Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Пензенский государственный университет»

На правах рукописи

Меликов Алексей Владимирович

ЭВОЛЮЦИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА, 1821-1924 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор
Саломатин Алексей Юрьевич

Пенза – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Глава 1 Становление Греческого государства в условиях борьбы за независимость, 1821-1833 гг. 20

1.1 Формирование прообраза государственных органов в период активной фазы освободительного движения Греции, 1821-1827 гг. 25

1.2 Организация греческого государственного аппарата на завершающем этапе освобождения страны, 1828-1833 гг. 39

Глава 2 Государственный механизм Греции при династии Виттельсбахов, 1833-1862 гг. 53

2.1 Институты власти заимствованной неограниченной монархии Виттельсбахов, 1833-1843 гг. 54

2.2 Государственный строй и государственный аппарат дуалистической монархии, 1844-1862 гг. 72

Глава 3 Развитие парламентских институтов при династии Глюксбургов, 1863-1908 гг. 87

3.1 Конституция 1864 г. как попытка парламентаризации дуалистической монархии 89

3.2 Партии – движущая сила модернизации государственной системы Греции, 1864-1908 гг. 110

Глава 4 Греческое государство в период конституционно-политической нестабильности, 1909-1924 гг. 139

4.1 Влияние политической турбулентности на механизм государства в Греции, 1909-1918 гг. 143

4.2 Кризис монархии и установление Второй Греческой республики в 1924 г. 160

Заключение 178

Список использованных источников 182

Приложения

Приложение 1 Динамика территориальных изменений Греции в XIX – 212

начале XX вв.
Приложение 2 Монархи греческого королевства 214
Приложение 3 Премьер-министры Греции 216
Приложение 4 Функционирование высшего законодательного органа Греции в первой трети XIX – начале XX вв. 238
Приложение 5 История развития греческих партий 241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование современного государства, как и его дальнейшее совершенствование, – сложный государственно-правовой, социально-политический и культурно-идеологический процесс, в котором просматриваются как некие общие закономерности, так и регионально-исторические особенности. Огромный регион бассейна Средиземного моря к началу XIX в. не представлял из себя зону наиболее передовых общественных отношений, уступая в этом передовые позиции странам, обращённым или более тесно связанным с Атлантическим океаном, где промышленный переворот, а затем и индустриализация развивались наиболее интенсивно. Тем не менее и в средиземноморских странах общественная жизнь не отличалась полным застоем. Наоборот, в этом регионе факты этнического и религиозного угнетения воспринимались особенно остро, что привело к целой серии национально-освободительных движений и революций.

Греция, находившаяся в течение более четырёх столетий в составе Османской империи, восстала против деспотического ига в 1820-е гг. и в ходе национально-освободительной борьбы добилась независимости. Однако в чисто аграрном обществе, сильно зависящем на внешнеполитической арене от благорасположения великих держав, было сложно создавать эффективный механизм и эффективную государственность. Приходилось не только согласовывать модель государственного управления с внешними силами, но и осуществлять конституционно-правовое экспериментирование, добиваться гражданского согласия. Опыт Греции в этом отношении чрезвычайно интересен – особенно в первое столетие её государственной независимости, когда закладывались её государственно-правовые традиции.

Греция с момента восстановления ее государственности на рубеже 1820-1830-х гг. – это средиземноморская монархия, в чем-то похожая на другие региональные режимы (например, Испанию и Италию), а в большей

мере непохожая даже на своих ближних северных соседей по балканскому полуострову (Сербию, Болгарию, Румынию). Все эти страны отличались в той или иной степени известной национально-экономической и политической неразвитостью. Но если в Испании и Италии государственническая традиция не прерывалась, то балканским странам после пребывания в составе Османской империи приходилось эту государственность восстанавливать. Греция проделала особенно сложный и длительный путь этого восстановления (имея в виду ее раннюю дату освобождения от турецкого гнета).

Корректировка форм правления (от республиканской к монархической и вновь, ненадолго, к республике), принятие все новых и новых конституционных документов (1822, 1823, 1827, 1832, 1844, 1864, 1912), идущих по пути сдерживания монарха, частая смена правительств, беспрецедентный раскол страны по поводу ее вступления в Первую мировую войну и агрессия в отношении бывшей Османской метрополии в 1919-1922 гг. – все это весьма примечательные, хотя и противоречивые, явления в истории Греческого государства в первой трети XIX – первой четверти XX в.

Их анализ многое проясняет и в положении современной Греции, находящейся на южном фланге Евросоюза и НАТО и являющейся слабым звеном этих организаций. Зависимость Греции от Запада и ее определенная, дозированная симпатия к России (во всяком случае у элит, носящая конъюнктурный характер) – это давняя традиция греческого социума. Изучение недавнего прошлого его государственности важно как в теоретическом, так и в практическом плане – как с точки зрения особенности осуществления «восстанавливаемой государственности», так и в отношении недопущения другими государствами тактических и стратегических ошибок Греции.

Наконец, для развития государственности определенное значение имеет фактор гражданского общества. Во время национально-освободительного движения греков в 1820-е гг. этого общества еще не было,

хотя факты патриотизма и воинской доблести имели место. Видимо, о гражданском обществе в Греции можно говорить не ранее начала XX в., т.е. по мере развития модернизационных процессов.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследование вопросов становления и эволюции государственности посвящена обширная государственно-правовая литература. В отечественной науке эта тема получила развитие в трудах дореволюционных авторов В.М. Гессена, А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, Б.А. Кистяковского, В.О. Ключевского, М.М. Ковалевского, Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Корфа, С.А. Котляревского, П.Н. Милюкова, П.Н. Новгородцева, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и др., а в наши дни – Т.А., Алексеевой, И.А. Исаева, А.Д. Керимова, Т.В. Кашаниной, В.Я. Любашица, Г.В. Мальцева, Н.В. Разуваева, А.Ю. Саломатина, С.Н. Туманова и др.

Вопросы налаживания государственного аппарата в условиях монархии, функционирования законодательной и судебной власти, правовой системы, расширения избирательного права, функционирования репрессивных органов, формирования гражданского общества в его взаимодействии с государством рассматривали Г.Э. Адыгезалова, В.С. Горбань, Н.Н. Ефремова, И.В. Минникес, М.В. Немытина, Н.С. Нижник, А.С. Туманова, Е.Н. Трикоз и др.

Собственно о греческом государстве в XIX – XX вв. писал значительный круг специалистов. Назовем Х. Бабуниса, П. Василакиса, Д.М. Катрамадоса, Г. Милиоса, Н. Мосховакиса, И. Николопулоса, В. Паллиса, К. Папарригопулоса, Н. Пуладзаса, Д. Тоспотоса, К. Фотиадиса, К. Хатзикириакидиса и других. Среди англоязычных работ укажем на публикации Д.Дейкина, Э. Форстера, М. Глени, П.М. Китромилидиса, Г.Т. Маврокордатоса, Дж. Ван дер Кипсе, Дж. Э. Петропулоса, К. Вергопулоса, К.М. Вудхауса.

В отечественной науке следует указать преимущественно на исторические исследования (в том числе о балканских странах, их

дипломатии) Г.Л. Арша, О.Е. Петруниной, Ар.А. Улуняна, А.Н. Сквозникова, О.В. Соколовской, Т.В. Никитиной, А.В. Фадеева, О.Б. Шпаро, К.И. Логачева, К.Б. Виноградова, И.С. Галкина.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и развития греческого государства в первое столетие его истории.

Предметом исследования являются историко-правовые закономерности, отражающие формирование государственности Греции в 1821-1924 гг. и их правовое обеспечение.

Целью исследования является механизм новогреческого государства, сформировавшийся в условиях борьбы за независимость, особенности эволюции системы органов государственного управления в Греции и основные тенденции, предопределившие трансформацию государственного механизма.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы и решены следующие основные **задачи**:

1) проанализировать нормативно-правовую базу, ставшую основой для возрождения государственности в Греции;
2) рассмотреть основные этапы становления Греческого независимого государства и его государственного механизма и показать особенности каждого из них;
3) описать конституционный вектор в развитии монархии в Греции с неожиданным и временным переходом ее к республике;
4) определить последствия деформации некоторых функций молодого государства (прежде всего, финансово-налоговой и международного сотрудничества) в условиях его повышенной зависимости от великих держав;
5) показать роль партий в развитии государственной системы Греции;
6) выявить специфику вековой государственной истории Греции и ее модернизационных преобразований.

Хронологические рамки исследования охватывают первое столетие восстановленной греческой государственности – с момента начала антиосманского национально-освободительного движения в 1821 г. и до установления республики в 1924 г. Прослеживается установление Первой греческой республики (1821-1832 гг.), а затем монархии (1832-1924 гг.) и создание Второй греческой республики в 1924 г.

Методологическая основа работы представлена системой различных приемов познания. Традиционный формационный подход не может считаться единственно верным, в том числе и по причине «формационного отставания» Греции, с большим трудом переходящей от азиатского военного феодализма в составе Османской империи к буржуазному строю в рамках независимого государственного развития. В диссертации применяется диалектический метод, с помощью которого стало возможным изучить объект исследования в развитии и взаимосвязи с другими явлениями, определить основные закономерности изменения законодательства и системы государственного механизма.

Для получения достоверных результатов была использована система общенаучных методов познания. В работе применяется дедуктивный метод научного познания, позволяющий рассмотреть государственный механизм Греции, начиная от общего, перейти к отдельным аспектам и сделать частные выводы. Принцип индукции дал возможность сделать обобщения об особенностях формирования и функционирования государственного механизма Греции. В процессе сбора и обработки эмпирического материала, исследования специфики историко-правовых закономерностей, отражающих формирование государственного механизма Греции в 1821-1924 гг., использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение. Частнонаучным методом познания стал сравнительно- исторический, позволивший выявить и изучить различные факторы, влиявшие на формирование государственного механизма Греции. В работе использованы и специально-юридические методы познания. Прежде всего это

сравнительно-правовой метод, включающий в себя как диахронное, так и синхронное сравнение.

Теоретическую основу исследования составляют достижения в области теории государства и права и истории государства и права. Эволюция государства разрабатывалась В.Я. Любашицем и Н.В. Разуваевым[1], Л.Е. Грининым[2], А.Ю. Саломатиным[3]; развитие конституционализма – коллективом авторов под руководством В.С. Нерсесянца[4]; критический анализ демократии и феномена современного государства был осуществлен В.Е. Чиркиным[5], А.Д. Керимовым[6]. Для страны, испытывавшей традиционно сильное давление европейских держав важное значение имели разработки внешних функций государства[7], основ геополитики[8].

Наконец, исключительной ценностью обладают работы сравнительно-государствоведческого характера[9], демонстрирующие состояние и направленность модернизационных преобразований[10].

Нормативная база исследования включает следующие группы

---

[1] Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. М., 2018.

[2] Гринин Л.Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории // История и современность. 2006. № 1.

[3] Саломатин А.Ю. Траектория эволюции государственности (на примере западноевропейских стран, США и балканских государств) // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 2.

[4] История буржуазного конституционализма XVII – XVIII веков / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1983; История буржуазного конституционализма XIX в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1986.

[5] Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001.

[6] Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа. М., 2019; Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2007.

[7] Туманов С.Н. Механизм реализации внешних функций современного Российского государства (проблемы теории и практики). Саратов, 2017.

[8] Цымбурский В.Л. Морфология российской геополитики. М., 2016.

[9] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997; Сравнительное государствоведение (опыт диахронного и синхронного анализа): монография / А.Д. Гуляков, А.Ю. Саломатин, Е.А. Агеева и др., отв. ред. А.Ю. Саломатин. М., 2023.

[10] Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013.

источников: а) Конституции Греции 1822, 1823, 1827, 1832, 1844, 1864, 1911 гг.; б) резолюции и учредительные декларации Национальных собраний (1821-1843 гг., 1862-1864 гг., 1923 г.), указы президента Греции (1828-1832 гг.), постановления и распоряжения правительства Греции (1844-1861 гг., 1865-1920 гг.); в) результаты юридической работы, опубликованные на официальном сайте парламента Греции: дебаты и голосования, постановления Пленарных заседаний, законодательные процедуры.

В диссертационном исследовании также использовались архивные материалы, изложенные российскими дипломатами в виде очерков о походе 1829 г. в Европейской Турции и графе Иоанне Каподистрия и записки об его убиении, которые были изданы «Главным управлением уделов» и «Русским архивом», соответственно, в 1905, 1893 и 1869 гг., и исторический документ, опубликованный в 1839 г., в который были собраны проекты законов и других официальных актов «возрождённой Греции» с 1821 г. по 1832 г.

Эмпирическую основу исследования составили: а) архивные материалы и документы периода монархической формы правления с конституционными актами, ограничивавшими полномочия короля, хранящиеся в Генеральном государственном архиве Греции; б) материалы Комитетов по экономическим, социальным вопросам, государственному управлению, общественному порядку, а также Учёного совета и научной службы парламента Греции; в) официальные справочники и сборники документов о Греции, хранящиеся в ФГБУ «Российская государственная библиотека»; г) имеющиеся в юридической и исторической литературе и периодической печати фактические данные по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении процесса восстановления греческой государственности после Османского владычества и эволюции Греческого государства и его механизма в условиях монархической и республиканской формы правления в первые 100 лет его функционирования (с 1821 до 1924 гг.). До настоящего времени в историко-правовой литературе нет специальных исследований, посвящённых

комплексному анализу создания механизма новогреческого государства, развития его ключевых структур (монархии, парламента, политических партий), оформления его территориальных органов в условиях длительного расширения государства, неконституционном участии в государственном управлении военных. Автор осуществляет правовой анализ системы государственных органов современной Греции с опорой на большое количество оригинальных опубликованных источников и научных трудов, учётом новейших достижений государственно-правовой и исторической науки.

О научной новизне диссертации свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Восстание греческих подданных турецкого султана в 1821 г. следует рассматривать в контексте начавшегося с XIX в. экономического, а затем и политического кризиса Османской империи, а также революционных кризисов в постнаполеоновской Европе (в Испании и Италии, прежде всего).

Национально-освободительное движение 1820-х гг., поддержанное великими державами, стало стартом восстановления греческой государственности, которое происходило с участием конкурирующих центров власти и социальных сил в условиях геополитической изолированности. Вместе с тем восставшие не могли реально опереться на исторический опыт давно исчезнувших Византии и тем более Античной Греции, а только на энтузиазм тайных организаций в Османской империи, России и Европе. Несомненным преимуществом греческих инсургентов при всей сложности этно-конфессионального состава населения было доминирование немусульман.

В период основного этапа национально-освободительной борьбы 1821-1827 гг., т.е. до прямого вмешательства великих держав, греческие общины в условиях гражданских войн пытались формировать примитивную квазигосударственную структуру, которая, однако, не могла создать эффективного государства.

2. Учреждение на исходе борьбы Греции за свою независимость республиканского по форме, но авторитарного режима И. Каподистрии (1828-1831), считавшегося ставленником России, оказалось бесперспективным не только в результате убийства, но и неготовности греческого социума к немонархическим формам правления при обстоятельствах клановости и территориальной разобщенности.

Навязанный великими державами, прежде всего, Великобританией и Францией, монарх из баварского дома Виттельсбахов был призван персонифицировать неограниченную монархию, когда времена абсолютизма в Западной Европе заканчивались. Режим принял жесткие законы против печати, развязал судебное преследование. Вместе с тем проводимые регентами реформы символизировали «просвещенческую рациональность», готовность к прогрессивному развитию в условиях иностранного деспотизма.

3. Греция, вступившая на путь конституционализации восстанавливаемой государственности с самого начала освободительного движения, развивалась не в рамках конституционного монизма, а на основе конституционного плюрализма (т.е множества сменявших друг друга конституций). Начиная с Конституции 1822 г., а затем и в конституционных документах 1823 и 1827 гг. шло расширение прав граждан, детализация функционирования органов власти, их централизация с сохранением ведущих позиций за представительным органом. Венцом республиканского конституционализма стала Конституция 1832 г., так и не вступившая в силу из-за игнорирования ее иностранным монархическим режимом.

4. Режим дуалистической монархии, при которой монарх обладал несомненно более сильными позициями, чем парламент, начинает формироваться только в результате революции 1843 г. – ограниченной в активности масс, хотя уже в 1839-1841 гг. власти вынуждены идти на поводу общественного мнения в период восточного кризиса. Вместе с тем в механизм дуалистической монархии вмешивались «посторонние» факторы: великие державы, партийные фракции и министры, настроения греков

(прежде всего по вопросам внешней политики).

В условиях фактической слабой государственной власти и недостаточной развитой экономики, незавершенности территориального и этнического вопроса по итогам национально-освободительного движения 1820-х гг. наблюдается деформация некоторых первичных функций буржуазного государства (в частности финансово-налоговой, внешнеполитической и международного сотрудничества), которые оказываются подчинены с одной стороны цели постоянного получения иностранных займов (что негативно влияет на состояние государственного суверенитета), а с другой стороны, так называемой национальной идее, которую самостоятельно Греция без помощи великих держав также реализовать не может (что опять-таки подрывает ее государственный суверенитет).

5. Движущей силой государственной жизни изначально становятся фракции, отмеченные ориентацией на ту или иную иностранную державу (Великобританию, Францию, Россию). Однако влияние России резко падает с начала 1840-х гг., и эту тенденцию закрепляет Крымская война, что было связано не только с растущими военно-политическими издержками, но и с более высокой заинтересованностью России в других анклавах черноморско-средиземноморской и ближневосточной геополитической зоны. Тем более Россия не отказывается от поддержки Греции в решении ее территориальных проблем.

6. В процессе дальнейшем конституционализации монархии стартовую роль играет революция 1862 г., в ходе которой на трон великими державами была поставлена другая иностранная династия – датская.

Принятая вскоре Конституция 1864 г. обозначила намерение парламента расширить свою власть, но вместе с тем в ней повторялись положения Конституции 1844 г. о королевских полномочиях по назанчению и увольнению министров, созыве парламента на обычные и внеочередные сессии и его роспуске с единственным новшеством визирования процедуры

министрами.

Как и многие конституционные документы других стран того времени, Конституция 1864 г. содержала много неясностей по поводу разграничения функций между ветвями власти, что давало возможность монарху (по крайней мере до середины 1870-х гг.) тормозить парламентаризацию дуалистической монархии.

7. Партии в условиях становления национального государства могут выполнять важные государство-стабилизирующие функции, которые не свойственны государствам с длительной историей и устоявшимися государственными традициями. В Греции формирование партий, как и самого государства, шло замедленными темпами – негативными факторами являлись сохраняющаяся патриархальная структура греческого общества, клиентизм, манипулирование электоральными результатами. Прообразом партии современного типа становится только структура под руководством Х. Трикуписа, которая, тем не менее, ненадолго пережила своего создателя. Некоторое время на рубеже XIX-XX вв. в стране существовало некоторое подобие двухпартийности при наличии в парламенте еще и ряда мелких партий, но усиливающаяся внутриполитическая и внешнеполитическая нестабильность не дала ей закрепиться.

8. До конца XIX в., добиваясь территориального расширения, Греческому государству удавалось избегать разрушительных войн (прежде всего со своим главным врагом – Османской империей). Так, по итогам Берлинского конгресса 1878 г. и в результате русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Греция оказалась вознаграждена Фессалией. Однако самостоятельное ведение военных действий в ходе греко-турецкой войны 1897 г. за Крит без поддержки великих держав выявило неготовность греческого государства к масштабным военным акциям. По итогам переговоров удалось минимизировать территориальные и финансовые потери, а Крит был провозглашен международным протекторатом.

9. Несомненно, что младотурецкая революция 1908 г. подала пример

греческим военным в 1909 г., попытавшимся оказать давление на гражданскую власть с целью проведения реформ. Однако не располагая должной социальной базой и организационной подготовленностью «движение в Гуди» было вынуждено искать себе союзника в лице энергичного и амбициозного либерала-англофила с Крита Э. Венизелоса. Созданная вокруг него партия при массовой поддержке населения и участии монархии смогла осуществить важные политические и социально-экономические реформы в духе западноевропейского социал-реформаторства. Конституция 1911 г. расширила права парламента, без которого теперь не принимался ни один закон, ни один налог. Произошло снижение парламентского кворума с целью предотвращения «шантажа неявкой» со стороны фракций и депутатов. Учреждался Избирательный Суд для урегулирования электоральных споров, восстанавливался Государственный Совет как высший административный суд. Улучшалась защита независимости судей и вводилась несменяемость государственных служащих. Одним словом, создавались условия для постепенного перехода к парламентской монархии.

10. В ходе двух балканских войн 1912-1913 гг. Греции удалось фактически завершить воссоединение территорий с доминирующим греческим населением, но стабильный государственный режим помешала создать Первая мировая война. Конкуренция воюющих коалиций – Антанты и Тройственного союза, за Грецию как потенциально слабое, расколотое государство привела к беспрецедентному в европейской практике внутригосударственному расколу. Фактически под военной защитой Великобритании и Франции образовалось на занятой ими территории мятежное правительство, которое благодаря организованной державами торгово-продовольственной блокаде летом 1917 г. могло свергнуть законного монарха Константина I в ходе бескровного государственного переворота.

11. Торжествовавший в условиях победы Антанты в Первой мировой войне и покончивший с проявлениями парламентской монархии

авторитарно-псевдодемократический режим Э. Венизелоса попытался паразитировать на великогреческой идее, втянув страну в войну с ослабевшей Османской империей в Малой Азии. Однако расчет либеральных элит на всестороннюю помощь Антанты во главе с Великобританией и собственное военное превосходство оказался безосновательным.

Крах Венизелоса как политика и возвращение короля Константина I, а затем установление республики в 1924 г. продемонстрировали глубокий раскол в Греческом государстве с примерным равенством сторон. Стимулом для сохраняющегося конфликта явилось болезненное поражение в агрессивной со стороны Греции войне с Турцией, в которой оказались виноваты обе группировки – либералы и монархисты.

12. В историко-государствоведческом понимании первое столетие восстановленной греческой государственности, которая не была непосредственной преемницей Византийской империи, но тем не менее ассоциировалась с ней, стало периодом интенсивного территориального и демографического роста при весьма замедленном социально-экономическом прогрессе. Попытавшись встать на путь модернизации в два последние десятилетия XIX в., Греция приступила к серьезной модернизации государственной и политической системы только во второе десятилетие XX в., однако данный процесс был прерван Первой мировой войной и периодом послевоенной нестабильности в Восточной Европе и на Балканах. Установление республики в 1924 г., как показали дальнейшие события, оказалось временным явлением и не гарантировало страну ни от диктатуры, ни от возвращения монархии.

Теоретическая значимость работы. Комплексный метод исследования объективно существовавших связей, устанавливавшихся между основными государственно-правовыми явлениями и институтами (в том числе, во взаимодействии с явлениями общественной жизни) новогреческого государства в указанный период, позволит глубже понять процессы, происходившие при становлении и развитии государственного механизма

современной Греции. Выполненная работа по теме исследования и выводы, сформулированные автором, обновят и дополнят современные научные представления об этапах формирования механизма греческого государства.

Являясь способом институализации публичной власти, государственный механизм Греции (рассматривая его как совокупность органов, имеющих публично-правовую природу) возник не одновременно с государством. Между его созданием (имея в виду появление нового способа организации политической власти в обществе) и возникновением механизма государства (государственного аппарата) Греции имеется временной промежуток. Обоснование разновременного образования греческого государства и его механизма позволят сделать теоретически важные выводы относительно правовой природы и сущности как самой формы греческого сообщества (государства), так и её системы государственных органов (механизма государства). Выводы диссертации могут быть использованы специалистами в области истории современного греческого государства и права.

Практическая значимость работы. Проведенный автором анализ, систематизация материала, полученные результаты, выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы как в учебном процессе при преподавании истории современного греческого государства и права, подготовке лекций, семинаров и спецкурсов на тему основных этапов формирования государственного механизма независимой Греции, так и в научно-исследовательской работе при изучении проблем формирования и функционирования органов государственной власти современной Греции.

Степень достоверности научных результатов работы определяется глубиной исследования положений теории государства и права, сформулированных отечественными учёными, основательным анализом оригинальных источников, посвящённых становлению и развитию государственного механизма современной Греции, подробным изучением основных законов, применяемых в независимом греческом государстве в

указанные хронологические рамки, использованием официальных данных и документов, состоящих в бумагообороте государственных органов и муниципальных ведомств Греции, применением методов графического отражения функциональных зависимостей и схематичным представлением анализируемых этапов, творческим подходом к использованию инструментов и способов научного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права и политологии в юридическом институте ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Ключевые положения диссертации получили освещение в 17 статьях автора, общим объёмом 11,8 п.л., из которых 7 работ (6,4 п.л.) опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и главах в трех коллективных монографиях объёмом 3,7 п.л.

Основные выводы исследования были представлены на научных конференциях, участие в которых принималось с 2017 г. Автор был участником Всероссийской научной конференции «Проблемы федеративных отношений в странах Европы» (1-2 июня 2017 г., Пенза), Всероссийской теоретической конференции-семинаре «Сравнительный федерализм» (30 мая – 1 июня 2018 г., Пенза), круглого стола со Всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (31 января 2020 г., Шахты), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного научного сообщества» (28 февраля 2020 г., Кемерово), XI Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (29 апреля 2020 г., Омск), Межрегиональной научной конференции «Основы российской государственности: перспективы исследования и междисциплинарного изучения» (13 декабря 2023 г., Пенза), Международной научной конференции «Сравнительное государствоведение и Сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего» (23-24 октября 2024 г., Пенза), Всероссийской конференции «Становление государства

перед лицом внешних и внутренних вызовов» (2 апреля 2025 г., Пенза).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и пяти приложений.

ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, 1821-1833 гг.

С XV в. по 1820-е гг. практически вся Греция (за исключением острова Корфу и соседних островов) находилась в руках султана Оттоманской империи (или Порты[1]). Единственным убежищем для греков от «иностранных правил» стали нетронутые османами горы, где организовывались партизанские отряды, сильно не тревожившие военачальников Османской империи. «Самые известные из таких районов – Мани (Пелопоннес), Сфакья (Крит) и Сули (Эпир)»[2]. Для противодействия вооруженным отрядам клефтов, не брезговавшим и разбоем, власти создали лояльные для себя отряды арматолов из местных жителей, имевших право на ношение оружия. Впрочем, временами арматолы, отказывая в лояльности властям, превращались в клефтов. Между тем, Порта представляла собой хотя и деспотическую, но рационально построенную организацию, впитавшую административный опыт других народов и придерживающуюся известной религиозной терпимости, особенно на первых порах[3]. Этому способствовала система автономных конфессиональных корпораций – миллетов. Другой вопрос, что местные власти без согласования со столичными властями чаще всего дискриминировали немусульманское население[4].

Османская империя в силу сложного внутреннего строения и географической близости к европейским странам рано стала сталкиваться с кризисными тенденциями. Её явное ослабление наметилось после поражения под Веной в 1683 г. В экономическом плане «упадок Турецкой империи

---

[1] Порта (Османская империя) // Большая советская энциклопедия [Текст]: в 30 г. / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 20. С. 501.

[2] Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи XVI-XIX вв. [Текст] / А.Н. Сквозников // Вестник Самарской государственной академии. Серия: Право. Самара, 2015. № 1-2. С. 8.

[3] Бэрнбэнк Дж., Купер Ф. Взлет и падение великих империй. М., 2015. С. 161.

[4] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 34.

наступит лишь с первыми годами XIX в.»[1]. К тому времени стала «изнашиваться» её организационно-административная и военно-политическая инфраструктура[2]. Разумеется, кризис в разной мере затрагивал отдельные части огромной страны. Балканская Греция, которая территориально и цивилизационно достаточно близко находилась к Европе, «дух мятежа» испытала уже в начале 1820-х гг.

Определенное влияние на свободолюбивых греков могла оказать не только Великая Французская революция и эпоха Наполеоновских войн, но и более для них духовно и социально близкая **революция 1812 г. в Испании**, в которой четко обрисовывалась освободительная, антииностранная компонента. При этом испанская Конституция 1812 г., оставаясь по своей сути монархической, «базировалась на принципе национального суверенитета, обосновавшем конституционную институционализацию королевской власти по воле нации… Высокая степень ограничения власти короля отличала Конституцию 1812 г. ото всех других основных законов начального периода конституционного развития стран континентальной Европы в эпоху Великой французской революции и наполеоновских войн»[3].

Революционное брожение в бассейне Средиземного моря на рубеже 1810-1820-х гг. (в Испании и Неаполитанском королевстве), а также в Германии и Португалии уже непосредственно предшествовали событиям в Греции. Эти революционные вспышки, сопровождающиеся в ряде случаев принятием Конституций, вызвали обеспокоенность среди стран-членов Священного Союза (Австрии, Пруссии, России), признавших принцип вооруженного вмешательства во внутренние дела других государств на конгрессе в Троппау в ноябре 1820 г.

На конгрессе в Лайбахе в январе-марте 1821 г. «Александр I и Франц I,

---

[1] Бродель Ф. Время мира [Текст] / Ф. Бродель. М.: Прогресс, 1992. С. 482, 496.
[2] Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса [Текст] / М.С. Мейер. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 191-202.
[3] Алексеева Т.А. Институт главы государства в Испании в XIX-XX вв. (историко-правовое положение). Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. С. 38-39.

представители Пруссии, Франции, Великобритании, итальянских государств и папы римского обсуждали меры по подавлению революционных выступлений в Неаполитанском королевстве, Испании и Греции»[1]. Однако практических действий в отношении греческих повстанцев принято не было.

Национально-освободительное движение, начавшееся в Греции в 1821 г., было в известной мере подготовлено предшествующими событиями, подрывавшими правящий режим Османской империи: первым сербским восстанием 1804-1813 гг., русско-турецкой войной 1806-1812 гг. Антиосманскую направленность имела деятельность тайных ячеек, созданных за границей – «Филики Этерия», культурно-просветительских обществ в Париже, Афинах и Бухаресте[2]. Организованная в 1814 г. в Одессе по типу иерархической, законспирированной структуры «Филики Этерия» к 1820 г. раскинула свою сеть не только в европейских столицах, но «в деревнях и городах Мореи, Фессалии, Этра и на островах Эгейского моря, на кручах Панда и на берегах Босфора»[3].

Положение же греческой элиты было противоречивым. С одной стороны, в Константинополе со второй половины XVI века стали концентрироваться в районе Фанар, близ резиденции Константинопольского патриарха, состоятельные греки (фанариоты), занимавшиеся торговлей. Именно из их среды формировался правящий класс дунайских княжеств, поскольку местным аристократам турки не доверяли. С другой стороны, с началом греческого восстания на многих греков-фанариотов турецкие власти начали смотреть с подозрением, а патриарх Григорий V и многие видные греки-управленцы были казнены весной 1821 г. с началом национального восстания.

В самой Греции, т.е. за пределами Константинополя, предприимчивые

---

[1] История Европы. Т.5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М., 2000. С. 144.

[2] Улунян А.А. Политическая история современной Греции: конец XVIII– 90-е гг. XX вв. / А.А. Улунян. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 30, 32-34.

[3] Арш Г.Л. Тайное общество «Филики Этерия». Из истории борьбы Греции за свержение османского ига. М., 1965. С. 70.

жители занимались международной торговлей, и здесь сформировались некие «капиталистические» центры, тайно или явно противостоявшие центральной власти. К началу 20-ых гг. XIX в. они превратились в своего рода «политических защитников» наиболее продвинутого южного региона[1] (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Греческие «капиталистические» центры Османской империи в конце XVIII в.

Этно-конфессиональная ситуация была также в пользу немусульман (см. таблицу 1, рисунок 1).

Таблица 1

Соотношение между немусульманским/мусульманским населением на греческой территории Османской империи в конце XVIII в.[2]

Местность*	**Немусульманское население, %**	**Мусульманское население, %**
1 – Мора	97,9	2,1

[1] Βασιλὰκις, Π. Η τοπικὴ αυτοδισὶκηση στον ελλινικὸ κοινωνικὸ σχηωατισμὸ [Κείμενο] / Π. Βασιλὰκις. Αθὴνα, 2017. Σελ. 17.
[2] Καρύδης, Δ.Ν. Χωρο-γραφία Νεωτερική [Κείμενο] / Δ.Ν. Καρύδης. Αθὴνα, Συμμετρία, 2000. Σελ. 62.

2 – Эгрибаз	98,0	2,0
3 – Тирхала	82,5	17,5
4 – Карли-ели	100,0	0,0
5 – Яня	98,0	2,0
6 – Кермен	21,0	79,0
7 – Паша (административный район паши)	73,7	26,3
8 – Гелиболу	44,0	56,0
9 – Визе	44,0	56,0

* – турецкое название греческих территорий, условно обозначенных цифрами на рисунке 2.

Рисунок 2 – Территориальное деление греческих земель

в Османской империи в конце XVIII в.[1]

В свою очередь международная обстановка 1820-х гг. характеризовалась резким повышением значимости Восточного вопроса: ведущие европейские державы – Великобритания и Франция, были заинтересованы в нем в силу экспансионистских соображений, для России он был важен преимущественно с оборонной стороны, для защиты акватории Черного моря и обеспечения свободы мореплавания в проливах. Причем актуализация Восточного вопроса начиналась в 1821-1823 гг. именно с Греции, а затем она распространялась на его другие звенья – Дунайские княжества, ситуацию на Кавказе и в Иране[2].

1.1 Формирование прообраза государственных органов в период активной фазы освободительного движения Греции, 1821-1827 гг.

Непосредственной предпосылкой возникновения элементов механизма государства Греции явился процесс перехода от государственной организации Османской империи[3], в которой военная и гражданская администрации по возможности учитывали характерные особенности регионов, находясь полностью в руках правителей вассальных княжеств. Требовалось утвердить буржуазное государство, базировавшееся на иерархической системе безличных обязанностей чиновника, включая высшего, перед государством и обществом.

Особую роль в процессе перехода к национальной государственности сыграли общины греков. Они представляли на тот период локальные социально-политические организации, служившие интегрированию и регулированию общественных отношений, формированию общественного

---

[1] Καρύδης Δ.Ν. Σαντζάκι του Ευρίπου17ος – 18ος αι. / Δ.Ν. Καρύδης, Μ. Kiel. τ. 28-29. Άμφισσα, 1985. Σελ. 166.

[2] Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958. С. 4,5,7.

[3] Itzkowitz N. Ottoman Empire and Islamic Tradition [Text] / N. Itzkowitz. Chicago and London: University of Chicago Press, 1980. P. 87-90.

мнения[1]. В современной греческой историографии данную точку зрения продвигает К. Папарригопулос, считавший, что общины во время османского правления были подлинным продуктом национальных традиций. Греческие сообщества осуществляли социально-экономическую и военно-политическую (в том числе и разведывательную) деятельности. «… Совершенно не важно, что они [общины] были вынуждены находиться под управлением паши… и хри-стианам были навязаны устои арабского института ... Османское правительство нашло их [общины] уже существующими и позволило им функционировать в качестве помощников в нижней администрации империи»[2].

Мнение К. Папарригопулоса нашло свое развитие в трудах Н. Мосхо-вакиса[3], связывавшего институт общины, поддержанный османским режимом для налогообложения и функционирования административной системы, еще с византийским периодом. Такая форма организации общественных отношений им ментально была близка, а политический вес их мнения выражался в экономической успешности региона.

Преемственность в организации общин на греческом пространстве в период османского правления со времён Византии прослеживается и в работах Д. Тоспотоса «Земля и крестьяне Фессалии во время турецкой оккупации»[4] (пер. с греч.) и Н. Пуладзаса «Государство, власть, социалист»[5], в которых община как форма общественной организации, существовавшей в период османского ига, признана «вечной политической формой», способ-

---

[1] Политическая организация греческого общества // Информационный ресурс «Лекции. Орг» [Электронный ресурс]. URL: https://lektsii.org/9-57793.html (дата обращения: 03.07.2024 г.).

[2] Παπαρρηγόπουλος, Κ.Δ. Ιστορία του ελληνικού έθνους: Από αρχαιοτάτων χρόνων μέχρι σήμερα [Κείμενο] / Κ.Δ. Παπαρρηγόπουλος, Π. Καρολίδη, Γ. Αναστασιάδη, Ν. Μουτσόπουλου. – 2η έκδ. Αθήνα: Αλέξανδρος, 2001. Σελ. 129-130.

[3] Μοσχοβάκης, Ν. Το εν Ελλάδι Δημόσιον Δίκαιον επί Τουρκοκρατίας: Διατριβή επί Υφηγεσία / Ν. Μοσχοβάκης. Αθήνα,1982. Σελ. 76.

[4] Τσοποτός Δ.Κ. Γή και γεωργοί της Θεσσαλίας, κατά την τουρκοκρατίαν [Κείμενο] / Δ.Κ. Τσοποτός. Αθήνα: Εκδ. Επικαιρότητα, 1983. Σελ. 230.

[5] Πουλαντζάς Ν. Το κράτος, η εξουσία, ο σοσιαλισμός [Κείμενο] / Ν. Πουλαντζάς. Αθήνα: Εκδ. Θεμέλιο, 2001. Σελ. 143.

ствовавшей политорганизации её членов против империи.

Начало распада производственно-экономической системы Османской империи, кризис её административного и налогового управления с XVIII века способствовал развитию социально-экономических отношений на эллинской территории и сформировал политические предпосылки для «греческой национальной интеграции»[1]. Вместе с тем доминирование общин в социальной жизни вело к фрагментации освободительного процесса (см. Схему № 1).

[1] Νικολόπουλος Η. Δομές και θεσμοί στην τουρκοκρατία [Κείμενο] / Η. Νικολόπουλος. Αθήνα: Εκδ. Κάλβος, 1988. Σελ. 95-96.

Основные этапы и факторы, способствовавшие развёртыванию фрагментированного национально-освободительного процесса на территории Греции в 1820-е гг.

Собственно говоря, он начинается с явно мало подготовленного выступления в Дунайских княжествах 6 марта 1821 г. 29-летнего фанариота Александра Ипсиланти (1792-1828) – внука Александра Ипсиланти – старшего сына Константина Ипсиланти – валашских господарей. Ипсиланти – участник борьбы с Наполеоном, генерал-майор русской армии, имел сложный и явно авантюристический план. Воспользовавшись смертью господаря Валахии и Молдавии Александра Суцу, он с группой соратников переходит реку Прут, чтобы поднять население, а далее проследовать на Балканы, добиваясь поддержки болгар, сербов, захватить турецкий флот, провести диверсии в Константинополе и только потом осуществить восстание в Греции[1].

Однако молдаво-валашское крестьянство не поддержало чуждого им представителя фанариотских кругов, и анти-османское движение в Греции развивалось само по себе. Официально считается, что оно начинается 25 марта 1821 г. с торжественного благословения митрополита Патрского Германа добровольцев в монастыре Св. Лавры[2], хотя реально события происходили разрозненно, без особой связи друг с другом.

В специфических геополитических и социально-экономических условиях Греции трудно было ожидать иного: ведь эта страна самой природой разделена на многочисленные территориальные анклавы, материковую сушу и острова, узкие долины и горные кряжи, а ее экономика была основана на достаточно интенсивной морской торговле и примитивном сельском хозяйстве.

Однако для греческого освободительного движения была свойственна не только конкуренция между населением различных местностей, но и социальные, а также просто личностные противоречия. В течение 1821 г.

---

[1] Улунян А.А. Политическая история современной Греции: конец XVIII – 90-е гг. XX вв. / А.А. Улунян. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 36.

[2] 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / Отв. ред. О.Е. Петрунина. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 113.

сложилось три центра сопротивления – на Пелоппонесе, в Западной и Восточной Греции, которые избрали свои высшие законодательные органы, а 22 января 1822 г. 1-е Национальное Собрание (67 депутатов) Эпидавра провозгласило Греческое государство. Оно же 1 января 1822 г. одобрило и первую, временную по своему статусу конституцию – **Эпидаврскую**.

Конституционный документ должен был придать известную консолидацию разрозненным силам повстанцев и заменить документы, выработанные в трех революционных анклавах – на западе и востоке Центральной Греции и на Пелопоннесе. Конституция стала плодом совместного творчества итальянского карбонария Винченцо Галлина, выходца из богатого и влиятельного фанариотского семейства, лидера Первой Национальной Ассамблеи англофила Александроса Маврокордатоса и его друга Теодориса Негриса, связанного родственными узами с родом Ипсиланти и ставшего первым президентом Ареопага Восточной Континентальной Греции.

В тексте намеренно избегали концентрировать внимание на принципах французских революционных конституций 1793 и 1795 гг. и Конституции США 1787 г. Он распадался на 4 части и 109 статей. Первая часть затрагивала религиозные и гражданские права греков, вторая - была посвящена административным вопросам, третья – касалась законодательных полномочий, четвертая – описывала полномочия исполнительной власти[1]. Первый основной свод законов новообразованного государства на освобождённых территориях Греции вводил фактически республиканскую форму правления (хотя термин «республика» тогда не употреблялся).

Во Временной конституции Греции провозглашались[2]:

---

[1] Конституция 1822 года [на греч. языке]: принята Временным правительством Греции. – Коринф, 25 февраля 1822 г. – 57 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn06.pdf (дата обращения: 11.01.2023 г.).

[2] Конституция 1822 года [на греч. языке]: принята Временным правительством Греции. – Коринф, 25 февраля 1822 г. 57 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке

– буржуазно-демократические свободы;
– создание трёх региональных администраций (местных сенатов) Западной и Восточной частей материковой Греции и полуострова Пелопоннеса под контролем центрального аппарата;
– принцип разделения властей (на исполнительную, законодательную и судебную);
– свобода вероисповедания, слова и право создания общественных организаций.

Не случайно, что в первом нормативно-правовом акте, обладавшим наивысшей юридической силой, парламент, в котором большинство имели пелопоннесские лидеры, был наделён крайне ограниченными полномочиями[1]. Было ясно, что местные органы власти (региональные администрации) были не способны ни решить проблемы внутриполитической борьбы, ни выстроить институты власти.

Поскольку 1822 г. для восставших греков закончился относительно удачно, в начале 1823 г. возникла идея о создании более прочного правительства и созыве Второго Национального Собрания. В марте-апреле 1823 г. была выработана новая Конституция с более детальным членением на разделы. Ее 99 статей включали нормы не только о законодательной и исполнительной власти, но и в расширенной редакции положения о судах, гражданских правах. Имелись ссылки на Конституцию США 1787 г. и Декларацию независимости США 1776 г.[2] В соответствии с Резолюцией № 5 от 30 марта 1823 г. региональные политические органы были упразднены.

Между тем грекам весной 1823 г. так и не удалось преодолеть

парламента Греции. Текст: электронный. URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn06.pdf (дата обращения: 11.01.2023 г.).

[1] Μηλιός, Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: ... Σελ. 274-275.

[2] Конституция 1823 года [на греч. языке]: принята Временным государством Греция. Эпидавр, 16 апреля 1823 г. 132 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn07.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).

клановость, и их борьба с турками в 1823-1825 гг. проходила на фоне разорительных гражданских войн. Освободительное движение «было расчленено по социальному составу: его основную массу, взявшуюся за оружие, составляли крестьяне; во главе встали высокообразованные представители элиты, крупные землевладельцы – кобзабазы и богатые судовладельцы, оттеснившие скромных купцов и приказчиков, основателей «флики этерии». Важную роль играли капитаны клефтов и арматолов, своего рода вольных стрелков, не чуравшихся грабежей и разбоя»[1]. Политическая нестабильность 1823-1824 гг., сопровождавшаяся двумя гражданскими войнами, ослабившими политические и экономические силы полуострова, привела к поражению пелопоннесских лидеров, что ознаменовало конец их автономной роли. С тех пор лидеры Пелопоннеса были интегрированы в армию и руководящие должности государственного аппарата. Второстепенная роль пелопоннесских лидеров, занимавших различные уровни нового государственного механизма, способствовала продвижению интересов Центральной Греции, ориентировавшихся на развитие судоходного и торгового капитала. Потеря политического веса пелоппонесских лидеров уменьшила роль сельских масс в революции, препятствовала формированию больших групп земельных собственников. Форма мелкого земледелия, доминировавшая на сельскохозяйственном пространстве, уже не могла конкурировать с торгово-экономическим значением морского транспорта.

В момент принятия третьей Конституции в июне 1827 г. военно-политическое положение Греции было очень сложным – в руках восставших оставались лишь некоторые территории на Пелопоннесе. Греческим силам явно требовалась консолидация, что и нашло конституционное закрепление.

Конституция 1827 г. уже не являлась временной. Она была принята 3-м Национальным Собранием 1 мая 1827 г. и содержала 150 статей. Впервые в

---

[1] История Европы. Т.5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М., 2000. С. 162.

ней фиксировался принцип народного суверенитета. Предусматривалась должность Правителя как главы исполнительной власти. Однако он имел полномочия только приостанавливающего вето и не мог распускать законодательный орган. В то же время не он, а конкретные министры несли ответственность исполнительной власти[1].

По мере развития событий на Балканском полуострове у великих держав появлялось все больше оснований к сдерживанию Османской империи. Например, первоначальную позицию России можно выразить фразой И. Каподистрии – ближайшего соратника Александра I -, употребленной им в письме от 26 марта 1821 г. : «мы не одобряем факт революции, но тем не менее будем соблюдать строгий нейтралитет, если только не понадобится дружественного вмешательства России для ограждения греков от мести турок»[2].

Между тем Османская империя применила избыточные репрессии, вызывавшие возмущение, как в Европе, так и в России. Более того, блокировав черноморскую торговлю, она наносила существенный экономический вред России. По указу из Санкт-Петербурга посол в Константинополе Г.А. Строганов 18 июля 1821 г. предъявил ультимативную ноту, в которой наряду с требованием вывода турецких войск, незаконно введенных в Дунайские княжества, и восстановления свободы навигации в проливах, содержался призыв о прекращении преследования хотя бы тех греков, которые «либо не выходили из повиновения, либо принесут повинную в известный срок»[3].

«Однако представители Франции, Пруссии и Нидерландов, осуждая как восстание, так и турецкую тактику массового террора, заняли

---

[1] Конституция 1827 года [на греч. языке]: принята греческим государством. Трезен, 5 мая 1827 г. – 57 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24d ce6a27c8/syn09.pdf (дата обращения: 19.01.2022 г.).

[2] Арш Г.Л. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809-1822 гг. М., 1976. С. 220.

[3] Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М., 1958. С. 58.

выжидательную позицию; английский и австрийский послы призывали Порту возможно скорее расправиться с бунтовщиками»[1]. В дальнейшем у Александра I «тактика выжидания чередовалась с демаршами перед Портой, но общая линия прослеживается вполне определенно: никаких решительных действий, так как греческое восстание – досадная помеха в общеевропейском контрреволюционном согласии»[2].

Пожалуй, 1823 г. стал переломным в плане выработки пассивной солидарности с греческим национально-освободительным движением – в марте Великобритания признала его воюющей стороной, а 10 месяцев спустя грекам впервые был предоставлен заем. Россия в свою очередь 21 января 1824 г. рассылает европейским кабинетам «Мемуар об умиротворении Греции» с предложением создать три автономных греческих княжества и ввести муниципальное управление на островах Ионического архипелага.

Позиция России радикально поменялась с непоследовательно антитурецкой на резко на антитурецкую с восшествием на престол в 1825 г. Николая I. Александр I в результате наполеоновских войн и ликвидации их последствий был вынужден больше внимания уделять Европе, Николай I отдал приоритет в своей внешней политике Восточному вопросу, добившись от Великобритании и Франции их нейтралитета в случае открытого столкновения со Стамбулом[3].

В 1826-1827 гг. национально-освободительная борьба продолжилась, но представители ее течений ввиду заинтересованности европейских держав в греческих делах решили больше ориентироваться на внешние силы. Тогда же, в октябре 1827 г. происходит сражение эскадр Великобритании, Франции и России против турецко-египетского флота в Наваринской бухте на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес. Однако несмотря на

---

[1] Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX вв. // Отв. ред. Н.С. Киняпина. М., 1978. С. 79.

[2] Там же. С. 80.

[3] Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2005. Вып. 2. С. 63-76.

сокрушительный разгром, султан упорствует в своей жесткой антигреческой политике.

В период освободительной борьбы 1821-1827 гг. греческие общины на местах формировали примитивную квазигосударственную структуру. Новые режимы функционирования системы общин, соответствовавшие революционному периоду, решающим образом способствовали появлению опор политической власти, ставших основанием для формирования временной администрации Греции. В целом период 1821-1827 гг. характеризовался постепенным созданием и формированием некоего прообраза буржуазного государственного механизма.

Тем не менее, новогреческое государство после 1821 г. было подвержено определенной фрагментации, поэтому неслучайно, что в начале освободительно борьбы были созданы 16 местных и провинциальных властей[1], как правило, ограниченных по функциональности, но с явными амбициями создания целостного союзного государства[2], образованного из ряда политически равнозначных частей (квазигосударств) на основе общих интересов.

Итак, развитие капиталистических отношений в южных регионах Греции, усиление политической роли общин, бывших «посредниками» в османском правительстве между властью и подданными, включение сельскохозяйственного производства в коммерческие отношения привели к формированию необходимых социально-экономических и политических условий для освободительного процесса.

Внутренний конфликт господствовавшего класса имел место в течение всего революционного периода. Процесс обеспечения политической гегемонии формирующейся национальной буржуазии не проходил «гладким

---

[1] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος [Κείμενο] / Χ. Μπαμπούνης. – Θεσσαλονίκη: Εκδ. Βάνιας, 2007. Σελ. 123.

[2] Filippov M. Designing Federalism: A Theory of Self-Sustainable Federal Institutions / M. Filippov, P.C. Ordeshook, O.N. Shvetsova. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 16-55.

демократическим курсом» и не отразился на формировании парламентской политической системы в конце войны за независимость. Напротив, несмотря на постепенное создание централизованного государства[1], последствия семилетней национально-освободительной борьбы, катастрофическая экономическая ситуация и анархия (грабёж, пиратство) в значительной степени определили политическую расстановку сил[2]. По Г. Милиосу: «… с окончанием вооружённой освободительной борьбы возникло состояние «катастрофического равновесия»: ни одна политическая сила не была настолько сильной, чтобы успешно претендовать на политическую гегемонию над другими. В то же время ни одна политическая сила не была настолько «слабой», чтобы допустить господство другой».

В революционный период сформировались два политических течения: либеральное (космополитическое), нацеленное на объединение освобожденных греческих районов на основе институтов Западной Европы, и федеральное (патриотическое), выступавшее за сохранение местных властей[3]. Первое направление представляли ведущие общественно-политические силы островов и военных лидеров Центральной Греции, другое – в основном социальные низы из Пелопоннеса.

Политико-институциональная организация, возникшая в результате стратегии пелопоннесских лидеров[4], больше соответствовала федеративному типу государственного образования, в котором сенат Пелопон-неса, образованный 26 мая 1821 г. по инициативе Месининского сената (Месини –

---

[1] Τσουκαλάς Γ. Οι εγγενείς αδυναμίες των Εθνοσυνελεύσεων και των Προσωρινών Κυβερνήσεων και οι επιπτώσεις τους στην εκπαίδευση της επαναστατικής περιόδου (1821-1827) / Γ. Τσουκαλάς // Επιστημονικό Βήμα. 2006. τ. 6. Σελ. 17. Κείμενο: ηλεκτρονικό. URL: http://www.syllogosperiklis.gr/ep_bima/epistimoniko_bima_6/01_tsoukalas.pdf (ημερομηνία αίτησης: 13.01.2023).

[2] Μηλιός, Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: Από τον επεκτατισμό στην καπιταλιστική ανάπτυξη / Γ. Μηλιός. Αθήνα: Εκδόσεις Κριτική, 2000. Σελ. 293. Κείμενο: ηλεκτρονικό. URL: https://kritiki.gr/product/o-ellinikos-kinonikos-schimatismos/ (ημερομηνία αίτησης: 14.01.2024).

[3] Τσουκαλάς Γ. Οι εγγενείς αδυναμίες των Εθνοσυνελεύσεων … Σελ. 16.

[4] Σταματόπουλος Τ.Α. Ο εσωτερικός αγώνας – πριν και κατά την επανάσταση του 1821 [Κείμενο] / Τ.Α. Σταματόπουλος. Αθήνα: Εκδ. Κάλβος, 1978. Σελ. 239-240, 252.

ныне малый город в Греции на юго-западной оконечности Пелопоннеса, близ г. Каламаты), сохранял бы автономию от органов и решений центрального правительства[1]. Согласно учредительной декларации[2], сенат требовал политического контроля над вверенной зоной ответственности, т.е. над всем полуостровом. Гипотетически, при развитии этого сценария, сохранилась бы предыдущая структура власти, поскольку сенат создал бы 24 общих налоговых управления, находившихся в полном соответствии с предыдущими провинциями для каждой общины, и пелопоннесский административный орган соответствовал бы османской системе органов исполнительной и распорядительной власти.

Столкновение интересов префектур Пелопоннеса с военными лидерами Центральной Греции было также выражено в споре об административно-территориальном делении государства. Интересы материковой Греции представлял Димитрий Ипсиланти[3] – офицер вооруженных сил Российской империи. Он приходился братом А. Ипсиланти, руководителю неудавшегося антитурецкое восстание на Дунае. В августе 1821 г. на собрании в г. Зараковас (в горной части Ахеи, в северной части Пелопоннеса) обмен соответствующими мнениями наглядно продемонстрировал, что «военная» партия Д. Ипсиланти стремилась сформировать более централизованный административный механизм, что подорвало бы местную власть пелопоннесской элиты. Разъехавшись после собрания, видные деятели Пелопоннеса стали укреплять свои позиции, вербуя сторонников с целью противостояния «амбициям» военным[4]. На следующем собрании в октябре

---

[1] Μηλιός Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: ... Σελ. 274.

[2] Μάμουκας, A.Z. «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος» «Ήτοι, συλλογή των περί την αναγεν-νώμενην Ελλάδα συνταχθέντων πολιτευμάτων, νόμων και άλλων επισήμων πράξεων από του 1821 μέχρι του 1832» / A.Z. Μάμουκας // από τον όρκο εμπιστοσύνης της Πελοποννησιακής Γε-ρουσίας. Πειραιάς: Τυπογραφία Ηλίου Χριστοφίδου «Η αγαθή τύχη», 1839. – τόμος Α. Σελ. 3-4.

[3] Водовозов В.В. Ипсиланти / В.В. Водовозов // Энциклопедический словарь: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Репр. Изд. СПб.: ПОЛРАДИС, 1993. Т. 8: Бос-Бунчук. 1998. С. 675.

[4] Σταματόπουλος Τ.Α. Ο εσωτερικός αγώνας – πριν… Σελ. 252-253.

1821 г., несмотря на всю популярность Д. Ипсиланти, он оказался в меньшинстве со своими приверженцами. Недоверию содействовали его слишком явные притязания на единоличную власть.

Принятие тезисов «военной» партии, безусловно, привело бы к обострению спора между военными и пелопоннесскими лидерами и отсрочке в консолидации власти восставших[1]. Основное различие между предложениями, представленными обеими сторонами, касалось формирования группы лиц, призванных осуществлять местное управление. Лидеры Пелопоннеса стремились оставить прежнюю систему территориально-административного управления, в то время как военные рассматривали ее как слишком децентрализованную.

В качестве альтернативы пелопоннесскому сенату в ноябре 1821 г. были сформированы местные власти в Западной и Восточной частях Центральной Греции[2]. После встречи представителей Западно-Центральной Греции по инициативе Александроса Маврокордатоса – активного участника национально-освободительной революции, происходившего из знатной семьи фанариотов[3] была учреждена Ассамблея Западного Херсоса с центром в г. Месолонгионе и сенатом в качестве его политического и административного органа. Сенат Западной части Центральной Греции требовал политического и административного контроля над западным округом, в то время как муниципальная организация региона все ещё основывалась на административно-командной системе, которая действовала во время туркократии[4]. В резолюции от 4 ноября 1821 г. Ассамблея Западного Херсоса заявила, что как административная организация она является временной[5]. И она прекратит своё существование с образованием

---

[1] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 30.
[2] Μηλιός Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: ... Σελ. 273.
[3] Αποστολόπουλος Δ.Γ. Για τους Φαναριώτες. Δοκιμές ερμηνείας και Μικρά αναλυτικά [Κείμενο] / Δ.Γ. Αποστολόπουλος. Αθήνα, 2003. Σελ. 10-25.
[4] Millas I. 'Tourkokratia': History and the image of Turks in Greek Literature / I. Millas // South European Society and Politics. 2006. № 11 (1). PP. 47-60.
[5] Μάμουκας Α.Ζ. «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος»... Σελ. 25.

централизованного государства.

Итак, среди проблем в организации государственного механизма в Греции в революционный период имело место отсутствие чётких планов государственного развития. Наблюдалась ситуация, при которой в основе действий и решений, имевших общесоциальное значение, оказывались интересы групп давления. В попытках греческих общин отсутствовал какой-либо разумный взгляд на роль административного механизма в развитии производственных сил общества. Узкогрупповые интересы пелопонесских лидеров преобладали перед интересами всего греческого общества. И состояние «катастрофического равновесия» препятствовало принятию и не способствовало исполнению единого нормативно-правового акта, регулятивное воздействие которого было бы направлено на установление и закрепление порядка формирования и функционирования базовых звеньев государственного механизма.

1.2 Организация греческого государственного аппарата на завершающем этапе освобождения страны, 1828-1833 гг.

При образовании государственного аппарата реформаторы во все времена сталкивались с массой проблем, основной из которых является практическая реализация реформ и получение желаемого результата. Сложность вопроса и сопротивление реформам никогда не позволят последним осуществиться мгновенно[1].

При восстановлении греческой государственности требовалось преодолеть локализм и разрозненность социально-политических сил и в то же время соответствовать противоречивым ожиданиям европейских держав. Необходима была также определенная поддержка со стороны населения при

[1] Алимов А. Проблемы реформирования государственного аппарата / А. Алимов // SNS «Maxpark» [Электронный ресурс]. URL: https://maxpark.com/user/38512/content/1314761 (дата обращения: 18.07.2020 г.).

проведении преобразований. Во время борьбы за независимость Греции ввиду незначительного перевеса одной политической группы над другими, реформы продвигались «с большим количеством компромиссов». Иначе говоря, энергия тратилась на «трение», а не на поступательное движение. Процесс изменений больше походил на эволюционный; однако с 1827 г. образование греческого государственного аппарата пошло по иному пути, поскольку внутриполитическая и внешнеполитическая ситуации начали меняться.

Проведение Третьего национального собрания в г. Трезене с 19 марта по 5 мая 1827 г., как возобновление эпидаврского после его роспуска 16 апреля 1826 г., подтвердило доминирование западническо-либерального крыла и централизованный характер греческого государства[1]. Само определение «греческое государство» к 1827 г. использовалось в качестве официального названия нового национального образования. Временная администрация постепенно уступала место принимавшего определенную структуру государству. 11 апреля 1827 г. трезенское собрание избрало Иоанниса Каподистрия губернатором (аналогия президенту) Греции сроком на 7 лет и назначило его председателем правительства (аналогия премьер-министру). В то же время был определён комитет, в состав которого вошли всего 3 человека (аналогия вице-президентам) – активные участники борьбы за независимость: Яннулис Накос, Георгиос Мавромихалис и Иоаннис Милитис, в качестве заместительного органа с целью управления страной до вступления (прибытия) Иоанниса Каподистрия на должность[2].

Бывший управляющий Министерством иностранных дел России в 1816-1822 гг., выходец с острова Корфу, занимавший в начале карьеры там должности статс-секретаря по иностранным делам Республики Ионических

---

[1] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 8-37.

[2] Δεσποτόπουλος Α.Ι. Ο κυβερνήτης Καποδίστριας και η απελευθέρωσις της Ελλάδος: Διατριβή επί διδακτορία / Α.Ι. Δεσποτόπουλος. Φιλοφοφική Σχολή Εθνικού και Καποδιστριακού Πανεπιστημίου Αθηνών, 1954. [Ανατύπωση. Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης, 2008]. Σελ. 49.

островов и начальника местной милиции, И. Каподистрия прибыл в Грецию только 18 января 1828 г., т.е. через более чем 8 месяцев после его назначения. До этого он успел провести консультации с русским императором Николаем I и получить от него официальную отставку с русской службы. На тот момент времени Каподистрия, как и русский самодержец, не мог рассчитывать на полную независимость Греческого государства, а предполагал только его автономию. Вместе с тем, когда Николай I предложил ему в конце 1827 г. высказаться о ситуации на Балканах в связи с предполагавшимся близким крахом Османской империи, он сформулировал план создания пяти монархических балканских государств, включая Греческое[1].

Между тем степень кризисного состояния турецкой стороны была сильно преувеличена, хотя в окончательной победе греческого национально-освободительного движения решающую роль сыграла русско-турецкая война 1828-1829 гг. В ожесточенных столкновениях на Дунайско-балканском и Кавказском фронтах Россия одержала победу и была способна даже подойти к Константинополю, но не стала этого делать из-за опасности ведения военных действий в крупном городе и возможных контрударов со стороны европейских держав. Россия по условиям Андрианопольского мира в сентябре 1829 г. приобрела минимальные территориальные приращения, но зато были упрочнены позиции греков. Вначале Греция получила полную автономию, а спустя полгода объявила себя независимым государством[2]. Ф. Энгельс справедливо отметил исключительную роль России в произошедшем: «А кто решил исход борьбы во время греческого восстания? Не янинский паша Али со всеми его заговорами и мятежами, не битва при Наварине, не французская армия в Морее, не лондонские конференции и протоколы, а русская армия Дибича, перешедшая Балканы и вступившая в

[1] Международные отношения на Балканах. 1815-1830 гг. М., 1983. С. 232-233.
[2] Бескровный А.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 205-209.

долину Марицы»[1].

На лондонской конференции великих держав 3 февраля 1830 г. был принят ряд принципиальных решений. В состав нового государства вошли Пелопоннес, Румелия и острова около материка. Греция объявлялась монархией, и трон было предложено занять Леопольду Саксен-Кобургскому, известному своими прогреческими симпатиями. Однако из-за противодействия Великобритании, опасавшейся излишней благожелательности Леопольда в отношении греков, и желания Каподистрии всячески ограничить монарха лишь представительскими функциями, последовала отставка кандидата на трон[2].

Развивая решения Третьего национального собрания, резолюция I от 13 апреля 1828 г. Четвёртого национального собрания создавала территориально-административную организацию страны следующим образом:

а) деревни, посёлки, города;

б) провинции (районы);

в) «темы» (области).

Эта структура была первоначально распространена на Пелопоннес и Эгейские острова, а после окончания военных действий и Центральную Грецию[3].

Темы (области) были сформированы в виде объединения отдельных провинций (районов), включавших города, поселки и деревни, в которых проводились выборы старейшин провинций (глав районов) и районных советов (провинциальных советников). Назначение управляющих темами (губернаторов областей) определялось правительством. Руководящий темой губернатор не мог быть жителем или уроженцем области, в которую

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 32.

[2] Улунян А.А. Политическая история современной Греции: конец XVIII – 90-е гг. XX вв. [Текст] / А.А. Улунян. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 49,50.

[3] Административная организация департаментов Пелопоннеса [на греч. языке]: Φ. 28 της Γενικής Εφημερίδος της Ελλάδος // «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος» / A.Z. Μάμουκας. – 1839. τόμος ΙΑ’. Σελ. 395-396.

назначался, поскольку старейшины провинций (главы районов) представляли собой исполнительный орган, управляющий темой губернатора и находились под его абсолютным контролем[1]. Таким образом, начальник темы (губернатор) выполнял поручения правительства «руками» провинциальных старейшин (глав районов).

По сути, создание тем (областей) явилось первой институциональной гарантией централизации[2]. «Темы» («области») были предшествующим институтом более поздних префектур. Другими словами, созданием более крупной административной единицы греческое правительство стремилось увеличить контроль над больши́м количеством малых «независимых объединений». В контексте политической конфронтации того периода сохранение провинции (района) в качестве единицы административного деления была попыткой контролировать местные власти и интегрировать их.

Так или иначе, но областная реформа позволила добиться практически идеального равенства территориальных единиц по численности населения (см. Таблицу № 2).

Таблица 2

Административное деление Греции на части (области) с численностью населения, проживавшего в них, в период Иоанниса Каподистрия.

№ п/п	Название тмимы (области)	Количество провинций (районов)	Численность населения
1	Ахайя	3	57955
2	Илида	2	56890
3	Верхняя Мессиния	4	58120
4	Нижняя Мессиния	7	57030

[1] Μάμουκας Α.Ζ. «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος»… Σελ. 121-123.
[2] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 39-40.

5	Лакония	4	57860
6	Арголида	4	56780
7	Аркадия	4	57905
8	Северные Спорады	5	57565
9	Восточные острова	5	59900
10	Западные острова	5	59910
11	Северные Киклады	7	57780
12	Центральные Киклады	8	58205
13	Южные Киклады	5	57500
Итого	**13 тмим**	**63 провинции**	**753400 чел.**

В период правления Иоанниса Каподистрия были отменены ставшие на тот момент уже формальными властные полномочия пелопоннесских лидеров[1]. Принятые административные меры демонстрировали укрепление позиций первого президента, стремившегося отойти от традиционных форм автономии общин.

С 19 апреля 1828 г. по 16 марта 1829 г. начальниками тмим (губернаторами областей) были назначены специальные комиссары, имевшие чрезвычай-ные полномочия. Их приказы de-jure и de-facto должны были выполнять старейшины в районах и их помощники в городах. 1 января 1830 г. тмимы (области) были упразднены с целью углубления централизации и соответствия исторического момента реальным эконо-мическим условиям[2]. Примечательно, что проведение административных границ было настолько удачно, что даже сегодня многие из тмим всё ещё сохраняются в качестве географических обозначений.

С 1830 г. после прихода чрезвычайных комиссаров занимавшие их

[1] Μπαμπούνης, Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 45.
[2] Σκιαγραφία Ιωάννου Καποδίστρια – Ο κορυφαίος Έλληνας Ευρωπαίος [Κείμενο] / Π.Β. Πετρίδης και άλλο. Αθήνα: Εκδ. Γκοβόστης, 1992. Σελ. 116-117.

место начальники (губернаторы) были назначены центральной властью главами провинций (старейшинами районов). Цель проводимой политики правительства заключалась, с одной стороны, в интеграции старого политического слоя пелопоннесских лидеров – они были поглощены системой с понижением их полномочий – и, с другой стороны, в дальнейшей деградации политической роли элиты Пелопоннеса. С тех пор должностные лица общин сохраняли только определённые традиционные функции, в то время как провинциальные советники (старейшины городов) действовали как орган центральной администрации. Другими словами, местные чиновники, ранее пози-ционировавшие себя как «парламент» или «сенат», стали чисто исполнительными структурами. Они выбирались на муниципальном уровне, в то время как чиновники высшего звена назначались центром.

Можно утверждать, что в период правления Иоанниса Каподистрия развивающийся централизм греческого государства постепенно исключал возможность регионализации государственной власти. По словам Н. Аливизатоса[1], первый президент Греции старался, основываясь на европейских политических и культурных стандартах, создать единую центральную администрацию, которая мирилась бы с местными властями только в той мере, в которой они не подрывали бы авторитарное навязывание центральной власти в государстве.

В период правления Каподистрии была проведена оценка численности населения вновь созданного греческого государства. Перепись населения 1828 г. зафиксировала 753400 человек[2]. По официально не опубликованным источникам, в 1821 г. на греческих территориях проживало 938765 человек (некоторые данные были взяты из архива Министерства внутренних дел, в

[1] Αλιβιζάτο Ν. Για τον πρώτο Πρόεδρο της Ελλάδας [Κείμενο] / Ν. Αλιβιξάτος // περιλήψεις από την παρέμβαση στο Επιστημονικό Συμπόσιο Ιωάννης Καποδίστριας: 170 χρόνια μετά: 1827 1997. Ναύπλιο, 27 Σεπτεμβρίου 1997.

[2] Οι δημογραφικές εξελίξεις στη νεώτερη Ελλάδα (1830-2007) [Κείμενο] / Β. Κοτζαμάνης, Ε. Αν-δρουλάκη // Η Δημογραφικη προκληση, γεγονοτα και Διακυβευματα. 2009. Σελ. 87-120.

частности, использовался доклад[1] начальника управления народным хозяйством Александроса Мансоласа губернатору Греции Иоаннису Каподистрия).

В первой переписи новогреческого государства учитывалась религия человека с целью отделения греческого населения от турецкого. Кроме того, давался состава семей, их владений, реестр жителей, обрабатывавших национальные земли, оценена стоимость бывших турецких имений, подготовлен список школ с учениками и учителями, церквей и монастырей со священнослужителями. Однако, столь подробная информация была предоставлена Иоаннису Каподистрия только из трети провинций, по некоторым другим, в силу скудной информации, население было приблизительно оценено Комитетом по статистике новогреческого государства (см. Таблицу № 3)[2].

Таблица № 3

Данные о конфессионально-этническом составе населения в 1821 и 1828 гг.

Территория	1821 г.		1828 г.		Сокращение христианского населения
	Христиане	Турки	Христиане	Турки	
Пелопоннес	458 000 чел.	42 750 чел.	400 000 чел.	–	58 000 чел.
Материковая Греция	247 850 чел.	20 865 чел.	172 850 чел.	11 450 чел.	75 000 чел.
Острова	169 300 чел.	–	169 100 чел.	–	200 чел.
Итого	875 150	63 615	741 950 чел.	11 450	133 200 чел.

[1] Μανσόλας Α. Τμηματάρχης της Δημόσιας Οικονομίας εν τω Υπουργείω Εσωτερικών (1867) [Κείμενο] / Α. Μανσόλας // Πολιτειογραφικαί πληροφορίαι περί Ελλάδος. Αθήνα: Εθνικό Τυπογραφείο, 2011. Σελ. 2.

[2] Επιστολής του Καποδίστρια Bory de Saint-Vincent (1834) [Κείμενο] // Expedition scientifique de Moree: Section des Sciences physiques, Tome 2, 1-ere Partie: Geographie. – Paris: F.G. Levrault. – Σελ. 58. [Ανακτήθηκε στις 13 Φεβρουαρίου 2011].

	чел.	чел.		чел.	
Всего населения	938 765 чел.		753 400 чел.		

При создании государственного механизма и формировании правительства Иоаннисом Каподистрия напрашивается сравнение с режимом личной власти Наполеона III во Франции в середине XIX в.[1] Однако это чисто внешняя аналогия, не учитывающая серьезных исторических, социально-экономических, культурно-политических и идеологических различий между Грецией и Францией. Каподистрия, хотя и стремился провести в органы власти своих сторонников, за несколько лет не успел этого сделать. Не мог он создать и массовую социальную базу в лице крестьянства, как это было у Наполеона III. Видимо, и отношения с элитой у него не складывались – хотя бы в силу ее более высокой фрагментации. Наконец, власть Наполеона III не зависела от расположения великих держав, чего нельзя сказать о Каподистрии, который не вполне обоснованно воспринимался Англией и Францией как ставленник России.

Надо ли говорить, что централизаторская политика Каподистрии, подозреваемого европейскими державами в прорусских симпатиях, не соответствовала интересам ни европейских держав, ни местных элит.

Вполне возможно, что негативное влияние на ситуацию в Греции оказала июльская революция 1830 г. во Франции, воодушевившая врагов Каподистрии. А у него их было немало. Это был клан Маврокордатоса и фанариоты – выходцы из Стамбула, идриотские моряки и богачи, которые горели желанием предъявить молодому, но бедному государству требования до 20 млн. франков, строптивые клефты и морийские старейшины. «…толпа книжников, полуученых наглецов, напитанных учениями университетов

[1] Sakellaropoulos S. Rereading The 18th Brumaire of Louis Bonaparte: The Phenomenon of Bonapartism as a Capitalist State Without Popular Representation / S. Sakellaropoulos // Political Science. 2020. PP. 75-99.

Запада, вкралась в доверие коренных жителей и буйными внушениями сугубо раздражали и ополчили их против Правительства»[1].

Первый президент Греции был убит 9 октября 1831 г. в г. Нафплионе у церкви святого Спиридона сыном и братом Петробеиса Мавромихалиса (одного из руководителей греческой революции 1821 г.) – политическими противниками из протурецкого лагеря. Устранение первого греческого легитимного правителя создало повод для очередного вмешательства европейских держав. У них появилась новая возможность навязать Греции монарха-иностранца. Российской империи, достигшей основной цели прикрытия южных границ и не желавшей раздора в отношениях с партнёрами по военному альянсу, оставалось лишь согласиться с их намерением. Трон в феврале 1832 г. был предложен второму сыну короля Баварии юному принцу Оттону I (1831-1862), принадлежавшему к немецкой династии Виттельсбахов и унаследовавшему от отца-монарха симпатию к греческой истории. До его совершеннолетия государством была призвана управлять коллегия регентов. Монарху предоставлялся очередной заем в 60 млн. франков. Великие держав гарантировали безопасность Греции от Османской империи. В соглашении содержалась также туманная фраза о конституционном правлении, которая могла толковаться двояко: как немедленная реализация в настоящем или отдаленная перспектива в будущем. При этом мнением греков о произведенном назначении даже не поинтересовались[2].

Между тем в самой Греции ситуация складывалась крайне нестабильно. После убийства Каподистрии по совету Сената было сформирована Административная комиссия, состоявшая из трёх человек: председателя – его брата Августиноса – и совместно с ним выполняющих обязанности – Теодороса Колокотрониса и Иоанниса Колеттиса, с

---

[1] Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И.А. Каподистрии, правителя Греции. М., 1864. С. 176-178.
[2] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 225,226.

соблюдением паритета проправительственных и оппозиционных сил. Советом, выполнявшим функции законодательного органа, на очередном заседании в качестве «временного» президента Греческой республики был избран Августинос Каподистрия (1831-1832), обнаруживший весьма скромные способности в управлении государством. Вскоре под тяжестью гражданских конфликтов и восстаний – как результаты реакции оппозиции в лицах Спиридона Трикуписа и Иоанниса Колеттиса – он подал в отставку и уехал на остров. Власть ненадолго перешла к Правительственной комиссии, составленной из представителей обеих противоборствовавших сторон.

В 1832 г. в Нафплионе Пятое национальное собрание проголосовало за «Политическую конституцию Греции» (или «Гегемонистскую конституцию»)[1], которая так и не стала действующей, поскольку союзные державы с участием Османской империи поставили на греческий трон иностранного монарха. Он торжественно вступил на престол в начале 1833 г.[2] Собрание греков единогласно утвердило Оттона I королем Греции, упразднив «Первую греческую республику» и должность Президента.

Фактическое навязывание грекам иностранного монарха из далеко не самой видной династии стало свидетельством известной внутренней слабости Греческого государства. Оно так и не смогло до конца преодолеть клановость. Попытка И. Каподистрией создать режим личной власти, а уж тем более получить корону оказалась несостоятельной.

Правительство Греции в период 1827-1833 гг. столкнулось с организационными проблемами государственного управления, выразившимися в:

– недостаточной отработке вертикали власти в стране;

---

[1] Конституция 1832 года [на греч. языке]: принята греческой республикой. – Нафплион, 15 марта 1832 г. 45 с. // Отсканированный оригинал, опубликованный Банком «ΙΔΕΩΝ». Текст: электронный. URL: https://ru.scribd.com/document/284100477/Ηγεμονικόν-Σύνταγμα-1832 (дата обращения: 30.01.2020 г.).

[2] Ευαγγελίδης Τ.Ε. Ιστορία του Όθωνος, Βασιλέως της Ελλάδος (1832-1862) [Κείμενο] / Τ.Ε. Ευαγγελίδης. έκδοση 2η. Αθήνα: τυπογραφειο Αριστείδης Γ. Γαλανός. Σελ. 49, 89.

– незавершенности нормативно-правового обеспечения государственного управления;
– низком уровне образования и квалификации государственных служащих.

Публичная власть новогреческого государства в 1827-1833 гг. стремилась к формированию специального аппарата управления и принуждения, однако этот процесс сильно растянулся, так и не дойдя до логического конца, поскольку:

во-первых, правительству пришлось преодолеть множество внутриполитических разногласий, характеризовавшихся локальной разрозненностью греческих общин и региональной конкуренцией элит материковой части Греции с пелопонесскими лидерами;

во-вторых, многолетняя национально-освободительная борьба привела к ухудшению экономической ситуации греческих территорий, что не способствовало оперативности проведения административных реформ;

в-третьих, греческой верхушки власти постоянно приходилось принимать во внимание внешнеполитическую обстановку, пожелания великих держав, интересы которых чаще всего не совпадали друг с другом.

В результате эллины не сумели «сохранить русского грека» на престоле и получили баварца,.. и Регентский совет под председательством графа Армансперга для управления страной до совершеннолетия монарха. К слову, баварский вспомогательный корпус поначалу насчитывал около 4000 человек[1]. Спустя 12 лет с начала национально-освободительного движения от османского ига грекам помогли создать независимое от Османской империи государство и навязали абсолютную монархию в качестве формы государственного правления.

Создание новогреческого государства было одним из первых опытов

[1] Ο Στρατός επί της βασιλείας του Όθωνα (1833-1863) [Κείμενο, αρχειοθετήθηκε (PDF)] // Αρχείο Γενικού Επιτελείου Στρατού. – Ανακτήθηκε στις 18 Απριλίου 2012. – URL: http://www.army.gr/ files/File/ISTORIA%20MAIN%20PAGE/Main2d.pdf (ημερομηνία αίτησης: 25.07.2021).

становления независимой от Османской империи организации политической власти общества. Ему предшествовало только Первое и Второе сербские восстания, но признание автономного Сербского княжества приходится только на 1830-1833 гг. Позже от османского гнёта освободились и другие территории, создавшие независимые государственные образования: княжество Черногория в 1852 г., Румыния в 1878 г., княжество Сербия в 1878 г., Третье Болгарское царство в 1908 г. Сербия становится полностью суверенной с 1878 г.

Сравнительный анализ греческого национально-освободительного движения с движениями южнославянских народов[1], выявляет ряд отличий:

1. Положение у греков под османским игом было более благоприятным, чем у сербов или болгар, поскольку константинопольский патриархат, признаваемый духовными лидерами всех православных без разграничения национальностей, в Османской империи продолжал играть чрезвычайно важную роль. Султаны использовали его в качестве политического орудия.
2. На всей территории Османской империи греческий язык находил широкое применение в торговых отношениях и на дипломатической службе.
3. Специфический характер национально-освободительного движения греков, навеянный памятью и отождествляемый с Древней Элладой, нашёл отклик в Западной Европе (пусть даже только среди энтузиастов-романтиков вроде лорда Байрона).
4. Особый интерес к стремлениям греков в создании независимого от Османской империи государства обосновывался географически стратегической значимостью территории, включавшей острова в Эгейском море, для всех средиземноморских держав и, особенно, для

[1] Халецки О. История Центральной Европы с древних времён до XX века. Кипящий котёл народов и религий на территории между Германией и Россией / О. Халецки; пер. Л.А. Карпова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2019. С. 38-56.

Великобритании.

Итак, среди народов Балканского полуострова греки имели больше шансов получить поддержку извне для воплощения идей культурной программы государственного строительства. Однако греческий патриархат в Константинополе с меньшим воодушевлением относился к движению, испытывавшему влияние западного мира, в частности, французских идей.

В то же время важно было то, что война греков за независимость обнажила слабые стороны установившегося мира в 1815 г. в Европе по итогам Венского конгресса, что позволило Александру I вмешаться в конфликт на стороне православного населения согласно праву, гарантированному Российской империи договорами, подписанными с Османской империей. Став частью сложной игры великих держав, имевших интересы на территории Балканского полуострова, греческое государство не могло избежать их вмешательства во внутренние дела страны.

Типичными для истории многих освобождённых балканских народов были трудности, связанные с внутренней организацией вновь созданных ими государств. Однако эти трудности вполне понятны ввиду долгого перерыва в естественном историческом развитии Балкан, их геополитических, хозяйственных и социальных особенностей, складывающейся внешнеполитической ситуации.

ГЛАВА 2 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ГРЕЦИИ ПРИ ДИНАСТИИ ВИТТЕЛЬСБАХОВ, 1833-1862 гг.

Убийство Иоанниса Каподистрии привело к политической дезорганизации в стране. Анархия и нестабильность способствовали укреплению позиций местных властей, функции законодательной власти оказались опосредованы исключительно через канал трёх партийных фракций того времени (французской, английской и русской).

Принятие республиканской конституции 1832 г. было проигнорировано как великими державами, так и поставленным ими монархом. Навязанная Греции неограниченная монархия 1833-1843 гг. была периодом выстраивания государственного механизма, и оно приобрело суперцентрализованные характеристики. С центробежными тенденциями, носителями которых были местные власти[1], было покончено. Но с другой стороны, монархическая суперцентрализация не соответствовала духу времени и государственной практике 1830-х гг. в Европе, что нашло отражение в революциях во Франции и Бельгии (1830 г.), Испании, первой парламентской реформе в Великобритании (1832 г.), конституционном движении в германских землях (1831-1833 гг.).

Фактически власть Оттона не была абсолютной: он был вынужден считаться с позициями партийных фракций и министров. В условиях Греции неограниченная монархия давала трещины задолго до революции 1843 г., что было связано как с личностью молодого монарха, так и социальной средой, состоянием умов. События 1843 г., вылившиеся в принятие первой монархической конституции 1844 г. означали переход к дуалистической монархии, при которой парламент должен был становиться вторым, вспомогательным центром силы. Но опять-таки фактически влиянием пользовался не парламент, а отдельные премьеры, умевшие манипулировать

[1] Μηλιός, Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: … Σελ. 301-302.

им и госаппаратом.

2.1 Институты власти заимствованной неограниченной монархии, 1833-1843 гг.

Учреждение монархии во главе с абсолютным монархом-иностранцем было оскорбительным по форме и контрпродуктивным по факту событием для греков. Оттон I высадился в г. Нафплионе 25 января 1833 г. в сопровождении трех регентов: графа Армансперга, бывшего министра финансов Баварии, профессора права Маурера и генерала Хайдека, отвечавшего за военно-морской флот и армию. Данные управители осуществляли руководство и были призваны Грецией до совершеннолетия Оттона в 1835 г. Ещё два баварца, политик Абель и экономист Грейнер, были назначены ассоциированными членами[1].

Монархия создала новую «политическую реальность», в которой уже практически не было места для интересов Российской империи. 25 января 1833 г. председателем Совета министров стал Спиридон Трикупис, первый премьер-министр послекаподистриевской Греции и первый министр иностранных дел в истории этой страны. Спиридон Трикупис являлся видным членом пробританской фракции Александроса Маврокордатоса (на сестре которого, к слову, был женат). Правда вскоре его настойчивость в вопросе принятия новой конституции, которая раздражала как брата жены, так и баварских регентов, способствовала его удалению подальше от Греции – послом в Лондон. Между тем новыми председателями Совета Министров также были враждебные России сам Александрос Маврокордатос (он занимал пост с октября 1833 г.), или сменивший его 31 мая 1834 г. Иоаннис

[1] Αλιβιζάτος Ν. Το Σύνταγμα και οι εχθροί του στη Νεοελληνική ιστορία (1800- 2010) [Κείμενο] / Ν. Αλιβιξάτος. Τρίτη έκδοση. Αθήνα: Εκδόσεις Πόλις, 2011. Σελ. 49.

Колетис, основатель французской фракции[1]. Кстати и этот политический деятель в конце концов оказался не угоден регентам и был отправлен послом во Францию.

Иностранцы получили важные назначения при Регентстве, что также способствовало ослаблению позиций России. «Так, француз А. де Реньи являлся генеральным контролером финансов, его соотечественник Ф. Грайар – начальником жандармерии. Не менее важные позиции оказались в руках британских подданных: полковник Т. Гордон стал начальником Генерального Штаба, Э. Масон – государственным прокурором»[2].

Новым властям пришлось решать вопрос о переносе столицы из Нафплиона в Афины исходя из историко-цивилизационного статуса последних не считаясь с реалиями того времени. Между тем Афины в период Османской империи представляли собой ничем не примечательное военное поселение с расквартированным в нём гарнизоном, постоянно оказывавшись на передовой битв с венецианцами и другими западными державами. Афинские греки освободились от османского ига спустя четыре века, присоединившись к восстанию нетурецкого населения десятков городов вассальной греческой территории Порты. В 1834 г. османский гарнизон ушёл навсегда из г. Афины. В городе на тот момент проживало, по разным источникам, от 4 до 5 тыс. человек в «разбросанных» у подножия Акрополя домах.

Вопреки античному прошлому и в силу своего местоположения, Афины не стали первоначально столицей новообразованного греческого государства, поскольку в то время города Нафплион, Триполис, Коринф, Патры были лучше обустроены и имели бóльшее населением, чем г. Афины. Обоснование переезда сводилось к символическим и сентиментально-романтическим чувствам короля и регентов, являвшихся поклонниками

---

[1] Jovanovski D. Ioannis Kolettis. The Vlach from the ruling elite of Greece [Text] / D. Jovanovski, N. Minov // Political Science. 2017. PP. 221-239.

[2] Международные отношения на Балканах 1830-1856 гг. М.: Наука, 1990. С. 97-98.

Древней Греции. Они в античной древности искали способ вновь сделать Грецию великой.

Реально же в период с 1832 г. по 1844 г. Афины мало походили на столицу. Город не был готов к принятию столь высокого статуса, местное население было не радо сопутствовавшим изменениям, а иностранные подданные и вовсе не верили в адекватность этого замысла. Это было чисто волюнтаристское решение.

Столичный правовой статус г. Афины, закреплённый конституцией, исторически обоснован и справедлив только с позиции сегодняшних дней. Но вот его выбор для греков был случайностью, конкретнее, случайным выбором «иностранного» короля[1]. И как сегодня выглядела бы столица, а может и вся страна, если бы выбор монарха не пал в сторону культурного и исторического наследия Эллады, остаётся только догадываться. Самих же греков этот вопрос сильно не интересует, поскольку они убеждены в том, что Афины был, есть и будет центром греческого самосознания, принимая этот факт за данность, совсем позабыв о чисто случайном характере принятия решения.

В течение первых лет главенства группа баварских регентов сделала себя очень непопулярными вследствие навязывания грекам немецких мыслей твёрдого иерархического правительства и концентрации всех органов власти в своих руках. Характерно, что в конце 1834 г. в греческой армии на службе состояли 5000 баварцев, однако этот факт до поры до времени не сильно беспокоил греческих бойцов (в силу маргинализации социальной группы военнослужащих).

Оттоновское регентство приняло ряд законов[2] (в их числе Закон о чрезвычайном военном суде от 5 сентября 1833 г.), которые впервые вводили осадное положение в Греции и позволили королю учреждать чрезвычайные

---

[1] Меликов А.В. Конституционно-правовой статус г. Афины в качестве столицы Греции с 1832 г.: совпадение или историческая справедливость? / А.В. Меликов // В сборнике «Наука, общество и государство». 2020. Т. 8, № 3 (31). С. 37-45.

[2] Αλιβιζάτος Ν. Το Σύνταγμα και οι εχθροί … Σελ. 80-81.

военные трибуналы и применять смертную казнь. Другие законы (в их числе Закон о преступлениях, связанных с злоупотреблением печати, Закон о полиции по делам печати и др.) были направлены на установление цензуры в печатной продукции.

Эти законы противоречили духу Конституции 1827 г., запрещавшей цензуру, хотя формально они не предусматривали предварительную цензуру. В то же время они соответствовали непризнанной Конституции 1832 г., ограничивавшей круг людей, которые могли издавать газеты (ценз предусматривал соответствующий уровень образования и владение недвижимостью без конкретизации).

Закон от 18 сентября 1833 г. «О преступлениях, связанных с злоупотреблением печати» включал в себя список правонарушений: «оскорбление властей, членов царской семьи и представителей дипломатического корпуса, разжигание вражды среди граждан, расшатывание мирных устоев, оскорбление веры и нравственности». В соответствии с законом от 11-23 сентября 1833 г. «О полиции по делам печати» чинились препятствия для ее выпуска «любым и каждым: для издания газеты или журнала требовалось предварительно оплатить огромную по тем временам пошлину в 3 тыс. драхм; предусматривалась обязанность публиковать государственные объявления. Наконец, декрет от 11-23 сентября 1833 г. «О праве заниматься типографской, литографической и журналистской профессиями» регулировал производство и сбыт изданий. «Продажей газет занималась почта или местные власти, газетных киосков не существовало». Необходимо было иметь разрешение властей и доску на здании с полным перечнем издаваемой продукции (для типографии). Заниматься типографским делом и продажей печатной продукции разрешалось только гражданам соответствующего возраста, собственникам

недвижимого имущества, не совершавшим никаких правонарушений»[1].

Подобные законы были иностранному монархическому режиму как нельзя кстати в связи с его наступлением на мнимых и действительных политических оппонентов. Поскольку ускоренная европеизация, которую пытались осуществить регенты, не вызывала энтузиазма у большинства населения, благожелательно относившегося к России и русской фракции, регенты при Оттоне I пытались подвергнуть преследованиям именно ее представителей. Более того сфабрикованное «дело Франца» было призвано помочь франкофилам Мауреру, Гейдеку и Абелю избавиться от своего начальника англофила Армансперга. Осенью 1833 г. по обвинению в заговоре были арестованы видные деятели русской фракции и национально-освободительной войны генералы Колокотронис и Плапутас, а также их сторонники[2]. Они были осуждены и были прощены позднее молодым королем.

Тем не менее, первые законодательные меры эпохи неограниченной монархии положили начало греческой администрации, армии, системам правосудия и образования. Баварский принц покровительствовал открытию университетов и других учебных заведений, был искренним в своём желании дать Греции хорошее правительство. Кроме того, новое Королевство попыталось устранить традиционный бандитизм и его материальную базу (сбор всего необходимого, в том числе продовольствия) у населения на благо поддержания восстания) – что во многих случаях означало конфликт со старыми революционными борцами, продолжавшими осуществлять такую практику.

В то же время заново была поделена внутренняя административная структура греческого государства с образованием префектур –

[1] Богданова О.А. Греческое законодательство о печати до принятия первого закона о СМИ (1821-1931 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 6. С. 166-168.

[2] Петрунина О.Е. Судебное преследование как инструмент борьбы с политической оппозицией: процесс Колокотрониса в Греции (1834 г.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. Вып. № 26. С. 4.

продолжением каподистриасской «тмимы» (к слову, префектуры в настоящее время составляют основу государственного управления и высший уровень административного деления Греции) и созданием на местном уровне муниципальной системы, характеризовавшей структуру самоуправления страны до конца XX в.[1] Реализация этих нововведений проходила не без осложнений.

В соответствии с королевским указом от 3 апреля 1833 г.[2] 10 префектур (см. таблицу 4 и рисунок 4) включали 42 новых провинций страны. В состав последних входили местные органы исполнительной власти (без малого 400 муниципалитетов). Согласно данным Правительственного Вестника за 1833 г.[3] численность населения каждой из префектур колебалась от 40 тыс. до 143 тыс., т.е. это были территориально-административные единицы отнюдь не самого большого размера.

Таблица 4

Административное деление Греции на префектуры с численностью населения, проживавшего в них, в период начала абсолютной монархии

№ п/п	Префектура	Административный центр	Количество провинций	Численность населения (1836 г.)
1	Этолия и Акарнания	Месолонгион	3	46210
2	Аркадия	Триполис	4	57760
3	Арголида и Коринфия	Нафплион	6	77690
4	Аттика и Виотия (в др. источ., Беотия)	Афины	5	40375
5	Ахайя и Илида	Патры	4	113555
6	Эвбея	Халкис (ныне Халкида)	3	59750
7	Киклады	Эрмуполис	6	143050
8	Лакония	Спарта	3	57715
9	Мессиния	Каламай (ныне Каламата)	5	114862
10	Фокида и Локрида	Салона (ныне Амфисса)	3	40110
Итого	**10 префектур**	**10 админ. центров**	**42 провинции**	**751077 чел.**

[1] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 51.
[2] Об административном делении Королевства и его управлении [на греч. языке] // Правительственный Вестник 1833, 6 апр. № 12. С. 75-80.
[3] Об административном делении Королевства и его управлении [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1833, 6 апр. № 12. С. 75-80.

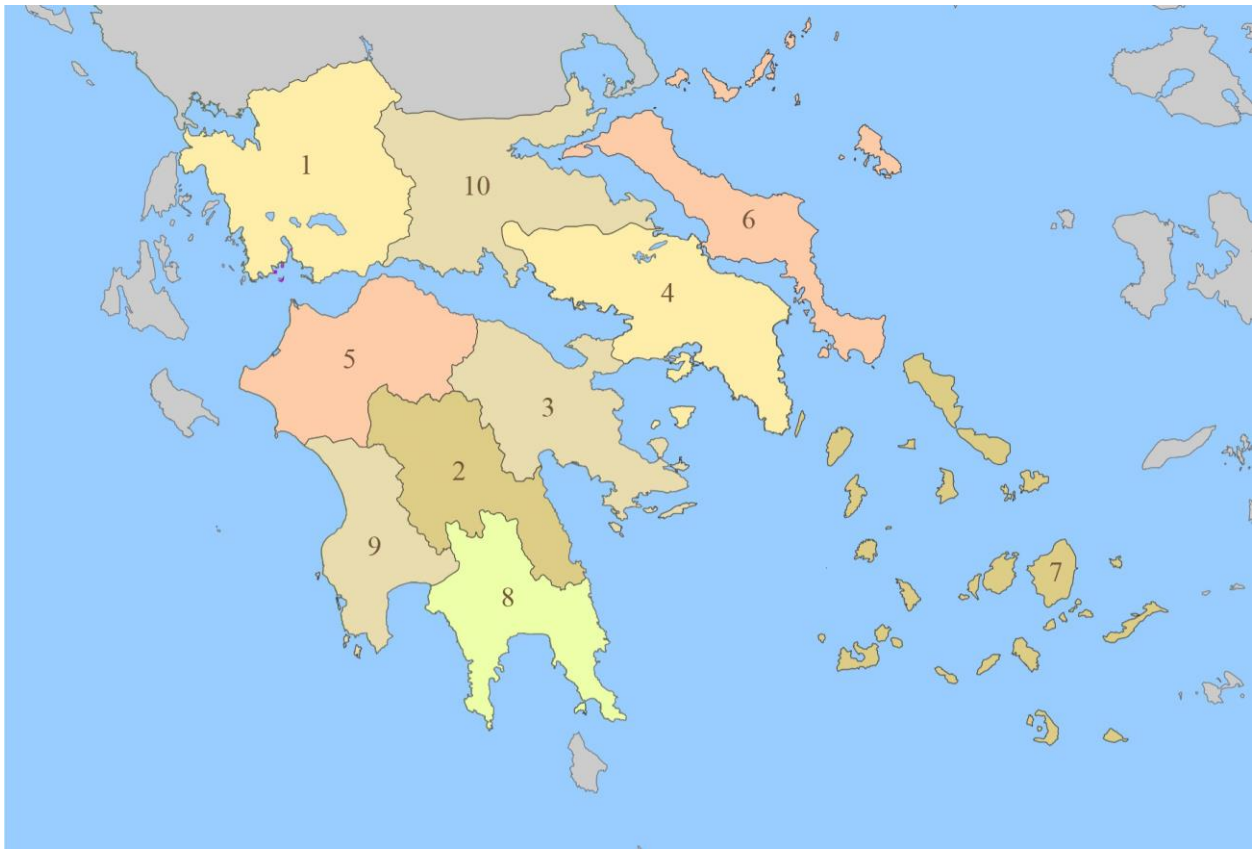


Рисунок 4 – Территория греческого государства на начало царствования Оттона I (1833 г.)

Прежние «провинции» больше не сохраняли традиционное внутреннее устройство, их границы менялись. Общественно-политическая обстановка в Греции в начале правления Оттона I требовала строго централизованной власти, поскольку только она могла обеспечить единство молодого государства.

Бесспорно, западноевропейская практика показала, что в период неограниченной монархии концентрация власти в руках одного лица не являлась несовместимой с существовавшими региональными институтами, действовавшими, с точки зрения распределения обязанностей, децентрализовано. Но в случае с Грецией была совершенно иная ситуация, так как создание нового государства не являлось ни политическим, ни организационным продолжением Османской империи. Институты османского правления не могли продолжать свою работу в новом государстве по следующим причинам:

1) институты местного самоуправления в период османского правления,

как правило, были политически нейтральными;

2) структура органов местного самоуправления сильно различалась от региона к региону на всей вассальной греческой территории;
3) местное самоуправление выполняло дополнительную, посредническо-властную функцию в общих рамках восточного османского деспотизма.

Достигнув совершеннолетия 20 мая / 1 июня 1835 г., Оттон I официально начал исполнять свои королевские обязанности, по крайней мере, формально, так как по настоянию Великобритании и Франции баварские регенты продолжали управлять Грецией вплоть до 1837 г. По этой причине, вопреки ожиданию о назначениях греков на правительственные и другие государственные должности, пост председателя Совета министров был доверен графу Йозефу Людвигу фон Арманспергу (1835-1837), который пользовался поддержкой англичан в Афинах. Ещё одной причиной, по которой королевский двор не видел на должности премьер-министра лидера одной из трёх партий (английской, французской, русской), явилось предупреждение эскалации напряжённости между фракциями и провоцирования враждебности в отношении престола.

Греческое государство всё ещё не имело конституции и законодательного органа, оно управлялось то эдиктами, которые Оттон I то называл «законами», то «королевскими указами». Одним из таких нормативных актов от 18 сентября 1835 г. был создан Государственный совет в составе 20 лиц – королевский консультативный орган и верховный административный суд, члены которого назначались и увольнялись монархом. Он состоял преимущественно из представителей англофильской фракции.

Налоговая нагрузка была чрезмерна. Налоги «порой составляли до

30 % доходов граждан страны»[1]. Греческий народ был крайне недоволен засильем баварской власти (баварские чиновники управляли большей частью администрации и армией) и причастностью к данной системе Великобритании. Недовольство часто принимало форму открытых восстаний, подавлявшихся жестоким насилием[2].

Внутри страны царил раскол: три политические группировки ориентировались соответственно на Российскую империю, Францию и Великобританию. «Русская партия» пользовалась влиянием среди ветеранов национально-освободительной войны, французская – объединяла представителей интеллигенции, средних слоёв и коммерсантов, английская – собирала вокруг себя финансовых магнатов и судовладельцев, тесно связанных с английским капиталом.

Власти не были последовательны и в своей территориально-административной политике, видимо, испытывая неуверенность. Согласно указу, опубликованному в «Правительственном Вестнике» № 28 от 21 июня 1836 г.[3] префектурная система была заменена административно-территориальным устройством, по которому Греция была разделена на 30 администраций и 19 субадминистраций. Однако уже через два года, согласно «Правительственному Вестнику» № 24 от 23 июня 1838 г.[4], количество административно-территориальных единиц в Греции было уменьшено до 24 и 7, соответственно. Спустя пять лет на основании эдикта, опубликованного в «Правительственном Вестнике» № 28 от 29 июля 1843 г.[5], субадминистрации и вовсе были упразднены (за исключением двух – Мегара и Фивы, – которые после государственного переворота в начале 1844 г. были

---

[1] История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны / С.П. Пожарская, А.С. Намазова (отв. ред.). М: Наука, 2000. С. 186.
[2] Бузескул В.П. Введение в историю Греции / В.П. Бузескул. М.: Юрайт, 2019. С. 75-95.
[3] Об административной организации [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1836. 21 июня. № 28. С. 125-126.
[4] О реформе административных органов [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1838, 23 июня. № 24. С. 121-122.
[5] Об упразднении существующих подразделений государства [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1843, 29 июля. № 28. С. 148.

ненадолго восстановлены по соображениям общественной безопасности). В конечном счёте, префектурная система с 10 административно-территориальными единицами, включавшими всё те же 49 провинций, была восстановлена («Правительственный Вестник» от 8 декабря 1845 г.[1]).

В общем плане административно-территориальное устройство Греции, введённое королевским двором с 3 апреля 1833 г., было очень похоже на трёхуровневую модель разделения территории Франции на административно-управляемые части (департаменты – округа – коммуны). Но, как в Баварии и других немецких землях (с небольшой разницей)[2], регентство не оставило возможности для сохранения полномочий на местном уровне, подчинив местные органы власти контролю центральной государственной администрации.

Структура органов исполнительной власти общей компетенции, возглавлявших систему представительной власти в регионах греческого государ-ства, была проблемой для королевского двора в связи с имевшимися у региональной администрации полномочиями, которые плохо вписывались в централизованно-монархическое устройство страны. Решение этой проблемы регентством виделось в различных сценариях реорганизации административно-территориального деления Греции, ставшими причиной частых изменений размеров «муниципий».

Кроме того, королевская власть была вынуждена учитывать отсутствие дорожной инфраструктуры (в том числе телеграфной связи и почтовых сообщений) при определении размера первых префектур в связи с необходимостью контроля в региональном управлении. Однако данная цель явно не была реализована, о чём свидетельствовали частые изменения региональной системы управления. Регентство считало, что ограничение площади административных единиц помогло бы вновь созданному

---

[1] О назначении префектур и провинций [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1845, 8 декабря. № 32.
[2] Μπαμπούνης Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 48.

государству эффективно управлять отдалёнными территориями Греции. Но практика того времени показала, что разукрупнение территориальной единицы не сделало государственное управление более слаженным, а способствовало лишь развитию местничества. В конечном итоге (1845 г.) греческое правительство возвратилось к административно-территориальному делению Греции на префектуры.

Закон «Об образовании муниципалитетов»[1] ввёл муниципальную систему путём формальной отмены «общинной системы самоуправления». По словам М. Котеа, регентство сознательно отменило сложившееся разнообразие общинной системы и стремилось подчинить функционирование общин единообразному управлению, которое обеспечило бы единство администрации и, следовательно, единство государства[2]. Регентство хорошо понимало, что разнообразие в организации и дифференциация в развитии общин (масштабы полномочий, объём функций) были обусловлены историческими традициями каждого региона, наличием или отсутствием привилегий от османского владыки, системой землевладения, географией и масштабом территории.

Деградация политической роли лидеров Пелопоннеса, постепенная отмена традиционной формы социальной организации греков как институционального механизма местной организации власти (привели к тому, что формирование местного самоуправления в греческом королевстве утратило признаки автономии, поскольку обязанности общин теперь касались не управления местными делами, а выполнения решений центральной власти.

Закон «Об образовании муниципалитетов» не отменял общину, а реинтегрировал её в муниципальную систему греческого королевства. С

---

[1] Об образовании муниципалитетов [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1834, 10 янв. № 3.

[2] Κοτέα Μ. Τοπική Διακυβέρνηση και Αστικοποίηση – Ο Εκσυγχρονισμός της Δημοτικής Διοίκησης στην Ελλάδα του 19ου αιώνα [Κείμενο] / Μ. Κοτέα. Αθήνα: Εκδ. Διόνικος, 2007. Σελ. 67.

одной стороны, греческие общины являлись органами центральной власти как нижний уровень региональной администрации[1], с другой, муниципалитеты в качестве юридических лиц имели право управлять местными делами, муниципальной собственностью. Муниципалитеты как часть нового государственного механизма были призваны предотвращать конфликты между центром и периферией и гарантировать действие законов на их территории[2].

В 1833 г. было сформировано порядка 400 муниципалитетов, три года спустя их число достигло 459. Их создание основывалось на численности населения, площади территории и её природных условиях. Муниципалитеты в зависимости от численности населения были разделены на три класса: 1) не менее 10.000, 2) не менее 2.000, 3) менее 2.000 жителей.

Закон, в силу особых условий, сложившихся после освободительной борьбы, предусматривал образование муниципалитетов и в отдалённых районах с рассеянным населением, но регентство ожидало концентрации людей путём повторного заселения в расположенные поблизости королевскому двору места. В целом, за время правления Оттона I число муниципалитетов в Греции менялось 6 раз с 459 исполнительно-распорядительных органов муниципального образования в 1836 г. до 280 администраций местного самоуправления в 1861 г. (см. таблицу 5).

Таблица 5

Греческие муниципалитеты оттоновского времени в численном выражении

Год	Кол-во муниципалитетов	Общая численность населения	Нормативный акт об административном делении
1836	459	751077	Указ от 20 июня 1836 г. об образовании 30 администраций

[1] Μπαμπούνης, Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος... Σελ. 52.
[2] Κοτέα, Μ. Τοπική Διακυβέρνηση και Αστικοποίηση... Σελ. 71.

			и 19 субадминистраций
1839	422	823773	Указ от 22 июня 1838 г. об образовании 24 администраций и 7 субадминистраций
1840	221	850246	
1845	279	960236	Закон от 5 декабря 1845 г. об образовании 10 префектур и 49 провинций
1848	278	986731	
1856	275	1062527	
1861	280	1096810	

Оттон I поочерёдно поддавался влиянию боровшихся фракций – баварской (регентский совет и их сподвижники), французской, английской и русской. Олигархия и пророссийские элементы противились авторитарным мероприятиям короля не только потому, что им не нашлось места в новом государственном аппарате, но и вследствие того, что католик Оттон I национализировал собственность православных монастырей, отделив греческую церковь от Константинопольского Патриархата. Либералы, ориентировавшиеся на Францию, требовали расширения территории государства и включения в его состав земель со значительным гре-ческим населением. Умеренные пробританские конституционалисты желали правительства, способного примирить идею аристократии с принципом неприкосновенности прав личности и собственности.

***

Следует признать, что каждое государство может иметь не только свой набор функций в зависимости от социально-политической природы (например, у СССР и социалистических стран эти функции отличались от функций буржуазных стран), но и особенности реализации этих функций, что коренным образом меняет их смысл. Так, для Греции изначально финансово-налоговая функция была деформирована устойчивой финансовой зависимостью от великих держав. Страна, которая в период войны за независимость получала иностранные займы (что было объяснимо и допустимо при чрезвычайных обстоятельствах), не могла от них отказаться в мирное время. А это коренным и негативным образом влияло на ее государственный суверенитет, внешнюю и внутреннюю политику.

С другой стороны, изначальное формирование страны на ограниченной

территории, где проживала меньшая часть греческого населения (примерно четверть), при том что значительная его часть (три четверти) продолжала находиться в границах Османской империи, делало греческие власти носителями романтически окрашенного великогреческого экспансионизма. Таким образом, искажались одновременно две функции – внешнеполитическая и сотрудничества с другими народами, а в идеологию и воспитание населения вносилось понимание «великой исторической миссии» по освобождению от турецкого ига соплеменников. Надо ли говорить, что подобная трактовка оказывалась обременительной, ресурсозатратной для общества и государства.

«Великая идея», интерпретируемая как восстановление новообразованного Греческого государства до размеров Византийской империи, была еще и исторически спорной, поскольку эта «империя была многонациональным государством с различными этническим династиями на престоле о очень подвижной по площади территорией»[1]. «Великая идея» не принимала в расчет и то, что в золотые времена Античности греческие колонии были широко рассредоточены в бассейне Средиземного моря, но вглубь сухопутного пространства они не проникали (так было, в частности, с Малой Азией). Более того, в условиях постоянных миграций населения по поверхности Земного шара не всегда имеет смысл говорить о закреплении той или иной территории за конкретным народом.

Между тем «первые полтора десятилетия существования греческого независимого государства афинские политики были более заняты внутренними проблемами. Им казалось, что процветанию их государства препятствуют немецкие военные и гражданские служащие, прибывшие в страну вместе с молодым баварским принцем Оттоном. Недовольство местных традиционных элит вызывала также инфильтрация во власть большого числа гетерохтонов – греков, выходцев из областей, оставшихся за

---

[1] Саломатин А.Ю. Византийская империя: историко-государствоведческие очерки: монография. М., 2020.

пределами Греческого Королевства[1].

Восточный кризис 1839-1841 гг., спровоцированный попытками египетского правителя свергнуть власть султана в Стамбуле, породил надежды греков на территориальные приращения за счет ослабления Османской империи. Ведь Эпир, Фессалия, Македония и остров Крит находились все еще под турецким контролем. Поэтому не имея сил на самостоятельные действия против турок, греческая власть, действуя в высшей степени конъюнктурно, по мере развития ситуации постоянно меняла свою внешнеполитическую ориентацию. Изначально отказавшись от русофильского курса, поскольку Россия не желала краха Османского государства, она стала ориентироваться одновременно на все великие державы, добиваясь получения Крита. Затем допуская возможность войны с Турцией, Греция вела заигрывание с более решительно настроенной, чем другие державы, Францией. Но по мере возвращения Франции в стан общеевропейского консенсуса, греческое правительство, желая произвести хорошее впечатление на Великобританию, заводит речь о конституционных реформах. И наконец, видя укрепление французских позиций, оно восстанавливает близкие отношения с Францией[2]. Однако подобные метания в сфере внешней политики ни к каким конкретным результатам не привели – Крит остался турецким.

Во внутренней политике «сочувствуя» духу централизации Оттон I тем не менее не проявил себя сильным самостоятельным правителем. В течение трёх с половиной лет правительство функционировала, не имея чётко ориентированного вектора развития страны. Недовольство граждан вынудило короля не только освободить из тюремного заключения вождя революционных греков инсургента Т. Колокотрониса, но и назначить Константиноса Зографоса министром иностранных дел и призвать в июне

---

[1] Петрунина О.Е. Представление греков о судьбе Османской империи в XVIII – начале XX в. // Вестник Московского университета. Сер. Востоковедение. 2009. № 1. С. 48.
[2] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 304.

1841 г. Александроса Маврокордатоса – посла в Лондоне – вновь возглавить правительство.

В сжатые сроки (в течение месяца) лидер английской фракции разработал ряд экономических и административных реформ, подготовив возможность устранения баварцев. Однако его реформы были отклонены. В результате Александрос Маврокордатос заявил об отставке спустя полтора месяца своего пребывания на посту премьер-министра[1]. С 10 августа 1841 г. король Греции снова взял на себя руководство правительством. Прошли ещё пару лет под «не достигшим мастерства» председательством короля Оттона I, и терпению греков пришёл предел.

При поддержки православного духовенства и финансовой помощи греческих «олигархов» и конституционалистов, а также при содействии народных избранников из всех партий и лояльности послов Великобритании и Российской империи общественное недовольство государственной властью выли-лось в восстание в Афинах 3 сентября 1843 г. Уместно отметить, что день восстания пришёлся на воскресенье, (с др.-греч.) «день солнца». У греков воскресный день считается первым в неделе. Они убеждены, что это самый светлый и праздничный день недели; поэтому, большинство греческих восстаний приходились на воскресные дни. Собравшиеся перед дворцом короля мятежники объявили о антикатолических и антибаварских требованиях, необходимости созыва Национального собрания и обнародования конституции[2].

В результате восстания король Греции согласился принять конституционный документ, составленный Комитетом из 21 народного избранника (обнародован в марте 1844 г.). В нем закреплялись принципы исповедования православия наследником короля и присутствие греков во всех органах законодательной власти. Национальное собрание созывалось на

---

[1] Αλιβιζάτος Ν. Το Σύνταγμα και οι εχθροί … Σελ. 70-73.

[2] Παπαγεωργίου Σ. Το Ελληνικό κράτος, 1821-1909: Οδηγός για τις αρχειακές πηγές της σύγχρονης ελληνικής ιστορίας [Κείμενο] / Σ. Παπαγεωργίου. Αθήνα: Εκδοσεις Παπαζεσε, 1988. Σελ. 23-41.

постоянной основе (первый созыв состоялся в ноябре 1843 г.). Новая конституция создала двухпалатный парламент, в котором нижняя палата (Ассамблея) избиралась всеобщим голосованием, а верхняя «Сенат» – назначалась королем на пожизненный срок для ее членов. У короля было право роспуска парламента и назначения судей.

Произошедшие события, как справедливо отмечает О.Е. Петрунина, были вызваны не только недовольством самих греков, но и разочарованием великих держав в эффективности режима. «… Англия не жалела Оттона, потому что настаивала на введении конституции, Россия – поскольку Оттон не принял православия, …». Державы, до того финансово выручавшие режим, теперь «поняли, что не могут обладать достаточным влиянием на греческие дела, даже когда их сторонники в фаворе и решили изменить тактику». Они усилили нажим на государство-должника. Теперь в соответствии с протоколом Лондонской конференции от 5 июля 1843 г. «часть поступлений в греческую казну передавалась непосредственно иностранным кредиторам. Конвенция была подписана Грецией 2 сентября, в день, предшествовавший восстанию». Есть мнение, что «известие о ее подписании и послужило толчком к выступлению»[1]. Скорее всего договор был подготовлен русскофилами и англофилами, а франкофилы примкнули к нему в последний момент. Знали о нем и послы европейских держав[2].

Таким образом, неконституционная, фактически неограниченная монархия сменилась ограниченной. Она ни в коей мере не была похожа на современную конституционную монархию, в которой управляет парламент, а монарх только выполняет церемониальные функции. У короля оставалось еще очень много полномочий. По сути дела это сильно напоминало дуалистическую монархию.

7 сентября 1843 г. были назначены выборы в Национальное собрание, которые проводились согласно каподистриасскому избирательному закону

---

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 335, 337.
[2] Там же. С. 339.

1829 г., предусматривавшему непрямое всеобщее избирательное право мужского населения, достигшего 25-летнего возраста (см. таблицу 6). Депутатов избирала каждая из провинций (1 депутат на 10 тыс. населения). Преподаватели Афинского университета избирали одного депутата[1]. Власть перешла в руки группы политиков, большинство из которых были командующими во время войны Независимости против османов. Правительство Греции возглавил Андреас Метаксас – лидер «Русской партии», верный сподвижник политических идей Иоанниса Каподистрия, лидеры французской и английской партий Иоаннис Коллетис и Александрос Маврокордатос, соответственно, были назначены министрами без портфелей.

Таблица 6

Результаты выборов 1844 г. в парламент Греции

Партия (греческое название)	**Лидер**	**Количество депутатов в парламенте**	**Процент от общего кол-во депутатов**
Русская (Ναπαίοι)	Андреас Метаксас	55 чел.	53,4 %
Английская (Μαρλαίοι)	Александрос Маврокордатос	28 чел.	27,2 %
Французская (Μοσχομαγκίτες)	Иоаннис Коллетис	20 чел.	19,4 %
	Итого	**103 чел.**	**100 %**

Во время работы Первого Национального собрания в конституционной истории Греции с ноября 1843 г. по март 1844 г. был разработан проект основного закона государства, представленный монарху на ратификацию. 18 марта 1844 г. была издана Первая конституция греческого королевства[2], характеризовавшаяся сохранением установившегося порядка и государственной жизни. Столь консервативным основной свод законов 1844 г. был потому, что в нём требовалось выдержать разные политико-идеологические взгляды сторон, принимавших участие в ходе дискуссий по

[1] Соколовская О. 200 лет истории греческих конституций: от эпидаврской – к европейской / О. Соколовская // журнал «Европа» [Электронный ресурс]. URL: https://www.greek.ru/news/culture/13239/ (дата обращения: 01.09.2023).

[2] Θέματα Νεοελληνικής Ιστορίας [Κείμενο] / Υπεύθυνος Συντάκτης Κ. Φωτιάδης; Παιδαγωγικό Ινστιτούτο. Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεως Διδακτικών Βιβλίων, 2008. Σελ. 52-69.

его написанию.

2.2 Государственный аппарат дуалистической монархии, 1844-1862 гг.

Конституция 1844 г. представляла собой своего рода конституционный договор [1]; иными словами, контракт между монархом и Страной по аналогии с французской конституцией 1830 г. и бельгийской конституцией 1831 г.

Главные условия этой конституции эллинского королевства заключались в:

- сохранении принципа монархического суверенитета, поскольку монарх был решающей властью государства и главнокомандующим армии;
- расширении законодательной власти нижней палатой депутатов – парламентом (243 полномочных представителя из 92 избирательных округов) и верхней – Сенатом, имевшим право ратифицировать законы;
- установлении права избирательного голоса для мужчин старше 21 года, вес голоса которого напрямую зависел от его богатства (поместья, больших земельных участков и др.). Это означало, что лишь небольшая категория «бездомных» граждан (домашняя прислуга и подмастерья) не имели право голоса;
- избрании членов Парламента всеобщим тайным голосованием (без участия женщин, право голоса которым было предоставлено только в XX в.) на три года;
- назначении монархом судей и членов верхней палаты; последние несли ответственность за действия короля и были обязаны давать разъяснения на вопросы депутатов.

Конституция 1844 г. закрепила в Греции равенство перед законом,

[1] Конституция 1844 года [на греч. языке]: принята греческим королевством. Афины, 3 сентября 1844 г. 30 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. URL: https://www.hellenicparliament.gr/User Files/f3c70a23-7696-49db-9141558-f24dce6a27c8/syn12.pdf (дата обращения: 24.02.2022 г.).

запрет рабства, неприкосновенность семейного убежища, свободу мнений и печати, защиту собственности и бесплатное образование. Новый избирательный закон ввёл прямое и всеобщее избирательное право, по которому граждане греческого королевства, имевшие право голоса, выбирали не промежуточный состав народных делегатов, а непосредственно депутатов в парламент. Было и упущение в греческой хартии-1844, в которой не были прописаны гарантии права на собрания и создания ассоциаций. Их [гарантии права] отсутствие не позволяло создать благоприятные условия для формирования политических фракций по классическому образцу[1].

Тем не менее, сгруппированные вокруг личности Андреаса Метаксаса, сподвижника первого президента Греции, высокие пророссийские настроения в греческом обществе привели его к формированию первого правительства «конституционного» периода Греции, и, безусловно, первого, назначаемого монархом против его воли. Преимущественно оставляя исполнительную власть за королём, парламент делил её законодательную ветвь с монархом. Однако такое государственное устроение многократно нарушалось в силу геополитических интересов имперских и державных стран. Да и сам Оттон I, несмотря на факт своего согласия с установлением конституционного режима, зачастую нарушал дух и букву основного закона греческого государства, стараясь сосредоточить как можно больше власти в своих руках.

Выбранный глава государства проводил в целом схожую с предшественником политику, опираясь на отвагу греческого народа и поддержку Российской империи. Разочарование греческого народа, ценой огромных жертв борющегося за национальную свободу, помноженное на засилье иностранцев на высоких государственных постах, ориентировавшихся в работе на интересы державы-покровительницы, и усиленное деспотизмом монарха, должно было смениться радостью от

[1] Θέματα Νεοελληνικής Ιστορίας… Σελ. 79.

введения в государственное устройство страны основного нормативного правового акта, соблюдение которого впервые, согласно ст. 107, зиждилось на патриотизме греков[1].

Несмотря на то, что монархия в Греции приняла форму ограниченной, Оттон I всё же сохранил обширные прерогативы, которые касались назначения членов сената, министров, депутатов и судей. Поначалу кажущиеся грекам послабления монарха как последовательно выверенные народом шаги к успеху на самом деле использовались королём для усиления своего влияния в политике. Оттон I умело комбинировал сочетания внешне- и внутриполитических факторов, заручившись поддержкой как в самой Греции, так и среди держав-покровительниц: Российской империи, Франции и Великобритании.

Пользовавшийся влиянием среди ветеранов национально-освободительной войны Андреас Метаксас восстановил общественный порядок, однако пророссийски настроенный премьер-министр по-прежнему не устраивал европейские державы. Выбранный им политический курс не был поддержан правительством, и в феврале 1844 г. впервые в греческой конституционной истории премьер-министр подал в отставку вследствие выказанного парламентариями недоверия. Таким образом сформировалось правило, согласно которому глава правительства должен был заручиться доверием депутатов, чтобы остаться в парламенте; в противном случае, он удалялся.

Историко-хронологический аспект применения этого «закона» показал «слабую» сторону парламента, которой умело пользовались депутаты в интересах третьих стран[2]. Так, с момента отставки Андреаса Метаксаса за последовавшие 20 лет потребовалось 16 премьер-министров, сменявшихся по

---

[1] Греция в 1832-1870 годах // Библиотека научной литературы «Scibook» [Электронный ресурс]. URL: https://sci-book.com/vsemirnaya-istoriya (дата обращения: 21.09.2023 г.).

[2] Европейские сравнительно-исторические исследования / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории; [Отв. ред.: Улунян А.А.]. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2002. Вып. 1: Европейское измерение политической истории. 300 с.

чисто парламентским причинам, и ещё 1 революция (1862 г.), чтобы полномочия высшего коллегиального исполнительного органа государственного управления вернулись к изначально задуманным.

Временное правительство после отставки руководителя русской партии 16 февраля 1844 г. возглавил его единомышленник Константинос Канарис. Однако спустя полтора месяца к должности премьер-министра привели главу англофилов Александроса Маврокордатоса, собравшего вокруг себя финансовых магнатов и судовладельцев, тесно связанных с английским капиталом. После поражения на выборах 1844 г. (в 10 % голосов) его сменил лидер французской партии Иоаннис Колеттис, объединивший представителей интеллигенции, средних слоёв и коммерсантов. Занимая пост премьер-министра до сентября 1847 г., он умело использовал новую государственно-правовую систему в интересах укрепления центральной власти монарха, в частности, и личного обогащения.

Во многом благодаря стараниям Иоанниса Колеттиса был создан режим личной власти, прикрывавшийся безвольным и подкупленным парламентом[1] – то есть сочетание элементов абсолютизма и псевдодемократии. Столь противоречивый симбиоз отражал особенности развития института монархии в Греции, где наличие представительного органа в виде парламента было «прикрытием» для греческого короля Оттона I, умело использовавшего «дарованную» конституцию в целях легитимизации и укрепления собственной власти. Достаточно быстро развивался русфетизм – система неформальных кланово-клиенталистских отношений, позволявших мобилизовать политическим лидерам для своей поддержки региональные, межличностные и родственные связи[2]. В истории любого государства это способствует культивированию коррупции, непотизма и иных разрушительных для государственной системы

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 372, 373.
[2] Итоги мирной революции 1843 года // Информационный портал о Греции [Электронный ресурс]. URL: https://igreciya.ru/gosudarstvennoe-stroitelstvo-v-grecii (дата обращения: 22.09.2022 г.).

проявлений. Греция не стала исключением. Пожалуй, главным коррупционером 1840-х гг. можно считать главу французской фракции Иоанниса Колетиаса, приобретшего состояние в 600 тыс. драхм – явно незаконного характера.

Неоднозначными оказались и результаты территориально-административной реформы Оттона I. Проблема размера функциональных возможностей административных структур преимущественно регионального уровня приводила к постоянным изменениям, что отражало неспособность греческого королевства внедрить более прямую и эффективную административную модель. Окончательное установление административного деления оттоновской Греции, включавшего 10 префектур, 49 провинций (на 7 больше по сравнению с 1833 г.) и чуть более 450 муниципалитетов (примерно на полсотни больше по сравнению с 1833 г.), наступило в 1845 г.

В конце 40-ых гг. XIX в. правительство Греции включало большей частью деятелей из французской и русской фракций; пост премьер-министра сначала переходил к однопартийцам Иоанниса Колетиса (после его смерти), а затем к русофилу Константиносу Канарису. Неанглийский курс, которому следовало руководство греческой республики в течение пяти лет, не устраивал Великую Британскую державу, решившую заставить Грецию изменить политическую ориентацию. Под предлогом поддержки частных претензий британских подданных к греческому правительству английская эскадра в январе 1850 г. в течение трёх месяцев блокировала греческое побережье, нанеся большой ущерб экономике страны. В канун этих событий, король Оттон I был вынужден сменить руководство страны на предложенное Великобританией правительство во главе с Антониосом Криезисом (декабрь 1849 - май 1854)[1]. Его работа «была организована по-простому плохо: доходило до того, что сами министры иногда узнавали о решениях

[1] Ιστορία του Ελληνικού κράτους 1830-1920 [Κείμενο] / [Γ. Δερτιλης και άλλοι]. Αθήνα: ΠΕΚ, 2014. Σελ. 168-185.

правительства из газет»[1].

Единственным светлым моментом стало признание со стороны константинопольского патриарха автокефалии Греческой Православной церкви в 1850 г., что улучшило церковные, а значит и дипломатические отношения между Грецией и Россией, которая до этого не признавала несанкционированную духовную самостоятельность греков[2].

Досрочные выборы в парламент в октябре 1850 г. характеризовались подавляющим перевесом английской партии, набравшей 65 % голосов, над французской и русской. С молчаливого согласия короля Греции сформировалось новое правительство, проводившее внешнюю политику «по-английски», особенно в период соперничества Российской империи с Соединённым королевством Великобританией за господство над отдалёнными территориями Османской империи и с Францией за Святую землю, на которую претендовали обе европейские державы. Однако «мегали идеа» («великая идея») по-прежнему была всё ещё сильна и популярна в умах греках, видевших их королевство частью большого греческого мира, охватывающего многие населённые эллинами провинции Османской империи.

Крымская война 1853-1856 гг., в ходе которой на стороне Турции выступили ведущие европейские державы, сломала привычную схему взаимодействия великих держав на Балканах, но у греков она опять-таки вызвала прилив ирредентистских надежд. В начале 1854 г. вспыхнули антитурецкие восстания в Эпире и Фессалии, страна готовилась полномасштабно вступить в войну на стороне Российской империи, что уже несколько лет не входило в планы державных стран Европы.

И Греция стала жертвой ещё более грубого нажима со стороны

---

[1] Петрунина О.Е. Внутренние и внешние приоритеты государственного строительства в Греции в середине XIX в. // Государственное управление. Электронный выпуск. 2010. № 22.

2 Герд Л.А. Церковно-политическая деятельность архимандрита Антонина (Капустина) в Афинах (1850-1860-е гг.) // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 78.

англичан и примкнувшим к ним французам, вновь подошедшим к её берегам в мае 1854 г. в составе совместной эскадры. Поэтому через греко-турецкую сторону переправились только патриоты, сформировавшие греческий легион из добровольцев, сражавшихся на российской стороне. Оттон I был вынужден принять ультиматум о сохранении нейтралитета и сформировать правительство во главе с лидером английской партии - всё тем же Александросом Маврокордатосом. В народе им возглавляемое правительство в период с 16 мая 1854 г. по 22 сентября 1855 г. было прозвано «министерством оккупации»[1].

Монарх откровенно интриговал против действовавшего премьер-министра, вынудив последнего подать в отставку. После отказа посла Греции в Лондоне Спиридона Трикуписа от портфеля первого министра Оттон I предложил возглавить правительство министру внутренних дел – возрастному «человеку, не отличавшемуся административными способностями» – Димитриосу Вулгарису. Примечательно, что в течение последовавших 20 лет он занимал должность премьер-министра 8 раз, причём в период с 1858-1868 гг. срок его полномочий в общей сложности составил чуть больше года. Однако Димитриос Вулгарис не был намерен играть роль придворного премьера, навязанную ему королём Греции. Несмотря на победу на выборах 1856 г. («с фальсификацией в подсчёте голосов в умеренных пределах»), обеспечив абсолютное большинство своей партии в парламенте, в ноябре 1857 г. он подал в отставку из-за конфликта с Оттоном I. На место премьер-министра монарх назначили «лишённого политической изворотливости» и преданного ему беспартийного военнослужащего Афанасиоса Миаулиса, возглавлявшего правительство до 26 мая 1862 г.

На внешнеполитической арене необъявленная война, которую Греция вела в приграничных османских регионах, привела к оккупации «союзниками»

---

[1] Παπαγεωργίου Σ. Απο το Γένος στο Έθνος (1821-1862) [Κείμενο] / Σ. Παπαγεωργίου. Αθήνα: Παπαζήση, 2005. Σελ. 478.

(продолжавшейся и после окончания Крымской войны) крупнейшего торгового и промышленного центра Греции, расположенного на северо-восточном побережье залива Сароникос Эгейского моря, – Пирея. Экономическое сдерживание странами-оккупантами, существенные финансовые вложения (зачастую, разворованные) в развитие территорий, неспособность Греции выплатить внешние долги вынудили правительство Афанасиоса Миаулиса взять новые займы. Навязав стране международный контроль над её финансами, оккупанты покинули Грецию в феврале 1857 г.

Без экономической самостоятельности ни одно государство в мире не имеет шансов на независимое проведение политики как внешней, так и внутренней. Несмотря на общегражданский позитивный настрой, значительный рост городского населения, возросшую роль интеллигенции, проводимые социальные изменения, формирование слоя мелких землевладельцев, всё больше нарастало недовольство среди граждан полицейско-бюрократическим режимом короля Греции. Всё громче звучали в палате депутатов голоса оппозиционеров – политиков нового поколения, буржуазного происхождения, с либеральными идеями. Усиливалась критика правительства на страницах прессы. В октябре 1859 г. монарх распустил палату депутатов, выслав оппозиционеров на острова или заключив в крепости, закрыл ряд газет. В тайно распространявшихся сатирических стихах и листовках обвиняли Оттона I в предательстве национальных интересов и нарушении конституции[1].

После неудачной попытки монарха сформировать новое правительство, Оттон I вновь обратился к верному Афанасиосу Миаулису. На выборах в парламент в 1860 г. безоговорочной победе (около 55 %) правительственной партии не помешала нараставшая антимонархистская борьба греческой молодёжи и способствовал разлад в рядах оппозиции. Премьер-министр, умудрившийся сохранить и пост морского министра, действовал как

[1] Χατζηπανταζης Θ. Το Ελληνικό ιστορικό δράμα: από τον 19ο έως τον 20ό αιώνα [Κείμενο] / Θ. Χατζηπανταζης. Ρέθυμνο: Ινστιτουτο Μεσογειακων Σπουδων, 2006. Σελ. 68-82.

королевский приказчик. Так, с мая 1861 г. – от имени короля – страной правило третье правительство Афанасиоса Миаулиса, всё больше попиравшее права оппозиции и ожесточённо подавлявшее митинги несогласных с проводимой политикой граждан. В народе это правительство получило имя «кровавого министерства»[1].

В 1862 г. премьер-министр дискредитировал себя в глазах монарха, не приняв предложение Великобритании о передаче Греции Ионических остров в обмен на неучастие в военных действиях против Османской империи и решительно отказав в просьбах отклонения франко-русского предложения о наследнике греческого трона и формирования нового правительства. Оттон I отказался от услуг Афанасиоса Миаулиса, после отставки которого правительство возглавил генерал греческой армии Геннеос Колокотронис (к слову, сын Т. Колокотрониса – известного греческого инсургента).

Экономическая разруха, тяжёлое налоговое обложение, ограниченный характер демократических свобод, повторяющееся засилье иностранцев стали основными причинами массовых восстаний в феврале 1862 г. Решающее вооруженное выступление началось 4 октября в Акарнатии. Оно распространилось на Патры, Эгион, Коринф, Навпакт и Триполи. 10 октября беспорядки возникли в Афинах, а 11 октября было объявлено о низложении Оттона I. В подобной ситуации монарх не стал развязывать гражданскую войну.

Революция 1862 г. в отличие от предыдущей – верхушечного переворота в 1843 г. – была буржуазно-демократическая, её победу обеспечило широкое народное движение – политическая идеология с антидинастической и либеральной концепцией. Осознав, что послы великих держав более не поддерживали короля Оттона I, Геннеос Колокотронис (в отличие от слепо верного Афанасиоса Миаулиса) отказался произвести массовые аресты противников монархии, «чем спас Афины и Грецию от

[1] Παπαγεωργίου Σ. Απο το Γένος στο Έθνος...Σελ. 489.

кровавой бани»[1]. Этот сын одного из лидеров национально-освободительного движения заявил, что «династия, потерявшая любовь народа, не должна опираться в Греции на насилие».

В октябре 1862 г. было создано Временное правительство, в которое входили главные оппозиционеры того времени: франкофил Димитриос Вулгарис (председатель), русофил Константинос Канарис, англофил Бенизелос Руфос, – объявившее о низложении короля Оттона I и созвавшее Национальное собрание для выработки новой конституции. Стоявшие у руководства национально-освободительным движением политические деятели, близкие к финансово-торговым кругам, постарались обеспечить сохранение монархии. Таким образом, в результате революции в Греции произошёл важный для утверждения господства буржуазии поворот к парламентской монархии. Правда, этот поворот был в большей мере формальным, а не реальным, не закрепленным должной зрелостью социально-экономических и политических отношений, готовностью общества к честной политической конкуренции.

В феврале 1863 г. – в результате обострившейся политической борьбы и беспорядков в Афинах – временное правительство Димитриоса Вулгариса подало в отставку. Аристидис Морайтинис, бывший заместителем председателя Национального собрания и имевший авторитет во всех партиях Греции, возглавил переходное правительство[2]. К слову, одним из трёх офицеров-мучеников антимонархистской борьбы на портрете, разошедшимся тысячами по Греции и нередко стоявшим рядом с иконами, был сын А. Морайтиниса.

Очередное Национальное собрание Афин (второе в переходное время 1862-1864 гг.), принявшее ответственность за осуществление исполнительной власти, утвердило состав правительства (7 министров),

---

[1] Παπαγεωργίου Σ. Απο το Γένος στο Έθνος Σελ. 502.
[2] Δημητρόπουλος Α.Γ. Οι Ελληνικές Κυβερνήσεις 1843-2004 [Κείμενο] / Α.Γ. Δημητρόπουλος. – Αθήνα, 2004 Σελ. 13-21.

избираемый открытым голосованием абсолютного большинства. Через 5 дней Аристидис Морайтинис передал бразды правления страной в руки греческого юриста Зиновиоса Валвиса. Вернувшись к своим обязанностям, он был избран председателем Национального собрания, в должности которой встретил возведённого на трон Греции датского принца Георга I.

Предложенный Зиновиосом Валвисом и отвергнутый на голосовании парламентом законопроект о повышении денежной компенсации депутатам, вызвавший бурную негативную реакцию граждан, стал причиной его отставки. Кстати, Зиновиос Валвис был вторым премьер-министром, ушедшим в отставку по причине выраженного парламентариями недоверия к проводимой правительством политике. На его место привели принимавшего участие в разработке конституции 1843 г. профессора юриспруденции Диомидиса Кириакоса. Однако и ему не удалось прервать частую смену греческих премьер-министров в переходное время 1862-1863 гг., поскольку он подал в отставку в связи с невозможностью принятия военными решения своего правительства. После сложения им полномочий в апреле 1863 г. на высокий пост был назначен Бенизелос Руфос. Однако бескоалиционный сформированный из депутатов всех трёх партий парламент был «бессильным», поскольку в нём отсутствовали однородность целей и методичность принятия решений.

Вопрос об изменении структуры государственного управления разделил политическую верхушку на два крупных противоположных лагеря: «горных» и «равнинных» (определения, доставшиеся в наследство со времён Французской революции)[1]. В июне 1863 г. политические страсти привели к боевым столкновениям в столице Греции между «горными» – сторонниками английской и русской партий, возглавляемые Константиносом Канарисом, получившими поддержку от мелких торговцев, земле- и судовладельцев, – и

[1] Σκουλάτου Β., Δημακοπούλου Ν., Κόνδη Σ. Ιστορία νεότερη και σύγχρονη [Κείμενο] / Β. Σκουλάτου, Ν. Δημακοπούλου, Σ. Κόνδη. Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεως Διδακτικών Βιβλίων Αθήνα, 1999. Σελ. 258, 262-263.

«равнинными» – представителями французской фракции с их лидером Димитриосом Вулгарисом, которые опирались на помещиков и крупных торговцев. Были и другие общественно-политические формирования (фракция ионийских депутатов, комитет Эпаминондаса Делигеоргиса – группа молодых политиков, на которую ориентировались средние и низшие городские слои и университетская молодёжь), выступавшие за развитие парламентаризма и модернизацию страны, реформы в администрации и армии, соблюдение прав и личных свобод граждан, однако их голоса трудно было услышать в установившемся беспорядке. В сложившихся условиях для написания новой конституции Национальному собранию потребовалось два года.

Вопреки данной королём Оттон I присяге на верность конституции Греции, последовавшее его управление государством свидетельствовало о систематических её нарушениях. Очень вероятно, что сам факт присяги был вызван реальными опасениями короля за повторение в Греции нечто подобного французской революции 1848 г. Взгляд через историко-хронологическую призму на деятельность баварского принца обнаруживал ни самостоятельности убеждений, ни способностей государственного человека. Увлечение идеалами древнегреческой борьбы за свободу сочеталось в нём с консервативно-централизаторскими стремлениями, обуявшем правящие круги Греции. Попеременно поддаваясь влиянию боровшихся партий, сперва баварской (в лице графа Арманспера), потом русской, французской и английской, «иностранный» монарх не оправдал надежд греков и под давлением восставшей армии в 1862 г. был вынужден подписать отречение.

Претендентов на свободный престол оказалось несколько, за каждым из которых стояли «старшие товарищи» - великие державы. Кандидатура Николая Максимилиановича, герцога Лейхтенбергского, была угодна как Александру II, так и Наполеону III – он приходился внуком Николаю I и Евгению Богарне. Великобритания, в свою очередь, выдвинула кандидатом

второго сына королевы Виктории, принца Альфреда. Однако герцог Эдинбурский не устраивал ни Российскую империю, ни Францию, которые сослались на пункт Лондонского протокола 1830 г., запрещавший «державам-защитникам» восхождение на греческий престол членов их королевских семей. Единственным кандидатом, устраивавшим великие державы, стал принц Кристиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургский[1], второй сын будущего датского короля Кристиана IX, в то время наследника престола.

Примечательно, что плебисцит 1862 г. по выбору нового монарха (к слову, первый референдум из проводившихся в греческом государстве) не имел бюллетеней с перечислением кандидатов, поэтому теоретически любой подданный Греции мог предложить свою кандидатуру или вид правления в стране[2]. Результаты референдума были объявлены в феврале 1863 г. (см. таблицу 7). Число голосов незначительно отличалось между разными отчётами в силу неточностей в бюллетенях и задержками в сборе голосов. Сообщалось, что из 241202 голосовавших 95 % были в пользу назначения Альфреда Саксен-Кобург-Готского (второго сына королевы Великобритании и её мужа Альберта).

Таблица 7

Результаты референдума в Греции (1862 г.)

№ п/п	Предложения на референдуме	Число голосов	№ п/п	Предложения на референдуме	Число голосов
1	Альфред Саксен-Кобург-Готский	230016	15	Императорский принц Российской империи	9
2	Герцог Лейхтенбергский	2400	16	Представитель Романовых	8
3	*Православный король*	1917	17	Филипп Бельгийский	7
4	Александр II	1841	18	Георг I	6
5	Великий князь Николай Николаевич	1821	19	Представитель Ипсиланти	6
6	*Король*	1763	20	Джузеппе Гарибальди	3
7	Великий князь Николай	1741	21	Генрих Орлеанский	3

[1] Монархи Европы: судьбы династий / Ред.-сост. Н.В. Попов [и др.]. М.: ТЕРРА, 1997. С. 55-59.

[2] Forster E.S. A Short History of Modern Greece 1821-1956 / E.S. Forster. 3rd edition. London: Methuen, 1960. P. 34-35.

	Александрович				
8	Да здравствуют три державы	482	22	Наполеон III	2
9	Великий князь Константин Николаевич	478	23	Принц Швеции	2
10	Наполеон Бонапарт	345	24	Франсуа Орлеанский	1
11	Представитель Бонапартов	246	25	Патрис де Мак-Магон	1
12	*Республика*	93	26	Жан Габриэль Эйнар	1
13	Великий князь Николай Михайлович	14	27	Оттон I	1
14	Амадей I	13		**Итого голосовавших**	**241202**

Из предложений греческих граждан видно, что они были не против популярной в то время монархической формы правления государством. Менее 0,04 % избирателей предложили «Республику». Ещё меньше было отдано голосов (менее 0,003 %) Георгу I, впоследствии ставшему королём Греции. А свергнутый король и вовсе получил только один голос.

30 марта 1863 г. Учредительное собрание избрало принца Георга греческим королём. Следует напомнить, что Оттон I носил титул «короля Греции» по настоянию великих держав, что подразумевало отсутствие притязаний на греческое население Оттоманской империи. А взошедшему на престол несовершеннолетнему, не знавшему греческого языка (возможно, по этой причине) Георгу I (1863-1913) позволили именоваться «королём эллинов» (таким стало обозначение официального титула монарха, стоявшего во главе греческого государства вплоть до упразднения должности). Лондонский трактат 13 июля того же года санкционировал перемену династии державами-покровительницами: Соединённым Королевством, Францией и Российской империей[1]. Так корона Греции была признана наследственной в Глюксбургском доме.

Примечательно, что сестра новоизбранного короля греческого престола только что вышла замуж за принца Уэльского, наследника английского престола[2]. За согласие избрать угодного ей кандидата Великобритания

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 222-240.
[2] Дебидур А. Дипломатическая история Европы: От Венского до Берлинского конгресса: (1814-1878): Пер. с фр. / А. Дебидур; Вступит. статья А.Л. Нарочницкого. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947. Т. 2. С. 226.

согласилась в марте 1864 г. уступить Греции Ионические острова, которые с 1815 г. были её протекторатом, увеличив население страны на 200 тыс. человек. Будучи английским ставленником, Георг I не ограничивался только лишь дружбой с английским лобби, а искал поддержки среди других государств, в частности, у Российской империи. Женившись в 1867 г. на племяннице Александра II, греческий король вступил в тесные родственные отношения с российской династией (трое из детей короля также состояли в браках с представителями дома Романовых). Браки укрепили дипломатические отношения греческого королевства и Российской империи, сблизили два царствующих дома, усилили русофильскую партию при дворе Георга I.

ГЛАВА 3 РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ИНСТИТУТОВ ПРИ ДИНАСТИИ ГЛЮКСБУРГОВ, 1863-1908 гг.

Несомненно, что смена династии и принятие Конституции 1864 г. оказали серьезное влияние на государственное развитие Греции. Было бы неправильно его идеализировать, как это делают некоторые греческие авторы, как безусловное продвижение к парламентаризму: все же государство оставалось в системе координат дуалистической монархии. Тем не менее, оно все же продвигалось в направлении более современных форм государственного управления через 1) адаптацию законодательства к новым конституционно-политическим реалиям в 1865-1867 гг.; 2) пребывание у власти правительств парламентского меньшинства в 1868-1875 гг. Важным рубежом становится весна 1875 г., ознаменовавшаяся призванием во власть кабинета, пользовавшегося доверием страны. Отныне и вплоть до 1909 г. Греция пыталась жить формально по канонам парламентаризма, но без большого ущерба для полномочий королевской власти.

В главе рассмотрены правовой характер Конституции 1864 г. как базового закона государства и её верховенство в юридической системе государства. Охарактеризована роль короля Георга I в «политическом калейдоскопе» того времени и представлен ответ на вопрос, помог ли он функционированию парламентского режима или своими действиями вызывал или усиливал нестабильность?

Резкая смена правительственных кабинетов, ставшая характерной для периода 1864-1909 гг., осуждалась депутатами-защитниками принципа избрания правительства страны из членов парламентского большинства. Ведь согласно предшествующей конституции 1844 г., парламент и сенат формально имели право контролировать кабинет министров, но фактически они не принимали участия в его формировании. Теперь же предлагаемый депутатами-защитниками принцип избрания, по которому «министры могут пользоваться доверием парламента для выполнения своих обязанностей»,

также осознанно не был включён в текст конституции 1864 г.

В период 1864-1909 гг., когда на политической сцене был один из её главных акторов – король Греции, принцип парламентской системы, как правило, давал сбои. Не пользовавшиеся доверием парламента назначаемые греческим монархом правительства тем не менее функционировали. Иногда король назначал «внепартийное» правительство, в состав которого входили лица, не имевшие связи с той или иной партией, или распускал правительства, которым парламент выражал вотум доверия, в силу разногласий с должностными лицами исполнительного органа государственной власти. Все вышеперечисленные попытки вмешательства «под прикрытием» конституционной легитимности в соответствии со ст. 31 конституции открывали возможность королю Греции «назначать и увольнять министров», что несколько выходило за рамки понимания парламентской системы, к которой безуспешно стремились греческие депутаты того времени.

Назначение правительств меньшинством парламента или «внепартийных» кабинетов в определенных кругах расценивалось как злоупотребление греческим монархом своими правами. В период последней четверти XIX в. подобные вмешательства короля во внутреннюю политику вызывали европоцентрические настроения либералов. Одним из главных символов антимонархических настроений стал Харилаос Трикупис, объявивший в 1875 г. об установлении парламентского «вотума доверия» в отношения парламента и правительства. Можно полагать, что после первого срока премьер-министра Харилаоса Трикуписа парламентская система получила развитие, установившись как совокупность неписанных законов.

Но имела ли эта победа долговременный эффект в плане институционализации парламентской демократии? К сожалению, нет. Греция, несмотря на некоторые признаки модернизационного старта в 1870-1880-е гг. продвигалась по пути осовременивания достаточно медленно и нерешительно, в том числе и в силу объективных причин. Национальная

экономика оставалась преимущественно аграрно-торговой. Ее финансовая проблема только обострилась с выходом в 1893 г. на государственное банкротство. Территориальная проблема в рамках «великой идеи» решалась с большими проволочками и не самостоятельно, а с участием великих держав. Государственная и политическая жизнь страны оставалась нестабильной.

3.1 Конституция 1864 г. как попытка парламентаризации дуалистической монархии

Составлению конституции 1864 г. предшествовали массовые восстания, вылившиеся в буржуазно-демократическую революцию в 1862 г. Конституция 1864 г.[1] была написана в Афинах (профессорами Н. Сариполосом, П. Каллиасом, Д. Кириакидисом и Е. Коккиносом) в период с 1863 г. по 1864 г., основываясь на конституциях Бельгии 1831 г. и Дании 1849 г. Её содержание (110 статей) определялось принципом народного суверенитета (ст. 21), а законодательная власть вручалась Парламенту и Королю (ст. 22). Право инициирования законов предоставлялось Палате и Королю (последний «пользуется им через министров»). «Если проект закона был отвергнут одною из законодательных властей или ими обеими, то он не может быть внесен снова в той же сессии» (ст. 25).

В свою очередь «исполнительная власть принадлежит королю; он осуществляет ее через назначенных им ответственных министров» (ст. 27), а «судебная власть осуществляется судом; приговоры судов выплняются именем короля» (ст. 28). Таким образом, король прямо или косвенно участвовал в деятельности всех трех ветвей власти, что свидетельствовало о том, что в стране сохранялась дуалистическая монархия.

Монаршья воля явно являлась доминирующей, хотя у нее были свои ограничения. Начать следует с его неприкосновенности и ответственности

---

[1] Конституция 16/28 ноября 1864 года // Собрание конституционных актов. Выпуск IV-й. Конституции Болгарии_Греции_Румынии-Сербии. М., 1906. С. 19-32.

только министров (ст. 29). Нигде не говорилось об участии парламента в их подборе. Зато упоминалось о широких кадровых королевских полномочиях: производство в чины военнослужащих и назначении чиновников. Король как верховный глава государства являлся главнокомандующим, он «объявляет войну, заключает договоры о мире, о союзе и торговых сношениях» (ст. 32). Правда, в отношении его внешнеполитических и военных полномочий звучала оговорка: «Никакая уступка и никакой обмен территории не могут состояться иначе, как на основании закона. Ни в каком случае тайные статьи договора не могут лишать силы статей, подлежащих оглашению» (ст. 33). Наконец, приоритет королевской власти виден и из нескольких важных процедурных вопросов. Например, ст. 36 указывала, что «король утверждает и обнародует законы. Проект закона, принятого Палатой и не утвержденного королем в течение двух месяцев со времени закрытия сессии, считается отвергнутым». Ст. 37 подчеркивала, что «король созывает Палату раз в год в очередную сессию и всякий раз, когда он это признает нужным…» и распускает ее – здесь, правда, включались оговорки о скреплении указа министром и новых выборах в течение двух месяцев и созыве нового состава Палаты в течение трех месяцев. Имел также король, в соответствии со ст. 38, право «отсрочить или прервать на время… сессию Палаты» на срок более 40 дней. Королевской прерогативой являлась и чеканка монеты (ст. 41). Можно ли в контексте сказанного считать серьезным ограничением полномочий монарха необходимость скрепления его указов надлежащим министром?! Ведь «в случае совершенной перемены министрерства, если ни один из уволенных министров не соглашается подписать приказов относительно увольнения прежнего и назначения нового министерства, их подписывает президент нового министества» (ст. 30).

Греки намучились с прежним королем Оттоном I, который оскорблял их религиозные чувства, оставаясь неправославным. Это совершенно очевидно, поскольку Конституции 1864 г. предшествовала фраза «Во имя святой, единосущной и нераздельной Троицы», а сама она начиналась со ст.

1: «Господствующей в Греции религией признается религия восточной православной христианской церкви». Не случайно, поэтому в разделе «О порядке престолонаследия и регентстве» (ст. 45-53) содержится четкое требование: «каждый наследник престола Греции обязан исповедывать веру восточной православной христианской церкви» (ст. 47).

Вопросы об избрании и функционировании Парламента рассматривались в ст. 54-76. Упоминалось о том, что число депутатов его единственной Палаты не может быть меньше 150 (ст. 68), которые избираются на срок 4 года (ст. 69) прямым всеобщим и закрытым голосованием (ст. 66) и собираются ежегодно 1 ноября, если только до этого срока не были созваны Королем. «Каждая сессия не может продолжаться менее трех месяцев и более шести» (ст. 54). «Депутаты представляют нацию, а не только избравший их округ» (ст. 67). Указывался кворум для функционирования законодательного органа – более половины членов; для принятия решения требовалось абсолютное большинство от присутствующих (ст. 56). Прописывались и другие процедурные подробности, которые вовсе необязательно было детализировать в Конституции. Так ст. 57 фиксировала: «Никакой проект не может быть принят иначе, как после обсуждения и голосования его по статьям в трех чтениях с промежутками между ними в три дня». Или вряд ли было необходимым оговаривать размер денежного содержания депутата – 2000 драхм за каждую очередную сиссию (ст. 75), что можно было бы сравнить с цивильным листом короля – 1.125.000 драхм (ст. 42), тем более что Конституция предусматривала возможность увеличения монаршей зарплаты через 10 лет.

Тема министров поднималась в ст. 77-82, и она носила намеренно репрессивно-предупреждающий характер. Иными словами, королевских назначенцев (а они необязательно могли быть членами Парламента) готовили к тому, какие кары могут быть приняты к ним за недолжное поведение. Подчеркивалось, что «ни в каком случае словесный или письменный приказ короля не может освободить министров от ответственности» (ст. 79). Ст. 80

подробно расписывала процедуру привлечения министров к специальному суду под председательством президента Ареопага, который формировался главой Парламента по жребию из представителей судейского сообщества. Указывались и возможные составы обвинения: оскорбление монарха, расхищение государственных средств, незаконное взимание налогов и прочее (ст. 81). Королю в ст. 82 напоминали, что осужденного министра он может помиловать только с согласия Парламента.

Основным лейтмотивом раздела «О судебной власти» (ст. 87-98) являлось положение о пожизненном статусе основного числа судейских должностей. Члены Ареопага, члена апелляционного суда, члены счетного суда с правом решающего голоса, судьи первой инстанции обладали подобным статусом, а королевские прокуроры, их помощники, мировые судьи – нет (ст. 88). Суд присяжных сохранялся (ст. 94), и он применялся в отношении политических преступлений и преступлений, связанных с печатью (ст. 95).

В завершающих разделах рассматривалась возможность частичного пересмотра Конституции через 10 лет (ст. 107). Для этого требовалось, чтобы в течение двух созывов были приняты специальные резолюции тремя четвертями депутатов, а сма пересмотр осуществила заново избранная Палата в удвоенном составе. Отдельно оговаривалось, что положения о Государственном Совете (ст. 83-86) могут быть пересмотрены в самом скором времени – в первый законодательный период (ст. 108).

Подводя итого государственно-правовому анализу, следует отметить главное - власть короля хотя и была ограничена конституционными актами (парламентом), он всё же сохранял за собой обширные полномочия[1]. Другими словами, конституция 1864 г.подразумевала переход к более продвинутой стадии дуалистической монархии.

Значение конституции 1864 г. особенно велико, если принять во

[1] Η ιστορία του Συντάγματος // Διαδικτυακή πλατφόρμα [Ηλεκτρονική πηγή]. URL: https:// www.syntagmawatch.gr/to-syntagma-mou/ (ημερομηνία αίτη-σης: 01.10.2022).

внимание преемственность с ней последующих конституционных документов (1911 и 1952 гг.). Иначе говоря, основной свод законов образца 1864 г. во многих своих аспектах имел силу в Греции вплоть до 1967 г. (с небольшим перерывом в период немецкой оккупации) и «возродился» на несколько месяцев в 1974-1975 гг. Некоторые положения конституции-1864, почти с той же формулировкой, остаются в действующей конституции, поправки к которой принимались в 1975, 1986, 2001, 2019 гг.

Конституция 1864 г. была принята в момент, когда в наиболее развитых странах Запада (Великобритании, Франции, США) заканчивался промышленный переворот и первичная модернизация. Для государственной и политической жизни это означало, прежде всего осовременивание государственного механизма (включая введение разделения властей, принципа парламентской ответственности), политизацию социума (на основе расширения избирательного права, формирования массовых политических партий, снижения государственного контроля над печатью). Греция, видимо, вступает на путь модернизационных преобразований позже, вместе со странами «второго эшелона» - Россией, Италией, Японией, Аргентиной[1]. Причем следует признать, что политические реформы здесь явно опережали экономические достижения. Иными словами, в этой стране развитая и прибыльная морская торговля не могла полностью компенсировать невысокий уровень экономического развития страны, её товарного производства, сухопутной торговой инфраструктуры, негативных последствий вмешательства конфликтующих европейских держав и нестабильной политической системы с полуабсолютистскими пережитками.

Американский консул в Афинах У. Моффет писал «… Сельское хозяйство находится здесь [в Греции] в самом неразвитом виде… У Греции есть маслины и виноград в изобилии, и качества, не превзойдённого; но греческое оливковое масло и греческое вино не могут быть обеспечены

[1] Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. С. 147,153,169.

транспортом»[1]. В греческом государстве к середине XIX в. хотя и сформировался «узкий» богатый коммерческий класс сельских землевладельцев и островных судовладельцев (которым правительство с помощью земельных реформ за несколько десятилетий распределило конфискованное имущество во время борьбы за независимость), но итоговой предпосылкой для модернизационного старта Греции всё же стали последствия массовых восстаний, вылившихся в буржуазно-демократическую революцию в 1862 г., а непосредственно модернизационным стартом явилось принятие Конституции 1864 г. (см. Схему № 2).

Схема № 2

Модернизационный старт и первичная модернизация в Греции (до конца XIX в.)

Высокое налоговое обложение населения, незначительная финансовая

[1] Sowards S.W. The Greek Revolution and the Greek State / Steven W. Sowards // Twenty-Five Lectures on Modern Balkan History. URL: https://staff.lib.msu.edu/sowards/balkan. (дата обращения: 14.03.2023 г.)

поддержка развития сельских территорий, электоральные махинации правящей элиты, отсутствие демократических свобод явились предпосылками к выступлению народных масс против власти, которое привело к смене политического строя страны. Социальная и политическая революция 1862 г. явилась отправной точкой модернизационных преобразований в Греции. Введение конституции 1864 г. стало завершением переходного периода 1862-1864 гг. и началом нового этапа греческой конституционной истории. Несмотря на то, что право назначения и увольнения министров всё ещё принадлежало королю Греции, первый период реализации конституции 1864 г. начался с общественно-политического усиления парламента. Конституция 1864 г. была, своего рода, институциональным прикрытием демократической революции и стала положительным завершением долгого и болезненного курса греческого государственного самоопределения, начавшегося с периода национальной революции 1821 г.

В публичном заявлении на Втором в переходное время национальном собрании в 1863 г. главный уполномоченный Адамантиос Диамантопулос заявил: «форма правления, которую учредит конституция, должна стать абсолютным выражением общества, началом всему. Любой порядок государственного строя или имеет историческое рождение, или должен быть продиктован новой цивилизацией и необходимостью общества»[1].

Этой теме посвящена статья в газете «Times» (воспроизведена в газете «Κλειώ», апрель 1868 г.): «конституция Греции [конституция 1864 г.], которую ввела в действие королевская власть,.. отличается от конституции 1844 г. не столько юридической сущностью, сколько формой государственного правления, которую она [королевская власть]

[1] Αναστασιάδης, Γ.Ολ. Πολιτική και συνταγματική ιστορία της Ελλάδας (1821-1941) [Κείμενο] / Γ.Ολ. Αναστασιάδης. – Αθήνα - Θεσσαλονίκη, Εκδ. Σάκκουλα, 2001. Σελ. 76.

утверждала»[1].

С точки зрения сравнительного государствоведческого анализа модернизационные преобразования в Греции в 1860-1890-е гг., были не столь успешны, как в других странах «второго эшелона». Например, в Российской империи, по мнению профессора А.Ю. Саломатина, итоговой предпосылкой модернизации выступило турбулентное состояние общественного мнения после Крымской войны, требовавшее скорейших реформ, а непосредственно модернизационным стартом стала Великая Крестьянская реформа 1861 г.[2] Причем это судьбоносное начинание сопровождалось целым рядом важнейших реформ (земской, городской, судебной, военной, университетской, школьной), а экономическое развитие основывалось на завершающемся в 1880-е гг. промышленном перевороте и уникальной по своей динамике индустриализации.

Увы, в Греции, в отличие от России, не было должного экономического фундамента для модернизации и этот недостаток далеко не в полной мере компенсировала политическая система. Острейшей проблемой для государства было полнейшее расстройство в финансах, постоянная долговая зависимость от иностранных держав. Начиная с с 1821 г., займы «предоставлялись под большие проценты, причем реальная сумма займа была, как правило, на 25-30 % меньше номинальной. Значительная часть этих денег тратилась уже за границей на закупку обусловленного займом оборудования или оплату иностранных консультантов, а также на погашение процентов. В конце концов греческое правительство получало в свое распоряжение порядка 20 % всей суммы, большая часть которой расходовалась на погашение дефицита бюджета»[3].

В стране было весьма примитивное производство – мукомольное,

---

[1] Εφημερίδα «Κλειώ» (Τεργέστη), Απρίλιος 1868 // Αρχείο της ψηφιακής βιβλιοθήκης της Βουλής των Ελλήνων [Ηλεκτρονική πηγή]. URL: https://library.parliament.gr (ημερομηνία αίτησης: 12.01.2022).

[2] Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю., Бахлов И.В., Сеидов Ш.Г. Исторические основы российской государственности. Пенза: издательство ПГУ, 2023. С. 171-173.

[3] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 401.

оливковое, мыловаренное, шелковое, алкогольное, кожевенное. Две трети греков были заняты в сельском хозяйстве, в котором удалось создать класс земледельцев, семьи которых в большинстве своем владели скромными участками в 20 акров[1]. Таким образом, модернизационный прорыв в Греции ни в коей мере не мог быть связан с экономикой, а только с политическими и государственными реформами.

И все же в формально-юридическом смысле Конституция 1864 г. для Греции была поистине новаторской. Демократический характер модернизированной формы правления был закреплён в ст. 21: «вся власть исходит от народа,.. осуществляется путём, определяемым конституцией». Греческий народ осуществлял свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления, обладал юрисдикцией внутри государства, заключавшейся в том, что общество имело право определять круг полномочий (компетенций) государственных органов (так называемый «принцип компетенций»).

Следует отметить, что голосование по утверждению текста ст. 21 прошло без особого обсуждения, поскольку её наличие посчиталось само собой разумеющимся. Как отмечалось в вводном докладе специальной комиссии: «… установление принципа «народного суверенитета» сопровождалось введением ряда институтов, которые, во-первых, являлись следствием этого принципа и, во-вторых, составляли предпосылку для её функционирования. Таким образом, многие из положений, которые были перенесены из конституции 1844 г., как например те, которые касались компетенции короля, переименовались в свете этого принципа и приобрели новый смысл»[2].

Среди основных институтов конституционного права, закрепивших

---

1 Economic history of Greece and the Greek world https://en.wikipedia.org/wiki/Economic_history_of_Greece_and_the_Greek_world (дата обращения 01.02.2023)

[2] Ιστορία των Ελλήνων: 10ος τόμος, Νεώτερος Ελληνισμός (από 1833 ως 1881 Ελληνικό κράτος) [Κείμενο] / Επόπτης καθ. Γιώργος Αναστασιάδης. Αθήνα: Εκδ. ΔΟΜΗ, 2009. Σελ. 403.

содержание принципа «народного суверенитета» и доведших его до реального конституционного нововведения, уместно выделить следующие:

а) Установление однопалатной парламентской системы (без сената).

В соответствии с голосованием Второго национального собрания от 7 октября 1863 тг. сенат «считается упразднённым от 11 октября 1862 г.»[1] С упразднением демократически нелегитимного корпуса – поскольку члены верхней палаты законодательного собрания (сената) не избирались народом, а назначались королём, – усилился принцип народного суверенитета. Конституционным комитетом была предпринята попытка сохранения возможности созыва верхней, по сути аристократической палаты парламента в качестве «крайней необходимости» как компенсация власти монарха после отмены сената, однако эта идея не получила поддержку национального собрания. Только парламент был единственным органом законодательного функционирования, причём демократически легализованным, поскольку все его члены избирались народом. Одним словом, придание законной силы стало осуществляться через концептуальные основы всеобщего избирательного права.

б) Упразднение Государственного Совета.

В силу несоответствия логике демократии данного института, он спустя год после принятия конституции 1864 г. был упразднён. Орган был признан недействительным законом от 25 ноября 1865 г., хотя в то время ещё была необходимость её функционирования, например, как высшего административного суда.

в) Установление всеобщего избирательного права (ст. 66, ст. 105).

На национальном уровне всеобщее избирательное право предусматривалось только в законе об избрании депутатов от 18 марта 1844 г. Разумно предположить, что после упразднения Сената всеобщее избирательное право составило единственную легитимную основу формы

[1] Там же, С. 405.

правления. Конституционным постановлением гласно установились принципы прямого, всеобщего и тайного голосования. Избрание депутатов проводилось одновременно по всей территории Греции.

Особый интерес вызывает алгоритм проведения тайного голосования, в процессе которого использовали маленькие шарики (прикрепленные к обратному концу карандаша), которые бросали в личный ящик каждого депутата. Ящик был разделён на два отдела, левая часть была окрашена чёрным цветом, правая – белым. Для положительного голоса шарик бросали в правую сторону, соответственно, для отрицательного – в левую. Таким образом было реализовано право каждого голосовавшего на сохранение в тайне его волеизъявления (ст. 66 конституции 1864 г.). Такой порядок действий при проведении тайного голосования сохранялся в Греции с 1864 г. на протяжение 60 лет. Это конституционное нововведение закрепило и принцип равноправия (равенства) голосов, а именно, голоса всех избирателей юридически эквивалентны, и каждый гражданин имел право только одного голоса.

Ст. 105 Конституции 1864 г. впервые предусматривала выборы в муниципальные власти прямым, всеобщим и тайным голосованиями с использованием шариков. Выборы на местном уровне проходили с учетом налогового статуса граждан, права голоса граждан-налогоплательщиков. Установление прямого и всеобщего голосования на выборах в муниципальные власти завершило демократизацию избирательного права.

г) Установление презумпции компетенции в пользу народа.

Исходя из ст. 44 Основного закона 1864 г., в отличие от Конституции 1844 г., вводились ограничения на власть короля в пользу народного суверенитета. «Король ограничивается исключительно и только компетенцией, которую признаёт конституция»[1].

д) Присвоение контрольных полномочий исключительно парламенту.

---

[1] Ιστορία των Ελλήνων: 10ος τόμος, Νεώτερος Ελληνισμός (από 1833 ως 1881 Ελληνικό κράτος) [Κείμενο] / Επόπτης καθ. Γιώργος Αναστασιάδης. Αθήνα: Εκδ. ΔΟΜΗ, 2009. Σελ. 407.

Закрепление за народными представителями исключительной компетенции на проведение ревизий явилось не только следствием, но и предпосылкой реализации «народного суверенитета». Контрольно-ревизионная функция парламента была введена ст. 107 конституции-1864, исключившей присутствие короля в надзоре за соблюдением законодательства греческого королевства при осуществлении учреждениями и органами службы исполнения наказаний хозяйственных и финансовых операций, их обоснованностью, использованием материальных ресурсов в соответствии с нормами, нормативами и сметами.

е) Закрепление в должностных обязанностях министров положения об ответственности.

Право народных представителей контролировать министров, даже после создания инспекционных комиссий по установлению тех или иных фактов, заложило основы для действия принципа «народного суверенитета» и развития парламентской системы, в целом.

Конституция 1844 г. содержала относительно полный список гражданских свобод, но в действительности их защита была крайне недостаточной. В конституции 1864 г. список основных прав и свобода человека и гражданина был дополнен и завершён. Основной закон-1864 предложил более полную защиту гражданских свобод, в основном, в процедурном характере реформ.

Конкретнее о наиболее важных улучшениях, которые принесла конституция 1864 г. в гражданские права:

- расширенные права о защите свободы печати и слова (прессы);
- отмена смертной казни, в том числе и для политических преступников (ст. 18);
- расширенная гарантия свободы вероисповедания;
- дополнение положений в ст. 3, в которой было заявлено, что «греческим гражданам не присуждаются титулы дворянства и отличия».

До конца XIX в. суды отказывались проводить судебный контроль конституционности законов, поскольку, по их мнению, это представляло собой недопустимое вмешательство судебной власти в законодательную. И в этом был свой резон с позиций британского институционализма. На практике это невмешательство означало, что судья ограничивался рассмотрением закона, недостаточно вникая в суть конкретной юридической ситуации; если положение имело формальные признаки конституционного, он не приступал к его рассмотрению по существу. Решение, впервые сформулировавшее эту позицию, стало прецедентом для аналогичных случаев, в которых судьи отказывались проводить существенный контроль конституционности законов. В качестве примера, решение «АП 1850/1896»[1], по которому апелляционный суд Афин (εφετείο αφηνών) отказался рассмотреть конституционность закона, отменявшего имущественные права физического лица.

Такое восприятие с течением времени стало корректироваться и нашло свое выражение в историческом решении 23/1897[2] Верховного Суда (Ареопаг), провозгласившего, что толкование одного закона в пользу конституции не должно рассматриваться как нарушение принципа «народного суверенитета» с оправданием подлинности (аутентичности) выбранного демократическим путём законодателя. Таким образом, был создан прецедент в пользу судебного надзора конституционности законов – иными словами суды установили очень важную гарантию в правовом греческом государстве.

«Конституционная монархия» была самым распространённым термином той эпохи, пока не появилось весьма спорное в теоретическом плане определение «коронованная демократия» (в ст. 21 Конституции 1952

---

[1] Решение Апелляционного суда Греции от 1896 г. № 1850 по делу «о конституционности закона по жалобам граждан о нарушении их прав и свобод» [на греч. языке]. Текст: электронный. URL: https://efeteioathinon.gr/epikairothta/nomologia/АП_1850_1896 (дата обращения: 31.10.2022 г.).

[2] Καϊδατζής Α. Ο δικαστικός έλεγχος των νόμων στην Ελλάδα (1844-1935) [Κείμενο] / Α. Καϊδατζής. Αθήνα-Θεσσαλονίκη: Εκδ. Σάκκουλα, 2016. Σελ. 58.

г.). Примечательно, что ни в конституции 1864 г., ни в каком-то другом тексте до 1952 г. не существовало явной характеристики такого феномена, как «коронованная демократия». Между тем данное словосочетание является содержательно ничтожным, поскольку смешивает два основания – форму государственного режима и форму правления.

На первый взгляд кажется, что это определение формы правления опровергалось утверждением Лондонского договора (июль 1863 г.) между европейскими державами и Данией, согласно которому «Греция (Эллада) является государством монархическим, независимым и конституционным»[1]. Напрашивается вывод, что форма правления в Греции осталась ограниченной монархией. Однако, этот вывод истолковывается не только из содержания вышеуказанных положений ст. 21, 44 и 107, но и из формулировки важнейших резолюций перед голосованием конституции 1864 г. В подтверждении этого следует отметить, что в Первой конституции греческого королевства монарх считался «священным и неприкосновенным», а во Второй – «не несущим ответственности и неприкосновенным».

Не стоит преувеличивать возможности министров сопротивляться монаршей воле – даже при том, что они санкционировали (скрепляли своей подписью) монаршие решения. Правосудие также находилось в королевских руках, хотя судьи и стали занимать свои должности пожизненно. Ведь авторитет монарха в условиях традиционного общества и клиентских связей был высок.

Конституция Греции 1864 г. формально установила «демократический принцип», но не парламентскую систему. «Конституционный комитет» по предложению уполномоченного лица И. Петмезаса дополнил предложение «король назначает и приостанавливает полномочия министров» словами «берёт их из парламента». Другими словами, монарх назначал министров из

[1] Ιστορία των Ελλήνων: 10ος τόμος,.. – Σελ. 408.

числа парламентариев. Как утверждает А. Сволос[1], предложение для гласного введения нового обязательства короны принимать министров из парламента в то время, когда ни один конституционный текст не содержал такого категоричного положения, должно расцениваться как значительный прогресс юридической науки Второго национального собрания Греции переходного периода.

Но положение об обязательном выборе министров из парламента было в конце концов снято. В условиях ключевой роли короны и узкой по своему составу господствовавшей политической олигархией, опиравшейся в основном на разработанные ею клиентские сети, реальное введение парламентских институтов в Конституции 1864 г. было вряд ли возможным. Несмотря на объявления Второй Конституции греческого королевства о демократическом принципе и перспективе парламентских институтов, форма правления Греции оставалась монархической.

Применение Конституции 1864 г. в первое десятилетие интересно проанализировать как с точки зрения внутриполитической ситуации, где доминировали король и партийные лидеры того времени, так и с позиции идеологических процессов в контексте политических трансформаций в стране[2]. Внедрение и функционирование режима коронованной демократии на начальном этапе было далеко нелёгким. На практике быстрому усвоению более либеральных и демократических положений нового свода законов в 1864 г., не способствовали ни политический уклад страны, ни существовавшие социально-экономические структуры и особенности греческого общества, ни характерная партийная раздробленность парламента. Напротив, на осуществление политики продолжали влиять анахроничными методами прошлого, характерным примером которых была

---

[1] Σβωλος, Α. Το νέον Σύνταγμα και αι βάσεις του πολιτεύματος [Κείμενο] / Α. Σβωλος. – Αθήναι, Εκδ. Πυρσός, 1928. – Σελ. 376.

[2] Горбачёв В.И. Идеологический процесс в контексте современных политических трансформаций / В.И. Горбачёв // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2017. № 1. С. 30-33.

практика короны с произвольным назначением дружественных ей правительств, приостанавливание работы антипатичных престолу правительств, использование незаконных средств для фальсификации результатов выборов и возведение клиентских связей в постоянную практику.

При таких условиях было крайне трудно предполагать рационализированную работу парламентских учреждений. С другой стороны, вовсе не случайным был факт искажения функции основных институтов парламентской системы. Назначения и свержения правительств, восприятие престолом своей роли в качестве судейской и регулирующей ситуации в государстве явились основной чертой политической напряжённости и кризисов в контексте приложения конституции 1864 г.

Фальсификации конституционного режима, наряду с королём, содействовала и деятельность партий (а точнее, фракций). Эти структуры, как и прежде, не выдвигали конкретные политические, социально-экономические, культурно-религиозные установки и не служили определённым социально-классовым интересам. Они имели в качестве единственного метода связи со своим электоратом продвижение интересов конкретных географических районов и своих лидеров. Партийные лидеры эпохи часто использовали незаконные средства для влияния на результаты выборов, усиливали своё положение в основном через клиентские сети. Партии-фракции, по сути, не имели чётких программ и ясных идеологических различий по сравнению с другими фракциями. Таким образом, понятие парламентаризма было их инструментом в целях сохранения возможности контролировать ход выборов.

С другой точки зрения, нельзя недооценивать тот факт, что более глубокие процессы в общественной жизни государства начались только после принятия Второй конституции греческого королевства. Предвыборные соревнования, несмотря на все попытки влияния на результаты выборов (силой, угрозами или фальсификацией), стали эпицентром политической жизни. Периодическое их проведение действовало, в большинстве случаев,

как способ предотвращения ожесточённых конфликтов, придавая режиму характерную гибкость и предоставляя хоть какое-то решение в тупиковых ситуациях политической жизни греческого общества. О важной роли выборов (в том числе предвыборных дебатов), особенно в первый период действия конституции-1864, свидетельствовал высокий коэффициент участия избирателей, который редко падал ниже 70 % во всем взрослом мужском населении, имевшем право голоса.

Имело место значительное обновление идеологических процессов, поскольку во многом вековое соперничество между аристократической элитой и «капитанами» (т.е. именитыми семьями, главы которых были военными лидерами революционного периода 1821-1828 гг.) уменьшилось, а в последней четверти XIX в. вовсе исчезло. Элита и «капитаны» со временем связались в одно сообщество с общими интересами, называвшееся в ту эпоху «олигархией».

Греческая «олигархия» второй половины XIX в., используя все средства, предпринимала попытки препятствовать возвышению новой, предпринимательской буржуазии на руководящие роли в стране. На государственном уровне она достигла этой цели на длительный период времени, хотя и не имела важных политических фигур в своих рядах. Представители олигархического слоя общества господствовали в греческой администрации до конца века, не имея особой поддержки от народных слоёв. Единственный период, характеризовавшийся правительственной устойчивостью, – это время с 1867 г. по 1868 г. Однако этого времени не было достаточно для того, чтобы привести к фундаментальным изменениям в идеологии греческого общества.

Ключевую роль в конфигурации политической жизни и усилении развития парламентаризма сыграли и иностранные государства, в той или иной мере оказывавшие покровительство Греции. Лидеры той эпохи (Димитриос Вулгарис, Александрос Кумундурос, Эпаминондас Делигеоргис и Трасивулос Займис) своей волею или вынужденно подчинились

внешнеполитическому диктату.

Политический курс короля Георга I в течение этого периода находился под влиянием английской внешней политики, и именно по этой причине монарх часто отстаивал свою точку зрения, отличную от точки зрения премьер-министра. Такие разногласия приводили к отстранению правительства и роспуску парламента. Кроме того, грамматическое толкование ст. 32 конституции-1864 предоставляло королю сохранение за собой права определять внешнеполитические приоритеты.

За 10 лет действия конституции 1864 г. в Греции сформировалась сложная и своеобразная политико-конституционная реальность, характерные и значимые противоречия которой можно резюмировать следующим образом. Одно из наблюдаемых противоречий – несоответствие институтов социальной структуре общества. Либеральные конституционные институты, основной свод законов, парламент, всеобщее избирательное право сосуществовали без обязательного выражения социальных и экономических интересов. Господствовавший класс рождавшегося капиталистического греческого общества пытался использовать традиционные политические методы, которые достались по большей части от эпохи короля Оттона I. Незаконные политические сделки – фаворитизм преобладали в неэффективном государственном управлении. Политическое, в том числе электоральное, поведение находилось в ловушке в господствовавших сетях клиентелизма. Другими словами, они были заблокированы патриархальной государственной системой.

Другая особенность государственной жизни связана с ролью парламента. В частности, усиление его значимости протекало без соответственного ослабления роли короля, который продолжал авторитарно вмешиваться в функционирование государственного режима. Характерным для периода действия Второй конституции греческого государства и до 1875 г. была частая ротация правительства. В общем 18 высших коллегиальных исполнительных органов греческой государственной власти

сменилось после вмешательства престола. Разногласия каждого правительства с королём по причинам экономических и/или внешнеполитических вопросов заканчивалось в большинстве случаев их отстранением, несмотря на парламентское большинство, которое поддерживало этот исполнительный орган государственного управления.

В течение пятидесятилетнего периода, король Георг I неоднократно пользовался своими полномочиями, закреплёнными в ст. 31 конституции 1864 г., по своему абсолютному и свободному суждению. Функционирование государственных институтов того времени находилось под влиянием правил «орлеанской» парламентской системы, устанавливавшей двойную (дуалистическую) зависимость правительства: и от короны, и от парламента.

Двойственность понимания ст. 31 конституции 1864 г. была отмечена Александросом Кумундуросом в его речи на заседании парламента в 1874 г., охарактеризовав кабинет министров, сформированный Эпаминондасом Делигеоргисом, как «формально конституционный», но «антипарламентский по сути»[1]. Подчеркнув такую противоречивость, известный за свои глубоко парламентские взгляды политик указал на новую государственно-правовую реальность, которая сформировалась установлением и действием правил парламентской системы.

Характерным примером осуществления королевских полномочий по ст. 31 Второго основного закона греческого королевства было принуждение к отставке действовавшего правительства, в частности, прекращение полномочий исполнительного органа государственной власти, сформированного Димитриосом Вулгарисом в 1872 г., в связи с утратой доверия большинства парламента. Подобную «схему» король Георг I повторил в 1875 г., вновь приостановив правительство Димитриоса Вулгариса. Этот случай – хотя в действительности были совершены вопиющие нарушения

[1] Журнал дебатов парламента [Электронный ресурс на греч. языке]: парламентская коллекция. Электрон. дан. URL: https://library.parlia ment.gr/Συλλογές/Κοινοβουλευτική-Συλλογή [Βουλή των Ελλήνων, 2022] / Εφημερίδα Συζητήσεων της Βουλής, περ. Α΄, συν. Α΄, τ. ΙΙ, σελ. 132.

конституции и парламентских принципов (и по этой причине отставка правительства Димитриоса Вулгариса отвечала, может быть, общественному мнению), – всё же был абсолютным подтверждением произвольного применения королевских полномочий по ст. 31 конституции-1864.

Кроме перечисленных случаев, примером антипарламентского действия также было и неправомерное осуществление юрисдикции королём назначать и поддерживать правительства меньшинства или внепарламентские правительства без роспуска парламента. Подтверждающим фактом злоупотребления королевскими полномочиями явилось назначение Георгом I правительства Эпаминондаса Делигеоргиса в 1870 г., имевшего меньшинство в парламенте. Его кабинет министров продержался у власти примерно 5 месяцев, поначалу не появляясь в парламенте и не распуская его. Оно [правительство] так и ушло в отставку до начала работы парламента. Этот королевский произвол, как и ожидалось, вызвал негативные реакции среди членов народных избранников.

Такую же антиконституционную и антипарламентскую практику продолжал монарх Георг I и после отстранения правительства Димитриоса Вулгариса в 1872 г., вновь пригласив к власти одобренное королевским двором правительство Эпаминондаса Делигеоргиса, которое и в тот момент имело меньшинство в парламенте. И снова без издания соответствующего указа о роспуске парламента.

Безусловно, повторное произвольное назначение премьер-министром Эпаминондаса Делигеоргиса и длительное пребывание его правительства, благодаря настойчивой и откровенной антиконституционной благосклонности престола, явилось одним из характерных симптомов аномального функционирования парламентских институтов, которые постоянно и искусственно подстрекали лица, избранные королевским двором, преследовавшие усиление власти короны и ослабления роли парламента.

Король Георг I в 1867 г. после отставки правительства Александроса

Кумундуроса следующим главой кабинета министров назначил верховного судью Аристидиса Морайтиниса – внепарламентское лицо. Это было временное «служебное» правительство, призванное для организации и проведения парламентских выборов. Такие правительства назывались «бесцветными», поскольку их возглавляли лица, не входившие в парламент. Ещё один пример «бесцветного» правительства сформировался в результате назначения премьер-министром Димитриоса Валвиса в 1886 г. Задачами его кабинета министров были «очищение» политического ландшафта и передача власти после формирования работоспособного правительства. (Спустя 10 дней работы правительство Димитриоса Валвиса прекратило работу, а он передал полномочия Харилаосу Трикупису – премьер-министру, продержавшемуся самое продолжительное время на посту во время царствования короля Георга I).

Два этих «бесцветных» кабинета, премьер-министрами которых были председатели Ареопага, ушли в отставку, так и не проведя выборы, для организации которых они были назначены. Вероятно, «бесцветные» министерства играли роль не политических, а переходных внепарламентских дворцовых правительств, которые престол использовал для методичного ослабления народного возмущения и создания необходимого парламентского большинства. Получается, что после произвольного прекращения королём правления парламентского большинства без одновременного роспуска парламента он вновь нацеливался на создание парламентского большинства.

Однако, с постепенным появлением промышленников, финансистов, крупных собственников Фессалии в период 1870-1880 гг., стремившихся к модернизации государственной системы как основному условию для дальнейшего развития греческого общества, требовался новый общественно-политический уклад. Такие тенденции на фоне неуместного обращения короля Георга I с положениями конституции Греции 1864 г. стали отправной точкой самого большого политического кризиса в истории пятидесятилетнего правления.

3.2 Партии - движущая сила модернизации государственной системы Греции, 1864-1908 гг.

Партии – важнейший элемент государственной и политической систем. Государству они помогают осуществлять функцию целеполагания, (т.е. формулирования государственной политики, что особенно важно для молодых государств без управленческих традиций – переселенческих или восстанавливающих свою государственность). Они же должны реализовывать и кадровую функцию: завоевывая власть, они выдвигают своих людей на государственные и муниципальные должности. Кроме того, имея многочисленные структуры на местах, им приходится выполнять и задачу по стабилизации конституционного строя: местные отделения фактически консолидируют государство. В политической системе партии призваны проводить мобилизацию избирателей для участия в выборах[1]. Они же заботятся о политическом воспитании граждан и соучаствуют (вместе с общественными организациями) в формировании гражданского общества.

Партии – продукт эпохи модернизации. Они появляются не ранее конца XVIII в. (в США), хотя до этого времени (примерно последней трети XVII в.) их можно обнаружить в виде аморфных парламентских фракций в Великобритании. Процесс партийного строительства в Западной Европе занимает весь XIX в. – раньше всего, к 1830-1850-м гг. они оформляются в Великобритании[2].

В Греции, как и в других странах, предшественниками партий были фракции – причем с момента завершения антитурецкого национально-освободительного движения они стали ориентироваться на ведущие,

---

[1] Саломатин А.Ю. Американские политические партии как компенсационно-исполнительный инструмент укрепления государственного механизма (конец XVIII – XIX вв.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия «Общественные науки». 2004. № 1.

[2] Торопова С.Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы викторианской Англии. Ярославль, 1998. С. 12.

союзные Греции державы. Кроме того, хаотизации партийной жизни способствовала, как уже говорилось ранее, такая особенность греческого социума, как его клановость. И если ангажированность греческих фракций (англофильской, франкофильской, русофильской) перед иностранными державами в 1850-е гг. заметно уменьшается, то клановость и далее мешает Греции обрести обычные, массовые современные партии. Отсюда и характерная черта внутриполитической обстановки в последней трети XIX – начале XX вв. – борьба «всех со всеми».

В переходный период 1862-1863 гг., когда происходила смена династий (Виттельсбахам пришли на смену Глюксбурги) поменялось пять правительств, среди которых наиболее устойчивым со сроком почти в полгода оказалось правительство 68-летнего англофила Бенизелоса Руфоса – ветерана национально-освободительного движения 1820-х гг. Выходец из знатной семьи с сицилийскими корнями, богатый землевладелец из Патр, содержавший собственный вооруженный отряд и финансировавший национальное движение против турков, он в 1830-е гг. был членом Сената и Государственного Совета, а затем членом Правительства и мэром Патр. Его ближайший конкурент, близкий ему по возрасту 60-летний уроженец города Идра и выразитель интересов судовладельцев Димитрос Вулгарис, также имел богатый послужной список еще в 1820-е гг., будучи морским министром во временном правительстве А. Маврокордатоса и делегатом революционных представительных органов. Менял свои внешнеполитические пристрастия, но в конце концов связал себя с французской «партией», участвовал в правительствах 1840-х гг. и на два года стал премьером в 1850-е гг.

Казалось бы, с наступлением конституционной стабилизации после принятия Конституции 1864 г. должна была стабилизироваться и исполнительная власть, но этого не произошло (см. Таблицу № 8).

Таблица № 8

Частота смены премьер-министров в Греции, октябрь 1862 –

апрель 1897 гг.

Фамилии премьер-министров	Первый срок	Второй срок	Третий срок	Четвертый срок	Пятый срок	Шестой срок	Седьмой срок	Восьмой срок	Девятый срок	Десятый срок
Димитрос Вулгарис (1802 – 1878)		4 мес.	4 мес.	3 дня	полгода	год	полгода	2,5 мес.		
Аристидис Морайтинис (1806-1875)	5 дней	месяц								
Зиновиос Валвис (1800-1886)	1,5 мес.									
Кириакос Диомидис (1811-1869)	3 нед.									
Бенизелос Руфос (1795-	почти 6 мес.	полгода								

1868)										
Константинос Канарис (1790-1877)			1,5 мес.	7 мес.	3 мес.					
Александрос Кумундурос (1817-1883)	8 мес.	неделя	год	11 мес.	1 год и 1,5 мес.	3 мес.	нед.	9 мес.	1,4 года	1,4 года
Эпаминондас Делигеоргис (1829-1889)	2 нед.	2 нед.	5 мес.	1,6 года	неделя	3 мес.				
Трасивулос Заимис (1829-1880)	1,4 года	2 мес.								
Харилаос Трикупис (1832-1896)	полгода	неделя	3 мес.	3,1 года	4,5 года	11 мес.	1 год 2 мес.			
Теодорос Дилиянн	год	1 год	1 год							

ис (1824-1905)		4 мес.	11 мес.							
Димитриос Валвис (1814-1896)	10 дней									
Константинос Константопулос (1832-1910)	4 мес.									
Сотириос Сотиропулос (1831-1898)	полгода									
Николаос Дилиянниис (1845-1910)	4,5 мес.									

На парламентских выборах 1865 г. ни одна из партий-кандидатов не смогла получить абсолютное большинство, факт в значительной степени способствовавший последовавшей правительственной нестабильности. Характерно, что ни в один другой период греческой истории не сменилось

столько правительств, сколько в этот непродолжительный интервал времени.

Кратко о правительственных чередованиях, происшедших в этот период времени[1]. В марте 1865 г. сформировалось правительство Александроса Кумундуроса – первое в период действия Второй конституции греческого королевства. Однако его правительство не было «регулярным»; иначе говоря, для общей формулировки правительственной политики оно было «предвыборным», т.е. было назначено для проведения первых выборов после переходного времени. Сам Кумундурос был несомненно талантливым политиком с хорошими ораторскими данными. Будучи депутатом Палаты с 1850 г., он в 1855 г. становится ее председателем, а затем несколько раз занимает пост министра финансов. 11 октября 1865 г. в парламенте было проведено обсуждение законопроекта об улучшении транспортных средств. Законопроект был отклонён парламентариями, и правительство Александроса Кумундуроса ушло в отставку, посчитав отказ в своей законодательной инициативе как выражение вотума недоверия (75 депутатов проголосовали «против» и 67 «за»).

После отставки Александроса Кумундуроса пост премьер-министра занял Димитриос Вулгарис. Но и он подал в отставку из-за разногласий с королём. После него был назначен Эпаминондас Делигеоргис, сформировавший правительство на 12 дней, с 20 октября 1865 г. до 3 ноября 1865 г. Он стал самым молодым премьером в 36 лет. Сын участника национально-освободительного движения, а впоследствии офицера жандармерии, он изучал юриспруденцию, а в 1859 г. стал членом Парламента. В революции 1862 г. он оказался полюсом притяжения молодых политиков, средних и низших городских слоев, университетской молодежи.

После отставки Эпаминондаса Делигеоргиса, возразившего против вмешательства советника короля, правительство возглавил Димитриос Вулгарис на 3 дня (он подал в отставку в связи с отсутствием поддержки со

[1] Δημητρόπουλος, Α.Γ. Οι Ελληνικές Κυβερνήσεις… – Σελ. 26-35.

стороны короля). 6 ноября 1865 г. Георг I снова призвал Александроса Кумундуроса на должность премьер-министра. Новый премьер-министр стремился к сотрудничеству с Димитриосом Вулгарисом и Эпаминондасом Делигеоргисом. Правительство Александроса Кумундуроса появилось 9 ноября 1865 г. в парламенте с предложением о вотуме доверия, которое не было получено, так как голоса депутатов поделились следующим образом: 81 – «против», 68 – «за», 2 воздержались. Отклонённое парламентариями предложение правительства Александроса Кумундуроса было направлено, по сути, на ограничение право короля назначать по его выбору председателя правительства.

После отставки Александроса Кумундуроса, снова был вызван Эпаминондас Делигеоргис, который сформировал правительство 13 ноября 1865 г. Новый исполнительный орган государственного управления проработал 15 дней до отклонения большинством депутатов парламента предложения, равносильного вотуму доверия (70 парламентариев выразили доверие действовавшему правительству, а 84 его [доверие] не оказали).

Итак, в течение 38 дней (20 октября 1865 г. – 28 ноября 1865 г.) у власти было 4 правительства. Причина столь частого чередования заключалась в невозможности обеспечения парламентского большинства (являющегося показателем функционирования парламентской системы). Во всех четырех случаях это были правительства «одобренного» меньшинства, которые назначались без вотума доверия по причине отсутствия требуемого для стабильной работы большинства депутатов.

28 ноября 1865 г. к присяге приведено «союзное» правительство Бенизелоса Руфоса, основанное на многопартийном (а не однопартийном) большинстве, – депутата из Ахайи поддержали Димитриос Вулгарис и Александрос Кумундурос. Это правительство оставалось у власти полгода, до 9 июня 1866 г. Срок полномочий Бенизелоса Руфоса не мог быть продлен, поскольку он не входил в число парламентских министров, а его правительству пришлось освободить от обязанностей после рекомендаций

послов великих держав.

9 июня 1866 г. король Георг I предпринял попытку сформировать коалиционное правительство, призвав трёх политических лидеров того периода Александроса Кумундуроса, Димитриоса Вулгариса и Эпаминондаса Делигергиоса к сотрудничеству. Александрос Кумундурос не поддержал идею монарха, поэтому правительство меньшинства – «двустороннее» – было сформировано с премьер-министром Димитриосом Вулгарисом и министром иностранных дел Эпаминондасом Делигеоргисом: оно продержалось полгода, до 18 декабря 1866 г.

Два политических лидера, участвовавших в делах правительства, не имея парламентского большинства, попросили о его роспуске. Однако до приостановления королём работы парламента прошёл год (до 20 декабря 1867 г.), поскольку монарх использовал ещё одно конституционное средство продление жизни «союзного» правительства. Подобные действия короля не укрепляли функционирование парламентской системы, но и с формальной точки зрения не нарушали конституционные положения. И только потому, что принцип, по которому правительство должно было получить доверие парламента, функционировал тогда, когда парламент находился на собрании, т.е. физически присутствовал на нём. Прерывание работы парламента является конституционным инструментом продления пребывания у власти правительства меньшинства.

«Союзное» правительство было вынуждено уйти в отставку сразу после начала работы парламента, на собрании которого был выбран кумундуросский кандидат Ликургос Крестенитис на должность председателя парламента. 18 декабря 1866 г. Александрос Кумундурос сформировал правительство, ставшее известным как «великое министерство», так как оно было первым, получившим парламентское большинство. Но через год работы этот кабинет подал в отставку (несмотря на имевшееся доверие парламента) из-за конфликта премьер-министра с монархом в силу разногласий по решению критского вопроса.

В рутинный политический процесс во второй половине 1860-х гг. стал активно вмешиваться внешнеполитический фактор. Остров Крит, находящийся на периферии Османской империи, давно уже считался наиболее ревностным поборником воссоединения с Греческим королевством, полигоном для реализации волнующей греков «великой идеи». При этом, в событиях 1866-1869 гг. на Крите греческий король был вынужден считаться с позицией великих держав.

Критское восстание началось в августе 1866 г. на острове, где из 129-160 тыс. общего населения мусульман было примерно 40 тыс.[1] Оно было вызвано нежеланием местных властей выполнять предшествующий султанский указ 1856 г. об определенных послаблениях христианам. Восставшие создали Национальное Собрание и Временное правительство, заявив и своем желании присоединиться к Греции. В то же время и правительство Османской империи пошло на определенные уступки, предусмотрев независимость друг от друга двух высших чиновников на острове – гражданского генерал-губернатора и начальника турецких войск. При генерал-губернаторе действовали два советника – христианин и мусульманин. На местах создавались административные советы, куда входили христиане. Образовывалось Народное Собрание как административный орган, собиравшийся ежегодно на 40-дневную сессию[2].

Однако идея о независимости, которую поддержала Россия, была отвергнута Великобританией и Францией. Греческое правительство пыталось неофициально оказывать помощь критянам до тех пор, пока западные страны не ввели на нее категорический запрет, продемонстрировав полную несамостоятельность Греции.

Между тем во внутренней политике государственная нестабильность сохранялась. Характерной чертой периода 1868-1875 гг. являлось управление

---

[1] Занина В.А. Крит XIX века в русской дипломатии // Обозреватель. 2013. № 10. С. 103.
[2] Соколовская О.В. Великий остров Средиземноморья, Греция и миротворческая Европа. М., 2013. С. 16.

исполнительной властью со стороны «неодобренного меньшинства». Шестое правительство Димитроса Вулгариса проработало ровно год – с января 1868 по январь 1869 гг., и ушло в отставку из-за все того же критского вопроса. Ему на смену пришел кабинет Трасивулоса Заимиса – сына Андреаса Заимиса, лидера вооруженных отрядов в северном Пелопоннесе, четвертого президента Временной администрации Греции в апреле 1826 – марте 1827 г. Ровесник национально-освободительного восстания 47-летний Заимис-сын изучал право во Франции, был впервые избран в Парламент в 1850 г., в котором отслужил четыре срока президентом и представлял английскую фракцию. Далее в премьерах побывали все те же лица в следующей последовательности: Эпаминондас Делигеоргис (третий срок), Александрос Кумундурос (четвертый срок), Трасивулос Заимис (второй срок), Димитрос Вулгарис (седьмой срок), Эпаминондас Делигеоргис (четвертый срок), Димитрос Вулгарис (восьмой срок). За это период (1868-1875 гг.) максимальное время пребывания в премьерской должности было у Эпаминондаса Делигеоргиса – 1, 6 года (с июля 1872 г. по февраль 1874 г.), а минимальное – 2 месяца у Трасивулоса Заимиса.

В принципе все упомянутые лица были профессиональными политиками, воплощая в своем лице далеко не самые лучшие черты. Например, наиболее одиозной фигурой являлся Димитрос Вулгарис, который не стеснялся использовать недолжные рычаги давления для продвижения своей фракции и своей персоны. Он содействовал роспуску парламента, в котором у него не было большинства, добиваясь с помощью недобросовестной конкуренции во время проведения выборов «нужного результата». В конце концов он получил то, чего хотел – парламентское большинство (90 мест из 187). Было использовано «наблюдение» за выборными процедурами, чтобы избавиться от сильных политических оппонентов. В итоге Александрос Кумундурос, Теодорос Дилияннис, Харилаос Трикупис и некоторые другие и вовсе не были избраны в Парламент, так как контроль над выборами осуществлял Димитрос Вулгарис.

Или еще один пример правительственно-политических манипуляций, относящийся к Эпаминондасу Делигеоргису. Когда он был приглашён королём (для формирования правительства), его фракция в парламенте занимала всего 7 мест. Поэтому в кабинет министров были включены ещё 3 внепарламентских депутата. Лидер «Национального комитета» использовал все конституционные средства для того, чтобы снова законно оставаться у власти: сначала приостановил работу парламента до тех пор, пока не был издан указ от 20 сентября 1872 г. о завершении его заседания, спустя месяц, 28 ноября 1872 г., издал приказ о роспуске парламента, исчерпав все таймфреймы (временные промежутки переноса работы высшего государственного представительного и законодательного органа), и только через полгода, 27-30 января 1873 г., провёл выборы. В результате народного голосования Эпаминондас Делигеоргис смог увеличить число занимаемых его фракцией мест в парламенте: с 7 до 90 депутатов (из 190 парламентариев).

Таким образом, после года политической стабильности правительственная неустойчивость с 1868 г. по 1874 г. была запечатлена в пяти избирательных кампаниях, поскольку ни одно из правительств не смогло проработать полный четырёхлетний парламентский период. В целом, за двенадцатилетний период с 1863 г. по 1875 г. сменилось 22 правительства.

Беспрецедентно частую смену премьер-министров, а следовательно и правительств, при существовании формально или неформально принципа парламентской ответственности можно объяснить а) бессилием парламента, с которым мало считалась исполнительная власть; б) некомпетентностью исполнительной власти, которая не могла себе квалифицированно подобрать надежных кандидатов; в) сложной расстановкой сил внутри парламента, что не позволяло подобрать пользующихся доверием законодательной власти премьер-министров; г) кадровым дефицитом, затрудняющим подбор кандидатов как законодательной, так и исполнительной власти.

Однако в случае Греции, возможно большая часть вины лежала на

монархе, пользующимся для частой смены кабинетов нечеткостью конституционных положений. Фатальным последствием интервенции королевского двора в парламентскую жизнь стали смещения правительств, имевших доверие парламента, и назначения правительств парламентским меньшинством, сопровождавшиеся роспуском палаты народных избранников.

Пресса смело подвергала критике и «министерскую комедию», и нечестную тактику оппозиции, и депутатскую коррумпированность, и методы функционирования парламента. Практика избирательных проверок (осуществление контроля во время проведения выборов в парламент) снова и снова подтверждала опасения греческой прессы. Кульминацией в печати стал произвол правительственной фракции Димитриоса Вулгариса (январь, 1868 – январь, 1869), приведший к исключению из парламента видных политических деятелей оппозиции. Как точно подмечено в монографии Г. Сотирелиса, описывающего государственно-правовые реалии того периода, «избирательные проверки этих выборов были заклеймены самыми тёмными цветами прессой»[1]. В этой работе им также описан кризис законности и легитимности того правительства.

Критике действия правительства Димитриоса Вулгариса подвергались и в речи лидера «Националистической партии» Александроса Кумундуроса, имевшего парламентское большинство во время его назначения (безусловно, это было прямым нарушением сути «вотума доверия», которое появилось только в 1875 г.). После избрания представителя возглавляемой им фракции К. Ломвардоса в качестве спикера парламента (1870 г.) он заявил на очередном заседании народных избранников, что «греческий народ уже имеет зрелость выбирать правительство и самоуправлять страной»[2]. Но в то же время подчеркнул (смягчив тон), что народ не самодостаточен для

---

[1] Σωτηρέλης Γ. Σύνταγμα και εκλογές στην Ελλάδα 1864-1909 [Κείμενο] / Γ. Σωτηρέλης. – Αθήνα, Εκδ. Θεμέλιο, 1991. Σελ. 163, υποσημ. 5.
[2] Ιστορία των Ελληνων: 10ος τόμος,.. Σελ. 413.

парламентского использования конституции, ему [народу] необходимо положительное сотрудничество с королём Греции. Он отметил важность полного и стабильного применения парламентской системы, нацеленного на исключение срыва в совместной работе двух верховных ветвей государственной власти.

Горячие обсуждения в парламенте вызвало и назначение правительства меньшинства Эпаминондаса Делигеоргиса (1872 г.). 4 февраля 1874 г., после отставки его правительства, в высшем законодательном органе были выработаны важные изменения парламентской системы. Позиция лидера «Национального комитета», в целом во время правления Георга I, была «более королевской, чем у самого монарха». Он полагал, что «право короля назначать министров не имеет необходимости дополнения и поддержания. … Это право короля не подчиняется никакому ограничению...».

Теодорос Дилияннис, критикуя в печати противопарламентские действия правительства Эпаминондаса Делигеоргиса, не стеснялся в выражениях, подчёркивая среди прочего, что последний «родился из меньшинства и в течение 5 месяцев управлял без парламента,.. Он был заинтересован откладывать созыв парламента как можно дольше …»[1].

В первые десять лет существования Второй конституции греческого королевства (до назначения на пост премьер-министра Харилаоса Трикуписа) логично выделить два периода, критерий различия которых заключается в наличии правительств «неодобренного» и «одобренного» меньшинств, а также случаев свержения королём правительств большинства.

Правительство «неодобренного» меньшинства назначалось из парламентского меньшинства, несмотря на существование партии, занимавшей большинство мест в парламенте и способной поддержать устойчивое правительство. К правительству «неодобренного» меньшинства греки пришли в случаях, когда:

---

[1] Ιστορία των Ελλήνων: 10ος τόμος,.. Σελ. 415.

а) на выборах партия получила необходимое большинство, но было назначено правительство меньшинства;
б) во время парламентского периода партия набрала поствыборное большинство, а формирование правительства передалось другой партии;
в) по соображениям целесообразности согласно конституции, увольнялось правительство большинства (противоконституционное прекращение полномочий) и было назначено правительство меньшинства.

Правительство «одобренного» меньшинства назначалось в случаях, когда не было заявленного парламентского большинства, способного нормально (стабильно) функционировать. Первый трёхлетний период начался с назначения правительства Александроса Кумундуроса и закончился прекращением работы его «большого министерства». Это был период назначенных правительств «одобренного» меньшинства. Девять правительств «неодобренного» меньшинства продолжили второй семилетний период. В то время правительства большинства были вынуждены уходить в отставку по разным причинам, в основном из-за разногласий с королём, как например, было с кабинетом министров, сформированным Александроса Кумундуроса.

В 1874-1875 гг. в стране имел место государственный кризис. Отстранение Александроса Кумундуроса, формирование правительства меньшинства, отсутствие единого мнения относительно внешней политики и неукоснительное следование указаниям английской политики подействовали на греческий народ как катализатор для активных действий по смене сложившейся ситуации. Поэтому «Новая партия» (или «Партия модернистов») с альтернативными существовавшим предложениями, созданная в 1873 г. Харилаосом Трикуписом, быстро нашла отклик у избирателей.

Сам Трикупис – сын крупного общественного и государственного

деятеля 1820-1830-х гг., премьер-министра Греции в 1833 г., дипломата и посла в Лондоне, а также в Париже Спиридона Трикуписа, родился в г. Навплион. Будучи представителем греческой элиты, изучал право в Афинах и Париже, служил в посольстве в Лондоне с 1852 г., а затем неоднократно избирался в Парламент. В 1867 г. был назначен министром иностранных дел. Его сенсационная анонимная статья «Кто виноват» от 29 июня 1874 г. с критикой короля Георга I за его неспособность достигнуть внутриполитической стабильности привела к аресту автора и последующему его оправданию по суду менее чем через месяц. Однако уже весной 1875 г. Трикупису был предложен пост премьер-министра, а в августе король официально провозгласил принцип формирования правительства только лидерами партии большинства.

Смена правительства, во главе которого встал лидер «Новой партии», введение «вотума доверия» и внедрение парламентской системы – не формальной, поскольку возникла в результате существенного преобразования конституционного режима, – способствовали стабилизации внутриполитической обстановки в греческом королевстве.

Продвижение по пути модернизации для греческого государства, связанный с приходом нового политического лидера Х. Трикуписа и его деятельностью, зиждился на больших зарубежных инвестициях в инфраструктурные проекты для улучшения транспортной сети и снятия изоляции отдельных территорий. Заслугой этого государственного деятеля стало строительство ключевых железнодорожных магистралей Пирей-Афины-Пелопоннес и Афина-Лариса, а также прорытие Коринфского канала, осушение района озера Копаида. В 1893 г. функционировало уже 914 км железных дорог и строилось 490 км[1]. Постепенное устранение территориальной обособленности отдалённых районов Греции, исчезновение местного менталитета и внутренняя «экономическая экспансия» греческого

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 400-401.

капитала способствовали осовремениванию не только хозяйственной, но и общественной жизни.

Богатые представители греческих диаспор и широкий круг потенциальных иностранных инвесторов сплотились вокруг личности Х. Трикуписа. Кстати, это был первый в истории современного греческого государства случай, когда Греция стала привлекательной для иностранных предпринимателей.

К середине 1870-х гг. в греческом государстве еще не сложилась нормальная партийная система. Она находилась как бы в переходном состоянии от многофракционности к формированию обычных партий. На переднем плане политической сцены греческого королевства стояли пять околопартийных образований, которые все еще сохраняли ориентацию на европейские державы, но учитывали новые социально-экономические и политические условия:

- «Французская» (или «Конституционная») с одиозным лидером Димитриосом Вулгарисом (политическая позиция партии сформировалась в 1824 г., фракция распалась в 1875 г.);

- «Английская» под руководством Трасивулоса Займиса (политическая позиция партии сформировалась в 1825 г., подавляющее большинство депутатов фракции в 1873 г. перешли в «Новую партию», скорректировав свою идеологию);

- «Националистическая», которую представлял Александрос Кумундурос (политическая позиция партии сформировалась в 1865 г. как продолжение взглядов «Русской» (с актуализированной идеологией);

- «Национальный комитет» во главе с Эпаминондасом Делигеоргисом (политическая позиция партии сформировалась в 1865 г., фракция распалась в 1879 г.);

- «Новая» (или «Партия модернистов») с её основателем Харилаосом Трикуписом (политическая позиция партии сформировалась в 1873 г., фракция представляла обновленную точку зрения идеологии «Английской

партии»). В свою партию лидер «подбирал людей не по принципу личных связей, как традиционно делалось в Греции, а на основе общности политических учреждений»[1].

Главная особенность вышеописанных партий заключалась в том, что это все еще по своей сути были фракции, группировки конкретной политической личности. Исключением являлась, кроме парта Трикуписа, еще и «Националистическая партия», которую можно было бы охарактеризовать как первую парламентскую партию. Со своей политической программой и идеологией Александрос Кумундурос претендовал на лидерство всей консервативной части государства.

Весьма сложно провести классификацию основных партий греческого королевства в 1874 г. на основе политико-идеологической идентичности, поскольку незаконные торговые сделки, нелегальные финансовые операции, патриархальная система и «персональный» характер самих фракций наводят на мысль, что одной из наиболее важных и минимальных различий между ними была личность их лидера.

И. Зенгелис называет партию Александроса Кумундуроса, наиболее соответствовавшей принципам парламентаризма. Диаметрально противоположных политических взглядов по отношению к «Националистической партии» он считает фракцию Димитриоса Вулгариса. «Либеральным» характеризует «Национальный комитет» и «консервативной» партию Трасивулоса Заимиса. Необычной была идеологическая идентичность пятой «Новой партии» Харилаоса Трикуписа, в которой доминировали конституционный порядок, парламентская система правления и модернизация в западноевропейском стиле. Как утверждает И. Зенгелис, это была первая партия с политическими принципами[2].

Ещё одним характерным примером «персонализации» фракции

---

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 393.

[2] Ζέγγελης, Η. Το εν Ελλάδι Κρατούν Κοινοβουλευτικόν Δίκαιον [Κείμενο] / Η. Ζέγγελης. Αθήνα: Εμπρός, 1912. Τομ. Β΄. Σελ. 100.

являлась французская партия, прекратившая своё существование в 1875 г. по причине полной дискредитации личности Димитриоса Вулгариса. Этот деятель постоянно критиковал сомнительные партийные сделки (особенно часто в 1874-1875 гг.), нарушал парламентский порядок (на заседании парламента из 190 депутатов могло присутствовать всего 92 человека, а для парламентского большинства требовалось 96 голосов) и поддерживал фаворитизм. В рядах французской партии не нашлось ни харизматичного и сильного лидера, способного увлечь за собой, ни сильной поддержки извне со стороны французского капитала.

В греческом королевстве в последней четверти XIX в. ещё не усматривались антимонархические тенденции, но уже был повод для парламентского обсуждения темы правомерности действий короля по формированию/отставке правительств и игнорировании лиц, имевших поддержку большинства депутатов. Петиция Александроса Кумундуроса, послужившая причиной его отстранения от парламентских дел, касалась вопросов злоупотребления роспуском парламента, децентрализации административной системы, ответственности министров и независимости парламента от королевского двора во время срока исполнения своей работы, стала общепонятной констатацией тупиковой ситуации во внутриполитической жизни государства.

В заявлении К. Ломвардоса также клеймилась закулисная роль короны в развитии политических событий, которой приписывалась в значительной степени дисфункция парламентского режима из-за постоянного подрыва конституционных институтов. Оба текста, критиковавшие сформировавшийся режим государственного управления и подчёркивавшие о необходимости замены некоторых послов, ставших «органами» английской политики, явились косвенным, но существенным, предлогом, ставившим под сомнение способ действия королевских полномочий и проводимую внешнюю политику, «миролюбивую» по отношению к Османской империи, «традиционную» для Соединённого королевства Великобритании.

Греческое государство в последней трети XIX в. все ближе подходило к черте масштабного кризиса. Во-первых, безуспешно пытаясь реализовать амбициозную «великую идею» по присоединению территорий Османской империи с греческим населением, оно растрачивало свои силы и авторитет. Во-вторых, большие затраты на экономические и внешнеполитические проекты ухудшали и без того нелегкое финансовое положение.

Критское восстание 1866-1869 гг., имевшее целью присоединение острова к Греции, закончилось лишь предоставлением христианам контроля над местной администрацией и гарантированием автономии. Для греков же оно означало разочарование в их возможностях воссоздать Великую Грецию. Такое же разочарование постигло их итогами Берлинского Конгресса 1878 г. Греции, не принимавшей участия в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., но мечтавшей о территориальном приращении удалось лишь получить обещание о небольшой корректировке северной границы. В то же время явно испортились отношения у эллинов с Российской империей.

Поражение России в Крымской войне привело к ее внешнеполитической переориентации. «Русская дипломатия не стала прилагать усилия по восстановлению утраченных в 1840-1850-е гг. позиций в Греции, а переориентировалась на не только конфессионально, но и этнически близкое население Балкан»[1]. Подобное новое видение внешнеполитических задач нашло свое отражение в доктрине панславизма, фактически поддерживаемой властями[2], и провозглашающей как цель необходимость бороться за Всеславянский Союз с центром в Константинополе, куда должно было войти и Греческое королевство[3]. При этом Россия хорошо осознавала и свой геополитический интерес: контакты с более пространственно доступными Болгарией и Румынией были предпочтительнее, а сопротивление Великобритании в этом районе

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 415.
[2] Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. М.: МГУ, 1960. 362 с.
[3] Данилевский И.Я. Россия и Европа. М.: РИПОЛ, 2021. С. 551, 562.

российским притязаниям являлись менее активными.

Между тем Лондон стал для Афин окончательно главным иностранным патроном. Они зависели от него не только финансово, но и в экономическом отношении (греческие купцы действовали весьма активно на английских рынках)[1]. Самое же главное, Лондон с помощью военно-морской блокады мог принудить Грецию к нужным для себя шагам.

Обострение проблемы долгового бремени[2], обозначившееся к началу 1890-х гг. (см. Таблицы № 9,10), привело 10 декабря 1893 г. к объявлению Трикуписом в парламенте о банкротстве, а в январе 1895 г. он окончательно ушел в отставку.

Таблица 9

Займы, заключённые греческим правительством в период 1879-1890 гг.

Годы	Номинальная сумма, млн. зол. франк.	Реальная сумма, млн. зол. франк.	Процентная ставка
1879	60	44	8,17
1880	120	89,5	6,7
1884	100	69,7	7,15
1887	135	90,9	5,95
1887	30	20,4	5,87
1889	125	91	5,66
1890	60	53	5,66

Таблица 10

Рост бремени государственного долга в период 1875-1893 гг.

На 1 жителя приходилось:	Год			
	1875	1882	1887	1893
налогов, %	15	20	30	37
государственного долга, драхм	102	163	246	362

[1] Chatriioanou M.C. Mediterranian Pathways of Greek Merchants to Victorian England // Historical Review. March 2011/

[2] Деллаграмматикас Я. Установление империалистами экономического контроля над Грецией // Вопросы истории. 1971. № 11. С. 102.

И все же несмотря на трудности с реализацией «великой идеи», Границы Греции не оставались во второй половине XIX в. статичными.

Изменения этих границ греческого государства с присоединением Ионических островов[1] в 1864 г. и Фессалии[2] в 1881 г. привели к расширению существовавшей системы административной организации. Были сформированы 3 префектуры, включавшие 8 провинций и 68 новых муниципалитетов: префектура Керкирас (о. Корфу) с провинциями Корфу, Месис, Паксос и Лефкас, префектура Кефалония с провинциями Кранеа, Сами и Итака и префектура Закинфу (о. Закинф) с одноимённой провинцией. В то же время провинция Китера была присоединена к префектуре Лакония.

В общем, первичная модернизация экономики Греции характеризовалась развитием и расширением возможностей промышленных форм капитала по сравнению с коммерческими и судостроительными. Это событие, в целом, ознаменовало пересмотр направлений для получения прибыли посредством производственной деятельности в Греции, реорганизацию греческого капитализма, основывавшегося как на внедрении и «репатриации» капитала, так и на новом типе «экспансионистской» экономической политики внутри страны[3].

В 1880-х гг. в парламенте греческого королевства впервые заседали только две фракции – сторонники «Новой партии» и приверженцы «Национального комитета», фактически превратившиеся в партии. Обозначилась тенденция к формированию двухпартийной системы. Вместе с тем это не была классическая двухпартийность с устойчивым составом ведущих партий, как в США начиная с середины XIX в. Кроме того, ведущие партии в Парламенте всегда окружали небольшие партии.

В двухпартийном тандеме в 1880-середине 1890-х гг. более явный

---

[1] Об административном делении Ионических островов [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1866, 19 янв. № 6.

[2] О введении греческого законодательства во вновь присоединённой Фессалии [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1882, 20 мар. № 16.

[3] Μηλιός, Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός: … Σελ. 352.

успех сопутствовал Трикупису (1832-1896). Он возглавлял свой четвертый кабинет с марта 1882 г. по апрель 1885 г. (3,1 года), свой пятый кабинет с июня 1886 г. по сентябрь 1890 г., свой шестой кабинет с июня 1892 г. по май 1893 г. (11 месяцев), свой седьмой кабинет с октябре 1893 г. по январь 1895 г. (1 год и 2 месяца). Властные успехи Теодороса Дилиянниса (1824-1905) были немного скромнее: первый премьерский его срок длился год (с апреля 1885 г. по апрель 1886 г.), а второй – 1 год и 4 месяца (с октября 1890 г. по февраль 1892 г.). Тогда, на парламентских выборах 14 октября 1890 г. сторонники Дилиянниса получили 100 мест из 150, а модернисты Трикуписа – только 15. На выборах 3 мая 1892 г. картина в корне поменялась: модернисты радовались 180 местам из 207, а националисты Дилиянниса добились всего лишь 15 мандатов (у двух других партий было всего лишь 7 и 5 депутатов).

Трикупис и Дилияннис на протяжении небольшого срока относительной государственной стабильности воплощали два противоположных курса – либерального предпринимательства в интересах иностранных и отечественных инвесторов и урбанистических слоев населения и умеренного бюрократического консерватизма, ратовавшего за привлечение населения на государственную службу и в армию.

Например, предложенные Харилаосом Трикуписом законопроекты по совершенствованию экономических функций муниципалитетов, касавшиеся пересмотра условий финансирования и перехода к косвенному государственному налогообложению, были отклонены более консервативно настроенным парламентом.

Другой пример «противоречивой» совместной работы партии модернистов и партии националистов в парламенте касался адаптации системы префектур и муниципалитетов к условиям, соответствовавшим духу осовременивания городских институтов власти, их взаимных отношений и действий. Харилаос Трикупис предложил расширение регионов с усилением роли префектур, что не игнорировало прежние муниципалитеты, но обеспечило бы повышение эффективности функционирования

государственных органов на региональном уровне[1]. В соответствии с законом, опубликованным в «Правительственном Вестнике» № 202 от 28 июля 1887 г.[2], префектура была признана юридическим лицом (и были созданы выборные советы), а провинции (и провинциальные советы) были упразднены. Однако провинциальные советы (пусть-то и с небольшими обязанностями) функционировали в течение последнего десятилетия XIX в., то есть при двух последних правительствах Харилаоса Трикуписа (1892-1895 гг.).

Борьба двух партий, требовавшая времени, не позволила в оптимальные сроки осуществить предусмотренные административные изменения в греческом государстве и, в конечном счёте, привела к очередному кризису. Экономический бум, обеспеченный за счёт «чужих» денежных средств, сменился банкротством в 1893 г.

Конец XIX в. обозначил начало эпохи империалистических войн. Общая нестабильность в мире усиливается, увеличиваются военные расходы, армия и флот. У Греции было явно недостаточно материальных ресурсов для милитаризации, но существовал запрос в обществе на экспансионистскую «Великую идею», т.е. на территориальное приращение не только за счет Балканского полуострова, но и Малой Азии.

В конце 1870-х-1880-е гг. сменявшие друг друга правительства пытались оптимизировать оборонную политику. Так, Кумундурос в 1878 г. под влиянием бурных событий на Балканах увеличил срок воинской службы с двух до трех лет, а Трикупис, наоборот, в 1882 г. сократил его до года, направив сэкономленные средства на вооружение. Удалось осуществить стажировку группы офицеров во Франции и пригласить военных консультантов из этой же страны. «Во Франции же по заказу греческого правительства были построены 19 торпедных катеров и три броненосца».

---

[1] Τομαρά-Σιδέρη Μ. Η Ελληνική Τοπική... Σελ. 62.

[2] О признании префектуры юридическим лицом и упразднении провинции [на греч. языке] // Правительственный Вестник. 1887, 28 июл. № 202.

Трикупис, кроме того, «провел реорганизацию существовавших в то время военных и военно-морских училищ, … В некоторых портах были основаны специальные морские училища, готовившие кадры для торгового флота». Параллельно с этим предпринимались усилия по снижению влияния так называемых патриотических организаций, которые «поддержали» антитурецкие движения в Османской империи и могли «втянуть страну в какую-нибудь внешнеполитическую авантюру»[1].

Между тем весьма опасным по своим последствиям предприятием стала греко-турецкая война 1897 г. – первое фронтальное столкновение с Османской империей после обретения независимости. Поводом для него послужило Критское восстание 1897-1898 гг., которое поддержали тайная организация «Этника этерия» на территории Греции и отряды добровольцев, высадившиеся на Крите. Европейские державы пытались потушить конфликт – его разжигание было выгодно только одной Германии, чей кайзер питал личную ненависть к греческому королю и пытался добиться укрепления своих позиций в Османской империи за счет провоцирования Греко-турецкого конфликта.

Король Георгий I стремился проявлять сдержанность и осторожность, но под давлением обстоятельств он все же объявил Константинополю войну в апреле 1897 г. Как отмечал близкий к греческой королеве Ольге Константиновне – внучке Николая I, ее постоянный корреспондент из России, А.А. Киреев «одной Греции и во сне не сладить с Турцией. Она рассчитывает на восстание разных христианских народностей, да и на помощь Англии. Но Англия их так же подло обманет, как и армян»[2].

И в самом деле при населении в почти 40 млн. человек и 2,5 млн. человек соответственно в Османской империи и Греции первая смогла мобилизовать на войну 300 тыс., а вторая – только 82 тыс. человек. При

---

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 400.

[2] Медоваров М.В. Генерал А.А. Киреев, королева Ольга и русско-греческие отношения во второй половине XIX - начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1.

примерно равном уровне вооружений мобилизационные и военные действия турок оказались более эффективными[1], и война закончилась в 30-дневный срок. Благодаря вмешательству европейских держав условия мира для Греции как проигравшей стороны были относительно благоприятными: Турция получила северные проходы в Ларисскую долину, а не всю Фессалию, военное вознаграждение в 4 млн. турецких фунтов, а не в 10 млн., небольшое вознаграждение пострадавшим турецким подданным. На Крите, который был провозглашен международным протекторатом, в 1898 г. было сформировано автономное правительство во главе с принцем Георгом, вторым сыном греческого короля. Но греки были обязаны согласиться на создание международной комиссии для управления греческим финансами – очередное ущемление государственного суверенитета.

Кроме Крита, еще одним узлом противоречий на Балканах являлась Македония, возвращенная в соответствии с решением Берлинского конгресса Османской империи. В последней четверти XIX в. здесь сталкиваются интересы балканских народов – болгар, греков, сербов, албанцев, румын. «Греческие политические и общественные деятели заявляли о том, что Македония, являясь колыбелью эллинской цивилизации, есть исконная территория проживания греческого народа». Сербы вспоминали, в свою очередь, что эти земли входили в состав государства Стефана Душана в середине XIV в. Болгары также считали, что Македония в X –XII вв. принадлежала им. Более того, они отмечали, что «большинство македонских славян употребляло болгарский язык в устной и письменной речи»[2].

Этническая статистика населения Македонии весьма различалась. В болгарской версии здесь проживало 2258 тыс. человек (из них 1181 тыс. болгар, 229 тыс. греков, 81 тыс. влахов, 129 тыс. албанцев, 499 тыс. турок, 68

---

[1] Первая греко-турецкая война // https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_греко-турецкая_война (дата обращения 15.01. 2022)

[2] Сквозников А.Н. «Историческое право» и борьба балканских государств за территорию в последней четверти XIX - начале XX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1. С. 5.

тыс. евреев). Согласно сербской статистике в Македонии насчитывалось 2048 тыс. сербов, 58 тыс. болгар, 201 тыс. греков, 166 тыс. албанцев, 231 тыс. турок, 70 тыс. влахов, 65 тыс. евреев. Греки считали, что в Македонии (без Косовского вилайета) находилось 653 тыс. греков, 332 тыс. болгар, 634 тыс. турок, 25 тыс. влахов, 53 тыс. евреев.

Заметим, что при гигантских расхождениях данных все три оценки были близки в численности евреев. Видимо, это подтверждает мысль, что при известной замкнутости еврейской общины остальные этносы на данной территории еще до конца не сформировались – за их национальное сознание шла интенсивная борьба. Главным ее инструментом являлись национальные школы: «посылая своих детей в то или иное училище, родители тем самым выражали свое политическое тяготение к той или иной национальности»[1].

Греческие власти с тревогой смотрели за продвижением влияния в Македонии славянских этносов. Большое их раздражение вызывало учреждение в 1870 г. автономного болгарского экзархата, независимого от константинопольского патриарха, и признание в 1905 г. влашской (румынской) национальности в Македонии. «Порта сочувственно отнеслась к усилению деятельности румын в Македонии и косвенно оказывала им поддержку, так как последние, как и греки, были более лояльно настроены к турецким властям, нежели другие христианские народности Македонии»[2].

Греческие власти смогли договориться с Сербией о разграничении сфер влияния в Македонии, но с болгарами и влахами наблюдались ожесточенные столкновения. В истреблении населения были повинны все стороны, а органы Османской империи бездействовали. В 1903 г. Россия и Австро-Венгрия, не заинтересованные в дестабилизации обстановки, настояли перед Константинополем в необходимости проведения в Македонии административно-полицейских реформ. Однако их эффект

---

[1] Сквозников А.Н. «Историческое право» и борьба балканских государств за территорию в последней четверти XIX - начале XX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1. С. 8.
[2] Там же. С. 11.

оказался скоротечен, а Россия и Австро-Венгрия вскоре явно разошлись в своих интересах. Начиналось англо-российское сближение: в британской прессе, например, появились рассуждения о возможности оккупации Россией Константинополя[1].

Тем временем в греческой политической жизни наблюдалась все та же чехарда правительств (см. Таблицу № 11).

Таблица № 11

Частота смены премьер-министров Греции на рубеже XIX-XX вв. (апрель 1897 – август 1909 гг.)

Фамилии премьер-министров	Первый срок	Второй срок	Третий срок	Четвертый срок	Пятый срок
	Продолжительность службы кабинета				
Димитрос Раллис (1844-1921)	5 мес.	5 мес.	полгода	месяц	
Александрос Заимис (1855-1936)	1,5 года	год			
Георгиос Феотокис (1844-1916)	2,6 года	2 недели	год	3,6 года	
Теодорос Дилияннис (1820-1905)				6,5 мес.	полгода

Правда, в течение 13 лет премьерский пост кочевал среди когорты из четырех лиц. Премьером военного времени был Димитрос Раллис,

[1] Агансон А.И. Великие державы и малые страны в пространстве Балкан: поиск модели взаимодействия (по материалам британской прессы) // Славяне и Россия. 2014. № 3. С. 268-270.

относившейся к византийско-крестоносной аристократии Пелопоннеса, сын председателя Ареопага (Верховного Суда) и ректора Афинского университета, депутат Парламента 1872 г., примкнувший первоначально к партии Трикуписа, но организовавший отдельно свою Третью партию, из которой он впоследствии вышел. Раллис из-за всеобщего возмущения по поводу хода войны не «досидел» до момента заключения мирного договора, передав свою должность Александросу Заимису. Внук видного деятеля национально-освободительного движения 1820-х гг. и сын премьер-министра на рубеже 1860-х – 1870- гг., он получил юридическое образование в 4 университетах и избирался в депутаты от партии Дилияниса, а также являлся министром юстиции. В завершающие месяцы 1897 г. сформировал кабинет, в котором объединил делиянистов-националистов и трикупистов-либералов. Опытным администратором, хотя и менее результативным, чем его партийный предшественник – лидер Трикупис, оказался Георгиос Феотокис – выходец с Ионических островов и морской министр. «Он не решился на какие-либо серьезные преобразования и не стал заканчивать даже некоторые мероприятия, начатые Трикуписом (реформа жандармерии и другие преобразования госслужбы)»[1]. Правительство Феотокиса продержалось более 2,5 лет и пало под напором общественного ажиотажа по поводу так называемой «языковой проблемы». С конца XIX в. в греческом социуме велись острые дискуссии, какой версии греческого языка – старой или новой, следует придерживаться, что соответственно коррелировалось с идеологией консерватизма или либерализма.

После Феотокиса, начиная с ноября 1901 г., премьерами становились последовательно Заимис, Делиянис, опять Феотокис, Раллис. Очередной приход к власти Феотокиса закончился возвращением Дилияниса и его убийством 31 мая 1905 г. После этого почти на 4 года возникло «правительственное успокоение» (с декабря 1905 по июль 1909 гг.), что

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 429.

позволило все тому же Феотокису провести новый виток военных реформ. В частности, были сокращены сроки мобилизации, закуплены большие партии новейшего стрелкового оружия, армейских лошадей, сделаны приобретения для флота, и это привело к известному военно-морскому преимуществу в отношении Османской империи.

В целом, в конституционном государстве 1864 г. тенденция развития парламентаризма носила интенсивный характер. В то же время экономическая основа государственной модернизации была нетвердой. Находившаяся на окраине Европы Греция не могла использовать достижения наиболее развитых европейских стран, хотя бы по причине специфического островного состава территории, затруднявшего формирование общенационального рынка и развитие высокопроизводительного сельского хозяйства. Несмотря на средиземноморский климат, который по природе должен способствовать высокой урожайности сельскохозяйственных культур, Греция тратила большие силы и время на междоусобицу в верхних слоях власти, вызванную не только клановостью, но и вмешательством европейских держав во внутренние дела «стратегически важного» для них балканского государства.

ГЛАВА 4 ГРЕЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ПЕРИОД КОНСТИТУЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОСТВОЕННОЙ ЭПОХИ, 1909 -1924 ГГ.

Эпоха кануна, периода и завершения Первой мировой войны была эпохой повышенной военно-дипломатической, экономической, а значит – и внутриполитической турбулентности. Большие Балканы (Балканский полуостров и его северные окрестности) всегда были регионом нестабильности – в том числе и ввиду этнических и территориальных противоречий, а усиливающийся с начала XX в. кризис Османской империи эту нестабильность только приумножал.

Младотурецкая революция 1908-1909 гг. в медленно разлагавшейся Османской империи оказала непосредственное воздействие на все страны Восточного Средиземноморья и Балкан и прежде всего на самого непосредственного соседа – Грецию. Это влияние было связано не только с дальнейшим ослаблением империи, а значит и возрастающим соблазном у государств-соседей воспользоваться этим ослаблением. Сам факт младотурецкого военного переворота подсказывал смежным странам действовать аналогично, если они сталкивались с существенным замедлением модернизационного развития или его невозможностью. Младшие офицеры турецкой армии создали в 1889 г. тайный комитет «Единение и прогресс», выдвинувший требование восстановления конституционного строя, утраченного в результате государственного переворота султана Абдул-Гамида II. В июле 1908 г. начальник гарнизона македонского города Ресне подполковник Ниязи-бей выступил против режима, уйдя с отрядом в 200 человек в горы. К концу месяца под его началом уже было более 3 тыс. человек[1].

Революция прошла по крайней мере два этапа в своем развитии. На

[1] Саркисян С. Эволюция турецкой армии в контексте политических изменений в стране // 21-й Век. 2012. № 5. С. 55.

первом этапе султан, опасаясь наступления на Константинополь, подписал в начале августа 1908 г. указ о созыве парламента. Однако уже через 8 месяцев, в апреле 1909 г. последовал мятеж фундаменталистских сил в лице войск столичного гарнизона и фанатично настроенных учащихся медресе, ворвавшихся в парламент. Через 10 дней 3-й армейский корпус из г. Салоники, на который опирались младотурки, занял столицу и прежний султан был заменен на нового - Мехмеда V.

В Греции подобного жесткого противостояния при обновлении политической системы не было, а сами события начались примерно на год позже – в августе 1909 г. Объединившиеся три офицерские организации (свыше 1000 человек[1]) в Военную Лигу в ночь с 14 на 15 августа 1909 г. начали восстание в предместье Афин – «Движение в Гуди».

Это выступление возглавил Николаос Зорбас – командующий артиллерией в греко-турецкой войне 1897 г. и военный министр. Он принял руководство «Военной лигой» не без колебаний, хорошо понимая, что «армия никоим образом не вмешивается в дела государства и подобный шаг нанесёт вред стране»[2]. Но, с другой стороны, государство оставалось почти без защиты перед внешними врагами, а его механизм функционировал не должным образом. Таким образом, армия становилась одним из участников политической борьбы в Греции. «Движение в Гуди»[3] было оценено большинством современных исследователей как крупное событие греческой истории, отправная точка XX в. по завершению создания греческого государства. Движение обозначило выход из продолжавшегося упадка и вступление общества в процесс консолидации, но это не была революция в собственном смысле этого, а демонстрация силы с преимущественно

---

[1] Улунян А.А. Политическая история современной Греции. С. 90.

[2] Зорбас, Николаос // Биографический лексикон по истории Юго-Восточной Европы (на нем. языке). – Т. 4. – Мюнхен, 1981. – С. 502-504. Текст: электронный. – URL: https://www.biolex.ios-regensburg.de/BioLexViewview.php?ID=1903 (дата обращения: 28.03.2021 г.).

[3] Το κίνημα στο Γουδί, 1909 [Κείμενο] / Ευθύνη Σειράς: Η. Νικολακόπουλος, Β. Παναγιωτόπουλος. Αθήνα: Alter Ego ΜΜΕ Α.Ε., 2010. Σελ. 21-35.

военными профессионалами[1]. Тем не менее, решительность военных воспринималась с тревогой и раздражением гражданскими политиками. Как следствие, новая череда «смены» премьер-министров: в июле 1909 г. после трёх с половиной лет работы ушёл с поста Георгиос Феотокис, заменивший его Димитриос Раллис проработал чуть больше месяца, после августовских событий к власти привели поддерживавшего связь с «Военной лигой» Кириакулиса Мавромихалиса. Правительство впервые возглавил военнослужащий.

События августа 1909 г. были по своему характеру типичным бескровным военно-политическим переворотом в рамках существовавшей общественно-политической системы и не затрагивали её основ. Они скорее представляли попытку проведения частичных реформ, изложенных в специальном меморандуме, под силовым нажимом армии: отстранение принца Константина I и других членов королевской семьи от руководства вооружёнными силами Греции, увеличение расходов на армию, введение жёсткого контроля за финансами и снижение налогового бремени. Однако именно незавершенность этого процесса подтолкнула в начале 1910 г. «Военную лигу» вновь прибегнуть к силовым методам и пригрозить монаршему престолу установлением военной диктатуры в случае невыполнения требований.

В целях реализации своей программы руководители «Военной лиги» обратились с требованием к королю Георгу I назначить премьер-министром политика, не связанного с традиционными политическими кланами страны – выходца с Крита, одного из лидеров антитурецкого движения на Крите - Элефтериоса Венизелоса. Глубоко символично, что политические силы Греции не могли выделить реформатора из собственной среды, и им стал амбициозный политикан с новоприобретенной территории.

Венизелос придерживался умеренной линии во всем, но был при этом

---

[1] Никитина Т.В. Греция накануне Первой мировой войны: особенности внутриполитического развития. М., 1984. С. 34, 37-38.

политиком-новатором, чем раздражал лидеров старых политических партий. Георгиос Теотокис и Димитриос Раллис попытались даже создать межпартийный альянс, чтобы если не победить, то, по крайней мере, не допустить вхождения в Национальное Собрание Венизелоса и его сторонников[1].

Проведенные 8 августа 1910 г. выборы по формированию Парламента в расширенном составе для ревизии Конституции дали старым партиям 65 % мест, но привели одновременно к вхождению в Национальное Собрание множества независимых кандидатов (в Фессалии они даже доминировали), которые ассоциировали себя с Венизелосом. Сам критский политики также был избран, и 15 октября 1910 г. получил от короля назначение премьер-министром.

В результате определенных политических маневров ему, вопроеки ст. 37 Конституции, удалось провести 28 ноября 1910 г. новые выборы, в которых старые политические партии отказались участвовать. В итоге сторонники Венизелоса одержали триумфальную победу, добившись 300 мест из 362, а на свет появилась новая влиятельная партия – либеральная[2].

Элефтериос Венизелос, развивавший идеи некогда главного либерала страны Харилаоса Трикуписа, превратился на какое-то время в единственного и неоспоримого лидера политического мира Греции. Он приступил к реализации великогреческой идеи[3] – ирредентистской концепции эпохи Османской Греции, подразумевавшей реставрацию Византии с центром в Константинополе. Она более 30 лет согревала умы многих граждан. При этом король Греции уже не управлял настроением народных масс, среди которых с каждым годом росла популярность нового

---

[1] Никитина Т.В. Греция накануне Первой мировой войны: особенности внутриполитического развития. М., 1984. С. 57.

[2] Kitromilides P.M. Eleftherios Venizelos: The Trials of Statemanship [Text] / P.M. Kitromilides. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. P. 285-306.

[3] Великая идея (Μεγάλη Ιδέα) // Сервис для поиска по базе словарей, энциклопедий, книжных магазинов [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/836561 (дата обращения: 14.07.2021 г.).

правительства. Георг I поддержал нового премьер-министра в его начинаниях с целью укрепления собственного положения, пошатнувшегося после греко-турецкой войны и событий 1909 г. В свою очередь, Элефтериос Венизелос был заинтересован в покровительстве монарха, желая выйти из-под контроля ассоциации военнослужащих и проводить собственную политику. Поэтому первыми действиями премьер-министра были освобождение офицеров, пытавшихся подавить восстание 1909 г., и создание специальной должности для принца Константина I, инспектировавшего вооружённые силы, дабы укрепить позиции среди сторонников престола и оппонентов «Военной лиги».

4.1 Влияние политической турбулентности на механизм государства в Греции, 1909-1918 гг.

Либеральное, проевропейски ориентированное правительство Венизелоса было настроено на проведение кардинальных реформ – как политических, так и социально-экономических. В своей речи перед населением Афин прибывший с Крита Венизелос заявил 5 сентября 1910 г.: «Современное положение Греции представляется донельзя безотрадным. Вооруженные силы страны, ее финансово-экономическое положение, правосудие, народное образование, даже религия – все это находится в состоянии полнейшего разложения»[1].

Хотя Венизелос и обещал ограничиться только внесением ряда поправок к Конституции 1864 г., на самом деле, это была новая конституция. Сам процесс пересмотра «не соответствовал процедуре, описанной в Конституции 1864 г.: вместо максимум 30 поправок было внесено свыше 50; вносились они не парламентом, а специальным комитетом, в котором видную роль играл монарх; вместо положенных двух голосований поправки

[1] Цит. по: Галкин И.С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905-1912 гг. М., 1960. С. 78.

были приняты всего лишь одним и др.»[1].

Конституция 1911 г.[2] практически сохранила структуру Конституции 1864 г. Она начиналась с раздела «О религии» и заканчивалась Общими постановлениями (в предшествующим конституционном документе – «Общие определения» и «Специальные определения»). Добавился раздел «Счетная палата». Основной массив изменений коснулся разделов «О Палате», «О министрах», «О судебной власти».

Теперь более четко прописывались финансово-налоговые полномочия Парламента (ст. 59). Кворум в нем снижался с ½ до 1/3 личного состава (ст. 56) с целью исключения с целью исключения распространённого в парламентской практике Греции «шантажа неявкой».

Подробно детализировался законодательный процесс, частью которого становился Государственный Совет. Теперь в Конституции указывалось (ст. 57), что законопроект должен один раз голосоваться в принципе и два раза постатейно. «Проект, принятый в принципе, отсылается в комиссию, если он не был уже ранее отослан или если он не выработан Государственным Советом. По рассмотрении комиссией или по прошествии установленного для этой работы срока палата производит постатейное обсуждение в двух различных заседаниях,…». При чрезвычайных обстоятельствах был возможет отказ от обсуждения комиссией. В случае принятия поправок при последнем обсуждении необходимо было отложить итоговое голосование до распечатания законопроекта в исправленном виде.

Конституция снизила возрастной ценз для избрания депутатом с 30 лет до 25 лет, упразднила ценз оседлости (ст. 70). Уточнялись требования к несовмещению депутатского мандата и должностей на государственной службе. Впервые вводился запрет на совмещение депутатства с руководящими должностями в частных компаниях, пользующимися со

---

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 472.

[2] Конституция Эллинского Королевства (1 июня 1911 г.) // Корнстиуции буржуазных стран. Том II Средние и малые европейские страны. М.-Л., 1936. С. 108-25.

стороны государства «особыми привилегиями или постоянными субсидиями» (ст. 71). Заметной новацией стало учреждение электронного суда «для проверки выборов, оспариваемых из-за допущенных неправильностей или в силу отсутствия у кандидатов требуемых качеств». Его члены «назначаются путем жребия из общего числа членов кассационной палаты и апелляционных палат государства» (ст. 73). Наконец, вносились серьезные изменения в материальное вознаграждение депутатов. Теперь они получали зарплату поквартально - по 800 драхм для столичных и 1000 драхм для провинциальных депутатов, а председатель Палаты – по 250 драхм в месяц сверх того на представительские расходы (ст. 75). Вводились и санкции за пропуск более 5 заседаний в сессию – по 20 драхм за каждое заседание (ст. 76). Таким образом, государственные власти боролись с депутатским разгильдяйством и нечистоплотным политиканством – намеренным игнорированием работы Палаты.

Принципиальным новшеством в разделе «О министрах» стали статьи о Государственном Совете – контрольно-совещательном органе, учреждаемым исполнительной властью. На него в соответствии со ст. 82 возлагались следующие функции: «1) выработка законопроектов и регламентов о государственнном управлении; 2) разбирательство споров между органами управления, вносимых в соответствии с законом; 3) отмена по жалобе на основании постановлений закона, актов административных властей, совершенных с превышением власти; 4) высший дисциплинарный контроль над несменяемыми должностными лицами государственного управления - в соответствии с законом».

Ст. 85 уточняла численный и видовой состав Государственного Совета, который состоял из 7-15 действительных членов и не более 10 чрезвычайных членов. Действительные члены «назначались королевским указом по предложению Совета Министров. Срок их службы – 10-летний с правом переназначения». «Должность действительного советника несовместима со всякими другими государственными, муниципальными или церковными

должностями,…» (ст. 86). Что же касается чрезвычайных советников, то они «берутся из высших должностных лиц государства, за исключением магистратов. Они получают установленное законом дополнительное жалованье» (ст. 85). Фактически по своим функциям Государственный Совет во многом выполнял задачи высшего административного суда, но Конституция его судом не признавала, отнеся к исполнительной ветви власти.

Возрастающая бюрократизация механизма государства коснулась и судебной системы. Теперь предусматривалось создание Верховного Судебного Совета, состоящего из советников Кассационного Суда (Ареопага), который должен был заниматься назначением, переводом и повышением судей (ст. 90). Также планировалось образование в будущем Смешанного Суда, наполовину сформированного из членов кассационного Суда, а наполовину из советников Государственного Совета под председательством министра юстиции, для решения конфликтов между административными судами и Государственным Советом (ст. 101). Был организован и специальный орган для судебного преследования верхушки судебных работников. Ст. 103 гласила: «дела против советников Кассационной Палаты, несменяемых членов Счетной Палаты и действительных членов Государственного Совета разбираютсяособым судом из 5 членов, взятых по жребию и в предписанных особым законом условиях из числа членов трех указанных выше учреждений, адвокатов, являющихся членами высшего совета юридического факультета национального университета, по одному члену от каждого органа».

Кроме кардинального обновления конституционных положений, попытка создания современного бюрократического государства, присущая началу XX столетия[1], воплотилась и в текущем законодательстве.

---

[1] Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. С. 139.

За 1911-1912 гг. было принято 400 новых законов, улучшивших как политическое, так и экономическое положение в стране, укрепивших у власти буржуазию и создавших профессиональный административный аппарат.

Подобные меры были своевременны. Хотя Греция оставалась все еще аграрным государством, изменения были заметны и в нем. Удельный вес занятых в промышленности увеличился с 15,7 % (1870 г.) до 29,6 % (1907 г.). Длина коммуникаций (шоссейных и железных дорог) возросла с 853 км (1864 г.) до 2750 км (1900 г.). Внешнеторговый оборот в первое десятилетие XX в. составлял 94,96 золотых драхм на жителя по сравнению с 80,23 драхмами в последние два десятилетия XIX в.[1]

Но в то же время не был решен аграрный вопрос. В Фессалии, присоединенной к Греции в 1881 г., сохранялось турецкое помещичье землевладение и использовалось батрачество (иногда крестьянин вносил в качестве арендной платы до 2/3 урожая). Проблема усугублялась переселением греков из Болгарии и Румынии в 1906-1907 гг.

Новое правительство было готово пойти навстречу некоторым требованиям сельского населения и рабочих. В этом контексте было провозглашено право государства на экспроприацию (1911 г.), проведены аграрные реформы для Ионических островов и материковой Греции (1912 и 1917 гг.), введено обязательное страхование рабочих от несчастных случаев (1914 г.). Подобные мероприятия вполне соответствовали общеевропейскому либеральному тренду к социал-реформаторству, наиболее ярко проявившемуся в начале XX столетия в Великобритании и Италии и новым социально-экономическим реалиям страны.

Ликвидация бюджетного дефицита позволила премьер-министру провести реорганизацию и переоснащение армии и флота. Ставка на средние социальные слои при учёте баланса интересов трёх столпов греческой

---

[1] Никитина Т.В. Греция накануне Первой мировой войны: особенности внутриполитического развития. М., 1984. С. 19.

государственно-правовой жизни – монархии, парламента и армии – таков был вектор политической деятельности премьера-реформатора.

Административная реструктуризация 1912 г., прежде всего, была направлена на необходимость «санации» государственно-правовой системы Греции. Закон о местном самоуправлении 1912 г. стал важной вехой в функционировании местных сообществ в Греции. Он был вызван продвижением аграрной реформы, в частности, распространением в сельскохозяйственном производстве модели мелкой сельскохозяйственно-семейной производственной единицы. В свою очередь, сама реформа была ускорена прибытием беженцев (1,5 млн. чел., что составило около 20 % местного населения, и последовавшим их расселением) с использованием инструментов экспроприации земель и обмена собственности.

Новая организация самоуправления позволила быстро и функционально «распространить» государственный аппарат на всю территорию Греции (практически вдвое увеличившуюся). Созданные общины беженцев, согласно новому административному механизму Греции на местном уровне, сформировали дееспособную основу для восстановления социальной структуры и производственной деятельности.

Главной особенностью данного закона являлась отмена прежней управленческой структуры путем упразднения немногочисленных и обширных муниципалитетов страны. Он предусматривал два основных юридических лица самоуправления: «Муниципалитет» и «Сообщество» (или «Община»). Согласно ст. 1 столицы префектур и города с населением более 10 000 жителей остались муниципалитетами. В соответствии со ст. 2 все населённые пункты с населением более 300 жителей и начальной школой – общины. Закон также давал право гражданам объединяться в общины в случае, если более половины поселения, насчитывавшего менее 300 жителей и имевшего школу начального образования, голосовали за создание Сообщества. Аналогичная возможность предоставлялась поселениям менее 300 жителей, без школы, приносившей органам местного самоуправления

более 2000 драхм в год.

Кроме того, в ст. 2, п. 3 была предусмотрена возможность для поселений, не проходивших по условиям, законом утверждённым для организации общины, входить в состав ближайшего населённого пункта и/или интегрироваться в другое сообщество при наличии письменного согласия более 50 % избирателей как самого поселения, так и «принимающей» общины. В свою очередь, ст. 85 была предусмотрена возможность двум или более соседним сообществам одной префектуры создавать «связь общин» для продвижения общих местных дел или выполнения общих местных услуг. Результатом административного деления стало создание большого количества муниципалитетов, а также значительного количества общин.

До 1912 г. изменения в отношении деления префектур были внесены законом об административном делении государства 1909 г.[1], отменившим соответствующие положения закона 1899 г. и утвердившим 16 единиц административно-территориального деления страны (см. таблицу № 12). В законе о местном самоуправлении 1912 г. описаны условия создания общин и муниципалитетов, а не их количество, поэтому после его принятия количество новых органов местного самоуправления продолжало увеличиваться. Так, действие закона было распространено на новые территории, аннексированные в результате балканских войн (с помощью указов, которые в конечном итоге были объединены в закон 1051/1917 «О создании и управлении муниципалитетами и общинами на новых территориях»[2]).

Таблица № 12

Названия греческих префектур и количество входивших в них провинций в 1909 г.

[1] Об административном делении Греции [на греч. языке] // Правительственный вестник. 1909, 4 дек. А. 282.

[2] О создании и управлении муниципалитетами и общинами на новых территориях [на греч. языке] // Правительственный вестник 1917. 13 нояб. А. 259.

№ п/п	Название префектуры (административный центр)	Количество провинций
1	Аттика и Беотия (Афины)	5
2	Фтиотида и Фокида (Ламия)	4
3	Акарнания и Этолия (Месолонги)	6
4	Арта (Арта)	2
5	Трикала (Трикала)	3
6	Ларисса (Ларисса)	7
7	Эвия (Халкида)	4
8	Арголида и Коринф (Нафплион)	7
9	Аркадия (Триполис)	4
10	Ахайя и Элидос (Патры)	4
11	Мессиния (Каламата)	5
12	Лакония (Спарта)	4
13	Корфу (Корфу)	3
14	Кефалиния (Аргостолион)	4
15	Закинтос (Закинтос)	1
16	Киклады (Сирос)	7

Греция, как и другие балканские страны, после младотурецкой революции 1908 г., имевшей целью повысить эффективность старой Османской империи, все больше и больше втягивалась в водоворот военных конфликтов. Прологом этих событий стал Боснийский кризис 1908-1909 гг., начавшийся с аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в октябре 1908 г. Первоначально факт захвата территорий, находившихся в управлении австрийцами, но формально принадлежавших Константинополю, вызвал неодобрение со стороны великих держав, но из-за нежелания в тот момент развязывать локальную или фронтальную войну великие державы к весне 1909 г. с ним согласились[1].

Что же касается Греции, то ее непосредственно касался вопрос о присоединении Крита, где после младотурецкой революции при поддержке населения бывшие советники комиссара объявили себя Временным правительством, а местная жандармерия приняла присягу на верность греческому королю. Однако, греческое правительство, воздержавшись от

[1] Виноградов К.Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг. Л., 1964.

официального ответа критянам, тщетно пыталось инициировать созыв международной конференции. Греческие власти обоснованно опасались войны с Османской империей, а критяне проявили явное нетерпение в инициировании вопроса о присоединении. Правящие круги Греции не могли не видеть агрессивного перерождения младотурецкого режима, предавшего забвению идеалы османизма с его формальным равенством всех подданных империи без различия конфессиональной принадлежности. В турецкой элите распространяются идеи пантюркизма (объединения тюркских народов) и панисламизма (создание халифата). В подобной ситуации балканские страны, временно забыв о националистических и территориальных спорах друг с другом, а также озаботясь защитой своих национальных рынков от иностранного капитала[1], пошли на объединение, что дало им численное превосходство (против турецкой армии в 475 тыс. человек были выставлены воинские контингенты Болгарии – 300 тыс., Греции – 150 тыс., Сербии – 160 тыс., Черногории – 22 тыс.: итого 632 тыс.).

Г. Вентирис, соратник лидера либералов, пояснял действия премьер-министра Греции следующим образом: «он [Элефтериос Венизелос] следовал «принципу союзов» в отличие от своих оппонентов, которые применяли «систему изоляции» и, ссылаясь на исторические законы эллинизма, не шли на компромисс с другими государствами Аймос (на греч. языке «Αίμος» – горный хребет к северо-востоку от греческого полуострова), славянскими или нет»[2].

В результате Первой балканской войны[3], закончившейся в мае 1913 г. с подписанием в Лондоне договора, по которому Османская империя покинула Балканы, полностью отказавшись от своих прав на Крите, Греция получила

---

[1] Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. М., 1985. С. 76-80.

[2] Краткая история генерального штаба греческой армии 1901-2001 гг. [на греч. языке]. Афины: Управление истории греческой армии, 2001. С. 44-47.

[3] Балканская война 1912-1913 годов на море: сборник / Х.В. Вильсона, Северянин. СПб.: ЛеКо, 2005. С. 41-46.

значительные территориальные приращения. Это, несомненно, укрепило в правящих кругах приверженность «Великой идее» и создало предпосылку для конфликта с Болгарией из-за притязаний на совместно освобождённые от османского владычества территории (Македонию и Фракию).

В июне 1913 г. попытка урегулирования границы между балканскими государствами вызвала Вторую балканскую войну: Болгария, не удовлетворённая территориями, которые ей отошли по договору, вступила в конфликт со своими бывшими союзниками – Грецией и Сербией. Вторая война закончилась летом того же года с поражением Болгарии, в результате чего Франция, Австро-Венгрия и Германия усилили свое влияние на Балканах. Российская империя, поддерживавшая Болгарию, несколько подорвала свои позиции, поскольку ранее завоёванная Болгарией территория была разделена между странами-победительницами. После победоносных балканских войн, греческое государство удвоило территорию и население, охватив Эгейскую Македонию с Салониками, Западную Фракию, Эпир и Крит, что привело к появлению проблем, связанных с защитой сухопутных и морских границ на отдалённых рубежах новой Греции.

Неожиданное убийство короля Греция Георга I в Салониках, произошедшее 18 марта 1913 г. – в разгар Первой балканской войны, подталкивает к мысли о заказном характере этого преступления. Смерть монарха была на руку австро-венграм, стремившимся развалить Балканский союз, дипломатам из Германской империи, желавшим усилить свое влияние, и болгарам. На престол вступил старший сын короля Георга – Константин I (1913-1917, 1920-1922). Родившийся в Греции православный король, являлся германофилом, выпускником Берлинской военной академии.

Тем временем обстановка в Европе накалялась, а Балканы все больше и больше превращались в ее «пороховой погреб». Этому способствовало не только формирование здесь плотного клубка межгосударственных и этно-конфессиональных противоречий, но и стратегическое положение данного региона для ведущих европейских держав – и прежде всего главного

организатора международной нестабильности – Великобритании. Как указывал английский публицист Д.Э. Бакер, « Балканы и Малая Азия занимают самую важную стратегическую позицию в мире. Они представляют собой ядро и центр Старого Света, разделяют и одновременно связывают три материка: Европу, Азию и Африку»[1].

Противостоящие друг другу блоки держав пытались втянуть в орбиту своего влияния страны региона. Сербия была однозначно на стороне России и Антанты, а вот борьба шла за Болгарию и Румынию. В Болгарии были сильны пророссийские настроения, но здесь к власти пришло прогерманское коалиционное правительство, которое после неудачных попыток торговать своим нейтралитетом, вступило в войну на стороне Тройственного Союза в сентябре 1915 г. В то же время Румынии свое позднее присоединение к Антанте удалось отсрочить до августа 1916 г.

Османская империя, в которой с 1890-х гг. усиливалось германское торговое и экономическое влияние, выступила на стороне Германии 28 сентября 1914 г., т.е. в самый начальный период войны. Что же касается Греции, то она из самых последних сил стремилась не быть вовлеченной в конфликт.

Новый, 45-летний король Греции Константин I, приходившийся двоюродным братом российскому императору Николаю II и британскому монарху Георгу V, являлся политиком-реалистом. Он понимал невозможность вступления в мировую войну на стороне Германии и стремился сохранить дружественный нейтралитет. Уже в первые дни войны он объяснил германскому кайзеру свою позицию опасения перед британским флотом.

Данное мнение находило поддержку у значительной части населения, прежде всего крестьянства. С другой стороны, кумиром буржуазии и городских слоев являлся основатель Либеральной партии, англофил Э.

---

[1] Искендеров П.А. Балканы: прошлое, настоящее и будущее - https://www.perspektivy.info/print.php?ID=56918 (дата обращения 29.08.2024)

Венизелос, которого также стали поддерживать крестьяне, оказавшиеся в выигрыше от его земельных реформ. Он, опасаясь провоцировать Болгарию и Турцию, был готов временно соблюдать нейтралитет и не оказывать помощи Сербии от Австро-Венгрии, вопреки заключенной Греко-сербской конвенции. Однако всей душой Венизелос был на стороне Антанты. Он считал непременным присоединение Греции к Антанте.

Он предложил достаточно циничный план. Взамен учреждения в пользу Антанты Балканского Союза он просил следующие территории: «Сербии – Северную Албанию, Греции – Южную Албанию. Другие балканские государства, сами не претендовавшие на территорию Албании, также выдвигали планы расчленения этой страны в расчете на территориальные компенсации. Болгария, например, относилась благоприятно к сербским притязаниям на Северную Албанию, надеясь получить компенсации за счет македонских земель. Турция же соглашалась «уступить» Греции Южную Албанию в обмен на Эгейские острова»[1].

Премьер Элефтериос Венизелос считал непременным присоединение Греции к Антанте. Такая его стратегия находилась в полном противоречии с мнением короля и придворных. Константин I не был лишен экспансионистских расчетов. Но в отличие от премьер-министра, который являлся максималистом и претендовал на Смирну и Малую Азию, он имел более умеренные аппетиты, ориентированные на Южную Албанию, что было возможно при поддержке австро-германского блока. Первый кабинет Венизелоса продержался достаточно долго – с октября 1910 г. по февраль 1915 г., т.е. 4,3 года. Однако, его попытка шантажировать короля и двор своей отставкой не дала никакого результата. Константин I призвал в премьеры Гунариса.

Его министерство продержалось полгода, и именно при нем были проведены 31 мая 1915 г. парламентские выборы, на которых большинство

---

[1] Искендеров П.А. Первая мировая война 1914-1915 гг. в судьбах балканских народов // Вопросы истории. 2024. № 6. С. 37.

мандатов (187 из 316) получили либералы Венизелоса. Им противостояли националисты Гунариса с 95 местами в Парламенте, прочие партии получили от 2 до 12 мандатов[1].

Между тем, союзники с 19 февраля 1915 по 9 января 1916 гг. разворачивали весьма амбициозную, но малоэффективную Дарданелльскую операцию, имевшую цель захват Константинополя и открытие для Антанты пути в Черное море. Видимо, ее весьма неблагоприятный исход придавал определенную уверенность прогерманским монархическим кругам в Греции.

Возвращение в премьеры Венизелоса в августе 1915 г. не приблизило вступление Греции в войну. Власти позволили лишь высадиться в октябре 1915 г. в Салониках 35 тыс. французов и 10 тыс. англичан, согласившись таким образом с открытием Салоникского фронта, но от нейтралитета не отказались. Французский военачальник потребовал отвести греческие войска из города. «В свою очередь, союзники, на случай нарушения греческой границы Германией, обещали не покидать Салоник, но и не воевать на территории Греции без согласия последней»[2]. В дальнейшем, Англия и особенно Франция нарушили все нормы межгосударственного приличия. Суверенитет Греции оказался пустым звуком.

Бывшие державы-благодетельницы Греции, оказавшие решающую помощь ее национально-освободительному движению в 1820-е гг., видимо, привыкли считать, что она находится «в неоплатном долгу». Чего они не смогли ожидать, так это всей глубины разразившегося внутриполитического кризиса. Не имели они возможности предвидеть и степень отпора со стороны греческого короля. «Константин как монарх считал себя, а не премьер-министра более ответственным за судьбу государства. Кроме того, он был профессиональным военным с боевым опытом. Несомненно также, его вклад в победу Германии в Балканских войнах был более весом, чем вклад

---

[1] Нолен Д., Штеверф Ф. Выборы в Европе: справочник. Nomos Verlagsgesellschaft, 2010.

[2] Соколовская О.В. Высшие чиновники МИД России о Греции в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. (По новым материалам МИД РФ) // Славяне и Россия. М., 2020. С. 291.

Венизелоса… Сторону Константина приняла большая часть греческой политической элиты: практически все еще остававшиеся в живых лидеры старых партий, бывшие премьер-министры»[1].

Глубокий раскол в личных отношениях между двумя политиками – Константином I и Элефтериосом Венизелосом – перерос в спор между монархистами и либералами и, перейдя в массы, разделил греческое общество на два противоположных политических лагеря. Противостояние отразилось и на деятельности греческой прессы[2]. Этот период в истории современной Греции принято называть «Национальным расколом» (на греч. «Εθνικός Διχασμός»), иногда «Национальной схизмой»[3].

По форме события 1916-1917 гг. стали результатом перехода глубокого конституционно-политического кризиса в общенациональный с перспективой перерастания в гражданскую войну. Причем мощным стимулятором данных процессов выступали воюющие европейские державы.

Трудно согласиться с мнением, что во всем была виновата только одна сторона – Германия и ее союзники, которая оказывала давление на своих сторонников в лице греческого монарха и его приближенных[4]. Не менее возмутительным выглядит нажим держав Антанты, которые не «постеснялись» нарушить суверенитет нейтрального, невоюющего государства. Вначале Англия и Франция создали неподконтрольный греческим войскам укрепленный район в Македонии, потребовали досмотра греческих судов и права уничтожения неприятельских, если таковые окажутся в греческих водах. Затем, в январе 1916 г., они заняли ряд островов и создали военно-морские базы в Мугросе (Лемнос) и Суде (Крит). «… были

---

[1] Соколовская О.В. Высшие чиновники МИД России о Греции в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. (По новым материалам МИД РФ) // Славяне и Россия. М., 2020. С. 499.

[2] Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. М., 1990. С. 114-122.

[3] Калудис Дж. Греция и путь к Первой мировой войне: с какой целью? / Дж. Калудис // Международный журнал о мире во всём мире. 2014. № 31 (4). С. 9-47.

[4] Улунян А.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. М., 1998. С. 100-105.

высланы из Салоник консулы центральных империй. Англичане в нарушение Лондонского договора 1864 г. заняли Керкиру, … полностью взяли под контроль салоникский порт и взорвали стратегически важные мосты в Македонии, с помощью которых осуществлялась связь между различными частями греческих войск»[1].

Позиции Франции и Великобритании в отношении Греции не оставались постоянными по мере развертывания событий на фронтах и в самой стране. Франция была традиционно настроена более негативно к греческому монарху, будучи готовой к его свержению, а Великобритания колебалась. Россия в свою очередь с симпатией относилась к монархизму греков и предпочитала поддерживать небольшую прорусскую партию «независимых» во главе с бывшим послом в Санкт-Петербурге И. Драгумисом, чем англо-французскую марионетку – экспансиониста Э. Венизелоса[2].

Но западноевропейским союзникам не терпелось – тем более, что 17 августа началось наступление германо-болгарских войск, которое создало критическое положение для франко-английского экспедиционного фронта на салоникском фронте. Греческий генштаб подозревали в прогерманских симпатиях, и правительству страны было предъявлено требование об оказании сопротивления наступавшим с угрозой в ином случае послать эскадру в порт Пирей и высадить десант для занятия Афин.

Продолжая оказывать давление на суверенное греческое государство, в ночь на 1 сентября часть греческого гарнизона Салоник по наущению французского генерала Саррайля объявила о независимости греческой Македонии от Афин, а 9 октября 1916 г. Венизелос сформировал на Крите временное сепаратистское правительство, обратившись на следующий день с «Воззванием к эллинскому народу и королю», призвав Константина I

---

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 500.
[2] Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. М., 1990. С. 90.

выступить на стороне Антанты. 23 ноября эта псевдоправительственная структура объявила войну Германии и Болгарии.

Ответом на нарастающий нажим со стороны Антанты стали антивенизелистские, антиантантовские выступления в Афинах 1-2 декабря с немалыми жертвами с обеих сторон. Союзники были вынуждены эвакуировать всех своих подданных из Старой Греции и одновременно блокировали передвижение греческих войск внутри страны, подготовились к уничтожению складов с горючим и провиантом, бомбардировке Афин, включая королевский дворец. После смены правительства в Великобритании и прихода на пост премьер-министра Ллойд-Джорджа курс великих держав становится более жестким. Они устанавливают с 8 декабря 1916 г. полную блокаду побережья и официально признают правительство Венизелоса. В результате антигуманных действий и вопиющего надругательства над суверенитетом в стране наступает угроза голода. Рационы ячменного и кукурузного хлеба в Афинах сократились до 125-150 г на человека в сутки. Иностранная печать сообщала о росте цен, оставке промышленности из-за дефицита угля, падении торговли, безработице[1].

Хотя имеются сведения о тайных контактах греческого короля с Германией зимой 1916-1917 гг.[2], силой обстоятельств он и в 1917 г. занимал официально самую адекватную позицию – нейтральную. Ведь «страны Антанты вовсе не собирались отправлять в Грецию существенные армейские соединения. Их задачей, по мнению короля, было втягивание Греции в войну и решение ее силами своих проблем на Балканах. В случае вступления в ряды Антанты Греция оказалась бы один на один против Германии, Турции и Болгарии»[3].

И все же Антанта и либералы Венизелоса добились желанной цели к июню 1917 г.

---

[1] Соколовская О.В. Греция в годы Первой мировой войны. М., 1990. С. 106.
[2] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 113.
[3] Там же. С. 503.

Без видимой поддержки от германского императора греческий монарх был вынужден передать власть своему второму сыну Александру I (1917-1920) (в обход наследного принца Георга, который, как и отец, был германофилом), и уехать из страны. Вновь возглавив официальное правительство Греции 14 июня 1917 г. Элефтериос Венизелос с молчаливого согласия нового короля эллинов 30 июня объявил войну Германии – на самом завершающем этапе Первой мировой войны.

Этот англофил-реформатор не был республиканцем, а оставался конституционным монархистом с немалыми авторитаными наклонностями. Сам он утверждал, «король должен царствовать, а народ управлять». Уже после выезда короля Константина из страны, Венизелос заявил в своей речи 13 августа 1917 г., что неплохо бы мемориальную доску об обезглавливании английского короля по аналогии с Великобританией установить и в греческом парламенте, «чтобы эту надпись увидели наши будущие короли и не вмешивались в политику страны»[1].

Король Александр I, в силу сложившихся обстоятельств прихода к власти и авторитаризма премьер-министра, не имел реальной власти. Он, выполняя роль «свадебного генерала», большей частью путешествовал по местам военных действий, поддерживая боевой дух солдат. Таким был исход периода Национального раскола.

Собственно говоря большой пользы от Салоникского фронта при вступившей в войну Греции союзникам на завершающей стадии Первой мировой войны не было. Организованные на деньги Антанты 10 греческих дивизий бездействовали. Лишь весной 1918 г. было предпринято наступление и достигнута небольшая победа. Новое наступление началось 14 сентября и только 25 сентября союзные войска достигли границ Болгарии, а французский главнокомандующий подписал довольно мягкие условия перемирия, опасаясь развертывания антибуржуазной революции в этой

[1] Никитина Т.В. Элефтериос Венизелос – идеолог и практик греческого либерализма (1864-1936) // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 143.

балканской стране.

Между тем в самой Греции свирепствовали репрессии со стороны «либерально режима» Венизелоса. Лидеры роялистов (Метаксас, Гунарис и др.) «были арестованы и сосланы под надзор французской полиции на Корсику. Была проведена чистка армии и государственной службы от роялистов, в ходе которой страна лишилась опытных администраторов и военачальников, так нужных в военное время… Венизелос распустил действующий парламент, но, поскольку в военное время провести выборы было невозможно, вновь созвал парламент, избранный в мае 1915 г., в котором вензелисты имели подавляющее большинство»[1]. Таким образом, с благословения Запада либеральный произвол продолжался.

4.2 Кризис монархии и установление Второй греческой республики в 1924 г.

Первая мировая война нанесла не только беспрецедентный материальный ущерб воюющим странам, но и расшатала (иногда до критической степени) их государственный строй. Греции несколько повезло в том смысле, что военные действия слабо затронули ее территорию, и она потеряла только 5 тыс. убитыми (в отличие, например, от Сербии, лишившейся 58 % мужского населения[2]). В то же время война не могла не оказать политического, хозяйственного, идейно-психологического влияния и на греческое государство.

По сути дела на исходе войны была подорвана дуалистическая монархия, когда король Константин I в июне 1917 г. был вынужден отправиться в эмиграцию, и взамен ее не была учреждена ни конституционная монархия, ни республика. Скорее в стране установилась

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 503.
[2] Искендеров П.А. Первая мировая война 1914-1918 гг. в судьбах балканских народов // Вопросы истории. 2024. № 6. С. 67.

личная диктатура либерала Венизелоса, во всю расправлявшегося с монархистами и всецело ориентированного на Антанту. Это никоим образом не способствовало стабильности в стране. 24-летний Александр I не управлял государством, судьба которого зависела от сложного соотношения внутриполитических и внешних сил.

По итогам Первой мировой войны Греция оказалась в стане победителей: ей досталась Западная Фракия по Нейискому договору от 27 ноября 1919 г. (6500 кв.км и 300 тыс. населения). Однако территориальные успехи вскружили голову как элитам, так и массам. Вновь чрезвычайно популярной стала «Великая идея» в ситуации предполагавшегося распада Османской империи. Эта мечта о гегемонизме в Малой Азии бередила душу греков и греческой элиты уже с конца 1830-х гг., т.е. после краткой адаптации от последствий войны за независимость. Недаром глава профранцузской фракции Иоанн Колетис заявил еще в 1844 г.: «Есть два великих центра эллинизма. Афины являются столицей королевства, Константинополь является городом мечты и надежды всех греков»[1].

Греко-турецкая война 1919-1922 гг. стала огромной стратегической ошибкой греческой власти и социума. Во-первых, Греция явно переоценила свои силы; во-вторых, излишние ожидания на поддержку европейских союзников сделало поведение греческой стороны неадекватным; в-третьих, эта неадекватность подпитывалась антитурецким состоянием общественного мнения, объединенного все той же «великой идеей»; в-четвертых, в нормах морали и дипломатии действия Греции выглядели как агрессия – особенно после 1920 г., когда развернулось наступление вглубь Анатолийского полуострова. Апеллирование ко временам Древней Греции, когда греческие полисы контролировали малоазийское побережье, звучало малоубедительно, а вопрос о том, в каких частях Османской империи существовало греческое этническое меньшинство, а где – большинство, был во многом

[1] Smith M.L. Ionian Vision: Greece in Asian Minor, 1919-1922. L.: Hurst Co., 1998. P. 3.

противоречивым из-за несовершенной статистики.

Греко-турецкая война обострила внутренние противоречия в Греции. Либералы во главе с Венизелосом продвигали идею «возвращения» бывших владений Византийской империи, включая Ионию, Фракию, Кипр и запад Малой Азии, а монархисты выступали против.

На парижской мирной конференции греческая сторона 30 января 1919 г. направила меморандум, в котором указывая, что в Анатолии проживает 2,5 млн греков, предлагала возродить древнее Понтийское государство под протекторатом Греции. Стамбул она предлагала передать под упрпвление Лиги наций (т.е. ее комиссара), себе – оставить Измирский округ и Фракию, а турок – жестоко ограничить Центральной Анатолией (опять-таки под контролем губернатора от Лиги наций). Надо ли говорить, что экспансионистский документ от Венизелоса вызвал бурное обсуждение в комитете экспертов и возражения (причем не только от Италии, которая считала, что Измир изначально союзниками был обещан ей)[1].

В дальнейшем греко-итальянская конкуренция приобрела более активную форму. Занятие греческими силами Смирны в известной мере спровоцировала Италия, захватившая территории вокруг Антальи. Оно сопровождалось выдвижением авантюрного плана британского премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа по разделу Малой Азии: Франции отходил север, Греции – запад, США – восток и проливы. Вместе с тем схема, выработанная 13-14 мая, была аннулирована самим автором 17 мая. Но греки уже успели высадиться в Смирне, и это уже в конце мая 1919 г. вызвало неприятные вопросы к британскому правительству в Палате общин[2].

Высадка 15 мая 1919 г. контингента численностью примерно в 20 тыс. солдат под охраной греческих, британских и французских кораблей имела ту юридическую зацепку, что ст. 7 Мудросского перемирия допускала

---

[1] Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. М., 1966. С. 32-33.

[2] Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918-1923. М., 2010. С. 129-134, 143.

союзникам «занимать любые стратегические пункты в случае возникновения ситуации, угрожающей безопасности союзников». Первоначально греки не торопились продвигаться вглубь Малой Азии, но уже в июне-июле ими были заняты Ушак, Бандырма, Бурса. Они же продвинулись и во Фракии[1].

Согласно выводам межсоюзной комиссии из Смирны, представленным 11 ноября 1919 г., греческая оккупация «далека от исполнения цивилизаторской миссии»[2].

В свою очередь с согласия султана Мехмеда VI 16 марта 1920 г. в Стамбуле высадились английские войска. В нем и его окрестностях «союзники располагали двумя греческими полками, одной французской и тремя английскими дивизиями. Вместе с американскими и итальянскими отрядами численность оккупационных войск в Стамбуле составила 60 тысяч человек»[3].

На довольно воинственное поведение Греции существенное воздействие оказывали главный иностранный патрон – Великобритания, и состояние противника – Османской империи, которая демонстрировала тенденцию к распаду. Политику Великобритании долгое время определял премьер-министр Д. Ллойд-Джордж, считавший необходимым сделать главным театром военных действий Ближний Восток и Балканы. Ллойд-Джордж не собирался сохранять в неприкосновенности Османскую империю. Страны-члены Антанты в 1915-1916 гг. вели интенсивные переговоры о ее послевоенном разделе, в котором Россия четко обозначила свой сектор – права на Константинополь, армянские вилайеты, Северный

---

[1] Товсултанов Р.А., Товсултанов М.Ш., Галимова Л.Н. Греко-турецкая война 1919-1922 гг.: становление новой Турции и крах идеи Великой Греции // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 2. С. 196.

[2] Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918-1923. М., 2010. С. 188.

[3] Товсултанов Р.А., Товсултанов М.Ш., Галимова Л.Н. Греко-турецкая война 1919-1922 гг.: становление новой Турции и крах идеи Великой Греции // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 2. С. 196.

Курдистан и защита интересов православных в Палестине[1]. Однако падение Временного Правительства и приход к власти большевиков изменили планы раздела, особенно после успешного наступления Греции осенью 1918 г. в Македонии.

Ллойд-Джордж отчаянно протежировал Греции при подготовке Севрского договора в августе 1920 г. вопреки мнению других союзников (Франции, Италии), которым удалось отстоять формально свободный статус Смирны, но которые не сумели противодействовать идеи проведения здесь плебисцита о вхождении в состав Греции через 5 лет с разрешения Лиги Наций[2].

Вообще же Севрский договор означал беспощадный раздел бывшего «больного человека Европы», о котором эта Европа когда-то проявляла заботу. Теперь же от Османской империи отторгались не только арабские земли, но и Армения, Курдистан, широкая полоса вдоль сирийской границы в пользу Франции. Греции, кроме Смирны, должна была достаться Восточная Фракия вместе с Андрианополем. Турецкая армия демобилизовывалась. Проливы и финансы страны переходили под контроль Антанты.

Однако намерение расчленить империю вызвало сопротивление здоровых сил турецкого общества. Мустафа Кемаль Ататюрк (1881-1938), родившейся в семье мелкого лесоторговца, проделал успешную военную карьеру и окончание Первой мировой войны встретил в должности командующего 7-й армии. Не согласный с политикой капитуляции султанского правительства, он обнародовал призыв к народному сопротивлению летом 1919 г., а в декабре 1919 г. занимает со своими сторонниками Анкару – древний город на Анатолийском плоскогорье практически в центре Малоазийского полуострова с равным удалением от Черного и Средиземного морей. Здесь же в апреле 1920 г. собралось и

---

[1] Шаповалов М.С. Согласование позиций стран Антанты по вопросу турецкого наследства в 1914-1916 гг. // Омский научный вестник. 2013. № 1. С. 35.

[2] Аноп А.Ф. Подготовка к заключению Севрского договора // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2009. № 1. С. 98,99.

Великое Национальное Собрание Турции как альтернатива распущенного в марте 1919 г. османского парламента.

Ататюрку удалось заручиться поддержкой Советской России, которая не только увидела в нем национального лидера пробуждающегося Востока, но и союзника в противостоянии с Антантой. Он обратился в В.И. Ленину с просьбой о военной помощи, поскольку содержимое турецких военных складов было конфисковано Антантой. «Более половины всех использованных турецкими войсками патронов были доставлены из Советской России… каждая четвертая винтовка, каждое четвертое орудие и каждое третье оружейное ядро поставлены из Советской России»[1]. Чуть позже отношения добрососедства и сотрудничества были закреплены в Московском договоре о дружбе и братстве 16 марта 1921 г., который на основе компромисса урегулировал пограничные споры. Была предоставлена Турции безвозмездная финансовая помощь в 10 млн. рублей золотом и помощь оружием[2], что позволило правительству Ататюрка справиться с греческой интервенцией. Особенно эти поставки оказались полезными туркам накануне и в период решающего сражения с греками на р. Сакарье 23 августа - 13 сентября 1921 г.[3]

Турецкие националисты не признали Севрский договор, который чрезвычайно благоприятствовал грекам. В свою очередь курс кабинета Д. Ллойд-Джорджа, «направленный на поддержку великодержавных устремлений Греции, не находил полной поддержки в правящих кругах Англии. Часть правящего класса разделяла убеждение, что ставка на слабую

---

[1] Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 71.

[2] Резников А.Б. Советская Россия – Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3.

[3] Алиева С.И. Московский договор России и Турции (1921 г.) в контексте турецко-греческой войны 1919-1920 гг. // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 111.

Турцию позволит лучше гарантировать британские интересы»[1]. Когда же греческие войска в 1922 г. стали терпеть поражение за поражением, вопрос о плотной английской солидарности с Грецией отпадает как бы сам собой.

Между тем уже задолго до этого внутриполитическое положение в самой Греции кардинально изменилось. Население устало от малопродуктивной войны и состояния оттяжки с ратификацией Севрского договора. 1 ноября 1920 г. были проведены парламентские выборы, на которых убедительную победу – 251 место из 369 мест, одержала Объединенная оппозиция во главе с Димитросом Гунарисом (в нее вошли Партия националистов, Консервативная партия, Партия модернистов и др.)[2]. Оскорбленный провалом своей кандидатуры, Венизелос отбыл за границу.

Незадолго до выборов подозрительным образом от укуса обезьяны умер безвольный король Александр и регентом был назначен адмирал Павлос Кунтуриатис. Для заполнения образовавшейся вакансии на троне оперативно, на 5 декабря 1920 г., был назначен референдум о возвращении короля Константина. Референдум с убедительной победой монарха (1 млн. голосов в его пользу, 10 тыс. – против) вызвал раздражение со стороны держав Антанты (прежде всего – Франции). «Возвращение к власти Константина уничтожило все симпатии союзников к Греции и свело на нет все обязательства этих последних, кроме тех, которые были юридически оформлены», - писал британский министр У. Черчилль[3]. Теперь Великобритания под давлением Франции и Италии отказалась от помощи Греции, а Франция открыто блокировала положения антитурецкого Севрского договора.

Пришедшие к власти консерваторы-монархисты продолжили войну, начатую либералами. Позиции греческих войск вдали от побережья во враждебном окружении местного турецкого населения были весьма уязвимы.

---

[1] Аноп А.Ф. Пересмотр Севрского договора в 1921 г. // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2011. №342. С. 98.
[2] Нолен Д., Штеверф Ф. Выборы в Европе: справочник. Nomos Verlagsgesellschaft, 2010.
[3] Черчилль У. Мировой кризис. М., 2003. С. 441.

Сто тысяч греческих солдат удерживали более 700 км фронта. Снабжение было плохим, командование оказалось ослаблено политическим интригами. Уже в январе и марте 1921 г. греки потерпели два поражения от турок. Как справедливо предупреждал французский генерал Гуро, для оккупации греками всей Анатолии потребовалась бы миллионная армия. Неожиданное наступление 26 августа 1922 г. юго-западнее города Афьонкара-хисара закончилось обрушением греческих позиций. 2 сентября был завоеван Эскишехир, 9 сентября – Смирна[1].

Поражение Греции в войне сопровождалось ее международной изоляцией. «Попытки Афин получить поддержку в Париже, Риме, Лондоне встречали или откровенно враждебное, или завуалировано-нейтральное отношение»[2]. Единственной надеждой оставалась Великобритания и конкретно ее премьер-министр Д. Ллойд-Джордж.

Но вопреки всяческим ухищрениям его кабинет пал в октябре 1922 г. – прежде всего, благодаря поражению Греции в войне. Какое-то время, «Ллойд-Джордж продолжал упрямиться, обвиняя Францию и Италию в «предательстве», выступал с нелепым предложением пригласить на помощь Югославию и Румынию, отверг идею примирительной конференции с участием Советской России». Полностью провалился его план обратиться за содействием к доминионам по «защите Проливов». Только Новая Зеландия и Ньюфаундленд выразили «платоническую солидарность» с метрополией. Австралия, Канада и Южная Африка попросту отказать воевать из-за Дарданелл»[3].

На Парижской конференции в марте 1922 г. представители кемалистской Турции требовали отвода греческих военных сил из Малой Азии как предварительное условие заключения каких-либо соглашений.

---

[1] Вторая греко-турецкая война // https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторая_греко-турецкая_война (дата обращения 27.08.2024)
[2] Улунян Ар. А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII – 90-е гг. XX в. М., 1998. С. 111.
[3] Виноградов К.Б. Дэвид Ллойд-Джордж. М., 1970. С. 370,371.

Наконец, было заключено Муданийское перемирие 11 октября 1922 г. между кемалистским Великим Национальным Собранием и Англией, Францией, Италией, к которому 13 октября присоединилась и Греция.

Эвакуация греческих войск из Малой Азии привела к революционному брожению в армии и на флоте в Салониках, на островах Лесбос и Хиос. Последствием поражения в греко-турецкой войне и невыгодного для Греции Лозаннского договора стал государственный переворот в сентябре 1922 г. Полковники Николас Пластирас, Стилианос Гонатас, вице-адмирал Димитриос Фокас возглавили его, выдвинув требования к властям: отстранение от власти короля Константина в пользу наследника, роспуск парламента, создание проантантовского кабинета. Восставшие своего добились – король Константин покинул страну, и престол занял его сын Георг II. Новое правительство было составлено из умеренных венизелистов, хотя реальным влиянием пользовался военный триумвират.

Трудно сказать, какой политический смысл был в судебном преследовании бывших высших должностных лиц консервативно-монархических правительств. В «великой катастрофе» как называют малоазийское экспансионистское предприятие, были прежде всего виноваты либералы, согласившиеся стать орудием Великобритании в ее колониальных планах и возмечтавшие вытеснить турецкий социум из Малой Азии, а не приверженцы монархии, вынужденные продолжать начатую войну. Тем не менее 15 ноября 1922 г. смертной казни подверглись шестеро (экс-премьеры и бывшие министры, а также командовавший войсками в Малой Азии генерал), два генерала были приговорены к пожизненному заключению, ряд гражданских – отделались штрафами[1].

Однако содеянный акт политического произвола не привнес успокоения в греческое общество и государство. Воцарилось соперничество между умеренными и радикальными венизелистами. В стране орудовали

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 514-515.

боевые отряды радикальных либералов – «союзы национальной безопасности». Возникали разговоры о смене политического строя, что побудило монархистов к самообороне: была предпринята неудачная попытка государственного переворота со стороны полулегальной «Организации полковников». Генерал П.Гаргалидис (на Пелопоннесе), полковник Г.Зирас (в Македонии), недовольный венизелист генерал Леонардопулос выступали против властей, что скомпрометировало короля Георга II, заставив его покинуть страну.

К сожалению, консерваторы не приняли участие в выборах декабря 1923 г. так что их итоги нельзя назвать ни демократическими, ни отражающими реальную обстановку сил в стране. Формально победу одержали либералы Венизелоса (250 мест из 398), а более радикальный Демократический союз (Демократические либералы во главе с Александрасом Папанастасиу) добились 120 мест. Прочие фракции сумели добиться только по 1-7 мест каждая[1].

Возрадовавшийся результатами Венизелос, согласился работать «временным советником» и 4 января 1924 г. взошел на греческую землю. Но это уже был не тот Венизелос; «его здоровье сильно ухудшилось, и он уже плохо понимал, что происходит. …Его собственная партия разделилась на монархическую и республиканскую фракции, и он вынужден был принять пост премьер-министра, поскольку никто из егог помощников не хотел служить под руководством другого человека»[2]. Впрочем, не проработав и месяц, он уже 4 февраля подал в отставку и вернулся за границу.

В марте 1924 г. премьером стал убежденный республиканец А. Папанастасиу, который и организовал референдум о политическом устройстве с явной фальсификацией цифры 70 %, якобы, высказавшихся за

[1] Нолен Д., Штеверф Ф. Выборы в Европе: справочник. Nomos Verlagsgesellschaft, 2010.
[2] Миллер У. на руинах Османской империи. Новая Турция и свободные Балканы. 1901-1927. М., 2020. С. 558.

республику[1].

Таблица № 13

Частота смены премьер-министров в Греции,

август1909 – июль 1924 гг.

Фамилии премьер-министров	Первый срок	Второй срок	Третий срок	Четвертый срок	Пятый срок
	Продолжительность службы кабинета				
Кириакулис Мавромихалис (1849-1916)	5 мес.				
Стефанос Драгумис (1842-1923)	8,5 мес.				
Элефтериос Венизелос (1864-1936)	4,3 года	1,5 мес.	3,4 года	чуть меньше месяца	
Димитриос Гунарис (1866-1922)	полгода	1 год 1 месяц			
Александрос Заимис (1855-1936)			месяц	3 мес.	2 мес.
Стефанос Скулудис (1836-1928)	7,5 мес.				
Николаос Калогеропулос	3 недели	2 мес.			

[1] Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX вв. М., 2010. С. 520-521.

(1853-1927)					
Элефтериос Венизелос (1864-1936)	Время работы непризнанного правительства с 27 сентября 1916 г. по 14 июня 1917 г.				
Спиридон Ламброс (1851-1919)	7 месяцев				
Димитриос Раллис (1844-1921)					2,5 мес.
Николаос Стратос (1872-1922)	неделя				
Петрос Протопападакис (1860-1922)	3,5 мес.				
Николаос Триандафиллакос (1855-1939)	полмесяца				
Анастасиос Хараламбис (1862-1949)	день!				
Сотириос Крокидас (1852-1924)	месяц				
Стилианос Гонатас (1876-1966)	1 год 2 мес.				
Георгиос	чуть				

Кафандарис (1873-1946)	больше одного месяца				
Вторая Греческая Республика (1924-1935 гг.)					
Александрос Папанастасиу (1876-1936)	4,5 мес.				

Таким образом, бесповоротно был прерван курс на эволюционно-поступательное развитие Греческого государства. В Греции так и не установилась парламентская монархия после реформ Э. Венизелоса в 1911 г., как и не сформировался стабильный республиканский строй, начиная с 1924 г. Вторая Республика установилась ненадолго и характеризовалась политической анархией, которую элиты пытались купировать дважды с помощью диктатуры военных. Вместе с тем крайне нестабильной власть уже была с 1909 г., и проблема приобрела исключительную остроту с ноября 1920 г., т.е. после ухода Венизелоса (см. Таблицу № 13). В подавляющей степени премьер-министрами становились новички с минимальными сроками последующего пребывания в должности. Не вполне адекватный путь Греческого государства сопровождался замедленным, но вполне традиционным развитием правовой системы.

В течение первых десятилетий после завершения Войны за независимость имели место попытки со стороны либералов утвердить в стране Гражданский кодекс Наполеона, но они потерпели провал из-за «временного» введения Кодекса Юстиниана. Это привело к господству среди греческих юристов пандектного права – тем более, что многие из них получили образование в Германии[1]. В то же время в силу поэтапного восстановления территории действовали региональные систематизации –

1 Hatzis A.N. The Short-Lived Influence of the Napoleonic Civil Code in 19th Century Greece // European Journal of Law and Economics. Vol. 14.2002. P. 253–263.

например, Кодекс Ионических островов 1841 г. и Кодекс Крита 1903 г. Экономика Греции развивалась медленно, так что неудивительно, что полноценный **Гражданский кодекс** был принят в Греции только в 1946 г.

Уголовное право также испытывало влияние баварских властей. «С 1834 по 1950 гг. в Греции действовал Уголовный кодекс, составленный членом Регентского совета, немецким юристом Л. Маурером по образцу Баварского Уголовного кодекса 1813 г. Ансельма Фейербаха. С 1911 г. началась подготовка проекта нового Уголовного кодекса; она проводилась неоднократно создававшимися комиссиями. Однако только в 1950 г. страна получила новый УК – «продукт самостоятельного творчества криминалистов Греции», «несмотря на заметное влияние доктрины германского и швейцарского уголовного права первых десятилетий XX в…»[1].

В то же время на регулирование торговых правоотношений влияние оказала французская традиция – а именно, **Торговый кодекс Франции 1806 г.** Это и понятно – торговое мореплавание имело стратегическое значение для греческой экономики, и оно имело самое непосредственное отношение к крупнейшим греческим состояниям[2]. В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс и Уголовный процессуальный кодекс также появились в 1834 г.

Оформление судебной системы Греции происходит первоначально в правление И. Каподистрии. «В каждый город назначался мировой судья, а в каждой провинции создавался суд первой инстанции. Он состоял из пяти членов, четыре из которых выбирались правительством из двойного списка кандидатов, представлявшегося провинциями. Пятый, председатель, назначался исключительно правительством»[3].

---

[1] Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Ответственный редактор А.Я. Сухарев. М., 2000. С. 178.

[2] Тигран Йергит. Греки-миллионеры. Исторический очерк. Одеса, 1907.

[3] Петрунина О.Е. От президента Каподистрии к королю Оттону: преемственность внутренней политики в Греции (1820-1830) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 2. С. 106.

В дальнейшем, с приходом монархии судебный механизм был откорректирован и дополнен новыми деталями. Было учреждено 40 мировых судов и 10 судов первой инстанции в соответствии с новым территориально-административным делением, и им были подсудны как уголовные, так и гражданские дела. Образованы были также два апелляционных суда и один кассационный суд (Ареопаг). Специфические функции выполняли торговые суды, военные трибуналы и суды присяжных[1]. Словом, в греческой правовой системе чувствовалось сильное германское влияние, но вот правовая культура и национальная психология оставались чисто местными, традиционными, с преобладанием клановости.

Говоря о нестабильности греческого государства, мы должны, правда, не забывать и о таком провоцирующем ее факторе, как постоянном территориальном расширении и необходимости адаптации беженцев и переселенцев. Завершающим моментом данных процессов стали последствия греко-итальянской войны 1919-1922 гг., выразившиеся в обменах греческим и турецким населением между Грецией и Турцией. Правительство было вынуждено провести очередную аграрную реформу. Во-первых, следовало добиться благосклонности избирателей северной Греции, где было сосредоточено 50 % мелких фермерских хозяйств. Во-вторых, необходимо было решать проблему падения внешней торговли, обнажившей несовершенство помещичьего хозяйства. Наконец, правящие элиты помнили и о социальной опасности, выражавшейся в усилении коммунистического движения на Балканах и конкретно в Греции после октября 1917 г. в России. В итоге на основании декрета ««О восстановлении имущества земледельцев» от 15.02.1923 г. было экспроприировано 1 724 крупных хозяйства общей площадью 12 млн га, которые заселили 130 000 семей местных земледельцев,

[1] Петрунина О.Е. От президента Каподистрии к королю Оттону: преемственность внутренней политики в Греции (1820-1830) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 2. С. 108.

и ещё чуть более 7,8 млн га были отведены под нужды примерно 150 000 семей беженцев[1].

***

В своих общих контурах государственная жизнь в Греции в 1920-е гг. с едва заметными авторитарными тенденциями была похожа на государственное развитие других балканских и восточноевропейских стран. Первая мировая война стала крупнейшим военно-политическим событием первой трети XX в., провоцирующим хаотизацию общественных отношений.. Коснулось она, прежде всего, стран Восточной Европы как наиболее слабого звена рождавшейся современной государственности. В России оно выразилось в крахе самодержавия и двух революциях 1917 г., а затем беспрецедентной по длительности и территориальному охвату Гражданской войне и иностранной интервенции. В Болгарии, потерпевшей поражение в войне с Антантой, ситуацией воспользовалась аграрная мелкобуржуазная партия БЗНС, взявшая с 1920 г. курс на монополизацию власти, в том числе и за счет монарха, что подвигло в июне 1923 г. другие буржуазные партии и офицерство к государственному перевороту. Образовавшееся в декабре 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев на базе Королевства Сербия и династии Карагеоргиевичей также отличалось нестабильностью: его виновниками были югославские коммунисты и Крестьянская партия Хорватии, что привело к репрессиям и поспешной централизации режима с 1921 г. (Видовданская конституция)[2]. В Венгрии М.Хорти установил свою диктатуру в январе 1920 г., в Албании А.Зогу в декабре 1924 г. совершил государственный переворот, назначив себя в 1925 г. президентом, а в 1928 г. – королем.

Присоединившаяся к Антанте Румыния, чья оборона держалась исключительно за счет Российской армии, потерпела от Тройственного союза

---

[1] Βαμιεδάκης Σ. Το κίνημα των αγροτικών συνεταιρισμών στην Ελλάδα του μεσοπολέμου: σεμιναριακή εργασία [Κείμενο] / Σ. Βαμιεδάκης. Πανεπιστήμιο Κρήτης, 2006-2007. Σελ. 4-13.

[2] История южных и западных славян. Том 2. Новейшее время / под ред. Г.Ф. Матвеева и З.С. Ненашевой. М., 2008. С. 99-104, 139-141.

катастрофическое поражение и только окончание Первой мировой войны спасло ее[1]. Консолидируемая агрессивным великорумынским национализмом и ущемлением других народов (русских, венгров, болгар, турок), получившая двукратный прирост территории, Румыния сумела сохранить видимость стабильности с 1922 по 1929 гг., но благодаря этнократической диктатуре. Однако согласимся с тем, что страны Восточной Европы в 1920-1930-е гг. все же тяготели к авторитаризму (хотя бы по причине неготовности населения к управлению парламентским режимом, засилия мелких и экстремистских партий, отсутствия многочисленного среднего класса, сложной экономической ситуации). Этот авторитаризм базировался на вождизме, идее построения национальной государственности и национализме[2].

Возможно, в Греции после 1924 г. имел место далеко не самый жестокий вариант авторитаризма. Не будем забывать о традиционно высоком тяготении греков к морской торговле, а значит – связях с Западной Европой, ее либерализмом. А.А. Улунян не без основания охарактеризовал период с 1923 по 1939 гг. как «парадоксальный»: ведь произошел достаточно нетипичный переход от республики вновь к монархии в середине 1930-х гг. Нельзя сказать, что имела место неполная и мимолетная республики в 1924 г., так что без труда монархисты быстро одержали верх. Нет. Скорее всего вся страна и общество в 1920-1930-е гг. просто не были готовы к республиканской форме правления и это достаточно быстро дало о себе знать. Феномен греческого монархизма еще предстоит исследовать, да и события после 1924 г. выходят за обозначенные хронологические рамки диссертации. Тем не менее скажем, что с начала XX в. повышается роль армии в жизни государства на фоне обострения этнополитической обстановки на Балканах, а армейский фактор достаточно часто таит в себе опасность авторитаризма. Приход к власти военных – прямо или косвенно

[1] Оськин М.В. Распад и демобилизация Румынского фронта зимой 1917-1918 гг.: между красными, белыми и интервентами // Русич. 2018. № 53.
[2] Пономарева Е.Г. Авторитарный транзит периферийных стран межвоенной Европы. Политологический анализ // Вестник МГИМО. 2009. № 6. С.11.

(например, путем сплочения вокруг трона или авторитарного гражданского лица), это достаточно типичная ситуация для Европы в 1920-1930-е гг.

Греции в первое столетие удалось избежать чисто диктаторских режимов и удержаться в рамках традиционной, постепенно реформируемой, монархии. Это не подвергало сомнению легитимность власти. Происходила модернизация государства и общества, пусть и медленно. Достаточно успешно стране удалось решить и территориальный вопрос, вернув греческие земли. В конце концов, справилось Греческое государство и с переселением греков из Турции. Вместе с тем Греция не избавилась от периодически обостряющейся проблемы государственной нестабильности, что для государствоведов актуализирует изучение данной страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-освободительное движение в Греции в 1820-е гг. стало отсчетной точкой в восстановлении греческой государственности. Данный процесс продвигался с огромными трудностями, имея в виду горный ландшафт и низкий уровень хозяйственного развития, клановый характер общества, порождающий местный вождизм. Плохо вписывались в греческую действительность иммигранты – интеллектуалы, возвращающиеся на родину. Еще более противоречивый характер носила деятельность иностранных держав. С одной стороны, без их материальной и моральной помощи, военной поддержки (особенно со стороны России) Греция не смогла бы так быстро добиться независимости от Османской империи. С другой стороны, монархическая парадигма, довлевшая над иностранными монархами, обрекала страну с начала XIX века на формы государственной организации да еще с чуждым ей иностранным правом. Более того, в первые десятилетия своего развития Греции был навязан практически режим абсолютизма.

И все же постепенно происходило выстраивание государственного механизма, включая местные органы и судебную власть. Формировались некие аморфные фракции, ориентированные пока на ту или иную иностранную державу (английская, французская, русская). В результате общественного недовольства неконституционная, неограниченная монархия в 1843 г. сменилась ограниченной конституционной с сильными элементами королевского авторитаризма, т.е. произошла номинальная конституционализация.

Смена правящей династии с баварской (Виттесбахи) на датскую (Глюксбурги) в 1863 г. сопровождалась некоторыми шагами в направлении дальнейшего ограничения королевских прерогатив. В стране имеет место реальная конституционализация, устанавливается дуалистическая монархия. Однако эта монархия в еще большей степени зависит от великих держав, причем из этого круга держав с 1860-х гг. выпадает Россия (после неудачной Крымской войны). Финансовая зависимость от западноевропейских держав

из-за резко растущего финансового долга усугубляла положение, а примитивные партии, построенные на клиентельных связях, не давали формироваться государству современного типа. Тем не менее, приход к власти премьер-министра Х. Трикуписа положил начало модернизационным преобразованиям.

Греческая модернизация развивается крайне непоследовательно и в замедленном темпе. Экономическая ее составляющая сталкивалась с труднопреодолимыми препятствиями горного рельефа, территориального партикуляризма, дефицита природных ресурсов, социальным консерватизмом населения. В политической сфере были очень сильны традиции политического клиентизма, что осложняло становление современных партий. Препятствием для осовременивания страны было и «полуабсолютистское государство».

Реальная конституционализация начинается только с последней трети XIX в., но продвигается крайне медленно. Важнейшей проблемой для государства и общества становится присоединение «исторических территорий», стимулируемое ажиотажем вокруг так называемой «Великой идеи». К сожалению, она привела к переоценке военно-политических возможностей государства и болезненному поражению в греко-турецкой войне в конце XIX в.

Вообще внешний фактор сыграл огромную роль в судьбе греческого государства. Расположение страны в одном из самых взрывоопасных, этнически сложных районов мира, на стыке Европы и Азии обусловило наличие опасного конфликтного поля со множеством участников – великих Европейских держав и менее сильных, но амбициозных балканских стран. «Пороховой погреб Европы» начал дымиться после младотурецкой революции в Османской империи и давал о себе знать в ходе Балканских войн, но окончательно он взорвался летом 1914 г. Эти малые войны и большая война 1914-1918 гг. повлекли за собой усиление военно-авторитарных черт балканских монархий. Та же Греция казалось бы

двигалась к парламентаризации, но на самом деле парламент выступал как ширма для военно-монархических и либерально-космополитических кругов. Формально парламентско-монархический способ управления демонстрировал удивительную нестабильность: ее наиболее зрелым проявлением стал фактический раскол страны в конце 1916-начале 1917 гг. и образование параллельных органов власти в ее разных частях. Сами монархи фактически оказались заложниками военных: с отъездом неугодного Антанте в июне 1917 г. Константина I началась череда монархических отъездов и возвращений.

За первое столетие своего существования Греция как восстановленное из Османского плена государство проделало сложную эволюцию от монархии к республике, установившейся в 1924 г. Но республика эта оказалась неустойчивой: монархия вернулась через десятилетие, в середине 1930-х гг. Такой же незавершенной оказалась и правовая система Греции. При восстановлении государства в 1820-е гг. Греция вспомнила о византийском правовом наследии, а более или менее адекватная кодификация коснулась только уголовного, а не гражданского права. Современная систематизация права началась только в 1940-1960-е гг., т.е. достаточно поздно. Процесс над генералами Ф. Колокотронисом и Д. Плапутасом в 1834 г. положил начало использованию суда в качестве средства политических репрессий.

Ни по своим размерам, но по своим структурным характеристикам Греция не нуждалась в федерализации и превратилась в классическое унитарное государство. Тем более, что первые 100 лет ее безусловно консолидировала монархия. Государству удалось постепенно выстроить аппарат управления, в том силе и на местах. Удавалось Греции без больших проблем наращивать свои территории и, что особенно важно, расселить компактно беженцев из Османской империи (особенно в 1920-е гг.).

Православие сыграло огромную роль в развитии новой Греции, но русский фактор имел решающее значение преимущественно только до конца

1830-х гг. Греческое королевство, начиная с 1840-х гг., оказалось под растущим и негативным влиянием Великобритании и Франции. Кроме естественного повышения заинтересованности Санкт-Петербурга в более территориально и этнически близких союзниках на Балканах, в снижении русско-греческого взаимодействия были виновны не только Великобритания и Франция, но и сами греки, ревниво относившиеся к планам российских царей по поводу присоединения Константинополя. При этом греческие элиты делали роковую ошибку, отождествляя Грецию с Византийской империей, которая моноэтничным, чисто греческим государством никогда не была. Противопоставив себя Советской России, приняв участие в иностранной интервенции Антанты, греческие правящие круги обрекли себя на нестойкое и малоэффективное союзничество с последней.

В итоге следует подчеркнуть, что первое столетие восстановленной греческой государственности поучительно в теоретическом и практическом плане как пример особого пути избавленного от османского ига этноса, медленно вовлекаемого в модернизационные процессы. К сожалению, последствия причудливой траектории государственной жизни греческий социум, видимо, ощущает до сих пор, демонстрируя глубокие перепады государственно-политических режимов и общественных настроений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Административная организация департаментов Пелопоннеса [на греч. языке]: Φ. 28 της Γενικής Εφημερίδος της Ελλάδος // «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος» / A.Z. Μάμουκας. – 1839. – τόμος ΙΑ’. – 436 σελ.
2. Конституция 1822 года [на греч. языке]: принята Временным правительством Греции. – Коринф, 25 февраля 1822 г. – 57 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. – URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn06.pdf (дата обращения: 11.01.2020 г.).
3. Конституция 1823 года [на греч. языке]: принята Временным государством Греция. – Эпидавр, 16 апреля 1823 г. – 132 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. – URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn07.pdf (дата обращения: 12.01.2020 г.).
4. Конституция 1827 года [на греч. языке]: принята греческим государством. – Трезен, 5 мая 1827 г. – 57 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. – URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/syn09.pdf (дата обращения: 19.01.2020 г.).
5. Конституция 1832 года [на греч. языке]: принята греческой республикой. – Нафплион, 15 марта 1832 г. – 45 с. // Отсканированный оригинал, опубликованный Банком «ΙΔΕΩΝ». Текст: электронный. – URL: https:// ru.scribd.com/document/284100477/Ηγεμονικόν-Σύνταγμα-1832 (дата обращения: 30.01.2020 г.).

6. Конституция 1844 года [на греч. языке]: принята греческим королевством. – Афины, 3 сентября 1844 г. – 30 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. – URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-914 8-f24dce6a27c8/syn12.pdf (дата обращения: 24.02.2020 г.).
7. Конституция 1864 года [на греч. языке]: принята греческим королевством. – Афины, 17 ноября 1864 г. – 31 с. // Отсканированный оригинал, опубликованный Банком «ΙΔΕΩΝ». Текст: электронный. – URL: https://ru. scribd.com/document/339394001/Συνταγμα-Του-1864-Απο-Το-Φεκ-a-48-18 64-Τησ-17-Νοεμβριου-1864 (дата обращения: 14.03.2020 г.).
8. Конституция 1911 года [на греч. языке]: принята греческим королевством. – Афины, 1 июня 1911 г. – 32 с. // Отсканированный оригинал, хранящийся в библиотеке парламента Греции. Текст: электронный. – URL: https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-914 8-f24dce6a27c8/syn14.pdf (дата обращения: 01.04.2020 г.).
9. Об административном делении Королевства и его управлении [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1833, 6 апр. – № 12. – С. 75-80.
10. Об образовании муниципалитетов [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1834, 10 янв. – № 3.
11. Об административной организации [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1836, 21 июн. – № 28. – С. 125-126.
12. О реформе административных органов [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1838, 23 июн. – № 24. – С. 121-122.
13. Об упразднении существующих подразделений государства [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1843, 29 июл. – № 28. – С. 148.
14. Об административном делении Ионических островов [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1866, 19 янв. – № 6.

15. О введении греческого законодательства во вновь присоединённой Фессалии [на греч. языке] // Правительственный Вестник – 1882, 20 мар. – № 16.

Материалы судебной и иной юридической практики

16. Приговор Военного трибунала Греции от 15 ноября 1922 г. по «Делу шести» [Текст на греч. языке, заархивирован (в формате PDF)] // Греческая статистическая служба. – Восстановлен 9 октября 2008. – URL: https://web.archive.org/web/20081009013239/http://img.pathfinder.gr/clubs/files/61405/75.html (дата обращения: 04.08.2021 г.).

17. Решение Апелляционного суда Греции от 1896 г. № 1850 по делу «о конституционности закона по жалобам граждан о нарушении их прав и свобод» [на греч. языке]. Текст: электронный. – URL: https://efeteioathinon. gr/epikairothta/nomologia/АП_1850_1896 (дата обращения: 31.10.2021 г.).

18. Решение Верховного суда Греции от 20 октября 2010 г. № 1675 по делу «Невинно осужденные по «Делу шести» 1922» [на греч. языке]. Текст: электронный. – URL: http://www.areiospagos.gr/nomologia/apofaseis_DISPLAY.asp?cd=SQC57YK3HUUIP2WHM3T31BXKDB5MHC&apof=1675_2010 (дата обращения: 04.08.2021 г.).

19. Μάμουκας, A.Z. «Τα κατά την αναγέννησιν της Ελλάδος» «Ήτοι, συλλογή των περί την αναγεννώμενην Ελλάδα συνταχθέντων πολιτευμάτων, νόμων και άλλων επισήμων πράξεων από του 1821 μέχρι του 1832» / A.Z. Μάμουκας // από τον όρκο εμπιστοσύνης της Πελοποννησιακής Γερουσίας. – Πειραιάς: Τυπογραφία Ηλίου Χριστοφίδου «Η αγαθή τύχη», 1839. – τόμος Α. – 129 σελ.

20. Φορολογική νομοθεσία: επαρχιακές εφορίες και κοινοτικές δημογεροντίες: Εγκύκλιος 74/21ης Απριλίου 1826 και το Δ. 815/22ας Μαΐου 1826 // Η πολιτική δικαιοσύνη κατά την Ελληνική Επανάστασιν μέχρι του Καποδιστρίου / Ι. Βισβίζης. – Αθήνα, 1941. – 567 σελ.

Архивные данные и исторические источники

21. Добров, Л.Я. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове: Ист.-полит. очерки / Соч. Л. Доброва. – СПб.: тип. Н.А. Лебедева, 1879. – XIV, 643 с.; 22.
22. Епанчин Н.А. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции [Текст] / Н.А. Епанчин. – СПб.: Изд-во Глав. Управ. Уделов, 1905. – Приложение № 2. Рескрипт Императора Николая I графу Гейдену.
23. Журнал дебатов парламента [Электронный ресурс на греч. языке]: парламентская коллекция. – Электрон. дан. – URL: https://library.parliament.gr/Συλλογές/Κοινοβουλευτική-Συλλογή [Βουλή των Ελλήνων, 2022].
24. Корреспонденция из Константинополя от 4 июня 1821 года [Текст] // Московскія Вѣдомости, № 45. – 1821. – 4 июня. – С. 13-14.
25. Корреспонденция из Константинополя от 26 сентября 1872 года [Текст] // Московскія Вѣдомости, № 258. – 1872. – 14 октября. – С. 3.
26. Краткая история генерального штаба греческой армии 1901-2001 гг. [на греч. языке]. – Афины: Управление истории греческой армии, 2001. – С. 44-50.
27. Леонтьев, К.Н. Панславизм и греки [Текст] // Русскій Вѣстникъ. – 1873. – Февраль (т. 103). – С. 924.
28. Проф. Ѳ. Кургановъ. Историческій очеркъ греко-болгарской распри [Текст] // Православный Собесѣдникъ. – 1873. – Июнь. – С. 6.
29. Райко, А.Н. Записка об убиении Каподистрии, составленная А.Н. Райко [Текст] / Сообщ. Б.М. Маркевичем // Русский архив, 1869. – Вып. 5. – Стб. 881-919.
30. Теплов, В.А. Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции [Текст]: Ист. очерк / [Соч.] В.А. Теплова. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1893. – [2], 74 с., 2 л. ил.; 23.
31. Феоктистов, Е.М. Борьба Греціи за независимость [Текст, заархивирован Рос. гос. библ. (в формате PDF)]: эпизодъ изъ истории первой половины XIX вѣка / [Соч.] Е.М. Феоктистова. – СПб.: тип.

И.И. Глазунова, 1863. – [4, II], 230 с.

32. Αρχείο Παναγιώτη Δαγκλή (π. 1803-1923) [Κείμενο, αρχειοθετήθηκε (PDF)] / Π. Δαγκλής, Γ. Δαγκλής΄; Δωρεά Α. Κυριακίδης και Α. Μυλωνάς. – Αρ. Εισ. 179, 183.
33. Επιστολής του Καποδίστρια Bory de Saint-Vincent (1834) [Κείμενο] // Expedition scientifique de Moree: Section des Sciences physiques, Tome 2, 1-ere Partie: Geographie. – Paris: F.G. Levrault. – Σελ. 58. [Ανακτήθηκε στις 13 Φεβρουαρίου 2011].
34. Μανσόλας, Α. Τμηματάρχης της Δημόσιας Οικονομίας εν τω Υπουργείω Εσωτερικών (1867) [Κείμενο] / Α. Μανσόλας // Πολιτειογραφικαί πληροφορίαι περί Ελλάδος. – Αθήνα: Εθνικό Τυπογραφείο, 2011. – Σελ. 2.
35. Ο Στρατός επί της βασιλείας του Όθωνα (1833-1863) [Κείμενο, αρχειοθετήθηκε (PDF)] // Αρχείο Γενικού Επιτελείου Στρατού. – Ανακτήθηκε στις 18 Απριλίου 2012. – URL: http://www.army.gr/files/File/ISTORIA%20 MAIN%20PAGE/Main2d.pdf (ημερομηνία αίτησης: 25.07.2021).
36. Στοιχεία Εθνικής Στατιστικής Υπηρεσίας [Κείμενο, αρχειοθετήθηκε (PDF)] // Ελληνική Στατιστική Αρχή. – Ανακτήθηκε στις 18 Μαρτίου 2019. – URL: https://web.archive.org/web/20090318065626/http://www.statistics.gr/gr_tables/S1101_SAP_1_TB_DC_01_03_Y.pdf (ημερομηνία αίτησης: 18.03.2019).
37. Newspaper Archive // 1921 Winnipeg Free Press. – August 26, 1921. – 22 p. Text: electronic. – URL: https://archives.winnipegfreepress.com/winnipeg-free-press/1921-08-26/ (date of treatment: 05.07.2021).
38. Revue des Deux Mondes (1829-1971). – Vol. 59, No. 1, 1er Septembre 1920. Texte: électronique. – URL: https://www.jstor.org/stable/i40204541 (date d'accès au lien: 03.05.2021).

Монографии, научно-справочные пособия, сборники

39. 1821 год в истории балканских народов (к 200-летию начала Греческой национально-освободительной революции) / Отв. ред. О.Е. Петрунина. – М.: Институт славяноведения РАН, 2022. – 308 с.

40. Адрианопольские мирные договоры 1713, 1829 // Военная энциклопедия [Текст] / Бюлов; Пред. Гл. ред. комис. И.Н. Родионов. – М.: Военное издательство, 1997. – Т. 1. – 693 с.: ил., карт.
41. Александр I, Наполеон и Балканы / Отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1997. – 262 с.
42. Алексеева, Т.А. Законодательство испанской революции 1808-1814 гг. – СПБ.: Издательство СПбГУ, 1996. – 144 с.
43. Алексеева, Т.А. История испанской конституции. – М.: Проспект, 2021. – 296 с.
44. Алиев, Г.З. Турция в период правления младотурок (1908-1918 гг.). – М.: Наука, 1972. – 388 с.
45. Арш, Г.Л. Иоанн Каподистрия и греческое национально-освободительное движение. 1809-1822. – М.: Наука, 1976. – 327 с.
46. Арш, Г.Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809-1822 гг. [Текст] / АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1976 г. – 327 с.: портр.; 20 см.
47. Арш, Г.Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. – М.: Индрик, 2013. – 280 с.
48. Балканская война 1912-1913 гг. – М.: Т-во издат. дела и книжной торговли Н.И. Пастухова, 1914. – 196 с.
49. Балканская война 1912-1913 годов на море [Текст]: сборник / Х.В. Вильсона, И. Северянин. – СПб.: ЛеКо, 2005. – 49 с.: ил.
50. Белаш, Е.Ю. Мифы Первой мировой [Текст] / Е.Ю. Белаш. – М.: Изд-во «Вече», 2012. – 416 с. (Серия: Военный архив).
51. Бербэнк Дж., Купер Ф. Взлёт и падение великих империй [Текст] / Пер. с англ. А.В. Буторов, Е.В. Матвеева. – М.: АСТ, 2015. – 528 с. (Серия: Великие империи).
52. Бескровный, Л.Г. Русское военное искусство XIX в. [Текст] / Л.Г. Бескровный: АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 365 с.

53. Бродель, Ф. Время мира [Текст] / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1992. – 680 с.
54. Бузескул, В.П. Введение в историю Греции [Текст] / В.П. Бузескул. – М.: Юрайт, 2019. – 439 с.
55. Валлерстайн, И. После либерализма: монография [Текст] / Пер. с англ. М.М. Гурвиц, П.М. Кудюкина, П.В. Феденко – 2-е изд. – М.: Изд-во «Ленанд», 2018. – 264 с.
56. Виноградов, В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны/ В. Н. Виноградов, отв. ред. И. С. Достян; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1985. – 336 с.
57. Внешняя политика России XIX и начала XX века: документы Рос. м-ва иностр. дел [Текст]. – М.: Междунар. отношения. – 1995. – 710 с. (Сер. Вторая).
58. Водовозов, В.В. Ипсиланти [Текст] / В.В. Водовозов // Энциклопедический словарь: в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Репр. Изд. – СПб.: ПОЛРАДИС, 1993. – Т. 8: Бос-Бунчук. – 1998. – VI с., 938 с., [14] с. Ил., цв. ил., карт.
59. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. – М.: Наука, 1978. – 434 с.
60. Всемирная история [Текст]: в 6 т. / Российская акад. Наук, Ин-т всеобщ. истории; [редкол.: А.О. Чубарьян (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 2011. – Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. – 2014. – 939, [1] с., [8] л. цв. ил., карт, портр.: ил., карты, портр., табл. – 25 см.
61. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.): Новые подсчёты и оценки [Текст] / П. Грегори; Пер. с англ. И. Кузнецова, А. и Н. Тихоновых. – М.: РОССПЭН, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 255, [1] с.: табл.; 22 см.
62. Гришина, Р.П. Человек на Балканах и процессы модернизации:

синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX вв.) [Текст] / Р.П. Гришина. – Алетейя, 2004. – 191 с.

63. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; [Сост., полесл., коммент. С. А. Вайгачева]. – Москва: Книга, 1991. – 573 с.
64. Дебидур, А. Дипломатическая история Европы [Текст]: От Венского до Берлинского конгресса: (1814-1878): Пер. с.фр. / А. Дебидур; Вступит. статья А.Л. Нарочницкого [с. 7-22]. – М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1947 (тип. Металлургиздата). – 2 т.; 22 см. – (Библиотека внешней политики).
65. Добров, Л.Я. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. – СПб., 1879. – 643 с.
66. Дорская, А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория: монография / А. А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2020. – 176 с.
67. Дроговоз, И.Г. Турецкий марш: Турция в огне сражений [Текст] / под ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2007. – 368 с.
68. Европейские сравнительно-исторические исследования [Текст] / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории; [Отв. ред.: Улунян А.А.]. – М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2002. – Вып. 1: Европейское измерение политической истории. 300, [1] с. – 20 см.
69. Илюшкевич, В.П. Теория стадийного развития общества. История и проблемы [Текст] / В.П. Илюшкевич. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 406 с.
70. Институты конституционного права: монография [Текст] / отв. ред. Постников А.Е., Андриченко Л.В. – М.: Юриспруденция, 2011. – 496 с.
71. Исаев, И.А. История государства и права России: учебное пособие/ И. А. Исаев. – Москва: Проспект, 2017. – 334 с.
72. История дипломатии [Текст] / под ред. академика В.П. Потемкина. – М.: Соцэкгиз, 1941-1945. – 3 т.; 23 см. – (Библиотека внешней политики). Т. 2: Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.) [Текст] /

сост. профессора В.М. Хвостов и И.И. минц. – 1945. – VII, 423 с.

73. История Европы. Т. 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны [Текст] / С.П. Пожарская, А.С. Намазова (отв. ред.). – М.: Наука, 2000. – 676 с.

74. История международных отношений и внешней политики России в Новое время (XIX век) [Текст] / М.Ю. Золотухин, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 272 с.

75. История Румынии нового и новейшего времени [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т истории; В.Н. Виноградов, Е.Д. Карпещенко, Н.И. Лебедев, А.А. Язькова. – М.: Наука, 1964. – 407 с., 3 л. портр., карт.: ил., карт.; 22 см.

76. История XIX века [Текст]: пер. с фр. / под ред. проф. Лависса и Рамбо. – 2-е изд., доп. и испр. / под ред. проф. Е.В. Тарле. – М.: Гос. соц-экон. Изд-во, 1938. – Т. 5. – 683 с.

77. Керимов, А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории (Глава о сильном государстве) [Текст] / А.Д. Керимов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 191 с.

78. Киняпина, Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX в. (1878-1898). – М.: Издательство МГУ, 1994. – 207 с.

79. Коринфский канал // Военная энциклопедия [Текст] / П.С. Грачев. – М.: Военное издательство, 1999. – Т. 4. – 583 с.: ил.

80. Кудрявцева, Е.П. Россия и образование автономного Сербского государства (1812-1833 гг.). – М.: Институт российской истории, 1992. – 207 с.

81. Любашиц, В.Я., Разуваев, Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. Монография. – М.: РИОР-ИНФРА-М, 2018. – 533 с.

82. Международные отношения на Балканах. 1815-1830 гг. / [Г. Л. Арш, В. Н. Виноградов, И. С. Достян и др.; редкол.: В. Н. Виноградов (отв. ред.) и др.]; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука,

1983. – 296 с.

83. Международные отношения на Балканах. 1830-1856 гг. / [Г. Л. Арш, И. С. Варта, В. Н. Виноградов и др.; В. Н. Виноградов (отв. ред.)]; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: Наука, 1990. – 349 с.
84. Мейер, М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса [Текст] / М.С. Мейер. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 261 с.
85. Механизм государства: классическая и постклассическая парадигмы: [монография] / [С.А. Сидоров и др.]; под ред. С.А. Сидорова, И.Л. Честнова; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 218 с.; 20 см.
86. Мирзеханов, В.С. От истории имперской к истории национальной: особенности развития Османского государства в Новое время. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2002. – 72 с.
87. Миронов, Б.Н. История в цифрах: Математика в ист. исслед. [Текст] / Б.Н. Миронов: Под ред. И.Д. Ковальченко; АН СССР. – Л.: Наука: ленингр. отд-ние, 1991. – 165, [2] с.; 24 см.
88. Монархи Европы: судьбы династий [Текст] / Ред.-сост. Н.В. Попов [и др.]. – М.: ТЕРРА, 1997. – 74 с.
89. Никитина, Т.В. Греция накануне Первой мировой войны: особенности внутриполитического развития. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 112 с.
90. Никитина, Т.В. Идея нации и национальное сознание в Греции [Текст] / Т.В. Никитина, О.Е. Петрунина // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории: монография / отв. ред. В.С. Бондарчук. – М.: Издательский книготорговый дом «Зерцало-М», 2005. – С. 459-495.
91. Пашенцев, Д.А. История государства и права зарубежных стран. – М.: Новая юстиция, 2021. – 360 с.
92. Петросян, Ю.А. Османская империя. Могущество и гибель / Ю.А. Петросян. – 2-е изд., испр. – СПб.: Наука, 2017. – 350 с.

93. Петрунина, О.Е. Греческая нация и государство в XVIII-XX в.: очерки политического развития [Текст] / О.Е. Петрунина. – М.: Книжный дом «Университет», 2010. – 743 с.
94. Писарев, Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1985. – 285 с.
95. Писарев, Ю.А. Сербия и Черногория в первой мировой войне [Текст] / АН СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1968. – 375 с.: схем., карт.; 22 см.
96. Порта (Османская империя) // Большая советская энциклопедия [Текст]: в 30 г. / Глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1975. – Т. 20. – С. 501.
97. Прудентов, Р.В. Метод правового регулирования: вопросы теории и конституционного права: монография [Текст] / Р.В. Прудентов. – М.: Статут, 2019. – 192 с.
98. Рассел, Дж. Королевство Греция [Текст] / Дж. Рассел. – М.: ООО «Книга по требованию», 2012. – 58 с.
99. Россия и Балканы: геополитика и общественные связи / отв. ред. Е.П. Кудрявцева. – М.: Квадрига, 2022. – 450 с.
100. Рындзюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России 1850-1880-е гг. [Текст] / П.Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 295 с.; 22 см.
101. Саломатин, А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: учебное пособие / А. Ю. Саломатин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 286 с.
102. Саломатин, А.Ю., Туманова, А.С. Политическая модернизация: сравнительный анализ моделей развития на примере США и России. Монография. – Пенза: Издательство ПГУ, 2010. – 152 с.
103. Сквозников, А.Н. Македония в конце XIX - начале XX века - яблоко раздора на Балканах [Текст]: монография / А.Н. Сквозников; Российская акад. наук, Ин-т российской истории РАН, Поволжский фил., Негос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарская гуманитарная акад.». – Самара : Изд-во Самарской

гуманитарной акад., 2010. – 172 с.

104. Соколовская, О.В. Великий остров Средиземноморья, Греция и миротворческая Европа 1897-1909 гг. – М.: ИСа РАН, 2013. – 408 с.
105. Соловьева, А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. [Текст] / А.М. Соловьева: АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Издательство «Наука», 1975. – 315 с., 1 л. карт.; 22 см.
106. Сравнительное правоведение. Национальные правовые системы. Том 1. Правовые системы Восточной Европы. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 528 с.
107. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации. Монография / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Саломатина. – М.: РИОР-ИНФРА-М, 2017. – 227 с.
108. Туманова, А.С. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века [Текст] / А.С. Туманова, Р.В. Киселёв. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. – 280 с.
109. Уварова, М. Коронованная демократия. Франция и реформы Наполеона III в 1860-е гг. [Текст] / М. Уварова. – М.: Литагент «ИЭП им. Гайдара», 2014. – 240 с.
110. Улунян, А.А. Политическая история мира. XX век [Текст] / А.А. Улунян. – М.: Высшая школа, 2004. – 200 с.
111. Улунян, А.А. Политическая история современной Греции: конец 18 – 90-е гг. 20 вв. [Текст] / А.А. Улунян. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 331 с.
112. Уткин, А.И. Первая мировая война [Текст] / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с. (Серия: История России. Современный взгляд).
113. Фомин, А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследие». 1918-1923. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 449 с.
114. Халецки, О. История Центральной Европы с древних времён до XX

века. Кипящий котёл народов и религий на территории между Германией и Россией [Текст] / О. Халецки; пер. Л.А. Карпова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2019. – 543 с.

115. Хитцель, Ф. Османская империя [Текст] / Ф. Хитцель. – М.: Вече, 2006. – 384 с.
116. Хобсбаум, Э. Век революции. Европа. 1789-1848. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 480 с.
117. Цымбурский, В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII-XX веков [Текст] / В.Л. Цымбурский. – М.: Книжный мир, 2016. – 497 с.
118. Человек на Балканах и процессы модернизации: синдром отягощенной наследственности (последняя треть XIX – первая половина XX в.) / Отв. ред. Р.П. Гришина. – СПб. Алетейя, 2004. – 192 с.
119. Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя треть XIX - начало XX в./ Отв. ред. Р.П. Гришина. – Спб. Алетейя, 2006. – 357 с.
120. Шамсутдинов, А.М. Национально-освободительная борьба в Турции: 1918-1923 гг. [Текст] / АН СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1966. – 359 с.
121. Шпилькова, В.И. Младотурецкая революция 1908-1909 гг. – М.: Наука, 1977. – 294 с.
122. Αλιβιζάτος, Ν. Το Σύνταγμα και οι εχθροί του στη Νεοελληνική ιστορία (1800- 2010) [Κείμενο] / Ν. Αλιβιξάτος. – Τρίτη έκδοση. – Αθήνα: Εκδόσεις Πόλις, 2011. – 723 σελ.
123. Αναστασιάδης, Γ.Ολ. Πολιτική και συνταγματική ιστορία της Ελλάδας (1821-1941) [Κείμενο] / Γ.Ολ. Αναστασιάδης. – Αθήνα - Θεσσαλονίκη, Εκδ. Σάκκουλα, 2001. – 278 σελ.
124. Αποστολόπουλος, Δ.Γ. Για τους Φαναριώτες. Δοκιμές ερμηνείας και Μικρά αναλυτικά [Κείμενο] / Δ.Γ. Αποστολόπουλος. – Αθήνα, 2003. – 61 σελ.
125. Ασπρέα, Γ. Πολιτική Ιστορία τής νεωτέρας Ελλάδος, 1821-1928 [Κείμενο] /

Γ. Ασπρεα. – ‘Εν. ‘Αθήναις, 1930. – Τόμ. Β’. – 200 σελ.

126. Βαζιλης, Ρ. Ιστορία (κωμικοτραγική) του νεοελληνικού κράτους, 1830-1974 [Κείμενο] / Ρ. Βαζιλης. – 21η Εκδόσεις. – Αθὴνα, 1993. – 505 σελ.
127. Βασιλὰκις, Π. Η τοπικὴ αυτοδισὶκηση στον ελλινικὸ κοινωνικὸ σχηωατισμὸ [Κείμενο] / Π. Βασιλὰκις. – Αθὴνα, 2017. – 73 σελ.
128. Δημητρόπουλος, Α.Γ. Οι Ελληνικές Κυβερνήσεις 1843-2004 [Κείμενο] / Α.Γ. Δημητρόπουλος. – Αθήνα, 2004 – 80 σελ.
129. Εγκυκλοπαίδεια του Ελληνικού Τύπου 1784-1974 [Κείμενο] / Λ. Δρούλια, Γ. Κουτσοπανάγου. – Τομ. Δ’. – Αθήνα: Εθνικό Ίδρυμα Ερευνών, 2008. – 583 σελ.
130. Ευαγγελίδης, Τ.Ε. Ιστορία του Όθωνος, Βασιλέως της Ελλάδος (1832-1862) [Κείμενο] / Τ.Ε. Ευαγγελίδης. – έκδοση 2η. – Αθήνα: τυπογραφειο Αριστείδης Γ. Γαλανός. – 498 σελ.
131. Ζαμπούνης, Χ. Η Βασιλική Οικογένεια της Ελλάδος [Κείμενο] / Χ. Ζαμπούνης. – Αθηνα: Εκδόσεις Φερενίκη, 1998. – 36 σελ.
132. Ζέγγελης, Η. Το εν Ελλάδι Κρατούν Κοινοβουλευτικόν Δίκαιον [Κείμενο] / Η. Ζέγγελης. – Αθήνα: Εμπρός, 1912. – Τομ. Β΄. – 632 σελ.
133. Η μικρασιατική καταστροφή, 1922 [Κείμενο] / Η. Νικολακόπουλος, Β. Παναγιωτόπουλος. – Χαλάνδρι: Alter – Ego ΜΜΕ Α.Ε., 2010. – 206 σελ.
134. Θέματα Νεοελληνικής Ιστορίας [Κείμενο] / Υπεύθυνος Συντάκτης Κ. Φωτιάδης; Παιδαγωγικό Ινστιτούτο. – Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεως Διδακτικών Βιβλίων, 2008. – 290 σελ.
135. Ιστορία του Ελληνικού κράτους 1830-1920 [Κείμενο] / [Γ. Δερτιλης και άλλοι]. – Αθήνα: ΠΕΚ, 2014. – 1248 σελ.
136. Ιστορία των Ελληνων: 10ος τόμος και 11ος τόμος, Νεώτερος Ελληνισμός (από 1833 ως 1881 Ελληνικό κράτος και από 1881 ως 1910) [Κείμενο] / Επόπτης καθ. Γιώργος Αναστασιάδης. – Αθήνα: Εκδ. ΔΟΜΗ, 2009 και 2010. – 527 σελ. και 641 σελ.
137. Καϊδατζής, Α. Ο δικαστικός έλεγχος των νόμων στην Ελλάδα (1844-1935) [Κείμενο] / Α. Καϊδατζής. – Αθήνα-Θεσσαλονίκη: Εκδ. Σάκκουλα, 2016. –

666 σελ.

138. Καρύδης, Δ.Ν. Σαντζάκι του Ευρίπου17ος – 18ος αι. [Κείμενο] / Δ.Ν. Καρύ-δης, Μ. Kiel. – τ. 28-29. – Άμφισσα, 1985. – 1866 σελ.
139. Καρύδης, Δ.Ν. Χωρο-γραφία Νεωτερική [Κείμενο] / Δ.Ν. Καρύδης. – Αθήνα: Συμμετρία, 2000. – 262 σελ.
140. Κοτέα, Μ. Τοπική Διακυβέρνηση και Αστικοποίηση – Ο Εκσυγχρονισμός της Δημοτικής Διοίκησης στην Ελλάδα του 19ου αιώνα [Κείμενο] / Μ. Κοτέα. – Αθήνα: Εκδ. Διόνικος, 2007. – 462 σελ.
141. Μακρυδημήτρης, Α. Πρωθυπουργοί της Ελλάδος 1828-1997 [Κείμενο] / Α. Μακρυδημήτρης. – Β΄ έκδοση. – Αθήνα: Εκδόσεις Ι. Σιδέρης, 2001. – 483 σελ.
142. Μπαμπούνης, Χ. Τοπική αυτοδιοίκηση και ελλαδικός χώρος [Κείμενο] / Χ. Μπαμπούνης. – Θεσσαλονίκη: Εκδ. Βάνιας, 2007. – 300 σελ.
143. Νικολόπουλος, Η. Δομές και θεσμοί στην τουρκοκρατία [Κείμενο] / Η. Νικο-λόπουλος. – Αθήνα: Εκδ. Κάλβος, 1988. – 147 σελ.
144. Ντέικιν, Ντ. Η Εωοποίηση της Ελλάδας 1770-1923 [Κείμενο] / μτφρ. Α. Ξαν-θόποθλοθ. – Αθήνα: ΜΙΕΤ, 1984. – 484 σελ.
145. Παπαγεωργίου, Σ. Το Ελληνικό κράτος, 1821-1909: Οδηγός για τις αρχειακές πηγές της σύγχρονης ελληνικής ιστορίας [Κείμενο] / Σ. Παπαγεωργίου. – Αθήνα: Εκδοσεις Παπαζεσε, 1988. – 203 σελ.
146. Παπαρρηγόπουλος, Κ.Δ. Ιστορία του ελληνικού έθνους: Από αρχαιοτάτων χρόνων μέχρι σήμερα [Κείμενο] / Κ.Δ. Παπαρρηγόπουλος, Π. Καρολίδη, Γ. Αναστασιάδη, Ν. Μουτσόπουλου. – 2η έκδ. – Αθήνα: Αλέξανδρος, 2001. – 419 σελ.
147. Πουλαντζάς, Ν. Το κράτος, η εξουσία, ο σοσιαλισμός [Κείμενο] / Ν. Πουλαντζάς. – Αθήνα: Εκδ. Θεμέλιο, 2001. – 206 σελ.
148. Σβωλος, Α. Το νέον Σύνταγμα και αι βάσεις του πολιτεύματος [Κείμενο] / Α. Σβωλος. – Αθήναι, Εκδ. Πυρσός, 1928. – 395 σελ.
149. Σκιαγραφία Ιωάννου Καποδίστρια – Ο κορυφαίος Έλληνας Ευρωπαίος [Κείμενο] / Π.Β. Πετρίδης και άλλο. – Αθήνα: Εκδ. Γκοβόστης, 1992. –

291 σελ.

150. Σκουλάτου, Β., Δημακοπούλου, Ν., Κόνδη, Σ. Ιστορία νεότερη και σύγχρονη [Κείμενο] / Β. Σκουλάτου, Ν. Δημακοπούλου, Σ. Κόνδη. – Αθήνα: Οργανισμός Εκδόσεως Διδακτικών Βιβλίων Αθήνα, 1999. – 345 σελ.
151. Σταυρόπουλος, Θ. Ιστορική ανάλυση του αγροτικού ζητήματος [Κείμενο] / Θ. Σταυρόπουλος. – Αθήνα: Εκδ. Νέα Σύνορα, Τ. Α΄, 1979. – 357 σελ.
152. Σύγχρονος Εγκυκλοπαίδεια Ελευθερουδάκη (24 τόμοι) [Κείμενο] / Συλλογικό έργο πό την ηγεσία του Κ.Δ.Ελευθερουδάκη. – Αθήνα: Εκδ. Χ. Αλλάχ, 1960. – τόμος 17ος. – Σελ. 231.
153. Σωτηρέλης, Γ. Σύνταγμα και εκλογές στην Ελλάδα 1864-1909 [Κείμενο] / Γ. Σωτηρέλης. – Αθήνα, Εκδ. Θεμέλιο, 1991. – 498 σελ.
154. Το κίνημα στο Γουδί, 1909 [Κείμενο] / Ευθύνη Σειράς: Η. Νικολακόπουλος, Β. Παναγιωτόπουλος. – Αθήνα: Alter – Ego ΜΜΕ Α.Ε., 2010. – 174 σελ.
155. Τομαρά-Σιδέρη, Μ. Η Ελληνική Τοπική Αυτοδιοίκηση [Κείμενο] / Μ. Τομαρά-Σιδέρη. – Αθήνα: Εκδ. Παπαζήση, 1999. – 501 σελ.
156. Τριαντάφυλος, Α. Γεροζήσης, Το Σώμα των αξιωματικών και η θέση του στη σύγχρονη Ελληνική κοινωνία (1821-1975) [Κείμενο] / Α. Τριαντάφυλος. – Αθήνα, Εκδ. Δωδώνη, 2014 – 208 σελ.
157. Τριχα, Λ. Χαρίλαος Τρικούπης: Ο πολιτικός του "Τις πταίει" και του "Δυστυχώς επτωχεύσαμεν" [Κείμενο] / Λ. Τριχα. – Αθηνα, 2016. – 624 σελ.
158. Τσοποτός, Δ.Κ. Γή και γεωργοί της Θεσσαλίας, κατά την τουρκοκρατίαν [Κείμενο] / Δ.Κ. Τσοποτός. – Αθήνα: Εκδ. Επικαιρότητα, 1983. – 320 σελ.
159. Τυπάλδος-Ιακωβάτος, Γ. Ιστορία της Ιόνιας Ακαδημίας [Κείμενο] / Γ. Τυπάλ-δος-Ιακωβάτος. – Αθήνα: Έκδοση-Είσαγωγή-Σχόλια Σ. Ι. Ασδραχάς, 1982. – Σελ. 232.
160. Φίλιας, Β.Ι. Κοινωνία και εξουσία στην Ελλάδα – Η νόθα αστικοποίηση 1800 – 1864 [Κείμενο] / Β.Ι. Φίλιας. – Gutenberg, 1985. – 191 σελ.
161. Χατζηπανταζης, Θ. Το Ελληνικό ιστορικό δράμα: από τον 19ο έως τον 20ό αιώνα [Κείμενο] / Θ. Χατζηπανταζης. – Ρέθυμνο: Ινστιτουτο Μεσογειακων

Σπουδων, 2006. – 288 σελ.

162. Χουλιαράκης, Μ. Γεωγραφική Διοικητική και πληθυσμιακή εξέλιξις της Ελλάδος 1821-1971 [Κείμενο] / Μ. Χουλιαράκης. – τ. Α, μέρος πρώτον. – Αθήνα: Εκδ. ΕΚΚΕ, 1973. – 216 σελ.
163. Χρονόπουλος, Γ. "Ο Στρατιωτικός Σύνδεσμος και ο Ελευθέριος Βενιζέλος". Γουδί (1909), το κίνημα που άλλαξε την Ελλάδα (Ελευθεροτυπία) [Κείμενο] / Γ. Χρονόπουλος. – Αθηνα, 2011. – 270 σελ.
164. An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300-1914 [Text] / H. Inalcik, D. Quataert. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 1026 p.
165. Filippov, M. Designing Federalism: A Theory of Self-Sustainable Federal Institutions [Text] / M. Filippov, P.C. Ordeshook, O.N. Shvetsova. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 347 p.
166. Forster, E.S. A Short History of Modern Greece 1821-1956 [Text] / E.S. Forster. – 3rd edition. – London: Methuen, 1960. – 268 p.
167. Glenny, M. The Balkans: nationalism, war, and the great powers, 1804–2012 [Text] / M. Glenny. – Anansi Press, 2012. – 800 p.
168. Itzkowitz, N. Ottoman Empire and Islamic Tradition [Text] / N. Itzkowitz. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1980. – 118 p.
169. Kitromilides, P.M. Eleftherios Venizelos: The Trials of Statemanship [Text] / P.M. Kitromilides. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008. – 416 p.
170. Mavrogordatos, G.Th. Stillborn Republic: Social Coalitions and Party Strategies in Greece, 1922-1936 [Text] / G.Th. Mavrogordatos. – Berkeley etc.: University of California Press, 1983. – 380 p.
171. The Major international treaties of the twentieth century: A history a. guide with texts / Ed. by J. A. S. Grenville a. Bernard Wasserstein. – London; New York: Routledge, 2001. – Vol. 1. – 464 p.
172. Van der Kiste, J. Kings of the Hellenes: The Greek Kings, 1863–1974 [Text] / J. Van der Kiste. – Dover: New Hampshire and Stroud, Gloucestershire:

Sutton Publishing, 1994 – 200 p.

173. Vergopoulos, K. The last administration of Trikoupis and the bankruptcy [Text] / K. Vergopoulos // History of the Greek Nation [Istoria tou Ellenikou Ethnous]. – Athens, 1977. – vol. 14. – 353 p. [in Greek].
174. Woodhouse, C.M. Capodistria: the founder of Greek independence [Text] / C.M. Woodhouse. – London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1973. – Pp. xiii + 544. 1 plate. 2 maps.
175. Zürcher, E.J. The Young Turk Legacy and Nation Building: From the Ottoman Empire to Atatürk's Turkey [Text] / E.J. Zürcher. – London: I.B. Tauris, 2014. – 368 p.

Статьи в периодических научных изданиях

176. Аноп, А.Ф. Пересмотр Севрского договора в 1921 г. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 342. – С. 15-22.
177. Аноп, А.Ф. Провал британской политики в Греко-турецкой войне 1919-1922 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 27-32.
178. Байтин, М.И. Механизм современного российского государства / М.И. Байтин // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 6-9.
179. Баранов, М.Л. Конституционно-правовая природа и соотношение понятий «государственный контроль» и «государственный надзор» [Текст] / М.Л. Баранов // Образование и наука. – 2014. – № 3 (55) - 4 (56). – С. 39-55.
180. Бахрах, Д.Н. Понятие нормативного правового акта [Текст] / Д.Н. Бахрах // Научные труды профессоров Уральского ин-та экономики, управления и права. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2007. – № 3. – С. 26-34.
181. Бибикова, О. Мусульмане Греции // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 1. – С. 103-140.
182. Биюшкина, Н.И., Кодан, С.В. Бифуркационный подход в изучении

истории государства и права: понимание и методологическая конструкция // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 12-22.

183. Богданова, О.А. Греческое законодательство о печати до принятия первого закона о СМИ (1821-1931 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2017. – № 6. – С. 162-175.
184. Боженок, С.Я. О критериях классификации функций государства [Текст] / С.Я. Боженок // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 37-40.
185. Бредихин, А.Л. О функциях государства [Текст] / А.Л. Бредихин // История государства и права. – 2013. – № 22. – С. 17-20.
186. Воскресенский, А.Д. Историческая эволюция международного сообщества и её влияние на формирование региональных подсистем международных отношений [Текст] / А.Д. Воскресенский // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 21 (122). – С. 83-94 (Серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение»).
187. Горбачёв, В.И. Идеологический процесс в контексте современных политических трансформаций [Текст] / В.И. Горбачёв // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 1. – С. 30-33.
188. Гришина, Р.П., Шемякин, А.А. Научный проект Института славяноведения «Модернизация по-балкански» // Славянский мир в третьем тысячелетии. – М.: Институт славяноведения, 2014. – С. 323-334.
189. Давтян-Иоакимиди, А. Иоаннис Каподистрия и греческий фактор в наполеоновских войнах / А. Давтян-Иоакимиди // Пространство и Время. – Москва, 2012. – № 3-4.
190. Давтян-Иоакимиди, А. Иоаннис Каподистрия и Греция в наполеоновских войнах и в посленаполеоновское время / А. Давтян-

Иоакимиди // Пространство и Время. – Москва, 2012. – № 2, Т. 1. – С. 32-56.

191. Деллаграмматикас, Я. Установление империалистами экономического контроля над Грецией [Текст] / Я. Деллаграмматикас // Вопросы истории. – 1971. – № 11. – С. 102.
192. Дембицкий, А.А. Критерии дифференциации правовых и неправовых функций государства [Текст] / А.А. Дембицкий // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 50-54.
193. Ельцов, А.В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства [Текст] / А.В. Ельцов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 4. – С. 3-6.
194. Жуков, В.Н. Государство и право: проблема взаимосвязи [Текст] / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2019. – № 7. – С. 39-53.
195. Калудис, Дж. Греция и путь к Первой мировой войне: с какой целью? [Текст] / Дж. Калудис // Международный журнал о мире во всём мире. – 2014. – № 31 (4). – С. 9-47.
196. Каптарь, Д.Л. Крымская война: новые подходы к оценке итогов [Текст] / Д.Л. Каптарь // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета: научно-практический журнал. 2017. Т. 7. № 3 (27). С. 6-10.
197. Карасев, А.В. Болгария и Сербия в XIX веке: становление новой государственности и аграрные отношения // Славянский мир в третьем тысячелетии. – М.: Институт славяноведения, 2009. – С. 77-83.
198. Кодан, С.В. Формирование внешней истории российского законодательства как источниковедческого раздела отечественной науки истории права (вторая четверть XIX в.) [Текст] / С.В. Кодан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 135-145.
199. Крадин, Н.Н. Проблемы периодизации исторических макропроцессов

[Текст] / Н.Н. Крадин // История и Математика: Модели и теории / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: ЛКИ/URSS, 2008. – С. 166-200.

200. Кудрявцев, В.В. Крымская война в оценках русских западников [Текст] / В.В. Кудрявцев // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. 2009. № 5. С. 7-10.
201. Кудрявцева, Е.П. Греческая революция 1821 г. и политика России в восточном вопросе // Вестник МГИМО. – 2021. – № 14. – С. 31-47.
202. Кузьмичева, Л.В. Достижение Сербией независимости в 1878 г. Иллюзии и реальность // Славяне и Россия. – 2019. – № 6. – С. 271-289.
203. Лебедев, А.А. Почем обошелся «больной человек Европы»? Неприятные итоги русско-турецкого противостояния XVIII-XIX вв. / А.А. Лебедев // Пространство и время. – 2018. – № 1-2 (31-32). – С. 107-121.
204. Лобанов, К.Н. Балканы и Сербия в фокусе геополитических интересов мировых лидеров в новейшей истории [Текст] / К.Н. Лобанов // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел: Изд-во РАНХиГС, Орловский филиал, 2014. – № 6 (36). – С. 119-125.
205. Меликов, А.В. Конституционно-правовой статус г. Афины в качестве столицы Греции с 1832 г.: совпадение или историческая справедливость? [Текст] / А.В. Меликов // В сборнике «Наука, общество и государство». – 2020. – Т. 8, № 3 (31). – С. 37-45.
206. Меликов, А.В. Процессы государственного строительства на Балканах (сравнительный анализ образования Греции и Югославии) [Текст] / А.В. Меликов // Сравнительный федерализм. Ежегодник-2020. – 2020. – С. 125-136.
207. Нарочницкий, А.Л. Балканский кризис 1875-1878 гг. и великие державы // Вопросы истории. – 1976. – № 11. – С. 32-52.
208. Нарочницкий, А.Л. Греческое национально-освободительное движение

и Россия // Вопросы истории. – 1980. – № 12. – С. 115-131.

209. Никитина, Т.В. Роль Греции в балканских войнах (1912-1913) [Текст] / Т.В. Никитина // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2017. – № 1. – С. 12-22.

210. Никитина, Т.В. Малые государства в большой политике: Греция в первой мировой войне. 1914-1918 гг. [Текст] / Т.В. Никитина // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 2. – С. 25-33.

211. От создания Священного Союза до Июльской революции (1815-1830 гг.) [Текст] / А.В. Ефимов, Е.В. Тарле // Всеобщая история дипломатии. Гл. 6. – М. Эксмо, 2009. – С. 549-563.

212. Папагеоргиу, И. Греческий микрокосм: общеевропейские выборы и национальная повестка [Текст] / И. Папагеоргиу // Современная Европа. – 2019. – № 3 (89). – С. 70-83.

213. Парасюк, Е.А. Механизм государства: к исследованию понятия [Текст] / Е.А. Парасюк // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 177-184.

214. Першин, С.П. Теория механизма государства в современных условиях его функционирования / С.П. Першин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 12-17.

215. Петрунина, О.Е. Представления греков о судьбе Османской империи в XVIII – начале XX в. // Вестник Московского университета. – Серия. 13. Востоковедение. – 2009. – № 1. – С. 44-54.

216. Петрунина, О.Е. От президентства Каподистрии к королю Оттону: преемственность во внутренней политике в Греции (1820-1830) // Вестник Московского университета. – Серия. 21. Управление (государство и общество). – 2011. – № 2. – С. 102-112.

217. Понятие, свойства и основные компоненты механизма государственного управления: региональный аспект [Текст] / А.Л. Слепышев, Д.В. Довженко, С.Г. Зырянов // Социум и власть. – 2012. –

№ 6 (38). – С. 81-87.

218. Сафонов, А.А. Османская административно-правовая система на Балканах (XV-XVIII века) / А.А. Сафонов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск: КГУ, 2012. – Вып. 5. – С. 121-133.
219. Селезнев, Р.С. Задруга и вестернизация: сербская община в условиях догоняющей модернизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 55-60.
220. Семёнов Ю.И. Теория общественно-экономических формаций и всемирная история [Текст] / Ю.И. Семёнов // Общественно-экономические формации. Проблемы теории. – 1978. – С. 55-89.
221. Сквозников, А.Н. «Историческое право» и борьба балканских государств за территорию в последней четверти XIX – начале XX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2014. – № 1 (15). – С. 3-20.
222. Сквозников, А.Н. Правовое положение немусульманских подданных в Османской империи XVI-XIX вв. / А.Н. Сквозников // Вестник Самарской государственной академии. Серия: Право. – Самара, 2015. – № 1-2. – С. 3-14.
223. Соколовская, О.В. Критский вопрос и греко-турецкая война 1897 г. // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 9. – С. 37-41.
224. Соколовская, О.В. Россия в миротворческой акции европейских держав на Крите // Восточный архив. – 2007. – № 13. – С. 29-39.
225. Соколовская, О.В. Сто лет борьбы Греции за расширение территории (1820-1920 гг.) // Славяне и Россия. – 2019. – № 1. – С. 290-309.
226. Субаев, Р.Р. Идеология греческого национального движения в Младотурецкой революции: ирредентизм и имперско-федералистский эллинизм // Славянский альманах. – 2016. – № 1. – С. 120-137.
227. Тонков, Е.Е. Факторы эволюции юридической терминологической системы [Текст] / Е.Е. Тонков, В.Ю. Туранин // Вестник Воронежского

государственного университета. – 2012. – № 2 (13). – С. 59-64.

228. Туманов, С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства [Текст] / С.Н. Туманов // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4 (18). – С. 33-41.
229. Туманова, А.С. Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества [Текст] / А.С. Туманова, А.А. Сафонов // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 5 (101). – С. 106-117.
230. Фотиадис, К. Тайная жизнь понтийских греков [Текст] / К. Фотиадис // Геноцид греков Понта; сост. И.А. Шефф. – М.: Алетейя, 2021. – С. 8-38.
231. Хапчаев, С.Т. Правовой статус немусульман в исламском государстве / С.Т. Хапчаев // Право и образование. – М.: 2010. – № 2. – С. 113-120.
232. Чиркин, В.Е. Формационный, цивилизационный и социокультурный подходы к классификации глобальных правовых систем, правовых семей и индивидуальных правовых систем государств в современном мире [Текст] / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 150-154.
233. Шаповалов, М.С. Согласование позиций стран Антанты по вопросу турецкого наследства в 1914-1916 гг. // Омский научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 32-36.
234. Шашков, В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации [Текст] / В.В. Шашков // Социум и власть. – Челябинск, 2012. – № 6. – С. 111-115.
235. Αλιβιζάτος, Ν. Για τον πρώτο Πρόεδρο της Ελλάδας [Κείμενο] / Ν. Αλιβιξά-τος // περιλήψεις από την παρέμβαση στο Επιστημονικό Συμπόσιο Ιωάννης Καποδίστριας: 170 χρόνια μετά: 1827-1997. – Ναύπλιο, 27 Σεπτεμβρίου 1997.
236. Κωφός, Ε. Από το τέλος της Κρητικής Επαναστάσεως ως την προσάρτηση της Θεσσαλίας [Κείμενο] / Ε. Κωφός // Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. – Αθήναι, 1977. – Τόμος ΙΓ’. – Σελ. 289-365.

237. Κυριακόπουλου, Η. Ο Κοινοβουλευτισμός εν Ελλάδι ως πολιτικός και νομικός κανών [Κείμενο] / Η. Κυριακόπουλου // Επιστημονική Επετηρίδα «Νομικής Σχολής Α.Π.Θ.». – Τεύχος. Α΄, Τομ. ΙΓ'. – Αθήναι, 1969. – Σελ. 241-274.
238. Οι δημογραφικές εξελίξεις στη νεώτερη Ελλάδα (1830-2007) [Κείμενο] / Β. Κοτζαμάνης, Ε. Ανδρουλάκη // Η Δημογραφικη προκληση, γεγονοτα και Διακυβευματα. – 2009. – Σελ. 87-120.
239. Πελτ, Μ. Ο ρόλος του βασιλιά από την κήρυξη του ανένδοτου αγώνα έως το πραξικόπημα των συνταγματαρχών [Κείμενο] / Μ. Πελτ // Από τον Ανένδοτο στη δικτατορία. – Αθήνα: Παπαζήση, 2009. – Σελ. 110-128.
240. Dakin, D. The Unification of Greece, 1770-1923 [Text] / D. Dakin // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – New York: St. Martin's Press, 1972. – T. 404, No. 1. – P. 265-282.
241. Jovanovski, D. Ioannis Kolettis. The Vlach from the ruling elite of Greece [Text] / D. Jovanovski, N. Minov // Political Science. – 2017. – pp. 221-239.
242. Millas, I. 'Tourkokratia': History and the image of Turks in Greek Literature / I. Millas // South European Society and Politics. – 2006. – № 11 (1). – pp. 47-60.
243. Sakellaropoulos, S. Rereading The 18th Brumaire of Louis Bonaparte: The Phenomenon of Bonapartism as a Capitalist State Without Popular Representation / S. Sakellaropoulos // Political Science. – 2020. – pp. 75-99.
244. Salomatin, A.Yu. Mechanizm of modernization [Text] / A.Yu. Salomatin // University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. – Penza: Penza State University Press, 2014. – № 1 (29). – pp. 5-14.

Диссертации и авторефераты диссертаций

245. Достян И.С. Россия и балканский вопрос. Из истории русско-балканских политических связей первой трети XIX в.: диссертация доктора исторических наук – М., 172. – 366 с.
246. Лабаури, Д.О. Болгарское национальное движение в Македонии и Фракии в 1894-1908 гг.: идеология, программа, практика политической

борьбы: дис. … канд. истор. наук: 07.00.03 / Д.О. Лабаури. – Екатеринбург, 2007. – 227 с.

247. Марченко, Ю.В. Правовые формы осуществления государственных функций: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.В. Марченко. – Саратов, 2008. – 22 с.

248. Петрунина, О.Е. Национальная идея в формировании греческого государства в конце XVIII – начале XX в.: дис. … док. истор. наук: 07.00.03 / О.Е. Петрунина. – Москва, 2012. – 594 с.

249. Полулях, Д.С. Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / Д.С. Полулях. – Москва, 2016. – 173 с.

250. Филиппова, И.С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.С. Филиппова. – Нижний Новгород, 2006. – 211 с.

251. Щетинина, Д.П. Влияние неоднородности экономического пространства на индикаторы региональной динамики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05 / Д.П. Щетинина. – Ростов-на-Дону, 2006. – 188 с.

252. Янници, Ф. Греческий мир в конце 18 – начале 20 вв. по российским источникам: к вопросу об изучении самосознания греков: дис. … канд. истор. наук: 07.00.03. – Москва, 2000. – 267 с.: ил.

253. Γιωτα, Μ.Κ. Η πολιτική ενταξη των προσφυγών του 1922 στην Ελλαδα του μεσοπολεμου (1922-1940): Διδακτορικη διατριβη / Μ.Κ. Γιωτα. – Θεσσαλο-νικη, 2005. – 307 σελ.

254. Δεσποτόπουλος, Α.Ι. Ο κυβερνήτης Καποδίστριας και η απελευθέρωσις της Ελλάδος: Διατριβή επί διδακτορία / Α.Ι. Δεσποτόπουλος. – Φιλοφοφική Σχολή Εθνικού και Καποδιστριακού Πανεπιστημίου Αθηνών, 1954. – 135 σελ. [Ανατύπωση. – Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Εθνικής Τραπέζης, 2008].

255. Κατραμάδος, Δ.Μ. Οψεις της λειτουργιας του κοινοβουλευτικου

συστηματος στην ελλαδα στο πλαισιο του πολιτευματος της βασιλευομενης δημοκρατιας κατα την περιοδο 1864-1895: Διδακτορικη διατριβη / Δ.Μ. Κατραμάδος. – Θεσσαλονικη, 2013. – 378 σελ.

256. Μοσχοβάκης, Ν. Το εν Ελλάδι Δημόσιον Δίκαιον επί Τουρκοκρατίας: Διατριβή επί Υφηγεσία / Ν. Μοσχοβάκης. – Αθήνα,1982. – 224 σελ.

Электронные ресурсы

257. Алимов, А. Проблемы реформирования государственного аппарата / А. Алимов // SNS «Maxpark» [Электронный ресурс]. – URL: https://maxpark.com/user/38512/content/1314761 (дата обращения: 18.07.2020 г.).

258. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]: более 30000 терминов и определений / Барихин А.Б. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Кн. Мир, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): ил.; 19 см. – (Электронные справочники и энциклопедии).

259. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. / В.А. Георгиев; отв. ред. Н.С. Киняпина и др. – М.: Наука, 1978. – 435 с.: 60x90 1/16, 4300 экз. – Текст: электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/354940 (дата обращения: 24.08.2022 г.).

260. Греция в 1832-1870 годах // Библиотека научной литературы «Scibook» [Электронный ресурс]. – URL: https://sci-book.com/vsemirnaya-istoriya (дата обращения: 21.09.2019 г.).

261. Денисенков, А. «Великая идея»: как греки пытались возродить Византию и чем это обернулось / А. Денисенков // Блог-платформа [Электронный ресурс]. – URL: https://zen.yandex.ru/historygothy (дата обращения: 05.09.2020 г.).

262. Итоги мирной революции 1843 года // Информационный портал о Греции [Электронный ресурс]. – URL: https://igreciya.ru/gosudarstvennoe-stroitelstvo-v-grecii (дата обращения: 22.09.2019 г.).

263. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В.

Павлюк // NB: Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 2. – С. 40-63. – Текст: электронный. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11188 (дата обращения: 10.07.2020 г.).

264. Кокошкин, Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф.Ф. Кокошкин [Электронный ресурс]. – URL: dugward.ru/library/kokoshkin (дата обращения: 03.03.2019 г.).
265. Мировая история 19 века. Османская империя [Электронный ресурс]. – URL: https://worldhis.ru/osmanskaya-imperiya/ (дата обращения: 31.08.2020 г.).
266. Научный словарь-справочник по гуманитарным дисциплинам [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnik.ru/pravo_i_yurisprudenciya (дата обращения: 02.07.2020 г.).
267. Онлайн-коллекция словарей и энциклопедий [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me (дата обращения: 07.07.2021 г.).
268. Онойко, П. 187 лет спустя… об убийстве Иоанниса Каподистрии (2018) [Электронный ресурс] / П. Онойко // «Русские Афины» – информацион-ный портал о Греции. – URL: https://rua.gr/help/izvestnye-lyudi-gretsii/ 27891-187-let-spustya-ob-ubijstve-ioannisa-kapodistrii.html (дата обращения: 29.11.2019 г.).
269. Политическая организация греческого общества // Информационный ресурс «Лекции.Орг» [Электронный ресурс]. – URL: https://lektsii.org/9-57793.html (дата обращения: 03.07.2020. г.).
270. Сервис для поиска по базе словарей, энциклопедий, книжных магазинов [Электронный ресурс]. – URL: https://academic.ru (дата обращения: 14.07.2021 г.).
271. Соколовская, О. 200 лет истории греческих конституций: от эпидаврской – к европейской / О. Соколовская // журнал «Европа» [Электронный ресурс]. – URL: https://greek.ru/news/culture/13239 (дата

обращения: 01.09.2019 г.).

272. Αθανασιάδης, Π.Σ. Ολίγα τινά περί την απελευθέρωση του Διδυμότειχου το 1920 / Π.Σ. Αθανασιάδης // Infognomon Politics. – Αθήνα, 14 Μαΐου 2020. Κείμενο: ηλεκτρονικό. – URL: https://infognomonpolitics.gr/2020/05/oligatina-peri-tin-apeleftherosi-tou-didymotichou-to-1920/ (ημερομηνία αίτησης: 03.08.2020).
273. Δεδούση, Μ. Οι Πρόεδροι της «ξεχασμένης» Β' Ελληνικής Δημοκρατίας (22.01.2020) / Μ. Δεδούση // CNN Greece. Κείμενο: ηλεκτρονικό. – URL: https://www.cnn.gr/focus/story/204756/oi-proedroi-tis-xexasmenis-v-ellinikis-dimokratias (ημερομηνία αίτησης: 20.01.2022).
274. Δεληματσης, Κ. Η πορεια προς τα Συνταγματα του 1844 και 1864 στην Ελλαδα / Κ. Δεληματσης, Π. Σταυροπουλου // Νομική Εφημερίδα «CURIA.gr» [Ηλεκτρονική πηγή]. – 2017. – URL: https://curia.gr/i-poreia-pros-ta-sintagmata-tou-1844-kai-1864-stin-ellada/ (ημερομηνία αίτησης: 03.07.2021).
275. Εφημερίδα «Κλειώ» (Τεργέστη), Απρίλιος 1868 // Αρχείο της ψηφιακής βιβλιοθήκης της Βουλής των Ελλήνων [Ηλεκτρονική πηγή]. – URL: https://library.parliament.gr (ημερομηνία αίτησης: 12.01.2022).
276. Εθνική Βιβλιοθήκη της Ελλάδος [Ηλεκτρονική πηγή]. – URL: https://www.nlg.gr (ημερομηνία αίτησης: 06.06.2021).
277. Η ιστορία του Συντάγματος // Διαδικτυακή πλατφόρμα [Ηλεκτρονική πηγή]. – URL: https://www.syntagmawatch.gr/to-syntagma-mou/ (ημερομηνία αίτη-σης: 01.10.2019).
278. Λαϊου, Σ. Τὰ Τρίκαλα στὰ τέλη τοῦ 17ου αἰώνα μὲ βάση δύο κατάστιχα κεφαλικοῦ φόρου / Σ. Λαϊου // Μνήμων. – № 28. – 2007. – Σελ. 74-85. Κείμενο: ηλεκτρονικό. – URL: https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/ mnimon/article/view/7782 (ημερομηνία αίτησης: 08.01.2019).
279. Μηλιός, Γ. Ο ελληνικός κοινωνικός σχηματισμός : Από τον επεκτατισμό στην καπιταλιστική ανάπτυξη / Γ. Μηλιός. – Αθήνα: Εκδόσεις Κριτική,

2000. – 497 σελ. Κείμενο: ηλεκτρονικό. – URL: https://kritiki.gr/product/o-ellinikos-kinonikos-schimatismos (ημερομηνία αίτησης: 14.01.2019).

280. Πλουμιδης, Σ.Γ. Τα πολιτικά αίτια της ήττας του 1922 (επεγνες 25.05.2015) [Ηλεκτρονική πηγή] / Σ.Γ. Πλουμιδης // Η Καθημερινη. – URL: https://www. kathimerini.gr/investigations/816030/ (ημερομηνία αίτησης: 05.01.2021).

281. Τσουκαλάς Γ., Οι εγγενείς αδυναμίες των Εθνοσυνελεύσεων και των Προσωρινών Κυβερνήσεων και οι επιπτώσεις τους στην εκπαίδευση της επαναστατικής περιόδου (1821-1827) / Γ. Τσουκαλάς // Επιστημονικό Βήμα. – 2006. – τ. 6. – Σελ. 15-23. Κείμενο: ηλεκτρονικό. – URL: http://www.
syllogosperiklis.gr/ep_bima/epistimoniko_bima_6/01_tsoukalas.pdf (ημερομηνία αίτησης: 13.01.2019).

282. Journal of Modern Greek Studies (editors by A. Ellinas, University of Cyprus and J. Hanink, Brown University) [Electronic resource]. URL: https://www. press.jhu.edu/journals/journal-modern-greek-studies (date of treatment: 03.09.2021).

283. Sowards, S.W. The Greek Revolution and the Greek State [Electronic resource] / Steven W.Sowards // Twenty-Five Lectures on Modern Balkan History. URL: https://staff.lib.msu.edu/sowards/balkan (date of treatment: 09.03.2019).

284. Theodossopoulos, D. When Greeks think about Turks: the view from anthropology / D. Theodossopoulos. – Λονδίνο και Νέα Υόρκη: Routledge, 2007. – 32 p. Text: electronic. – URL: https://www.academia.edu/1201621/ (date of treatment: 03.09.2019).

Приложение 1 Динамика территориальных изменений Греции в XIX – начале XX вв.

Северный Эпир
Греция (1918-1923)
Западная Фракия
Чёрное море
Вост.
Фракия
Царьград
Салоники
Имброс
АНАТОЛИЯ
Фессалия
Тенедос
Греция
Эгейское
море
Иония
Смирна
СРЕДИЗЕМНОЕ
МОРЕ
КРИТ
РОДОС
Кор-во Греция (1832)
Ионические о-ва от Великобритании (1863)
Берлинский конгресс (1878)
Константинопольская конференция (1881)
Бухарестский мирн. договор после Балканских войн (1912)
Западная Фракия от Болгарии (1923)
Аннексия по
Сервскому мирн. договору (1920)
и утрач. по Лозанскому
мирному договору (1923)
Регионы традиционного проживания греков,
оставшиеся за пределами территорий, отданных Греции по (1920)
Севрскому мирн. договору
Додеканские о-ва от Италии (1947)

Приложение 2 Монархи греческого королевства

(начиная с периода борьбы за независимость до Второй греческой республики)

Условные обозначения государств:

Код	Государство	Код	Государство
ГР	Греческое королевство	ИТ	Королевство Италия
ГЕ	Германская империя (с 1871 г.)	АВ	Австрийская империя
ДА	Датское королевство		

Фото	Имя (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало правления	Конец правления	Причина оставления трона
Династия Виттельсбахов					
	Оттон I Όθων Α′	1815-1867 (Зальцбург, АВ / Бамберг, ГЕ)	6 февраля 1831 г.	23 октября 1862 г.	Подписал отречение под давлением восставшей армии (революция 1862 г.)
Династия Глюксбургов					
	Георг I Γεώργιος Α′	1845-1913 (Копенгаген, ДА / Салоники, ГР)	30 марта 1863 г.	18 марта 1913 г.	Убит
	Константин I Κωνσταντίνος Α′	1868-1923 (Афины, ГР / Палермо, ИТ)	18 марта 1913 г.	11 июня 1917 г.	По требованию Антанты оставил престол сыну Александру I и покинул Грецию
			19 декабря 1920 г.	27 сентября 1922 г.	Возврат трона. Изгнан правящей элитой, оставил престол сыну Георгу II

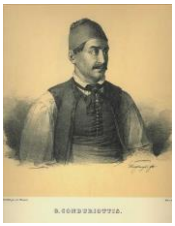
Фото	Имя (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало правления	Конец правления	Причина оставления трона
	Александр I Αλέξανδρος Α′	1893-1920 (Татой, ГР / Афины, ГР)	11 июня 1917 г.	25 октября 1920 г.	Умер по болезни
	Георг II (Γεώργιος Β′)	1890-1947 (Афины, ГР / Афины, ГР)	27 сентября 1922 г.	25 марта 1924 г.	Официально низложен и лишен гражданства

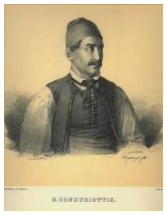
Приложение 3 Премьер-министры Греции

(начиная с периода борьбы за независимость до Второй греческой республики)

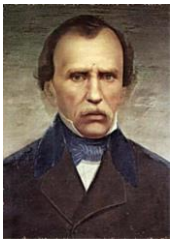
Условные обозначения государств, зависимых территорий
и особых географических областей:

Код	Государство	Код	Государство
ОИ	Османская империя	РИ	Российская империя
ГР	Греческая территория Османской империи / Греческое королевство / Греческая республика	АВ	Австрийская империя / Первая австрийская республика
		ФР	Вторая Французская империя / Третья французская республика
ИТ	Итальянские земли Австрийской империи	ГЕ	Земли Германии Священной Римской империи

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
Первая Греческая республика (1821-1833 гг.)						
Временная администрация Греции (1821-1827 гг.)						
	Александрос Маврокордатос Αλέξανδρος Μαυροκορδάτος	1791-1865 (Стамбул, ОИ / Эгина, ГР)	13 декабря 1821 г. Первый срок – 1 год 4 месяца	25 апреля 1823 г.	Личное участие в боевых действиях	Председатель Первого временного правительства как исполнительного органа власти
	Петробеис Мавромихалис Πετρόμπεης Μαυρομιχάλης	1765-1848 (Константинополь, ОИ / Афины, ГР)	26 апреля 1823 г. 8 месяцев	5 января 1824 г.	Личное участие в боевых действиях	Председатель Второго временного правительства как исполнительного органа власти
	Георгиос Кундуриотис Γεωργιος Κουντουριώτης	1782-1858 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	6 января 1824 г. Первый срок – 2 года 3 месяца	7 апреля 1826 г.	Подал в отставку	Председатель Третьего временного правительства как исполнительного органа власти

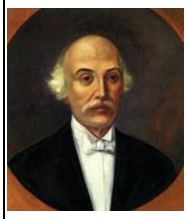
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Андреас Заимис Ανδρέας Ζαΐμης	1791-1840 (Керпини, ГР / Афины, ГР)	26 апреля 1826 г.	14 апреля 1827 г.	Решение о создании Греческого государства	Председатель Административного комитета Греции 1826 г.
			11 месяцев			
Греческое государство (1827-1833 гг.)						
	Георгиос Мавромихалис, Иоаннис Милайтис, Яннулис Накос	1800-1831 (Мани, ОИ / Нафплион, ГР) Нет данных Нет данных	14 апреля 1827 г.	18 января 1828 г.	Прибытие Иоанниса Каподистриаса	Антиправительственный комитет [используется в значении замены правительства до приезда И. Каподистриаса]
			9 месяцев			
	Иоаннис Каподистриас Ιωάννης Καποδίστριας (рус. Иван Антонович Каподистрия)	1776-1831 (Керкира, ГР / Нафплион, ГР)	26 января 1827 г.	9 октября 1831 г.	Убит	Правительство Каподистриаса (Прорусская политика) Руководитель законодательного и испол. органов гос. власти
			4,5 года, из них 3,6 года совмещая с должностью (Первого) президента			
	Августинос Каподистриас Αυγουστίνος Καποδίστριας [брат И. Каподистриаса] (рус. Августин Антонович Каподистрия)	1778-1857 (Керкира, ГР / Санкт-Петербург, РИ)	10 октября 1831 г.	27 марта 1832 г.	Подал в отставку. Должность президента упразднена	До 8 дек. входил в состав Административного комитета Греции 1831 г., после возглавил правительство (Прорус. пол.) Второй президент
			Почти полгода, совмещая с должностью президента, в которой он проработал до 9 апреля 1832 г.			
	Георгиос Кундуриотис Γεωργιος Κουντουριώτης	1782-1858 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	28 марта 1832 г.	25 января 1833 г.	Избрание первого короля Оттона	Председатель Административного комитета Греции 1832 г.
			Второй срок – 10 месяцев			

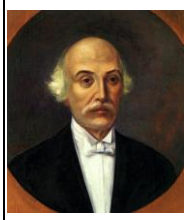
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
Королевство Греция – династия Виттельсбахов (1833-1863 гг.)						
Абсолютная монархия (1833-1843 гг.)						
	Спиридон Трикупис Σπυρίδων Τρικούπης	1788-1873 (Месолонгион, ОИ / Афины, ГР)	25 января 1833 г.	12 октября 1833 г. Почти 10 месяцев	Назначен послом в Лондон	Регентство Правительство С. Трикуписа (Проанглийская политика)
	Александрос Маврокордатос Αλέξανδρος Μαυροκορδάτος	1791-1865 (Стамбул, ОИ / Эгина, ГР)	12 октября 1833 г.	31 мая 1834 г. Второй срок – 6 месяцев	Назначен послом в Мюнхен	Регентство Правительство А. Маврокордатоса (Проанглийская политика)
	Иоаннис Колеттис Ιωάννης Κωλέττης	1774-1847 (Сиракон, ГР / Афины, ГР)	31 мая 1834 г.	9 мая 1835 г. Первый срок – 12 месяцев	Назначен послом в Париж	Регентство Правительство И. Колеттиса (Профранцузская политика)
	Граф Йозеф Людвиг фон Армансперг Κόμης Ιωσήφ Λουδοβίκος Άρμανσπεργκ	1787-1853 (Бад-Кецтинг, ГЕ / Мюнхен, ГЕ)	9 мая 1835 г.	2 февраля 1837 г. Почти 1 год 10 месяцев	Подал в отставку	Канцлер в период отъезда короля Оттона в Баварию (Пробаварская политика)
	Игнац фон Рудхарт Ιγνάτιος φον Ρούτχαρτ	1790-1838 (Вайсмайн, ГЕ / Триест, ИТ)	2 февраля 1837 г.	8 декабря 1837 г. 10 месяцев	Подал в отставку	Правительство И. фон Рудхарта (Пробаварская политика)

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Король Оттон I Βασιλεύς Όθων Α′	1815-1867 (Зальцбург, АВ / Бамберг, ГЕ)	8 декабря 1837 г.	24 июня 1841 г.	Призвал лидера английской партии возглавить правительство	Правительство Оттона 1837 г.
			Первый раз – 3 года 6 месяцев			
	Александрос Маврокордатос Αλέξανδρος Μαυροκορδάτος	1791-1865 (Стамбул, ОИ / Эгина, ГР)	24 июня 1841 г.	10 августа 1841 г.	Подал в отставку – правительство не поддержало предлагаемые им реформы	Правительство А. Маврокордатоса (Проанглийская политика)
			Третий срок – 1,5 месяца			
	Король Оттон I Βασιλεύς Όθων Α′	1815-1867 (Зальцбург, АВ / Бамберг, ГЕ)	10 августа 1841 г.	3 сентября 1843 г.	Революция 3-го сентября 1843 г.	Правительство Оттона 1841 г.
			Второй раз – 2 года			
Конституционная монархия (1843-1862 гг.)						
	Андреас Метаксас Ανδρέας Μεταξάς	1790-1860 (Кефалиния, ГР / Афины, ГР)	3 сентября 1843 г.	16 февраля 1844 г.	Подал в отставку – правительство не поддержало выбранную им политику	Временное революционное правительство А. Метаксаса, победившего на Греческих выборах 1843 г. (Русская)
			Первый срок – 6 месяцев			
	Константинос Канарис Κωνσταντίνος Κανάρης	1790-1877 (Псара, ГР / Афины, ГР)	16 февраля 1844 г.	30 марта 1844 г.	Окончание срока временного исполнения обязанностей	Временное правительство К. Кариса (Русская)
			Первый срок – 1,5 месяца			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Александрос Маврокордатос Αλέξανδρος Μαυροκορδάτος	1791-1865 (Стамбул, ОИ / Эгина, ГР)	30 марта 1844 г.	6 августа 1844 г.	Поражение на первых парламентских выборах 1844 г.	Временное правительство А. Маврокордатоса (Английская)
			Четвертый срок – 4 месяца			
	Иоаннис Колеттис Ιωάννης Κωλέττης	1774-1847 (Сиракон, ГР / Афины, ГР)	6 августа 1844 г.	31 августа 1847 г.	Скончался	Правительство И. Колеттиса (Французская) Де-факто Первый парламентский премьер-министр
			Второй срок – 3 года			
	Китсос Цавелас Κίτσος Τζαβέλας	1801-1855 (Сули, ГР / Афины, ГР)	5 сентября 1847 г.	8 марта 1848 г.	Подал в отставку, не проявив способности управления государственными делами	Правительство К. Цавеласа (Русская)
			Полгода			
	Георгиос Кундуриотис Γεώργιος Κουντουριώτης	1782-1858 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	8 марта 1848 г.	15 октября 1848 г.	Подал в отставку из-за конфликта с монархом, выступив против его вмешательства в функц-е парламента	Внепарламентское правительство Г. Кундуриотиса (Французская)
			Второй срок – 7 месяцев			
	Константинос Канарис Κωνσταντίνος Κανάρης	1793-1877 (Псара, ГР / Афины, ГР)	15 октября 1848 г.	12 декабря 1849 г.	Ультиматум Великобритании по смене руководства страны	Правительство К. Канариса (Русская)
			Второй срок – 1 год 2 месяца			
	Антониос Криезис Αντώνιος Κριεζής	1796-1865 (Тризин, ГР / Афины, ГР)	12 декабря 1849 г.	16 мая 1854 г.	Формирование королем нового правительства по совету Великобритании и Франции	Правительство А. Криезиса (Английская)
			4 года 5 месяцев			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Александрос Маврокордатос Αλέξανδρος Μαυροκορδάτος	1791-1865 (Стамбул, ОИ / Эгина, ГР)	16 мая 1854 г.	22 сентября 1855 г.	Подал в отставку из-за разногласий с королем	Правительство А. Маврокордатоса, известное как «Министерство оккупации» (Английская)
			Пятый срок – 1,3 года			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	22 сентября 1855 г.	13 ноября 1857 г.	Подал в отставку, не смирившись с настойчивым вмешательством короля в работу правительства	Правительство Д. Вулгариса (Французская)
			Первый срок – 2 года			
	Афанасиос Миаулис Αθανάσιος Μιαούλης	1815-1867 (Идра, ОИ / Париж, ФР)	13 ноября 1857 г.	26 мая 1862 г.	Подал в отставку	Придворное правительство А. Миаулиса [министр военно-морского флота Греции] (Проавстрийская политика)
			4 года 6 месяцев, сохранив при этом высокий пост			
	Геннеос Колокотронис Γενναίος Κολοκοτρώνης [сын Т. Колокотрониса]	1803-1868 (Закинф, ГР / Афины, ГР)	26 мая 1862 г.	11 октября 1862 г.	Революция 1862 г., выслан в Италию	Придворное правительство Г. Колокотрониса [министр внутренних дел Греции]
			4,5 месяца, совмещая с должностью министра			
Переходное время – смена династий (1862-1863 гг.)						
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	11 октября 1862 г.	9 февраля 1863 г.	Не сыскал единства во мнении среди других членов Правительственной комиссии	Председатель Временного правительства (революц-ого) – Первое Нац. собр. Переходного времени (Французская)
			Второй срок – 4 месяца			
	Аристидис Морайтинис Аристείδης	1806-1875 (Смирна, ОИ /	9 февраля 1863 г.	13 февраля 1863 г.	После назначения нового правительства,	Председатель Второго Нац. собрания Переходного

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Μωραϊτίνης	Афины, ГР)	Первый срок – 5 дней		передал правление страны, вернувшись к первонач. обязанностям	времени Председатель Верховного суда Греции
	Зиновиос Валвис Ζηνόβιος Βάλβης	1800-1886 (Месолонгион, ОИ / Месолонгион, ОИ)	13 февраля 1863 г.	27 марта 1863 г.	Подал в отставку – правительство не поддержало предложенный законопроект	Временное правительство З. Валвиса
			Первый срок – 1,5 месяца			
	Кириакос Диомидис Κυριακός Διομήδης	1811-1869 (Спецес, ОИ / Афины, ГР)	27 марта 1863 г.	29 апреля 1863 г.	Подал в отставку – военные не приняли решение его правительства	Временное правительство К. Диомидиса, назначенного на должность Вторым Нац. собранием
			3 недели			
	Бенизелос Руфос Μπενιζέλος Ρούφος	1795-1868 (Патры, ОИ / Патры, ОИ)	29 апреля 1863 г.	25 октября 1863 г.	Георг I взошел на престол	Временное правительство Б. Руфоса, назначенного на должность Вторым Нац. собранием (Английская)
			Первый срок – почти 6 месяцев			
Королевство Греция – династия Глюксбургов (1863-1924 гг.)						
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	25 октября 1863 г.	5 марта 1864 г.	Потеря доверия Национального собрания	Правительство Д. Вулгариса, назнач-ое Георг I, т.к. Нац. собр. предостав. право королю его избирать (Французская)
			Третий срок – 4 месяца			
	Константинос Канарис Κωνσταντίνος Κανάρης	1790-1877 (Псара, ГР / Афины, ГР)	5 марта 1864 г.	16 апреля 1864 г.	Потеря большинства в Национальном собрании	Правительство К. Канариса, март 1864 г. (Русская)
			Третий срок – 1,5 месяца			

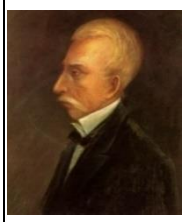
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Зиновиос Валвис Ζηνόβιος Βάλβης	1800-1886 (Месолонгион, ОИ / Месолонгион, ОИ)	16 апреля 1864 г.	26 июля 1864 г.	Подал в отставку	Правительство З. Валвиса
			Второй срок – 3,5 месяца			
	Константинос Канарис Κωνσταντίνος Κανάρης	1790-1877 (Псара, ГР / Афины, ГР)	26 июля 1864 г.	2 марта 1865 г.	После принятия Конституции-1864, закрепившей новую форму правления, ушел на покой	Правительство К. Канариса, июль 1864 г. (Националистическая)
			Четвертый срок – 7 месяцев			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	2 марта 1865 г.	20 октября 1865 г.	Ушел в отставку после отклонения законопроекта	Правительство А. Кумундуроса, март 1865 г. Первое парламентское правительство (Националист.)
			Первый срок – 8 месяцев			
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	20 октября 1865 г.	3 ноября 1865 г.	Подал в отставку, возразив против вмешательства советника короля	Правительство Э. Делигеоргиса, октябрь 1865 г. (Национальный комитет)
			Первый срок – 2 недели			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	3 ноября 1865 г.	6 ноября 1865 г.	Подал в отставку, придя к выводу, что не имеет поддержки короля	Правительство Д. Вулгариса, октябрь 1865 г. (Французская)
			Четвертый срок – 3 дня			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	6 ноября 1865 г.	13 ноября 1865 г.	Предложение о вотуме доверия было отклонено большинством	Правительство А. Кумундуроса, ноябрь 1865 г. (Националистическая)
			Второй срок – неделя			

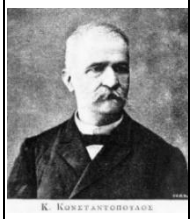
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	13 ноября 1865 г.	28 ноября 1865 г.	Предложение, равносильное вотуму доверия, было отклонено большинством	Правительство Э. Делигеоргиса, ноябрь 1865 г. (Национальный комитет)
			Второй срок – 2 недели			
	Бенизелос Руфос Μπενιζέλος Ρούφος	1795-1868 (Патры, ОИ / Патры, ОИ)	28 ноября 1865 г.	9 июня 1866 г.	Срок полномочий не мог быть продлен, поскольку он не входил в число парламентских министров	Правительство Б. Руфоса 1865 г. – результат соглашения лидеров 3 партий (Английская)
			Второй срок – полгода			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	9 июня 1866 г	18 декабря 1866 г.	Подал в отставку	Правительство Д. Вулгариса (Французская)
			Пятый срок – полгода			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	18 декабря 1866 г.	20 декабря 1867 г.	Конфликт с монархом из-за разногласий по решению критского вопроса	Прав-во А. Кумундуроса, март 1866 г. – «Великое», т.к. первое получившее парламент. больш (Националистическая)
			Третий срок – год			
	Аристидис Морайтинис Αριστείδης Μωραϊτίνης	1806-1875 (Смирна, ОИ / Афины, ГР)	20 декабря 1867 г.	25 января 1868 г.	Подал в отставку, убедившись в отсутствии поддержки короля	Временное правительство А. Морайтиниса, 1867 г. – «Служебное» с целью проведения парламентских выборов
			Второй срок – месяц			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος	1802-1878 (Идра, ОИ /	25 января 1868 г.	25 января 1869 г.	Подал в отставку, отказавшись подписать	Правительство Д. Вулгариса, 1868 г. – «Служебное»,

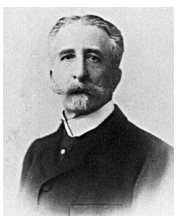
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Βούλγαρης	Афины, ГР)	Шестой срок – год		текст «Парижской конференции» по критскому вопросу	проведшее выборы в парламент (Французская)
	Трасивулос Заимис Θρασύβουλος Ζαΐμης [сын А. Заимиса]	1829-1880 (Керпини, ГР / Афины, ГР)	25 января 1869 г.	9 июля 1870 г.	Подал в отставку под давлением «резни в Дилессе»	Правительство Т. Заимиса, 1869 г. (Английская)
			Первый срок – 1,4 года			
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	9 июля 1870 г.	3 декабря 1870 г.	Подал в отставку за неск. дней до начала работы парламента, приостанов. королем по его просьбе, т.к. получ. вотума доверия не представ. возм.	Правительство Э. Делигеоргиса, 1870 г. (Национальный комитет)
			Третий срок – 5 месяцев			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	3 декабря 1870 г.	28 октября 1871 г.	Подал в отставку, когда на выборах спикера парламента победил представ. др. партии	Правительство А. Кумундуроса, 1870 г. (Националистическая)
			Четвертый срок – 11 месяцев			
	Трасивулос Заимис Θρασύβουλος Ζαΐμης [сын А. Заимиса]	1829-1880 (Керпини, ГР / Афины, ГР)	28 октября 1871 г.	25 декабря 1871 г.	Подал в отставку в силу плохого функц. прав-ва, основанного на слабом и случайно сконцентрированном большинстве	Правительство Т. Заимиса, 1871 г. (Английская)
			Второй срок – 2 месяца			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	25 декабря 1871 г.	8 июля 1872 г.	Подал в отставку из-за конфликта с монархом по вопросу эксплуатация рудников Лавриона	Правительство Д. Вулгариса, 1871 г. (Французская)
			Седьмой срок – полгода			

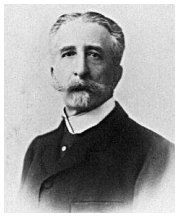
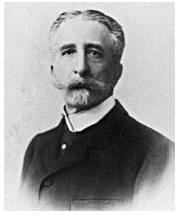
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	8 июля 1872 г.	9 февраля 1874 г.	Подал в отставку, когда на выборах спикера парламента победил лидер англ. партии	Правительство Э. Делигеоргиса, 1872 г. (Национальный комитет)
			Четвертый срок – 1,6 года			
	Димитриос Вулгарис Δημήτριος Βούλγαρης	1802-1878 (Идра, ОИ / Афины, ГР)	9 февраля 1874 г.	27 апреля 1875 г.	Прямые нарушения Конституции в работе Парламента – антипарламент. действия сформиров-ого им прав-ва	Правительство Д. Вулгариса, 1874 г. (Французская)
			Восьмой срок – 2,5 месяца			
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	27 апреля 1875 г.	15 октября 1875 г.	Подал в отставку после выборов, продемонстрировавших подавляющую силу Националистической партии	Прав-во Х. Трикуписа, 1875 г., утв. парламент. принцип (Новая) Де-юре первый парламенстский премьер-министр
			Первый срок – полгода			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	15 октября 1875 г.	26 ноября 1876 г.	Подал в отставку в силу утраты доверия	Правительство А. Кумундуроса, 1875 г. (Националистическая)
			Пятый срок – 1 год 1,5 месяца			
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	26 ноября 1876 г.	1 декабря 1876 г.	Вотум недоверия парламента	Правительство Э. Делигеоргиса, 1876 г. (Национальный комитет)
			Пятый срок – неделя			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος	1817-1883 (Кабос, ОИ /	1 декабря 1876 г.	26 февраля 1877 г.	Подал в отставку, потеряв доверие	Правительство А. Кумундуроса,

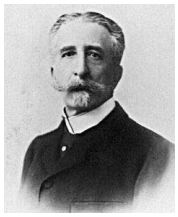
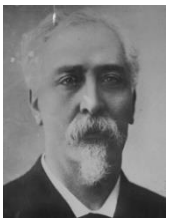
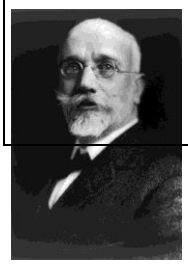
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Κουμουνδούρος	Афины, ГР)	Шестой срок – 3 месяца		большинства в парламенте из-за «дела Кастелиоту»	1876 г. (Националистическая)
	Эпаминондас Делигеоргис Επαμεινώνδας Δεληγιώργης	1829-1889 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	26 февраля 1877 г.	19 мая 1877 г.	Подал в отставку, потеряв доверие большинства в парламенте	Правительство Э. Делигеоргиса, 1877 г. (Национальный комитет)
			Шестой срок – 3 месяца			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	19 мая 1877 г.	26 мая 1877 г.	Неуспешная попытка сотрудничества с лидерами др. партий для формирования «заявленного» правительства	Правительство А. Кумундуроса, 1877 г. (Националистическая)
			Седьмой срок – неделя			
	Константинос Канарис Κωνσταντίνος Κανάρης	1790-1877 (Псара, ГР / Афины, ГР)	26 мая 1877 г.	2 сентября 1877 г.	Умер. С целью сохранения правительства министры председательствовали поочередно	Правительство К. Канариса и его личный авторитет приостановил и полит. чехарду (Националистическая)
			Пятый срок – 3 месяца			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	11 января 1878 г.	21 октября 1878 г.	Подал в отставку из-за утраты доверия большинства в парламенте	Правительство А. Кумундуроса, январь 1878 г. (Националистическая)
			Восьмой срок – 9 месяцев			
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	21 октября 1878 г.	26 октября 1878 г.	Депутатами не было поддержано прошение о «кредите» времени для подготовки бюджета на новый год	Правительство Х. Трикуписа, 1878 г. (Новая)
			Второй срок – неделя			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος	1817-1883 (Кабос, ОИ /	26 октября 1878 г.	10 марта 1880 г.	Подал в отставку – правительство не поддержало	Правительство А. Кумундуроса, октябрь 1878

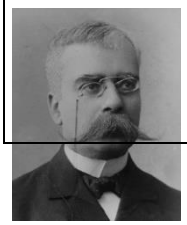
Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Κουμουνδούρος	Афины, ГР)	Девятый срок – 1,4 года		предложенный законопроект	г., проведшего парламент. выборы (Националистическая)
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	10 марта 1880 г.	13 октября 1880 г.	Подал в отставку в силу дипломатического конфликта с Российской империей	Правительство Х. Трикуписа, 1880 г. (Новая)
			Третий срок – 7 месяцев			
	Александрос Кумундурос Αλέξανδρος Κουμουνδούρος	1817-1883 (Кабос, ОИ / Афины, ГР)	13 октября 1880 г.	3 марта 1882 г.	Подал в отставку, т.к. спикером парламента избран представ. оппозиции	Правительство А. Кумундуроса, 1880 г., проведшего парламент. выборы (Националистическая)
			Десятый срок – 1,4 года			
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	3 марта 1882 г.	19 апреля 1885 г.	Налоговая политика и «эпизод с Николсоном» сделали его очень непопулярным в стране	Правительство Х.Трикуписа, 1882 г., проведшего повторно парламент. выборы (Новая)
			Четвертый срок – 3,1 года			
	Теодорос Дилияннис Θεόδωρος Δηλιγιάννης	1824-1905 (Лагадия, ОИ / Афины, ГР)	19 апреля 1885 г.	30 апреля 1886 г.	После провальной внутренней политики освобожден от занимаемой должности указом короля	Правительство Т. Дилиянниса, 1885 г., проведшего парламент. выборы (Националистическая)
			Первый срок – год			
	Димитриос Валвис Δημήτριος Βάλβης [брат З. Валвиса]	1814-1896 (Месолонгион, ОИ / Афины, ГР)	30 апреля 1886 г.	9 мая 1886 г.	Передача власти после формирования работоспособного правительства	Прав-во Д. Валвиса, имевшее характер временного, и его личный авторитет способств. «очищению» полит. ландшафта
			10 дней			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	9 мая 1886 г.	24 октября 1890 г.	Подал в отставку, проиграв след. выборы	Правительство Х. Трикуписа, 1886 г., проведшего парламент. выборы (Новая)
			Пятый срок – 4,5 года, самое продолжительное пребывание на посту			
	Теодорос Дилияннис Θεόδωρος Δηλιγιάννης	1820-1905 (Лагадия, ОИ / Афины, ГР)	24 октября 1890 г.	18 февраля 1892 г.	После провальной экономической политики освобожден от занимаемой должности указом короля	Правительство Т. Дилиянниса, 1890 г. (Националистическая)
			Второй срок – 1 год 4 месяца			
	Константинос Константопулос Κωνσταντίνος Κωνσταντόπουλος	1832-1910 (Триполис, ОИ / Афины, ГР)	18 февраля 1892 г.	10 июня 1892 г.	Не набрал большинства в парламенте, после не победил на очередных выборах в надежде получить легитимность у греч. народа	Правительство К. Константопулоса (Националистическая)
			4 месяца			
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	1832-1896 (Нафплион, ГР / Канны, ФР)	10 июня 1892 г.	3 мая 1893 г.	Подал в отставку вследствие разногласий с королем по вопросу ссуды из Лондона	Правительство Х. Трикуписа, 1892 г. (Новая)
			Шестой срок – 11 месяцев			
	Сотириос Сотиропулос Σωτήριος Σωτηρόπουλος	1831-1898 (Патры, ОИ / Афины, ГР)	3 мая 1893 г.	30 октября 1893 г.	Подал в отставку, поскольку Новая партия имела подавляющее большинство в парламенте	Правительство С. Сотиропулоса
			Полгода			
	Харилаос Трикупис Χαρίλαος	1832-1896 (Нафплион, ГР	30 октября 1893 г.	12 января 1895 г.	На фоне успешно развернутой борьбы	Правительство Х. Трикуписа, 1893 г., официально

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Τρικούπης [сын С. Трикуписа]	/ Канны, ФР)	Седьмой срок – 1 год 2 месяца		оппозиции вошел в конфликт с монархом и подал в отставку	признавшее банкротство страны (Новая)
	Николаос Дилиянис Νικόλαος Δηλιγιάννης [двоюродный брат Т. Дилиянниса]	1845-1910 (Афины, ГР / Париж, ФР)	12 января 1895 г.	31 мая 1895 г.	Передал власть после проведения парламентских выборов	Правительство Н. Дилиянниса, 1895 г., состоявшее из внепарламент. министров, – временное (Националистическая)
			4,5 месяца			
	Теодорос Дилиянис Θεόδωρος Δηλιγιάννης	1820-1905 (Лагадия, ОИ / Афины, ГР)	31 мая 1895 г.	18 апреля 1897 г.	Отказавшись уйти в отставку по инициативе короля, имев большинство в парламенте, его и прав-во заменили	Правительство Т. Дилиянниса, 1895 г. (Националистическая)
			Третий срок – 1 год 11 месяцев			
	Димитриос Раллис Δημήτριος Ράλλης	1844-1921 (Афины, ГР / Афины, ГР)	18 апреля 1897 г.	21 сентября 1897 г.	Подал в отставку после утраты доверия большинства в парламенте	Правительство Д. Раллиса, 1897 г. (Третья партия)
			Первый срок – 5 месяцев			
	Александрос Заимис Αλέξανδρος Ζαΐμης [сын Т. Заимиса, внук А. Заимиса]	1855-1936 (Афины, ГР / Вена, АВ)	21 сентября 1897 г.	2 апреля 1899 г.	Подал в отставку, посчитав, что возложенная королем на него и прав-во миссия по урегулированию гос. долга завершена	Правительство А. Заимиса, 1897 г. (Националистическая)
			Первый срок – 1,5 года			
	Георгиос Феотокис Γεώργιος Θεοτόκης	1844-1916 (Керкира, ГР / Афины, ГР)	2 апреля 1899 г.	12 ноября 1901 г.	Подал в отставку под давлением общественного мнения	Правительство Г. Феотокиса, 1899 г. (Новая)
			Первый срок – 2,6 года			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Александрос Заимис Αλέξανδρος Ζαΐμης [сын Т. Заимиса, внук А Заимиса]	1855-1936 (Афины, ГР / Вена, АВ)	12 ноября 1901 г.	24 ноября 1902 г.	Подал в отставку после поражения на выборах	Правительство А. Заимиса, 1901 г., проведшего парламент. выборы (Националистическая)
			Второй срок – год			
	Теодорос Дилияннис Θεόδωρος Δηλιγιάννης	1820-1905 (Лагадия, ОИ / Афины, ГР)	24 ноября 1902 г.	14 июня 1903 г.	Подал в отставку после выражения недоверия правительству	«Дощатое» правительство Т. Дилиянниса, 1902 г. (Националистическая)
			Четвертый срок – 6,5 месяцев			
	Георгиос Феотокис Γεώργιος Θεοτόκης	1844-1916 (Керкира, ГР / Афины, ГР)	14 июня 1903 г.	28 июня 1903 г.	Подал в отставку на фоне набиравшего силу марша фермеров	Правительство Г. Феотокиса, июнь 1903 г. (Новая)
			Второй срок – 2 недели			
	Димитриос Раллис Δημήτριος Ράλλης	1844-1921 (Афины, ГР / Афины, ГР)	28 июня 1903 г.	6 декабря 1903 г.	Подал в отставку, не заручившись ни поддержкой короля, ни парламента	Правительство Д. Раллиса, 1903 г. (Третья партия)
			Второй срок – 5 месяцев			
	Георгиос Феотокис Γεώργιος Θεοτόκης	1844-1916 (Керкира, ГР / Афины, ГР)	6 декабря 1903 г.	16 декабря 1904 г.	Подал в отставку, лишившись доверия парламента после провальной экономической политики	Правительство Г. Феотокиса, декабрь 1903 г. (Новая)
			Третий срок – год			
	Теодорос Дилияннис Θεόδωρος Δηλιγιάννης	1820-1905 (Лагадия, ОИ / Афины, ГР)	16 декабря 1904 г.	12 июня 1905 г.	Убит	Правительство Т. Дилиянниса, 1904 г., проведшего парламент. выборы (Националистическая)
			Пятый срок – полгода			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Димитриос Раллис Δημήτριος Ράλλης	1844-1921 (Афины, ГР / Афины, ГР)	12 июня 1905 г.	8 декабря 1905 г.	Подал в отставку, утратив доверие парламента	Правительство Д. Раллиса, 1905 г. (Третья партия)
			Третий срок – полгода			
	Георгиос Феотокис Γεώργιος Θεοτόκης	1844-1916 (Керкира, ГР / Афины, ГР)	8 декабря 1905 г.	7 июля 1909 г.	Подал в отставку из-за готовившегося военного переворота	Правительство Г. Феотокиса, 1905 г., проведшего парламент. выборы (Новая)
			Четвертый срок – 3,6 лет			
	Димитриос Раллис Δημήτριος Ράλλης	1844-1921 (Афины, ГР / Афины, ГР)	7 июля 1909 г.	15 августа 1909 г.	«Движение в Гуди» – вмешательство армии в политическую жизнь страны	«Правительство летних каникул» Д. Раллиса, 1909 г. (Третья партия)
			Четвертый срок – месяц			
	Кириакулис Мавромихалис Κυριακούλης Μαυρομιχάλης [сын П. Мавромихалиса]	1849-1916 (Афины, ГР / Афины, ГР)	15 августа 1909 г.	18 января 1910 г.	Военная лига была распущена после объявления выборов в новый парламент, преж. доктрины кот. были пересмотрены	Правительство, возглавляемое военными (Военная лига)
			5 месяцев			
	Стефанос Драгумис Στέφανος Δραγούμης	1842-1923 (Афины, ГР / Афины, ГР)	18 января 1910 г.	6 октября 1910 г.	Передал власть лидеру победившей на выборах партии	Правительство С. Драгумиса, пересмотревшее преж. доктрины парламента и проведшее парламент. выборы в августе, 1910
			8,5 месяцев			
	Элефтериос Венизелос Ελευθέριος	1864-1936 (Крит, ОИ /	6 октября 1910 г.	25 февраля 1915 г.	Подал в отставку из-за несогласия с монархом по	Правительство Э. Венизелоса, 1910 г., проведшего

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Βενιζέλος	Париж, ФР)	Первый срок – 4,3 года		вопросу участия Греции в походе на стороне союзников Антанты	парламент. выборы в ноябре, 1910 и в 1912 г. (Либеральная)
	Димитриос Гунарис Δημήτριος Γούναρης	1866-1922 (Патры, ГР / Гуди, ГР)	25 февраля 1915 г.	10 августа 1915 г.	Подал в отставку, когда спикером парламента был избран представитель Либеральной партии	Прав-во Д. Гунариса, 1915 г. – первое периода Нац. раскола (участие Греции в Первой мировой войне), проведшее выборы в мае, 1915
			Первый срок – полгода			
	Элефтериос Венизелос Ελευθέριος Βενιζέλος	1864-1936 (Крит, ОИ / Париж, ФР)	10 августа 1915 г.	24 сентября 1915 г.	Подал в отставку из-за несогласия с монархом по вопросам внешней политики	Правительство Э. Венизелоса, 1915 г. (Либеральная)
			Второй срок – 1,5 месяца			
	Александрос Заимис Αλέξανδρος Ζαΐμης [сын Т. Заимиса, внук А. Заимиса]	1855-1936 (Афины, ГР / Вена, АВ)	24 сентября 1915 г.	25 октября 1915 г.	Подал в отставку, т.к. либералы – большинство в парламенте – проголосовали против правительства	Правительство А. Заимиса, 1915 г. (Народная)
			Третий срок – месяц			
	Стефанос Скулудис Στέφανος Σκουλούδης	1836-1928 (Константинополь, ОИ / Афины, ГР)	25 октября 1915 г.	9 июня 1916 г.	Подал в отставку из-за неспособности проводить собств. внешнюю политику в условиях пост. давления Антанты	Правительство С. Скулудиса, 1915 г., сформированное для проведения парламент. выборы в декабре, 1915
			7,5 месяцев			
	Александрос Заимис Αλέξανδρος	1855-1936 (Афины, ГР /	9 июня 1916 г.	3 сентября 1916 г.	Движение национальной обороны, возглав. Э.	Правительство А. Заимиса, 1916 г.

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Ζαΐμης [сын Т. Заимиса, внук А. Заимиса]	Вена, АВ)	Четвертый срок – 3 месяца		Венизелосом, способствовало его отставке	(Народная)
	Николаос Калогеропулос Νικόλαος Καλογερόπουλος	1853-1927 (Халкида, ГР / Афины, ГР)	3 сентября 1916 г.	27 сентября 1916 г.	Он и сформированное им прав-во не были приняты союзниками Антанты	Правительство Н. Калогеропулоса (Народная)
			Первый срок – 3 недели			
	Элефтериос Венизелос Ελευθέριος Βενιζέλος	1864-1936 (Крит, ОИ / Париж, ФР)	27 сентября 1916 г.	14 июня 1917 г.	Конкурирующее правительство (не признанное на международном уровне и не контролирующее Афины)	Революционное прав-во Э. Венизелоса, контрол. северную Грецию и Крит, признанное Антантой (Либеральная)
			Время работы непризнанного правительства			
	Спиридон Ламброс Σπυρίδων Λάμπρος	1851-1919 (Керкира, ГР / Скопелос, ГР)	27 сентября 1916 г.	21 апреля 1917 г.	Снят с должности монархом в силу ухудшения внутриполит. обстановки	Формальное правительство С. Ламброса
			7 месяцев			
	Александрос Заимис Αλέξανδρος Ζαΐμης [сын Т. Заимиса, внук А. Заимиса]	1855-1936 (Афины, ГР / Вена, АВ)	21 апреля 1917 г.	14 июня 1917 г.	Прекращение полномочий по требованию союзников Антанты (отречение Константина I в пользу сына)	Формальное правительство А. Заимиса, 1917 г. (Народная)
			Пятый срок – 2 месяца			
	Элефтериос Венизелос Ελευθέριος Βενιζέλος	1864-1936 (Крит, ОИ / Париж, ФР)	14 июня 1917 г.	4 ноября 1920 г.	Победа на парламентских выборах 1920 г. коалиции из объединившейся оппозиции	Правительство Э. Венизелоса, 1917 г., положившее конец Национальному расколу (Либеральная)
			Третий срок – 3,4 года			

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Димитриос Раллис Δημήτριος Ράλλης	1844-1921 (Афины, ГР / Афины, ГР)	4 ноября 1920 г.	24 января 1921 г.	Официал. – по состоянию здоровья, неофициал. – из-за предложения передать междунар. представ-во Греции Э. Венизелосу	Правительство Д. Раллиса, 1920 г. (Третья партия)
			Пятый срок – 2,5 месяца			
	Николаос Калогеропулос Νικόλαος Καλογερόπουλος	1853-1927 (Халкида, ГР / Афины, ГР)	24 января 1921 г.	26 марта 1921 г.	Подал в отставку в силу нараставшего обществ. недовольства и всеобщей атмосферы пессимизма	Правительство Н. Калогеропулоса (Народная)
			Второй срок – 2 месяца			
	Димитриос Гунарис Δημήτριος Γούναρης	1866-1922 (Патры, ГР / Гуди, ГР)	26 марта 1921 г.	3 мая 1922 г.	Подал в отставку, дважды не заручившись поддержкой большинства депутатов в осуществляемой им политики	Правительство Д. Гунариса, 1921 г. и 1922 г. (Народная)
			Второй срок – 1 год 1 месяц			
	Николаос Стратос Νικόλαος Στράτος	1872-1922 (Лутро, ГР / Афины, ГР)	3 мая 1922 г.	9 мая 1922 г.	Окончание срока временного исполнения обязанностей	Правительство Н. Стратоса (Народная)
			Неделя			
	Петрос Протопападакис Πέτρος Πρωτοπαπαδάκης	1860-1922 (Наксос, ГР / Афины, ГР)	9 мая 1922 г.	28 августа 1922 г.	Подал в отставку в силу нараставших митингов против прав-ва из-за поражения в Малой Азии, развала армии и флота	Правительство П. Протопападакиса, 1922 г. – первое, получившее вотум доверия свыше 85 % депутатов (Народная)
			3,5 месяца			
	Николаос Триандафиллакос	1855-1939 (Триполис, ГР /	28 августа 1922 г.	16 сентября 1922 г.	Начало работы «Временного революционного комитета» –	Правительство Н. Триандафилла

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Νικόλαος Τριανταφυλλάκος	Афины, ГР)	Полмесяца		вмешательство армии в политическую жизнь страны	коса
	Анастасиос Хараламбис Αναστάσιος Χαραλάμπης	1862-1949 (Калаврита, ГР / Афины, ГР)	16 сентября 1922 г. день	17 сентября 1922 г.	Для соблюд-я констит. норм и в отсутствие ключ. полит. деятелей на месте был приведен к присяге. Передал власть	«Военное» правительство А. Хараламбиса – единственное однодневное прав-во в совр. истории Греции
	Сотириос Крокидас Σωτήριος Κροκιδάς	1852-1924 (Сикион, ГР / Перигиали, ГР)	17 сентября 1922 г. месяц	14 ноября 1922 г.	Подал в отставку, не согласившись со смертным приговором «виновников» катастрофы в Малой Азии	Правительство, возглавляемое военными
	Стилианос Гонатас Στυλιανός Γονατάς	1876-1966 (Патры, ГР / Афины, ГР)	14 ноября 1922 г. 1 год 2 месяца	11 января 1924 г.	Победа Либеральной партии на парламентских выборах в декабре, 1923	Правительство, возглавляемое военными
	Элефтериос Венизелос Ελευθέριος Βενιζέλος	1864-1936 (Крит, ОИ / Париж, ФР)	11 января 1924 г. Четвертый срок – чуть меньше 1 месяца	6 февраля 1924 г.	Подал в отставку, не сумев реализовать ни одно полит. решение за сохранение действ. формы правления	Правительство Э. Венизелоса, 1924 г. (Либеральная)
	Георгиос Кафандарис Γεώργιος Καφαντάρης	1873-1946 (Восточная Фракиста, ГР / Филотеи, ГР)	6 февраля 1924 г. Чуть больше 1 месяца	12 марта 1924 г.	Подал в отставку вследствие вмешательства военных с целью немедленного провозглашения Правящей республики	Правительство Г. Кафандариса
Вторая Греческая Республика (1924-1935 гг.)						

Фото[1]	Имя, Фамилия (на рус. и греч. языках)	Годы жизни (место рождения и смерти)	Начало полномочий	Конец полномочий	Причина прекращения полномочий	Правительство (партия)
	Александрос Папанастасиу Αλέξανδρος Παπαναστασίου	1876-1936 (Левиди, ГР / Экали, ГР)	12 марта 1924 г.	24 июля 1924 г.	Подал в отставку, утратив доверие большинства депутатов	Правительство А. Папанастасиу, объявившее о свержение корол. династии, учреждении республики и проведении референдум
			Первый срок – 4,5 месяца			

[1] Μακρυδημήτρης, Α. Πρωθυπουργοί της Ελλάδος 1828-1997 [Κείμενο] / Α. Μακρυδημήτρης. – Β΄ έκδοση. – Αθήνα: Εκδόσεις Ι. Σιδέρης, 2001. – Σελ. 18-251.

Приложение 4 Функционирование высшего законодательного органа Греции в первой трети XIX – начале XX вв.

Высший законодательный орган[1]	***Национальное собрание***				
	1-ое	2-ое	3-е	4-ое	5-ое
Дата выбора	Декабрь, 1821	Апрель, 1823	Март, 1827	Март, 1829	Март, 1832
Дата роспуска					
Город заседания	Эпидавр	Астрос	Трезен	Аргос	Нафплион
Кол-во доверенных лиц	59	59	67	239	239
Итог работы	Конституция	Конституция	Конституция		Конституция

Высший законодательный орган	***Нац. собр.***	***Парламент***			
	6-ое	1-ый	2-ой	3-ий	4-ый
Дата выбора	Ноябрь, 1843	07.08.1844	16.06.1847	30.10.1850	30.10.1853
Дата роспуска		14.04.1847	09.09.1850	23.09.1853	05.10.1856
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Кол-во довер. лиц / депутатов	243	103	127	131	138
Итог работы	Конституция				

Высший законодательный орган	***Парламент***			***Национальное собрание***	
	5-ый	6-ой	7-ой	7-ое	8-ое
Дата выбора	30.10.1856	24.08.1859	16.01.1861	Октябрь, 1862	Февраль, 1863
Дата роспуска	24.05.1859	16.10.1859	10.10.1862		
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Кол-во депутатов / довер. лиц	138	138	138	327	327
Итог работы					

Высший законодательный орган	***Нац. собр.***	***Парламент***			
	9-ое	8-ой	9-ый	10-ый	11-ый
Дата выбора	Октябрь, 1864	12.05.1865	21.03.1868	16.05.1869	26.02.1872
Дата роспуска		26.01.1868	17.03.1869	27.12.1871	28.11.1872
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Кол-во довер. лиц / депутатов	327	177	184	187	190
Итог работы	Конституция				

Высший законодательный орган	***Парламент***				
	12-ый	13-ый	14-ый	15-ый	16-ый
Дата выбора	27.01.1873	23.06.1874	18.07.1875	23.09.1879	20.12.1881
Дата роспуска	25.04.1874	19.05.1875	25.07.1879	22.10.1881	11.02.1885
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Количество депутатов	190	190	190	207	245
Итог работы					

Высший законодательный орган	***Парламент***				
	17-ый	18-ый	19-ый	20-ый	21-ый
Дата выбора	07.04.1885	04.01.1887	14.10.1890	03.05.1892	16.04.1895
Дата роспуска	06.12.1886	17.08.1890	12.03.1892	20.02.1895	09.12.1898
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Количество депутатов	212	150	150	207	207
Итог работы					

Высший законодательный орган	***Парламент***				
	22-ой	23-ий	24-ый	25-ый	26-ой
Дата выбора	07.02.1899	17.11.1902	20.02.1905	20.03.1906	08.08.1910
Дата роспуска	16.11.1902	22.12.1904	30.01.1906	07.08.1910	12.09.1910
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Количество депутатов	234	234	234	177	362
Итог работы					

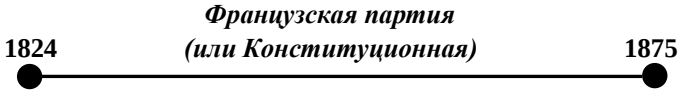
Высший законодательный орган	***Парламент***				
	27-ой	28-ой	29-ый	30-ый	31-ый
Дата выбора	28.11.1910	11.03.1912	31.05.1915	06.12.1915	01.11.1920
Дата роспуска	10.03.1912	25.02.1915	25.10.1915	10.09.1920	21.11.1923
Город заседания	Афины	Афины	Афины	Афины	Афины
Количество депутатов	362	181	316	332	370
Итог работы	Конституция				

Высший законодательный орган	***Нац. собр.***
	Десятое
Дата выбора	Декабрь, 1923
Дата роспуска	
Город заседания	Афины
Кол-во довер. лиц	398
Итог работы	

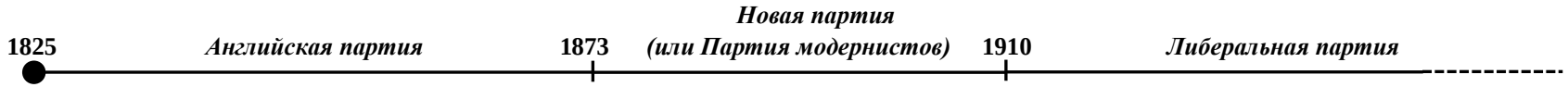
[1] Δημητρόπουλος, Α.Γ. Οι Ελληνικές Κυβερνήσεις 1843-2004 [Κείμενο] / Α.Γ. Δημητρόπουλος. – Αθήνα, 2004. – Σελ. 9-61.

Приложение 5 История развития греческих партий

(начиная с периода борьбы за независимость до Второй греческой республики)



Штаб-квартира	Афины
Лидеры	Иоаннис Коллетис, Георгиос Контуриотис, Димитриос Вулгарис
Полит. позиция	Центристская
Идеология	Либерализм. Национализм. Конституционализм / Республиканизм. Мегалийская идея. Франкофилия (дипломатия)



Штаб-квартира	Афины	**Штаб-квартира**	Афины	**Штаб-квартира**	Афины
Лидеры	Александрос Маврокордатос, Спиридон Трикупис, Бенизелос Руфос, Трасивулос Заимис	**Лидер**	Харилаос Трикупис	**Лидер**	Элефтериос Венизелос
		Полит. позиция	Центристская	**Полит. позиция**	Центристская
Полит. позиция	Правоцентристская	**Идеология**	Либерализм. Греческий национализм	**Идеология**	Либеральный империализм. Греческий национализм. Республиканизм. Венизелизм. Антикоммунизм
Идеология	Либерализм. Монархизм. Конституционализм. Англофилия (дипломатия)				

Штаб-квартира	Афины	**Штаб-квартира**	Афины	**Штаб-квартира**	Афины
Лидеры	Иоаннис Каподистриас, Августинос Каподистриас, Андреас Метаксас, Китсос	**Лидеры**	Александрос Кумундурос, Теодорос Дилияннис	**Лидер**	Димитриос Гунарис
		Полит.	Правая	**Полит. позиция**	Правая

	Цавелас, Теодорос Колокотронис, Константинос Канарис	**позиция**		**Идеология**	Монархизм. Либерализм. Консерватизм. Анти-Венизелизм
Полит. позиция	Правая	**Идеология**	Национализм. Мегалийская идея. Консерватизм. Монархизм		
Идеология	Популизм. Централизация. Монархизм. Консерватизм. Русофилия (дипломатия)				

Национальный комитет

1865 — 1879

Штаб-квартира	Афины
Лидер	Эпаминондас Делигеоргис
Полит. позиция	Центристская
Идеология	Либерализм. Парламентаризм. Культурный империализм

1884 ***Третья партия*** **1921**

Штаб-квартира	Афины
Лидер	Димитриос Раллис
Полит. позиция	Правая
Идеология	Анти-Трикупизм. Умеренный анти-Венизелизм

Национальное общество (первое название «Компания»)

1894 — 1899

Штаб-квартира	Афины
Лидер	Военные Хр. Солотис, Петрос Ликудис, Никостратос Каломенопулос
Полит. позиция	Правая
Идеология	Греческий национализм, реформирование армии

Военная лига

1908 — 1910

Штаб-квартира	Афины
Лидер	Майор Георгиос Карайскакис, подполковник Николаос Зорбас
Полит. позиция	Правая
Идеология	Реформирование армии, законодательной и судебной власти

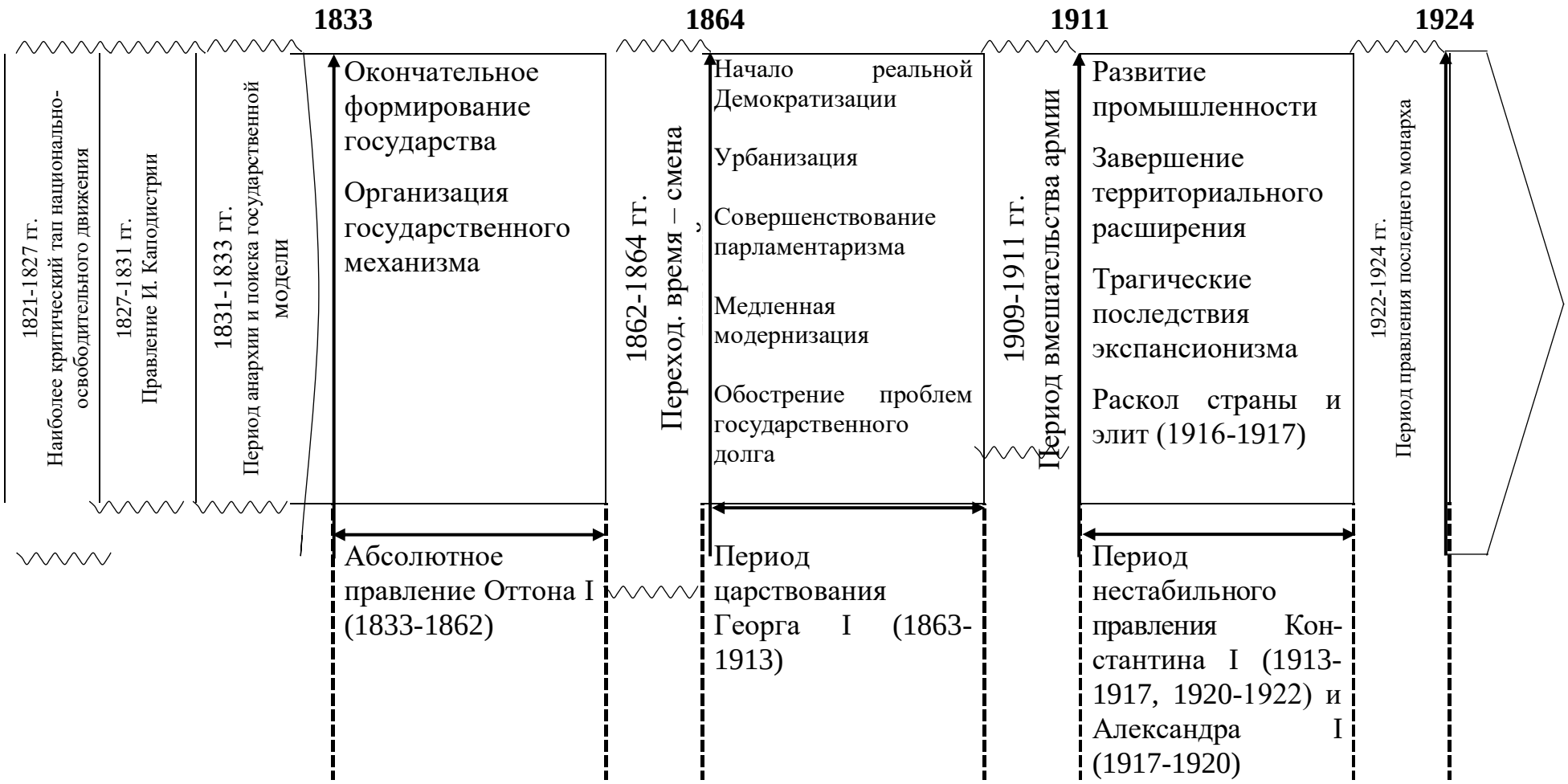


Рисунок – Основные этапы развития греческого государства в первое столетие его истории